

ONOMASTICA
Uralica 5

Edited by
ISTVÁN HOFFMANN
VALÉRIA TÓTH

Debrecen–Helsinki
2007

Onomastica Uralica

President of the editorial board

István Nyirkos, Debrecen

Co-president of the editorial board

Ritva Liisa Pitkänen, Helsinki

Editorial board

Tatyana Dmitrieva, Yekaterinburg

Irma Mullonen, Petrozavodsk

I. S. Galkin, Yoshkar-Ola

Aleksej Musanov, Syktyvkar

István Hoffmann, Debrecen

Peeter Päll, Tallinn

Marja Kallasmaa, Tallinn

Janne Saarikivi, Helsinki

Nina Kazaeva, Saransk

D. V. Tsygankin, Saransk

Lyudmila Kirillova, Izhevsk

Olga Vorontsova, Yoshkar-Ola

Sándor Maticsák, Debrecen

The articles were proofread by

Nina Kazaeva, Tatyana Dmitrieva, István Hoffmann, Valéria Tóth

Translation

Judit Szilvia Várnai, Anna Pancsenko-Gebei

Lektors of translation

Jeremy Parrot

Technical editors

Valéria Tóth

Cover design and typography

József Varga

Supported by the Hungarian Scientific Research Fund (OTKA, Grant T 042919)

The studies are to be found at the Internet site both in English and in their original language.
<http://onomaural.klte.hu>

ISSN 1586-3719

Printed and bound by Vider Plusz Bt., Debrecen

Contents

Foreword	5
Предисловие	6

Articles

ISTVÁN HOFFMANN–SÁNDOR MATICSÁK	
Questions of Onomastics at the 10th International Congress on Finno-Ugric Studies	7
Т. Н. ДМИТРИЕВА	
Термины, обозначающие ‘озеро’, ‘старица’ в хантыйской топонимии бассейна реки Казым	19
ШАНДОР МАТИЧАК	
К этимологическому исследованию гидронимов (на мордовском материале)	31
ИШТВАН ХОФФМАНН	
Возможности исследования древних топонимов, его прошлое и перспективы	45

Chronicle

ERZSÉBET FERCSIK	
Report on the formation and activities of the Onomastic Department of the Society of Hungarian Linguistics	59
ШАНДОР МАТИЧАК	
Выдающееся лицо исследования мордовской ономастики: Дмитрию Васильевичу Цыганкину 80 лет	64
ШАНДОР МАТИЧАК	
Ивану Степановичу Галкину 75 лет	69
ISTVÁN HOFFMANN	
Lajos Kiss (1922–2003).....	72
ISTVÁN NYIRKOS	
András Mező (1939–2003)	76

Reviews

ISTVÁN NYIRKOS	
Sirkka Paikkala: Se tavallinen Virtanen	83
PIROSKA B. GERGELY	
Hajdú Mihály: Általános és magyar névtan	88

VALÉRIA TÓTH	
Fehértói Katalin: Árpád-kori személynévtár (1000–1301)	96
RUDOLF SZENTGYÖRGYI	
Korai magyar helynévszótár 1000–1350. I.	101
ШАНДОР МАТИЧАК	
Н. В. Казаева: Апеллятивная лексика в топонимии	
Республики Мордовия	109
ГАБОР Б. СЕКЕЙ	
Татьяна Дмитриева: Топонимия бассейна реки Казым	114
 <i>Bibliography of the Onomastics of the Uralian Languages</i>	
EEVA-LIISA STENHAMMAR	
Finnish	119
A. G. MUSANOV	
Komi	157
LYUDMILA KIRILLOVA	
Udmurt	163
Abbreviations	171

Foreword

The series “Onomastica Uralica” (OU) was launched at the 9th International Congress of Finno-Ugric Studies in Tartu (Finland) in 2000 with the objective of providing researchers into the onomastics of Uralian languages with a forum for publication and to thus approximate the research methods and thematics of different schools to each other, as well as to facilitate the establishment of joint research programmes in the longer term. The first volumes of the series (1a, b. Selected Bibliography of the Onomastics of the Uralian Languages. Debrecen–Helsinki, 2001; 2. History of the Study of Toponyms in the Uralian Languages. Debrecen–Helsinki, 2002) illustrated the present situation of research into the Uralian onomasticon. Following this we published thematic volumes: one concerning settlement names (3. Settlement Names in the Uralian Languages. Debrecen–Helsinki, 2005), and the other (4. Borrowing of Place Names in the Uralian Languages. Debrecen–Helsinki, 2007) the phenomenon of name borrowing.

We arranged a round table conference regarding the “Onomastica Uralica” programme at the 10th International Congress for Finno-Ugric Studies in Joshkar-Ola (Russia), where significant demands for changes were raised (for more details, see pp. 7–17 of this volume). As a result, we involved more people in the work of the editorial board and we also transformed the publication character of this series: “Onomastica Uralica” will continue as a journal, with a thematic structure as presented in this volume. In addition, however, to publishing thematic volumes, we find it feasible to include major monographs among the volumes of the series. Papers will be published in English and Russian, but we shall also publish them in the major Uralian languages (Hungarian, Finnish and Estonian) in the on-line version of OU. The series contains revised studies only.

We hope that the series will continue to be successful in meeting the new objectives set for the new format.

Debrecen, November 2007

The editors

Предисловие

Идея издания серии *Onomastica Uralica* родилась в Тарту, на организованном в 2000-ом году 9-ом Международном финноугорском конгрессе, с той целью, чтобы обеспечить международный публикационный форум для исследователей топонимов уральских языков и тем самым приблизить друг к другу исследовательские методы и тематику различных школ, а также в перспективе помочь созданию совместных исследовательских программ. Первые тома этой серии (1a, b. *Selected Bibliography of the Onomastics of the Uralian Languages*. Debrecen–Helsinki, 2001; 2. *History of the Study of Toponyms in the Uralian Languages*. Debrecen–Helsinki, 2002) дали современную картину положения исследований в области уральской топонимики. За ними вышли и тематические тома: темой одного из них являются названия поселений (3. *Settlement Names in the Uralian Languages*. Debrecen–Helsinki, 2005), другой (4. *Borrowing of Place Names in the Uralian Languages*. Debrecen–Helsinki, 2007) занимается явлением заимствования топонимов.

На 10-ом Международном конгрессе в Йошкар-Оле по программе *Onomastica Uralica* была организована конференция круглого стола, где возникла потребность в важных изменениях (подробнее смотри об этом на 7–17 страницах данного тома). Под знаком этого была расширена редакционная комиссия и частично изменили и характер серии: в дальнейшем мы предполагаем издавать *Onomastica Uralica* в качестве журнала, с данным в настоящем томе редактированием рубрик.

Наряду с этим мы и в дальнейшем планируем издание тематических томов, и даже считаем возможным среди томов серии выпускать и важнейшие монографии. Публикации издаются на английском и русском языках, но в варианте *Onomastica Uralica* on-line работы увидят свет и на более значительных уральских языках (венгерском, финском и эстонском). В серии мы публикуем только отрецензированные статьи.

Мы надеемся, что серия и в своей новой форме с успехом будет служить целям, сформулированным в период начала издания.

Дебрецен, ноябрь 2007 г.

Редакторы

István Hoffmann–Sándor Maticsák (Debrecen, Hungary)

Questions of Onomastics at the 10th International Congress on Finno-Ugric Studies

 ne of the roundtable sessions of the 10th International Congress on Finno-Ugric Studies organized in the Mari capital, Yoshkar-Ola in August 2005, was on onomastics: the discussion focused on “Onomastica Uralica”. The Russian, Finnish and Hungarian researchers participating in the project discussed the previous achievements and delineated the future tasks of this international co-operation, which was started 5 years ago. The present article contains the edited version of the keynote lecture given by ISTVÁN HOFFMANN, as well as a summary of the other lectures given the same day and of the rich onomastic programme of the congress.¹

I. Onomastica Uralica

1. The framework of the programme

Five years ago, at the 9th International Congress on Finno-Ugric Studies in Tartu, Estonia, we launched an initiative addressing onomasticians of the Uralian languages. Our aim was to facilitate international co-operation on hitherto isolated projects, which were restricted by national limits at that point of time. Our basic idea was that a programme such as this can mainly support those languages—at least in the long run—whose results in onomastic research had been relatively scarce so far. At the same time, even languages with extensive onomastic research can profit from the initiative, especially by achieving further results in the fields of comparative and general onomastics.

We thought that the basis of a possible co-operation between onomastic researchers could be created by launching a periodical, which would provide a direct forum of communication between researchers and academic centres of the field. Having this in mind, we founded the periodical “Onomastica Uralica” (OU), whose financial background is ensured by the support of Országos Tudományos Kutatási Alap (Hungarian Scientific Research Fund; code numbers: OTKA T 029406 and 042919).

In order to ensure that this periodical was not solely accessible to researchers of Uralian languages, we decided to publish it in English, as this is the most

¹ This volume contains the papers of Tatyana Dmitrieva, Sándor Maticsák and István Hoffmann from the lectures presented at the round table conference.

obvious way to connect the series to international onomastic research. Also the fact that the periodical is published on the internet as well (at <http://onomaural.klte.hu>), contributes to its broader availability. The electronic version of OU does not only contain the articles in English, but also in their original language.

The editorial board of the series was set up by scholars of onomastics representing languages with a great tradition of onomastic research. The president of the editorial board is ISTVÁN NYIRKOS, Professor (Debrecen) and the co-president is RITVA LIISA PITKÄNEN (Helsinki). Other board members, representing Finno-Ugric languages from Russia, are F. I. GORDEEV, Professor (Yoshkar-Ola) and D. V. TZIGANKIN, Professor (Saransk). Estonia is represented by PEETER PÄLL (Tallinn), while the Hungarian members are SÁNDOR MATICSÁK and ISTVÁN HOFFMANN (Debrecen).

2. Research results of the past 5 years

The “Plan of Series” was published in the year 2000, for the congress in Tartu, in five languages: Russian, English, Finnish, Estonian and Hungarian, which can be regarded as the **zeroeth** issue of the series (ed. ISTVÁN HOFFMANN. Debrecen–Helsinki, 88 pages).

The **first** issue of *Onomastica Uralica* was the “Selected Bibliography of the Onomastics of the Uralian Languages” (ed. ISTVÁN HOFFMANN. Debrecen–Helsinki, 2001, 469 pages). The preparation of this bibliography was a long and difficult task, given that a unified view had to be guaranteed, but the results show that it was fruitful work: due to the great length of the material collected, this issue had to be published in two volumes. The bibliography is arranged according to languages, Volume 1a contains Balto-Finnic languages by the following authors: Estonian: PETER PÄLL (Tallinn), Finnish: EEVA-LIISA STENHAMMAR (Helsinki), smaller Balto-Finnic nations: MARJE JOALAI and partly LEMBIT VABA (both Tallinn), Saamic: GEORGIJ KERT (Petrozavodsk) and KAISA RAUTIO HELANDER (Norway). The bibliographies of the other Finno-Ugric languages can be found in Volume 1b: Mari: IVAN GALKIN and OLGA VORONTSOVA (Yoshkar-Ola), Mordvinic: SÁNDOR MATICSÁK (Debrecen) and NINA KAZAEVA (Saransk), Komi: ALEKSEJ MUSANOV (Syktyvkar), Udmurt: LYUDMILA KIRILLOVA (Izhevsk), Hungarian: EDIT HLAVACSKA and VALÉRIA TÓTH (both Debrecen), Samoyedic: SÁNDOR SZEVERÉNYI and BEÁTA WAGNER-NAGY (both Szeged). The greatest defect of the volume is that it doesn’t contain a bibliography of Ob-Ugric languages, as we didn’t manage to find a researcher who could compile one. Within each language, the selected items are grouped according the following categories: bibliography, general onomastics, place names, personal names, other names and applied onomastics.

Based on our experience so far, it seems that the Selected Bibliography of the Onomastics of the Uralian Languages has become an indispensable handbook for onomastic researchers.

The **second** issue of the series was prepared with an aim similar to that of the bibliography: to collect all results of Uralian onomastic research that had been carried out hitherto. This issue bears the title “History of the Study of Toponyms in the Uralian Languages” (ed. ISTVÁN NYIRKOS. Debrecen–Helsinki, 2002, 275 pages) and includes 10 papers by 14 authors. The authors are the same as those of the bibliography in the chapters on Udmurt (KIRILLOVA), Komi (MUSANOV), Mordvinic (KAZAEVA and MATICSÁK), Samoyedic (SZEVERÉNYI and WAGNER-NAGY), as well as partly the chapters on Mari (VORONTOVA) and Saamic (KERT). The article on Estonian toponomastics was written by MARJA KALLASMAA (Tallinn), the Finnish chapter is the work of TERHI AINIALA and RITVA LIISA PITKÄNEN (both Helsinki), while the author of the Hungarian article on toponymic research is ISTVÁN HOFFMANN (Debrecen). It was our pleasure to be able to publish a summary on Ob-Ugric languages by GÁBOR SZÉKELY (Pécs), but unfortunately there is no contribution on the smaller Balto-Finnic languages. The volume is opened by an article by MIHÁLY HAJDÚ (Budapest), outlining the general history of toponymic research.

After the publication of *Onomastica Uralica* 2, a special volume was edited under the number 1c, on the occasion of the 50th anniversary of the foundation of *Onoma*, which is the international periodical of onomastics (Hungarian Onomastics in *Onoma*. ed. ISTVÁN HOFFMANN–ISTVÁN NYIRKOS–FERENC ÖRDÖG. Debrecen, 2002, 289 pages). This volume contains all articles ever published in *Onoma* by Hungarian onomasticians. Since these contributions were written primarily in German, English and French, they can prove to be useful not only for Hungarian researchers. Apart from this, all Hungarian onomastic bibliographies that appeared in *Onoma* on an annual basis were collected and published again. The re-publication of these works is also justified by the fact that the individual issues of *Onoma* can only be accessed at a very few places.

What the previously mentioned volumes of *Onomastica Uralica* have in common is that they aim to assess and describe the situation of Uralian onomastics. They do not only open up new ways of gathering information mutually, but the individual papers also provide insight into the onomastic research of the various languages.

The feedback on the start of a common onomastic project of Uralian languages and on the first volumes of OU has been utterly positive. The research

programme was reviewed in Finnish, Estonian, German, Italian and Hungarian periodicals, and positive book reviews were published on the first volumes. The ones published up until then were presented at the international congress on onomastics in Uppsala, Sweden in 2002 and the series was also mentioned at a recent conference in Pisa, Italy.

After the publication of the first two volumes, there was a short break of continuity but the **third** volume managed to appear some weeks before the congress in Yoshkar-Ola, under the title “Settlement Names in the Uralian Languages” (ed. SÁNDOR MATICSÁK. Debrecen–Helsinki, 2005, 182 pages), containing articles by 12 different researchers. From the authors of the previous volumes, some also published in this one: GEORGIJ KERT (Saamic), LYUDMILA KIRILLOVA (Udmurt), ALEKSEJ MUSANOV (Komi), MARJA KALLASMAA (Estonian) and SÁNDOR MATICSÁK (Mordvinic). Furthermore, there is an article on Mordvinic settlement names by Professor TZIGANKIN, one on Finnish place names by LAILA LEHIKONEN (Helsinki), one on Karelian place names by N. MAMONTOVA (Petrozavodsk) and another paper on Vepsian settlement names by I. MULLONEN (also Petrozavodsk). There are three contributions to the widely investigated system of Hungarian toponyms: by GYULA KRISTÓ (Szeged), VALÉRIA TÓTH (Debrecen) and ANDREA BÖLCSKEI (Budapest). It is a lamentable fact that there are no papers on Ob-Ugric, Samoyedic and Mari settlement names.

The most challenging task so far has been the edition of the **fourth** volume of *Onomastica Uralica*, which deals with interlingual relations between Uralian languages in the field of place names: “Borrowing of Place Names in the Uralian Languages” (ed. RITVA LIISA PITKÄNEN and JANNE SAARIKIVI).

Observing exclusively the quantitative data, we can assert that so far three volumes of *Onomastica Uralica* have been published and a fourth one is in a phase immediately before publication. These four volumes have been or are going to be published in eight sub-volumes, with a total length of 1600 pages. 40 authors representing 15 research centres have made their contributions in the form of articles. Evaluating solely these statistical data, our satisfaction cannot be complete, as originally two further volumes were planned in the above-mentioned period of time. On the other hand, the number of sub-volumes that were published exceeded our previous expectations, because we had calculated one volume per issue, which did not prove to be feasible, due to the great length of the material to be published.

If we want to extend our evaluation by looking further than just quantitative data, we can ascertain that the series has mostly met the expectations. A great deal of co-operation had been made possible between the onomastic researchers of the Uralic languages, which did not exist before. Moreover, the high standards of the contributions indicate that getting to know the research re-

sults mutually can be extremely beneficial to all onomasticians. The actual manifestation of this advantage has not been observable yet, due to the shortness of time that has passed, but we are sure that this process will get stronger in the future.

3. Tasks for the future

One of the important results of launching the series is the experience we have gained while editing the first volumes. In order to improve cooperation for the future, we made the following decisions at the congress, in agreement with the colleagues participating in the project:

3.1. The first question concerns the composition of the editorial board. We regret to have been informed that one of the board members, Professor GORDEEV passed away. To fill his position, we asked Professor I. GALKIN (Yoshkar-Ola) on the basis of his rich work in the field of onomastics, whose wide experience can be very beneficial for the project.

Independently of all these, we believe that the publication of the series would gain momentum by the extension of the editorial board. We wish to include especially those colleagues in the work who have been involved actively in making the individual volumes. Based on the suggestion of the board members from Debrecen, the editorial board was extended by the following new members: from the Finno-Ugric territories in Russia: NINA KAZAEVA (Saransk), LYUDMILA KIRILLOVA (Izhevsk), IRMA MULLONEN (Petrozavodsk), ALEKSEJ MUSANOV (Syktyvkar), TATYANA DMITRIEVA (Yekaterinburg) and OLGA VORONTSOVA (Yoshkar-Ola); from Estonia MARJA KALLASMAA (Tallinn) and from Finland JANNE SAARIKIVI (Helsinki).

3.2. The edition of the volumes and day-to-day communication between the authors and the editors have been made possible mainly by the internet. This has been a great opportunity to communicate and its advantages were particularly felt when editing the volume containing the bibliographies. The internet will continue to be the major communication medium between the editors but the fact cannot be denied that personal encounters and consultations are also of great importance. Accordingly, RITVA LIISA PITKÄNEN and JANNE SAARIKIVI visited Debrecen and ISTVÁN NYÍRKOS was in Finland. We would like to make these occasions more regular and more widespread in the future.

As the typographical preparation of the individual volumes takes place in Debrecen and they are also printed there, it would be sensible to define the editors of the further volumes in a way that a researcher from Hungary (preferably from Debrecen) and one representing another Uralic language could cooperate. Also personal collaboration would facilitate the work process to a large extent, which can be realized through a visit to Debrecen of the re-

searcher in question. The costs of his/her stay in Debrecen for a few weeks (accommodation and meals) can be financed by the programme, while the travel costs will have to be covered by the guest.

3.3. The research programme and its seat, the University of Debrecen, are happy to form bilateral agreements with institutions where Finno-Ugric onomastics have an academic basis. Such contracts are advantageous also from the point of view that in this way researchers connected to the project can be financially supported by their home institution too. We entered such a contract with the Research Institute for the Languages of Finland (Kotimaisten Kielten Tutkimuskeskus) in Helsinki and we are open to similar cooperation with any research centre (university, college, academic institute etc.).

3.4. Although it may seem a minor technical issue, translating the articles into English is a factor which determines the publishing process to a great extent. The Finnish, Estonian and Hungarian colleagues send us their papers apart from the original version also in English. We undertook the task to translate into English all articles written in Russian. Bearing in mind the goals of *Onomastica Uralica*, it has been decided that besides English, also Russian will be included as a language of publication in the future.

3.5. The forthcoming volumes of *Onomastica Uralica* are planned to be edited thematically, just like the preceding ones. In the following we would like to make some suggestions concerning the areas that we think should be dealt with. Based on what has been suggested so far, we would like to propose who the editors of the individual volumes should be.

Water Names in the Uralian Languages. Ed. ISTVÁN HOFFMANN and OLGA VORONTSOVA. This volume pays special attention to river and lake names which were coined by language-internal processes, as loans are a general topic of the fourth volume, which is to be published soon. The stock of hydronyms and the structural types of names in the various languages are to be investigated and the semantic groups of water names and the word-stock making up the names are to be presented. Apart from characterising the process of how water names came about, change processes typical to hydronyms are also to be touched upon.

The Theory and Practice of Collecting Toponyms. Ed. ISTVÁN NYÍRKOS and RITVA LIISA PITKÄNEN. The individual Uralian languages have achieved very different results in collecting toponyms and, even in those areas where ample material is available in the field, the research methods were rather different. In Finland, for instance, there is a rich tradition of archives, whereas in Hungary the practice has been the publication in volumes. Summarising the methods can serve as a great help for those Finno-Ugric languages where the collection of toponyms has only been sporadic so far.

Name Geography and Toponymic Research. Ed. VALÉRIA TÓTH and LYUDMILA KIRILLOVA. The use of name geography in toponymic research has been focused on in the most varied ways by Finnish researchers. Hungarian onomastics has dealt with the current place names rather as sources of dialectology. The onomastics of Finno-Ugric languages in Russia has put the greatest emphasis on the name geographical examination of water names. The differences and similarities of research results in this field can have essential theoretical and practical consequences.

Nation and Tribe Names—Personal and Place Names. Ed. SÁNDOR MATICSÁK and TERHI AINALA. Personal and place names in every Uralic language are strongly connected to the names of nations, tribes or clans. The borderlines of the individual classes are often blurred up to the extent that even assigning such elements to the categories of proper versus common names can prove to be problematic. The way in which ethnonyms can be applied in proper names can be defined by various rules and the articles of this volume can account for such differences too.

Geographical Common Names in the Uralian Languages. Ed. ISTVÁN HOFFMANN and ALEKSEJ MUSANOV. Geographical common names, which designate the types of places, belong to the core vocabulary of each language and also historically they tend to be one of the best-documented word groups of a language. As they play a crucial role in toponyms, their investigation can explore their cultural, geographical and linguistic aspects.

In the planned volumes, apart from the characterisation of the individual Uralian languages, increasing attention could be paid to the similarities and differences between these languages as regards their toponyms, as well as the linguistic and cultural factors behind them.

Furthermore, we find it conceivable to prepare one or more volumes on the personal names of the Uralian languages. Both the history of the investigation of place names and the development of their systems in the individual languages could be presented.

We would also like to continue the ***bibliographic work*** initiated in Volume 1 of *Onomastica Uralica*. The entire onomastic bibliography of the individual Uralian languages should be compiled and published, of the years 2000–2005, as the closing year of the previous one was 1999. It is our great pleasure that a selected bibliography of the Ob-Ugric languages can be prepared additionally, by TATYANA DMITRIEVA from Yekaterinburg.

It has been suggested to publish not only thematically compiled volumes in the series, but also books and monographs, which, due to their thematic, general and methodical results, exceed the framework of just one individual Uralian language.

3.6. The need to strengthen the periodical character of the series was clearly emphasized at the roundtable discussion. We hope that the publication of *Onomastica Uralica* can be more continuous than before and we can view it more and more like a periodical. As we are fully convinced that it would be of great use to publish reviews of books that can be considered important also for researchers of other languages, we are planning to devote a part of each volume to book reviews. This is feasible already from the next volume, so we are calling for book reviews and articles on Uralian onomastics. The language of the papers has not been defined because these contributions—as opposed to the general, thematically arranged volumes in English—could be published in their original languages.

3.7. We would like to develop the homepage of *Onomastica Uralica* in a way that it would not only contain the articles themselves but also general information to researchers. Previous news and reports on important events in onomastics, conferences, lectures etc. could be presented here.

3.8. We have always aimed at sending copies of *Onomastica Uralica* to all the places where researchers could need them. Also in the future we will keep sending volumes for free to all institutions and colleagues who order them. We invite those who would like to receive the series to let us know. We are also happy to receive each of their own publications in return.

We truly hope that our research programme will bring mutual benefits to the participants and can provide possibilities for fruitful and successful cooperation.

II. Onomastic lectures of the congress

1. Questions of hydronym research

The central topic of the afternoon programme of the roundtable discussion on *Onomastica Uralica* was research into water names. After the keynote lecture by SÁNDOR MATICSÁK, “On the Etymological Analysis of Hydronyms, Demonstrated on Mordvinic Material” (К этимологическому исследованию гидронимов — на мордовском материале), three other lectures were held in the field: by LEONID ARSLANOV (Yelabuga), ALINA SOSAEVA (Cheboksary) and TATYANA DMITRIEVA (Yekaterinburg).

SÁNDOR MATICSÁK emphasized in his lecture that research into the hydronyms of smaller Finno-Ugric nations raises a number of important questions. As the Russian territory is inhabited generally by speakers of (at least) three, typologically different language families (Finno-Ugric nations, Russians and Turkish nations), by determining the chronological layers we can, not only

typological description of the hydronyms. Furthermore, we can collect information about the migration processes of extinct nations and research into hydronyms is also essential for the description of settlement names formed out of water names by means of metonymy.

A crucial, well-investigated area of Russian hydronym research is the examination of the oldest layer in Northern Russia. These names are etymologically opaque; they cannot be originated from any known language today and they have some common features from the morphological point of view. A wide zone of these formally cognate names can be found from Northern Russia, going through Moscow, Jaroslav, Kostroma, Nizhnij Novgorod and Ryasan', down to the Southern border of Mordovia.

All this work delineated above needs a reliable etymological background. The author of the keynote lecture called attention to the fact (just as he had done on several previous occasions) that a kind of "etymological purification" is needed in the onomastics of the smaller Finno-Ugric languages, alongside the need for a reliable etymological database. It is a lamentable fact that false etymologies have been dominating the field for decades, which should be re-interpreted by young researchers. It is a commonly known fact that in the case of etymologically opaque names, the need to be able to make names fit into the system is very strong. That is why those etymologies are rather problematic which, conceivable as though they may seem, oppose the rules of the system of names used in the given territory. A further source of problems can be if researchers arbitrarily cut up words and intend to explain the individual parts from random languages, regardless of the migration processes of the given area, or even make conclusions as to the migration processes from these etymologies, which is even worse.

As regards the other three lectures, the one by TATYANA DMITRIEVA deserves special attention: the author made an analysis of words meaning 'lake' in Khanty, drawing on a large body of examples. SOSAEVA spoke about the difficulties of onomastic research in the Chuvash Republic. The etymological analyses of ARSLANOV triggered serious debates, with IRMA MULLONEN and JANNE SAARIKIVI in particular contradicting the majority of his examples in a convincing way.

2. On the onomastics section of the congress

There were 372 lectures announced on linguistics in the programme of the congress. However, we experienced that due to the uncertainties before the congress, problems concerning travelling there and because of problems in the information flow, not more than 50–60% of the announced lectures were actually held. We were glad that the section on onomastics was working for

three days. In the forthcoming part we would like to present some lectures held at the congress.

ANATOLIJ KUKLIN (Yoshkar-Ola) in his lecture entitled “Theoretical and Methodological Problems of Onomastic Research” (Теоретические и методологические проблемы ономастических исследований) looked at those methods which can help in preparing an ethnolinguistic characterisation of the Ural–Volga area. He touched upon how to define the linguistic typology of the names to be investigated (which can only be carried out by concentrating on the “linguistic realities”), he spoke about substratum names, the theoretical questions of loan names and the difficulties in describing the migration processes.

LYUDMILA KIRILLOVA (Izhevsk) examined an important area of Udmurt and Komi toponomastics in her lecture bearing the title “Basic Word-Formation Models of Microtoponyms in Permian Languages” (Основные словообразовательные модели микротопонимии пермских языков) with a precision and theoretical well-preparedness that are typical of her. The question of word-formation is a cardinal one in the onomastics of the smaller Finno-Ugric languages, containing lots of pitfalls, as the topoformants can only be defined by taking into account the results of investigations in language history.

IRMA MULLONEN (Petrozavodsk) spoke about a project in the Institute of Language, Literature and History Studies of Karelia that has been running for several years already. Her lecture had the title “Analysis of Karelian Toponyms from an Areal Point of View” (Ареальное исследование топонимии Карелии). The basis of the electronic database is formed by 300 000 paper slips which were gathered through microtoponymic collection. The individual slips contain information as to the type of the given object, its geographical and administrative characteristics and the origin, as well as the structure of the name. Relying on this material, the aim of the researchers is to create an onomastic-topographical electronic database of Karelia. Apart from its great onomastic importance, this project also has a great historic value: with its help it is easy to follow the expansion of the Karelian and Veps people. Another lecturer of the congress, DENIS KUZ'MIN also from Petrozavodsk, showed the usefulness of the database in practice: he systematized those place names of the Karelians living by the White Sea which contain Saamic nation names.

TATYANA DMITRIEVA, who was already mentioned in connection with the roundtable discussion, held a lecture on the relationship between the Khanty from Kazym and the Nenec of the forest, with the title “Khanty–Nenec Relationships in the Kazym River Valley, Based on Toponymic Data” (Хантыйско–ненецкие контакты на территории бассейна реки Казым по данным топонимии). The tight relationship between these two nations living in the

area by the Agana and Kazym Rivers and Lake Numto, can be observed not only in various fields of culture, but also attested in their name material: about one hundred of the 2400 names collected here are of Nenec origin.

Three researchers looked at ethnonyms: YEVGENINA AYBABINA from Syktyvkar (“Ethnonyms in the Komi Language”, Этнонимы в коми-зырянском языке), and NIKOLAJ МОКШИН (“On Some Mordvinic Ethnonyms of the Turkish People by the Volga River”, О некоторых мордовских этнонимах тюркских народов Поволжья) and NINA KAZAEVA (“Ethnonyms in Mordvinic Toponyms”, Этнонимы в мордовских топонимах) from Saransk.

Altogether, 34 lectures on onomastics were held at the congress, constituting 9.1% of all lectures. Is this a lot or a little? Comparing the numbers with those of previous congresses, we can be satisfied: Tartu 2000: out of the 214 lectures held, 12 were on onomastics (5.6%), Jyväskylä 1995: 184/20 (10.8%), Debrecen 1990: 195/12 (6.2%), Syktyvkar 1985: 146/9 (6.2%). Thus, it would seem that onomastics has become fully accepted as an integral part of the congress programme.

Т. Н. Дмитриева (Екатеринбург, Россия)

**Термины, обозначающие ‘озеро’, ‘старица’ в хан-
тыйской топонимии бассейна реки Казым**

В хантыйских географических названиях бассейна реки Казым¹ для обозначения различных типов озер используется три гидронимических (лимнографических) термина: *тăлăң*, *лăр* и *wôri*. Степень их распространённости и употребительности в топонимии региона неодинакова.

1. тăлăң — буквально ‘глубину имеющее’ (из *тăл* ‘глубокий, глубокое место’ + суффикс обладания *-ăң*). Обычно этим словом обозначают непроточное, глухое, закрытое озеро: «нет выхода ни на него, ни от него» (Аликов П. Д. 1987, Юильск²); «не имеет выхода никакого, как котёл закрытый» (Куриков С. С. 1993, Полноват), оно не пересыхает. В таких озерах водится карась — *тăлăң хйл*, букв. ‘озерная рыба’, поэтому часто термин *тăлăң* ханты переводят как ‘карасьё озеро’.

Как детерминант встречается в названиях более 30 объектов. В среднем течении Казыма известен в топонимах:

еңкăрăр тăлăң «Памятное озеро»; *емаł ікі тăлăң* «Озеро мужчины Эмаля» (*емаł* — хантыйский антропоним, от которого образована фамилия Эмалев, Эмылев) — в районе изб Ай хар сангхум, прав. б. р. Казым;

јăјлє тăлăң «Озеро старшего братишки» — по прав. б. р. Казым, ниже руч. Тапр шакр юхан;

јăј (јăјлє) тăлăң «Озеро старшего брата (братишки)» — по лев. б. р. Казым, выше устья прот. Хул лор пусл;

пăңк wôri јєңта тăлăң «Круглое озеро Лиственничной старицы» — по лев. б. р. Казым, прав. б. прот. Хул лор пусл;

хйлăң тăлăң «Рыбное озеро» — по лев. б. р. Казым, к Ю от вершины р. Кируп вис;

сймтăң тăлăң «Березовое озеро» — по лев. б. р. Амня, ниже пос. Казым.

¹ Работа основана на обширном полевом материале, собранном автором в 1987–2001 гг. в Белоярском районе Тюменской области (территория района совпадает с территорией бассейна Казыма), а также на данных многочисленных картографических и письменных источников.

² Для точной паспортизации сведений, полученных в полевых условиях, мы приводим фамилию информанта, год и место записи информации.

Детерминант *тăлăн* чаще представлен в названиях озер, расположенных в низовье Казыма:

kûšät тăлăн «Берестяной сосуд-озеро» (топоним метафоричен) — по прав. б. р. Казым, справа от устья р. Тапры юхан.

хрăлт тăлăн «Три озера» (параллельное название этих же озер = *лăрат йăрат тăлăн* «Озеро болота [реки] Лопат») — по лев. б. р. Казым, прав. б. р. Лопат, выше г. Белоярский.

ај јанк тăлăн «Озеро у Малой прямой протоки» — по прав. б. р. Казым, напротив г. Белоярский, у прот. Ай янгк.

wan тийwi тăлăн «Озеро у Короткого поворота» — два озера, по прав. и лев. б. прот. Сорум Касум, у устья прот. Янгк.

јетăн тăлăн «Святое озеро», *јăлап тăлăн* «Озеро Яланя» (великана, сверхъестественного существа) — бывш. озеро, в настоящее время оно уже не существует, *won сăнхăт тăлăн* «Озеро Большого яра», *won тăлăн* «Большое озеро», *kal эw тăлăн* «Озеро устья ('дверей') болота», *хăтăн тĕхэл тăлăн* «Озеро с гнездом лебедя» — по прав. б. прот. Сорум Касум, выше и ниже бывш. д. Старые Мозямы.

košt iki тăлăн «Озеро мужчины Кости»; *сăртăн тăлăн* «Щучье озеро» — по прав. б. прот. Сорум Касум, в ниж. теч. По словам информанта, это «карасье озеро, но щук там тоже ловили» (Юхлымов П. И. 1990, Полноват).

хăр Іпхетăт тăлăн «Озеро, где раскололась лодка» — по лев. б. р. Казым, выше устья прот. Сорум Касум; и др.

В самостоятельном топонимическом употреблении термин известен в форме множественного числа: *тăлăт*, два маленьких озера — на лев. б. р. Казым, в средн. теч., напротив устья р. Вон Вонт юхан.

Как атрибутивный компонент слово *тăлăн* в значении 'озеро' встретилось только в составе топонима *тăлăн јăхарт* «Озерная развилка» — оз. в басс. р. Лахсум.

По данным словаря В. ШТЕЙНИЦА (далее = DEWOS) в других хантыйских диалектах казымскому (Kaz.) *тăлăн* 'закрытое («карасье») озеро' соответствуют³: V., VT, Vj., VK *тăлăн*, Likr. *тăдăн*, Mj., Trj. *тăлăн*, Irt. (DN, KoP, Kr.) *тăтăн*, Ni., Š. *тăтăн*, O. *тăлăн* 'глубокое место, обрыв, ров в реке, озере', 'залив, водоворот, омут' (Vj.), 'речной залив' (Irt.) 'глубокое озеро около реки' (DN) и т.д. (DEWOS 920). Ср. в топонимии: Vj. *Răit-katăn-тăлăн* «Водоворот у дома старика» на Васюгане (КТ 810); Irt. *Lulneŋ-metăn* «Лягушечий поворот (залив и т.п.)» на Конде = русск.

³ Сокращения в названиях диалектов оставлены такими, как они приводятся в DEWOS.

Лягушечий заворот (ПАТКАНОВ 1900–1901: 72). См. RADOMSKI 1969: 32; 1994: 222.

2. лэр — как и *тăлăн*, тоже 'озеро', но, как показывают наблюдения над употреблением этого термина на Казыме, он многозначен: *лэр* — это 1. 'озеро вообще'; 2. 'озеро с истоком'; 3. 'проточное озеро'; 4. 'сезонное озеро, заливная пойменная низина' (= русск. диал. *сор*); 5. 'закрытое озеро, «но караси там не водятся»'.

Вот примеры характерных контекстов, поясняющих оба термина:

«*тăлăн* — карасевое озеро, в отличие от *лэр*, которое тоже озеро, но другое; по Оби называют *сор*, но из сора вода уходит, а из *этих* нет» (Тебетева Т. Т. 1993, Хуллор); «Которое глухое озеро — это *тăлăн*, в нём рыба мелкая, а *лэр* — рыба заходит, выходит, нерестится, растёт; *лэр* меняет свою рыбу, *лэр* с устьем, выход есть» (Юхлымов П. И. 1993, Полноват).

По словарным данным в казымском диалекте отмечается:

тăл 'глубокий', *тăлăн* 'пруд с карасями' (DEWOS 919–920); *лэр* 'сор, заливной луг', 'озеро (без карасей)' (DEWOS 795);

мăл'ыă 'озеро (букв.: глубиной обладающее)', *л'ор* 'сор (заливной луг)' (РУССКАЯ 1961: 228, 227);

маланг 'озеро, пруд', *лор* 'заливной луг' (ХРС 56, 49).

мăăăă 'пруд, озеро', *ăор* 'низкие места по берегам рек, на которых после спада воды образуются озера' (СОЛОВАР 2006: 152, 140).

Ср. также фразу из Русско-хантыйского разговорника: «Какая рыба водится в этой реке (озере)? — *Муйсăр хуă тăм юханăн (ăорн) вăă?*» (РХР 1996: 47).

Большинство озёр региона обозначается термином *лэр*: как детерминант он встречается в огромном количестве топонимов (около 500 словарных статей⁴) по всему бассейну Казыма от верховий реки до ее устья, что реально отражает физико-географический характер местности с множеством озёр разного типа. В том числе:

озёра с истоком (из озера вытекает река или ручей, или протока, соединяющаяся с другим озером): *рăт лэр* «Последнее (крайнее, конечное) озеро» — исток р. Сус корт юхан, имеющей еще шесть проточных озёр; *пăрки лэр* «Ершовое озеро» — исток р. Нярки юхан; *рəхрəн лэр* «Озеро с островами» — исток р. Мевлис; *сəрхəн лэр* «Сырковое озеро» — в районе прот. Хул лор пусл; *амр əх лэр* «Озеро собачьей головы» — соединяется с оз. Вон нохар юханг лор;

⁴ В рукописном варианте «Словаря хантыйских топонимов бассейна реки Казым», составленном автором в 1998–2000 гг.

проточные озера (по реке, ручью или между протоками): *хйл лэр* «Рыбное озеро»; *хйw лэр* «Длинное озеро»; *tɔw kort лэр* «Озеро весеннего селения» — в районе прот. Хул лор пусл; *пэхэр јйх рај лэр* «Озеро кедрового острова» — по ручью Тов корт лор ай юхан > оз. Тов корт лор; *пѳwi јйк лэр* «Озеро со светлой водой» — одно из озёр по р. Сус корт юхан;

непроточные озера: *јента лэр* «Круглое озеро», *хйшэ лэр* «Песчаное озеро»; *was' лэр* «Узкое озеро»; *лqнх хэтэ лэр* «Озеро с домом духа-охранителя»; *aj нqрэм јѳхап лэр* «Маленькое озеро Болотной реки», *wɔп нqрэм јѳхап лэр* «Большое озеро Болотной реки»; *wйлі wɔnt лэр* «Озеро оленьего леса» (все объекты по лев. б. р. Казым, в средн. теч., между р. Амня и р. Помут); *тăšja лэр* «Закрытое озеро» — на острове между р. Казым и р. Обь, к Ю от бывш. д. Чуели. «Глухое, не имеет выхода» (Куриков С. С. 1999, Полноват);

сезонные озера: *wɔп kasɛm лэр* «Большой Казымский сор», *tɔlta лэр* «Сор Толта» или «Сор [реки] Толта», *сѳхэр лэр* «Сор шокура», *јекор лэр* «Сор Егора», *хălew тйхлэ лэр* «Сор с гнездами чаек», *лăхсэм лэр* «Сор [реки] Лахсум» (все в низовье р. Казым).

Несмотря на различия в семантике терминов *тăлэ лэр* и *лэр*, имеются отдельные случаи их вариативного употребления в названии одного и того же объекта:

wăš рај лэр = *wăš рај тăлэ лэр* «Озеро с горой городка (священным местом)», по прав. б. р. Казым, в средн. теч., в районе изб Ай хар сангхум; *aj нqрэм јѳхап лэр* и *wɔп нqрэм јѳхап лэр* (= *нqрэм јѳхап тăлэ лэр*) «Малое...» и «Большое озеро Болотной реки» (= «Озеро Болотной реки») — два озера по прав. б. р. Нёрум юхан (прит. р. Амня);

рйлт йрй лэр = *рйлт йрй тăлэ лэр* «Озеро под перевесом» — по прав. б. р. Тапры юхан, недалеко от устья;

лэрат сăнхэм лэр = *лэрат сăнхэм тăлэ лэр* «Озеро Яра [реки] Лопат» — по лев. б. р. Казым, выше устья р. Лопат;

pan senkti лэр = *pan senkti тăлэ лэр* «Озеро, где [кто-то] бьет песок» (или что-то / кого-то «бьют на песке») — по лев. б. р. Казым, ниже устья р. Выргим. Это озеро — проточное («сор сырковый»).

Один раз детерминант *тăлэ лэр* встретился в названии озера, являющегося истоком реки: *хэртй тăлэ лэр* «Озеро выхолощенного оленя» — прав. б. р. Казым, к ЮВ от д. Сомутнёл, исток левой рассохи ручья Хопты хонгхалт (лев. прит. р. Лахсум).

Примечательны топонимы, в составе которых имеются оба термина:

лэр тăлэ лэр — два озера: 1. по прав. б. р. Нярки юхан 4 (лев. прит. р. Казым, ниже селения Осётных), 2. по лев. б. прот. Сорум Касум в ниж.

теч. Дословный перевод — «Сор-озеро». Оба озера закрытые, «карасьи», не имеющие стока. В первом случае, по словам информанта, «*лэр тәләһ* — большое карасье озеро»; о втором тоже известно, что оно «большое, как сор». Таким образом, атрибутив *лэр* характеризует называемый объект по величине (хотя в действительности озера не столь велики).

тәләһ лэр. Это словосочетание можно считать эллиптированным из *тәләһ хйла лэр* 'карасье озеро', дословно 'озеро озерной рыбы'. Ср.:

кew тәләһ лэр «Каменистое карасье озеро» — по лев. б. р. Казым, выше г. Белоярский.

ај охтәһ тәләһ лэр и **wон охтәһ тәләһ лэр** — озера к юго-западу от поселка Верхний Казым. «Малое волоковое карасье озеро» и «Большое волоковое карасье озеро» (*охтәһ* — имя обладания от *охт* 'волок'); те же объекты — **ај элтәт тәләһ лэр** и **wон элтәт тәләһ лэр** «Малое соединенное карасье озеро» и «Большое соединенное карасье озеро» (*элтәт* — причастие прошедшего времени от глагола *элти* — 'соединить'). По словам информанта, там «между озёрами перемычки; соединяются ручьями озёра» (Ерныхов А. А. 1992, Казым). На карте эти озера, соединяющиеся с ручьем Шамшанг вис, и несколько соседних непроточных озёр названы *озера Олымалынг*.

Имеются примеры топонимов, в которых варьируются компоненты *тәләһ лэр* и *лэр*, *тәләһ лэр* и *тәләһ*:

nöwi jñk тәләһ лэр (= **nöwi jñk лэр**) «Карасье озеро со светлой водой» (= «Озеро со светлой водой»), три объекта: 1. по р. Сус корт юхан (лев. прит. р. Казым ниже селения Осётных), 2. по лев. б. р. Казым, выше устья р. Выргим, выше г. Белоярский; 3. по лев. б. р. Казым, ниже устья р. Выргим, почти напротив бывш д. Мозямы).

was' xо тәләһ (= **was' xо тәләһ лэр**) — озеро к С от оз. Вон Кируп вис лор (исток р. Кируп вис > р. Амня спр.). Вариант **was' xо тәләһ** можно перевести как «Озеро узкого (высокого, стройного) человека» (*was' xо* может быть прозвищем), но в данном случае вполне вероятно переработка из **was' хйw тәләһ** «Узкое длинное озеро», что подтверждает форма очертаний озера. В варианте **was' xо тәләһ лэр** детерминант *лэр* может быть вторичным — эпексегетическим синонимом, добавленным к *тәләһ* ('непроточное) озеро', или тем же определяемым компонентом в словосочетании *тәләһ лэр* 'карасье озеро'. Тогда **was' xо тәләһ лэр** следует переводить «Карасье озеро узкого человека» (из **was' хйw тәләһ лэр** «Узкое длинное карасье озеро»).

Как атрибутивный компонент термин *лэр* и образованное от него прилагательное (имя обладания) *лэргәһ* выявлены в составе 28 топонимов:

лэр јәхарт = **лэргәһ јәхарт** «Озерная развилка» = **лэр јөхәһ** «Озерная река» — р. Помух; р. Помут;

лэр wertí aj jǒxǎŋ «Маленькая река, делающая озеро» — в басс. р. Курёх;

лэр kal «Озерное болото» — на прав. б. р. Сорум, у оз. Сортанг лор;

лэр pǎti jǎxǎm aj лэр «Маленькое озеро у бора конца озера» или *лэр pǐtǎr jǎxǎm лэр* «Озеро у бора края озера» — на прав. б. р. Ай Вош юхан, выше оз. Тухланг лор;

лэр pǐŋǎl kǒrt «Селение около озера» — бывш. юрты на лев. б. р. Амня, на месте села Казым (имеется в виду находившееся вблизи уже не существующее озеро Вон лор = оз. Афонькино);

лэр pǎti или иначе: *лэр tǐj* «Конец сора» — 1. часть Казымского сора в ниж. теч., по прав. б. р. Казым; 2. болото — там же, по прав. б. р. Казым;

лэр kǔt paj pǒxǎr «Остров с бугром посреди сора» — на прав. б. р. Казым, ниже Казымского сора; и др.

Особый случай представляет метафорическое употребление атрибута *лэрǎŋ* в топониме *лэрǎŋ jǎxǎrt* «Озерная развилка» — лев. приток р. Амня в верховье. Название характеризует глубину гидрообъекта: по словам ханты, этот ручей глубокий, как озеро (имеет глубокие места): «Там глубокие завороты» (Ерныхов Е. М. 1990, Амня). «Глубокий ручей сильно. Раньше, когда лосей много было, лоси идут, проваливаются. Пойдѣшь — найдѣшь лося обязательно. Открытый [ручей], не замерзает. Озера-то нет» (Тарлин С. Т. 1999, Амня). Ср. приведенный выше топоним *лэр тǎлǎŋ* «Сор-озеро», образно отражающий величину называемых объектов.

В соответствии с казымским *лэр* в других хантыйских диалектах отмечается: V. *lar*, Vj., VK *jar*, Vart. *lar*, Likr. *ǵar*, Mj., Trj., J. *lǎr*, Irt. (DN, DT, Fil., KoP, Koš., Kr., Sog., Ts.) *tor*, Ni., Š. *tǎr*, Sy. *lǎr*, O. *lar*, Ahl. *lǒr* (DEWOS 795). Эти соответствия являются хорошей иллюстрацией истории прахантыйского **l* (См.: Осн. ф-уг. языкозн. 1974: 148; 1976: 276–277).

Значения термина по диалектам — ‘сор, заливной луг, ... озеро, образующееся во время половодья’ (V.–Mj., J, Fil., Koš.–O., Ahl.); ‘материчный сор’ (DT); ‘болотное озеро, (большое) озеро’ (Trj.); ‘очень большое озеро, обычно с песчаным дном, где нет карасей’ (DN); ‘маленькое озеро без стока’ (Ko.); ‘озеро (без карасей)’ (Ni., O.) (DEWOS 795).⁵

⁵ Об употреблении этого термина в топонимии других территорий проживания ханты см.: RADOMKSKI 1969: 28–29; ДМИТРИЕВА 1999: 118; о его вариантах и соответствиях см. также работы Л. И. КАЛИНИНОЙ, в т.ч.: КАЛИНИНА 1967: 109–113.

Русское диалектное слово *sor* обозначает 'сезонное озеро, заливной луг' — это очень характерная географическая реалья для территории Нижней Оби. Слово считается заимствованием из хантыйского языка. М. ФАСМЕР возводил его к старому хантыйскому **sor* (ФАСМЕР 1971: III, 720), однако такая форма нигде не зафиксирована. По мнению В. ШТЕЙНИЦА, изменение хантыйского *л*, *l* в русское *с* невероятно, так как соответствие хант. *л*, *l* русскому *с* больше нигде не встречается: во всех случаях хант. *л*, *l* передается русским *л*. Хантыйские формы с начальным *с* тоже неизвестны (DEWOS 796–797). И все же нельзя отказываться от версии о хантыйском происхождении географического термина *sor* в русских говорах Западной Сибири. Еще в 1740 году «отец сибирской истории» Г. Ф. МИЛЛЕР писал: «так как начальная буква *L* [в слове *l'sor* или *lor*, которым остяки «называют мелкие озера и разливы вод»] выговаривается очень шепеляво⁶, то отсюда возникло русское *sor*» (МИЛЛЕР 1740/1996: 252).

3. *wɔri* — на Казыме это тоже особый тип озера: по словам информантов, «озеро около реки»; «закрытое озеро»; «старица», «курья», «курья высохшая». Ср.: «У речки обычно бывает старица — *wɔri*» (Рандымов Ив. П. 1991, Нумто); «Водоём у реки остаётся, когда вода уходит после разрыва» (Обатина Г. А. 1990, Казым).

Сопоставляя слово *wɔri* с другими озерными терминами, ханты говорят, что «озеро — это *wɔri* или *täləŋ*, а *лэр* — от речки идёт, хоть большой, хоть маленький» (Вагатов И. Ф., Лозямов А. Н. 1993, Казым).

Ср. толкование русских диалектных слов *курья* и *старица*, известных на Тобольском Севере и употребляемых в русской речи ханты:

курья — 'залив с отлогим берегом, имеющий стрелку, которая постепенно смывается водой' (ДУНИН-ГОРКАВИЧ 1904: I, приложение V, с. 76); 'речной залив' (ПАТКАНОВ–ЗОБНИН 1899/1999: 263);

старица — 'имеющая вид полукруглого озера с центром, обращенным к реке' (ПАТКАНОВ–ЗОБНИН 1899/1999: 280).

В. Н. СОЛОВАР приводит казымское *вõri* в значении 'старица, озеро на месте бывшего русла реки'; здесь же и сложный географический термин *мááđá вõri* в значении 'маленький пруд' (СОЛОВАР 2006: 46, 152)⁷;

⁶ Это как раз казымское *лэр*, а также *лар*, *лår* в говорах сургутского наречия — формы с глухим переднеязычным полусмычным *л*.

⁷ В новом варианте хантыйского алфавита, разработанном новосибирскими исследователями Н. Б. КОШКАРЕВОЙ и Е. В. КОВГАН, для передачи специфической казымской гласной фонемы [о] среднего ряда среднего подъема предложена буква *õ* (См.: История хант. алф. 1997; КАКСИН 1998). Этот алфавит В. Н. СОЛОВАР в качестве эксперимента применяет в своем словаре. В.

согласно DEWOS, Kaz. *wqri* — ‘вдающийся в твердую землю залив у реки (осенью вход часто бывает сухой)’, то же значение отмечено для Ni. *urə*; вообще у северных ханты (Ni.–O.) соответствующее слово толкуется как ‘старица, превратившееся в озеро старое русло реки’, которое ‘сообщается во время весеннего половодья с рекой, вода имеет рыбу и не «гнилая»’ (DEWOS 163).

В других диалектах хантыйского языка казымскому *wqri* соответствуют:

V., Vj., Trj. *uri*, Irt. (DN, KoP, Kr., Ts.) Ni., Š. *urə*, O. *wuri*. Значения термина близки к уже приведенным: ‘старица, превратившееся в озеро старое русло реки’ (V., Trj., Vj.: ‘с обоих концов засоренное, в крайнем случае маленький ручей идет в реку’); ‘«живун», пруд со свежей водой в месте с ключами на реке’ (Ts.), ‘маленький пруд’ (Kr.), ‘озеро на стороне реки’ (Š.), ‘проток, рукав реки, пруд, похожий на пруд речной залив, поросшее травой озеро на стороне реки’ (DN) (DEWOS 163; См. также: ТЕРЕШКИН 1981: 503).

В топонимии Казымского региона слово *wqri* употребляется повсеместно, как детерминант оно выявлено в составе более 70 топонимов. Например:

В верхнем течении Казыма — *ōm'lap wqri* «Старица с прорубью» — по прав. б. р. Кур ёх; *mäləŋ wqri* «Карасья старица» и *aj mäləŋ wqri* «Малая Карасья старица»⁸, *warəŋ wqri* «Старица с рыболовным запором», *ləŋ wqri* «Старица с озером» (по лев. б. р. Казым), *sört wqri* «Старица у перешейка» (по прав. б. р. Казым) — объекты в районе д. Юильск.

В среднем течении Казыма — *ōw wqri* «Старица с (быстрым) течением», *säŋxət jəxət wqri* «Старица бора на яру», *wesəŋ wqri* «Старица, имеющая Веса (фантастическое водяное существо)», *wətsi ŋmi wqri* «Старица женщины Вотси (лесного духа)» — объекты по прав. б. р. Казым, лев. б. р. Сорум, в районе устья; *pōtlan wqri* «Старица затылка» (по преданию, здесь упал и разбил затылок один из местных жителей) — по лев. б. р. Казым, ниже устья р. Сорум.

ШТЕЙНИЦ характеризует данную фонему как передний закрытый *o* (См.: STEINITZ, ОА IV: 19). В старой орфографии она передается как *ə*, в используемой нами финно-угорской фонематической транскрипции В. ШТЕЙНИЦА — как *o* с диакритическим знаком внизу в виде скобки, повернутой вправо. По техническим причинам мы обозначаем его через *φ*.

⁸ Ср., однако, приведенное выше *māáä wōri* в значении ‘маленький пруд’ (СОЛОВАР 2006: 152).

В низовье Казыма — *jŋk altti wqri* «Старица, где носят воду», *χqɬ paj wqri* «Старица у елового острова леса», *ɬerət paj wqri* «Старица кучи корней» (возможно, здесь заготавливали кедровый корень, используемый в хозяйстве ханты), *sɔrəm wqri* «Сухая старица», *ɬqnt wasəŋ wqri* «Гусиная-утиная старица» — объекты в районе протоки Сорум Касум.

Как атрибутив термин *wqri*, а также образованное от него имя обладания *wqreŋ* выявлены в единичных топонимах:

wqri aŋ jəχaŋ «Маленькая река старицы» — прав. прит. р. Казым выше р. Ай Кур ёх; *wqri tŋj ɬɔr* «Озеро вершины старицы» — на прав. б. р. Казым. ниже устья р. Тапры юхан; *wqreŋ χɬɬa tŋwi* «Старица (букв. «мертвый поворот») с озером (старицей)» — на прав. б. р. Казым, ниже д. Юильск.

На других территориях проживания ханты топонимическое употребление соответствующего термина также широко известно. Например, в бассейне Васюгана: *urŋ ruɬɬ* «Деревня у старицы» = Чворовые, селение по Нюрельке (DEWOS 163), *mɬɬəkəŋ-urŋ* «Озеро мелкой рыбы» или «Мальковое озеро» (КТ 560), по р. Аган: *Сартым-урий-пугол* «Селение у Щучьего озера»; по р. Пим: *Энтль-лор-урей* «Старица большого озера» (RADOMSKI 1969: 30), на Югане: *Вырсым-урий-пугол* «Селение у озера с зарослями» (RADOMSKI 1969: 85).

В русских говорах Западной Сибири слово заимствовано в формах *урей*, *урья*, также известный вариант *урай* восходит к мансийскому (См. МАТВЕЕВ 1959: 77; RADOMSKI 1969: 30; DEWOS 163; STEINITZ, OA IV: 217).

В заключение еще раз отметим наибольшую частотность употребления в составе казымских топонимов лимнографического термина *ɬɔr*, что, безусловно, отражает специфику местного ландшафта, а также связано с широким семантическим спектром этой лексемы и с тенденцией к использованию ее в обобщенном значении 'озеро'. Полевые лексические и топонимические материалы расширяют представление о семантических связях терминов *ɬɔr*, *wqri* и *mɬɬəŋ* в казымском диалекте хантыйского языка.

Литература

ДМИТРИЕВА, Т. Н. (1999) *Топонимическая картина территории проживания ханты (особенности структуры и семантики хантыйских топонимов)* // *Очерки традиционного землепользования хантов (материалы к атласу)*. Екатеринбург. 113–138.

- ДУНИН-ГОРКАВИЧ, А. А. (1910) *Тобольский Север. II. Географическое и статистико-экономическое описание страны по отдельным географическим районам*. Тобольск.
- История хант. алф. 1997 = КАКСИН, А.–КОВГАН, Е.–КОШКАРЕВА, Н. *История хантыйского алфавита. Буклет*. Под ред. В. Н. СОЛОВАР. Без указания места и года издания.
- КАКСИН, А. К. (1998) *К проблеме алфавита для западных диалектов хантыйского языка*. // *Финно-угроведение* 1998/3–4: 97–102.
- КАЛИНИНА, Л. И. (1967) *О географическом термине тор и его вариантах*. // *Вопросы финно-угорского языкознания* 4: 109–113.
- МАТВЕЕВ, А. К. (1959) *Финно-угорские заимствования в русских говорах Северного Урала*. // *Ученые записки Уральского университета* 32. Свердловск.
- МИЛЛЕР, Г. Ф. (1740/1996) *Описание низовьев реки Оби и впадающих в Обь рек... от места ее разделения на Большую и Малую Обь. Из устных известий. 1740 г.* // *Сибирь XVII века в путевых описаниях Г. Ф. Миллера. / История Сибири. Первоисточники*. Новосибирск, VI, 246–260.
- Осн. ф-уг. языкозн. 1974 = *Основы финно-угорского языкознания. Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков*. Москва.
- Осн. ф-уг. языкозн. 1976 = *Основы финно-угорского языкознания. Марийский, пермские и угорские языки*. Москва.
- ПАТКАНОВ–ЗОБНИН (1899/1999) *Список тобольских слов и выражений, записанных в Тобольском и Тюменском, в Курганском, Тюменском и Сургутском округах (в двух первых — д. чл. ПАТКАНОВЫМ, в трех последних — чл. сотр. ЗОБНИНЫМ)...* // *Живая Старина*. 1899. IV, 487–518. Переиздание: СЕРАФИМ ПАТКАНОВ. *Соч. в двух томах*. 2. *Очерк колонизации Сибири*. Тюмень, 1999. 249–289.
- РУССКАЯ, Ю. Н. (1961) *Самоучитель хантыйского языка*. Ленинград.
- РХР 1996 = НЁМЫСОВА, Е. А.–КОНОНОВА, С. П.–ВОЖАКОВА, Е. Н. *Русско-хантыйский разговорник*. Под ред. Е. А. НЁМЫСОВОЙ. Москва.
- СОЛОВАР, В. Н. (2006) *Хантыйско-русский словарь*. Санкт-Петербург.
- ТЕРЕШКИН, Н. И. (1981) *Словарь восточно-хантыйских диалектов*. Ленинград.
- ФАСМЕР, М. = *Этимологический словарь русского языка 1–4*. Москва, 1964–1973.
- ХРС = МОЛДАНОВА, С. П.–НЁМЫСОВА, Е. А.–РЕМЕЗАНОВА, В. Н. *Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский: Пособие для уч-ся нач. шк.* 2-е изд., перераб. Ленинград, 1988.
- DEWOS = STEINITZ, WOLFGANG *Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache*. Bearbeiter: Gert Sauer. Berlin, 1966–1993.

- KT = KARJALAINEN, K. F. *Ostjakisches Wörterbuch 1–2*. Bearbeitet und herausgegeben von TOIVONEN, Y. H. Helsinki, 1948.
- PATKANOV, S. (1900–1901) *Irtisi-osztják szójegyzék. Vocabularium dialecti ostjacorū fluvii Irtysch.* // *Nyelvtudományi Közlemények* 30: 409–457; 31: 55–84, 159–201, 291–330, 424–462.
- RADOMSKI, R. (1969) *Ostjakische Ortsnamen*. Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades der Philosophischen Fakultät der Christian-Albrechts Universität zu Kiel. Kiel.
- RADOMSKI, R. (1994) *Ortsnamen des ostjakischen Wohngebietes*. Ars Ob-Ugrica 11. München.
- STEINITZ, OA IV = STEINITZ, WOLFGANG *Ostjakologische Arbeiten 4*. Beiträge zur Sprachwissenschaft und Ethnographie. Berlin, 1980.

Сокращения в названиях диалектов и говоров хантыйского языка

- Ahl. – говор с. Берёзово (березовский диалект), по Алквисту
- DN – говор по верхней Демьянке (Irt.), информант Нарыгин, по Карья-лайнену
- DT – говор по нижней Демьянке (Irt.), информант Тайлаков, по Карья-лайнену
- Fil. – говор юрт Филинские на Иртыше (Irt.)
- Irt. – иртышский диалект (наречие), в т.ч. говоры: DN, DT, Fil., Kam., Ko., Koš., Ts., Tš.
- J. – юганский диалект (Sur.)
- Kaz. – казымский диалект
- KoP – говор юрт Каменские на Конде, (кондинский диалект), по ПАА-СОНЕНУ, 1900 г.
- Koš. – говор юрт Кошелевские на Конде (Irt.)
- Kr. – говор юрт Красноярские на Конде (Irt.)
- Likr. – говор села Ликрисовское на Оби (Sur.)
- Mj. – говор по р. Малый Юган (Sur.)
- Ni. – низямский диалект на Оби
- O. – обдорский диалект
- Š. – шеркальский диалект
- Sog. – говор д. Согом (Irt.)
- Sur. – сургутский диалект (наречие), в т.ч. говоры: Likr., Mj., Trj., J, Pim. и др.
- Sy. – диалект по р. Сыня, по ШТЕЙНИЦУ, 1935
- Trj. – тромьюганский говор (Sur.)
- Ts. – цингалинский говор (на Иртыше, Irt.)
- Tš. – говор д. Чесноково на Конде (Irt.)
- V. – ваховский диалект
- Vart. – говор в с. Вартовское на Оби, переходный между V.-Vj. и Sur.
- Vj. – васюганский диалект

- VK – говор селения Верхне-Калымск на Оби, между устьями Ваха и Васюгана (V.-Vj. наречие)
VT – ваховский диалект, по ТЕРЕШКИНУ (1954, 1961)
V.-Vj. – ваховско-васюганский диалект (наречие), в т.ч. диалекты и говоры: V., Vj., VK

Сокращения в географических привязках

- басс. – бассейн (реки)
бывш. – бывший
г. – город
д. – деревня
лев. б. – левый берег
ниж. теч. – нижнее течение
оз. – озеро
пос. – поселок
прав. б. – правый берег
прот. – протока
р. – река
руч. – ручей
средн. теч. – среднее течение
> – впадает в ...

Шандор Матичак (Дебрецен, Венгрия)

***К этимологическому исследованию гидронимов
(на мордовском материале)***

1. Общие этимологические вопросы гидронимов

Названия рек, особенно названия больших рек входят в состав самого старинного, самого архаического слою сокровища названий. Как отличный венгерский ученый — ЛАЙОШ КИШШ сказал: «В состав самых древних и стойких географических названий входят значительные, по их количеству воды и длине, реки. Эти словно в интернациональной собственности, и редко обменивают свои древнеобразованные названия.» (1997: 199). Этот слой названий изменится очень трудно, намного стабильнее, и поэтому намного способнее на восходящие к старинным векам исследования по истории языка и поселений, чем куча ойконимов, не говоря о микропонимах, которые изменяются каждые сорок-пятьдесят лет, отмирают и получают новое название; или о названиях улиц, уступающих политическому и общественному давлению словно каждое десятилетие. Названия поселений — после вымирания населения, живущего в территории, и полной победы новопоселившихся жителей — в худшем случае (с точки зрения топонимики) почти полностью уничтожается, в лучшем случае несколько названий останутся. Примеры изменения ойконимов можно приводить из недалекого прошлого, но имеем примеры в избытке даже из настоящего времени, в наши дни общеизвестны изменения названий, вследствие перемен политических режимов, прежде всего волна переименования после уничтожения Советского Союза: *Ленинград* опять стал *Санкт Петербургом*, получил старое название обратно *Брянск* (в советское время *Киров*), *Екатеринбург* (*Свердловск*), *Нижний Новгород* (*Горький*), *Самара* (*Куйбишев*), *Симбирск* (*Ульяновск*), *Твер* (*Калинин*), *Владикавказ* (*Орджоникидзе*) и так далее. В то же время интересно, что области сохранили свои названия: область окружающий *Санкт Петербург*, все еще называется *Ленинградской областью*, в окружении *Брянска* простирается *Кировская область*, и так далее. Помнится — к счастью кратковременная — волна переименования, пропитанная культом личности в середине восьмидесятых годов; так стал *Ижевск Устиновым* между 1985–1987 гг. В свойственном положении бывшие член-республики Союза, которые стали независимыми в начале девяностых годов: на Украине пользуются уже украинскими названиями

(таким путем превратился бывший *Лемберг*, позже *Лвов* во *Лвие*); Старое-новое название *Алма-Аты* – *Алматы*, *Баку* – *Баки*; а *Фрунзе* опять называется *Бишкеком*.

По сравнению с поселениями, названия рек стабильнее, не подвергнуты причудам переименования (один из очень малых примеров — река *Яик*, название которого Екатерина II превратила в *Урал* после восстания Пугачова). Поселяющееся новое население заимствует названия рек, которые употребляют жители того места, в первую очередь, названия больших рек, которые они иногда применяют по фонетике и системе названий своего языка. Например венгры, завоевавшие родину уничтожили названия поселений территории, но остатки славянского и аварского населений смогли передать потомству свои гидронимы (KISS 1992b: 413, 1997: 199). Из этого можно сделать очень важный вывод, как ЛАЙОШ КИШШ писал: «в случае населения смешанной национальности, тот народ считается прежней колонией, из языка которого разрешимы гидронимы данной территории» (KISS 1992a: 91). Хронологию поселения территорий с венгерскими населенными, которые сейчас не принадлежат к Венгрии (например определенные территории в Румынии, в Словакии и в Сербии) можно точно установить, главным образом, если набросаем хронологические слои названий рек.

Однако, этимологическая работа может стать трудной, потому что часто — из-за архаических названий, иногда принадлежащие к уже несуществующему языку — не хватает семантического заднего плана; звуковые изменения могут отклонять от обычного; языковые заимствования произойдут не таким же образом, как заимствования апеллятивов и аналогию не просто найти (KISS 2000: 6–7).

Пользуясь такими методами я стремился «лупить» и хронологически изолировать слои гидронимов на территории Мордовии.

2. Этимологические вопросы гидронимов Мордовии

Средний район реки Волги в течении прошлых тысячелетий был родиной ряда племен, народностей и народов. В Мордовии является шесть слоев гидронимов одновременно. Мы более или менее уверены в том, что часть этих слоев можно свести к уже несуществующим языкам (есть названия, связанные с так называемым «населением Волга-Ока», имеются балтийские и иранские следы), а другая группа, которая намного больше прежнего, состоит из названий, данных и сегодня существующимися на территории народами (мордовские, русские, тюркские). Это хронологическое наслоение характерно не только для гидронимов, но и систему ойконимов можно так моделировать.

Эти шесть слои значительно различаются по количеству и качеству, по структуре и категориям истории происхождения. Группа, к которой принадлежат названия первых трех (премордовских) слоев, состоит всего из двух-трех дюжин слов, к тюркским несомненно принадлежит приблизительно такое же количество названий, а мордовские и русские названия входят в нечисленно огромный состав.

В ходе изучения мордовской топонимики играют сравнительно малую роль исследования гидронимов, хотя этот самый старый слой названий мог бы дать много важных информации о поселении премордовского, и мордовского и русского населения; даже и отлично моделирует противостояние по топонимической системе двух главных слоев — мордовского и русского: систематическое разнообразие: в первую очередь синтагматическим словообразованием возникших мордовских, и возникших эллиптическим изменением русских названий.

Изучение проблемы топонимики может оказать значительную помощь чтобы мы ответили спорные вопросы об истории района реки Волги, значит этимологические вопросы играют важную роль в изучении топонимики Мордовии, особенно в исследовании происхождения гидронимов. Результаты попыток, чтобы найти и объяснить корни названий, можно принять с осторожной критикой. Такие попытки не раз застревают на уровне народной этимологии, не обращают внимание на историко-лингвистические факты, на правила русского заимствования мордовских названий, упускают из виду разницы между эрзями и мокшами, фонетические соответствия и так далее. Много раз возникает проблема, как написать мордовские названия с буквами кириллицы, например как отразить редуцированный велярный согласный звук в конце мокшанских слов или как отметить палатальный характер сибилантов. К сожалению эти ошибочные или частично неправильные этимологии появляются снова и снова как «цепная реакция» в сочинениях некоторых авторов.

В ходе решения этимологически непроницаемых названий очень важно иметь в виду, что данные топонимы как подвергаются «топонимической системе». Очень трудно принять на первый взгляд хорошие этимологии, которые противоречат правилам систем названий данной территории. Например: если вторая часть мордовских двухчастных названий, возникших синтагматическим словообразованием — географический детерминант, а первая часть в общем описывает свойство реки, тогда этой «формуле» не соответствует попытка решения названия *Salazgoř*, которая объясняет это название как словосочетание тюркского слова *sala* 'приток' и мордовского слова *keř* 'небольшое поселение'. Так же спорно название *Varmažeň*, который якобы состоит из чуваш-

ского слова *var* ‘русло реки’ и из мордовского слова *maža* ‘мелководный’. И с точки зрения семантики трудно принять такие этимологии. В литературе возникают и такие абсурдные попытки, как например название *Saransk* — это было бы ‘место сбора глухарей’... Изготовители этимологий тоже причиняют проблемы, когда произвольно разрезают слова, и стараются объяснить полученные части, как иноязычные слова, которые принадлежат тому языку, который им подходит, упуская из виду процесс миграции на территории (или что еще хуже: они сделают вывод из этих этимологий в отношении миграции). Все эти ошибки можно было бы устранить «этимологической очисткой» состава названий.

В дальнейшем я стараюсь набросать один возможный метод исследования: группировку гидронимов данной территории по хронологическим слоям. В венгерской литературе общеизвестен такой подход; раньше я уже сослался, что в ходе установления фаз поселения некоторых территорий с венгерскими населенными, такое исследование имела кардинальное значение.

Исследование гидронимов небольших финно-угорских народов включает в себе много интересных вопросов. Ввиду того, что на российских территориях в общем живут представители (хоть) трех языковых семей (финно-угорские, русские и тюркские народы) — которые все принадлежат к разным типологическим группам, с помощью установления хронологических слоев, не только можно добыть информации об истории поселения, но сможем и сделать историческо-типологическое описание гидронимов (это я попробую сделать в конце доклада, в ходе сравнения названий мордовского и русского происхождения). Даже и сможем добыть информации о миграции давно вымерших народов.

Отделение хронологических слоев я сделаю с помощью гидронимов Мордовской Республики. Для этого я считал необходимым составить этимологический список названий вод. Я составил базу данных из следующих источников: из произведений Д. В. Цыганкина (1983, 1986, 1993, 2005), И. К. Инжеватова (1987) и Н. В. Казаевой (2001). Для описания категорий истории возникновения названий я использовал теоретические рамки Иштвана Хоффманна (1993).

2.1. Названия принадлежащие к так называемому населению Волга–Ока. Среди названий рек Мордовии определяется слой, который очень похож на некоторые типы гидронимов европейской территории России. Во первых, эти названия этимологически непроницаемые, нельзя объяснять их от ниодного известного языка, во вторых, их соединяют морфологические совпадения: форма суффиксов находящихся в названиях — *-CV* и оканчиваются на *-a* (единственное исключе-

ние: *-im*). Широкая зона названий, которые по форме кажутся членами той же группы тянется с Северной России через Москву, Ярослав, Кострому, Нижний Новгород и Рязань до южной границы Мордовии.

К этому старому слою возможно причислить по морфологическим критериям следующие мордовские названия: *Amorda; Juzga, Luŋga, Ožga, Văžga; Aŋma, Čašel'ma, Lośma, Luhma, Eas't'ma, Pirma; Al'za; Šadim, Kuldīm, Ur'ed'im*. О происхождении этого старинного слоя гидронимов вырос серьезный диспут в 1950–1960 гг., и заключения выкристаллизовались в первую очередь в теориях А. К. МАТВЕЕВА (1964: 67, 1965: 133, 1967: 146–148, 1969: 49) и Б. А. СЕРЕБРЕННИКОВА (1955: 21–31, 1966: 61–65, 1970: 49–50). МАТВЕЕВ считал эти названия финно-угорскими по происхождению, а СЕРЕБРЕННИКОВ придал их неизвестному, так называемому населению Волга-Ока (см. и ПОСПЕЛОВ 1965: 33–34, 1968: 49, СМОЛИЦКАЯ 1973: 243–249). В последнее время АНАТОЛИЙ КУКЛИН занимается с этим кругом вопросов (1995a, 1995b, 1996). В опубликованной в Лингвистике Уралике серии статей с кропотливым филологическим разбором он доказал, что нельзя автоматически причислить все названия к этому старинному слою, потому что есть много таких гидронимов, корни которых можно найти во все еще живых языках территории.

2.2. Балтийские по происхождению названия. Некоторые названия территории считаются учеными балтийскими или иранскими по происхождению. Эти этимологии не очень хорошо обоснованные, они — особенно балтийские — оснаваются на аналогиях, на параллелях между названиями, имеющимися в Балтике. Сами эти параллели не указывают на присутствие балтийских племен в районе Волги, ведь они могут быть и результатами древнего финно-угорского–индоевропейского общения. Ученые считают, что балтийские заимствования произошли с V в. до н.э. до V в. н.э., но МИККО КОРХОНЕН считал вообразимыми и прежние общения. Балтийские заимствования мордовского и марийского языков — из за их финских параллелей — предполагают общение в финно-волжской эре. Названия *Cna, Lama, Vop, Upa, Karnaj, Vad, Viša* и *Oka* могут быть балтийскими по происхождению в Среднем Поволжье (см. ГОРДЕЕВ 1966: 104–105, 1967: 181–183, ТОПОРОВ 1988: 156–157).

2.3. Иранские по происхождению названия. Иранские племена тоже очень давно присутствуют на этой территории. Старое финно-угорское–иранское отношение можно разделить на разные фазы: с древнеиранских связей финно-угорского праязыка до заимствования иноязычных слов в самостоятельной жизни отдельных языков. Археологи считают, что финно-угорское–иранское отношение в районе Волги на

чались в III тысячелетии до н.э. Древние мордвины долгое время были прочно связанными с различными иранскими племенами степи, с VIII в. до н.э. со скифами, потом с сармафами, а с I в. н.э. с аланами. Много заимствований мордовского языка свидетельствуют о длительных, интенсивных отношениях. В Мордовии я нашел только два гидронима, которые могут быть иранскими по происхождению: это *Rudña* и *Šiviñ* (Цыганкин 1993: 126, Гордеев 1967: 189).

2.4. Мордовский слой. По доказательствам археологии древнемордовские племена образовались в районе рек Ока–Цна–Сура, в первой тысячелетии до нашей эры. Мордовский народ, язык которого долгое время был очень единообразный, к началу двенадцатого века разложился на два главных племени, на эрзи и мокши. Мокши занимали южную часть первоначальной мордовской земли, бассейн реки Мокша и район верхней течения реки Суры, а эрзи жили на севере, на территориях между реками Окой и Сурой. В междуречье рек Мокши–Теши–Пяны образовалось смешанное население. С XVI в. мордовское население переселилось все дальше и дальше к югу, из-за все усиливающегося русского расселения, из-за налогов и от насильственного обращения в христианство. Таким образом к началу XVIII в., кроме первоначальных мордовских территорий жительства, создались два центра мордвинов, один в районе Пензы и Саратова, а другой за Волгой. Не смотря на то, что все еще остались чисто мордовские деревни, мордовское население везде стало национальным меньшинством. И это состояние осталось по сей день. Формирование Мордовской Республики не смог устранить раздробленность народа, ведь только 29% мордвинов живет в своей республике.

Большинство гидронимов, которые мордовские по происхождению, состоит из двух частей, из дополнительной части и из географического детерминанта то есть географического термина: 85% названий, которые я собрал, принадлежат к этой группе. Другие названия одночастные, значит они формируются или из географического детерминанта, или в большинстве случаев из слова, обозначающего своеобразие.

По структурному аспекту можно разделить три подтипа:

Одночастный гидроним, который формируется из обозначающего своеобразие слова. К этой группе принадлежат названия, которые образовались благодаря непосредственному наименованию, или путем эллиптического изменения. В некоторых случаях, характерно мордовские двухчастные структуры потеряют свою основную часть: *Lambamə latkə* ‘сладкий ручей’ > *Lambamə*; *Saltomo l’ej* ‘пресная река’ > *Saltomo*. Этот процесс можно описывать следующим образом: *Šapamo l’ej* (двухчастное название образованное путем синтагматического слово-

образования) > *Ѓарато* (одночастное название, образованное эллипсом). С эллипсом можно счесть, если есть свидетельство о том, что название имело двухчастную предшествующую форму, но это очень трудное задание, из-за нехватки в Мордовии вековых актов и документов. Слово, обозначающее своеобразие, в большинстве случаев название растения, кроме этого оно может указать на цвет, вкус, температуру, звук или форму реки, на хозяйственную деятельность вдоль реки, или на строения. Такие названия напимер: *Kal' < kal'* 'ива', *Leńgas < leńge* 'лыко', *Lepevka < lepe* 'ольха', *Lembovka < lembe* 'теплый', *Pajevka < poj* 'осина', *Ravža < md. raužo* 'черный', *Salmuks < salmuks* 'игла', *Ѓарато < ǃарато* 'кислый' и т. д.

Одночастный гидроним, который формируется из географического детерминанта (то есть географического термина). Основная часть гидронима — какое-либо гидрографическое имя нарицательное или в широком смысле слова, географический детерминант, как например: *Latko < latko/latkə* 'овраг, ручей', *Lašma < lašmo/lašmə* 'долина, лощина', *Ѓej < lej/läj* 'река', *Lejbŕa < lejbrā* 'исток', *Erke < erke/ärkä* 'озеро', *Javas < jev, jav, javas* 'река, вода' и т. д.

Двухчастный гидроним, который формируется из обозначающего своеобразие слова и из географического детерминанта. Основная часть названий, принадлежащих к этой группе — гидронимический термин, а его дополнение можно причислить к самым разнообразным семантическим категориям. Такое словообразование характерно не только для мордовского, но и для других финно-угорских (и тюркских) языков. В этих языках — время от времени в переменной количестве по районам — очень много детерминанты названий рек. В собранном мордовском материале я опознал 16 гидронимических апеллятивов. Кроме них я нашел девять таких — не гидронимических — детерминантов, которые стали основной частью гидронимов путем метонимии.

Детерминанты сильно различаются друг от друга по нагрузке. Четыре самых частных элемента в корпусе — *lej/läj* 'река', *latko/latkə* 'овраг, ручей', *lisma/lismə* 'родник, колодец', *erke/ärkä* 'озеро' — составляют больше 90% всех данных. Несмотря на относительность корпуса, эти цифровые данные хорошо отражают пропорции частоты. В дальнейшем я коротко представлю самый частый детерминант — элемент *lej/läj* 'река'.

В мордовском языке имеются два географических имена нарицательных, со значением 'река': *lej/läj* и *jov, jav/jevas, javas*. Их круги употребления значительно отличаются друг от друга. *Jov, jav/jevas, javas* — это уральское слово, которое сохранилось только в географических названиях, а как имя нарицательное, оно вымерло из запаса слов, его ме-

сто заняло другое слово со значением ‘река’ — это *lej/läj* (похоже к венгерской паре слов — *jó ~ folyó*). *Lej/läj* — вероятно, это финноволжское слово, которое — в отличии от *jov*-а — «действительный член» мордовского запаса слов, оно принимает участие и в сложениях слов (например *lejpra* ‘родник’) и в суффиксации (например *lejne* ‘ручей’). (См. MdWb. 1099–1100, UEW 99.)

Lej/läj является самым частым детерминантом двухчастных мордовских названий. Этот «самый мордовский» детерминант может содействовать нам в обрисовке этнической карты мордвинов, так как *lej/läj* употребляется не только в пределах Мордовской Республики, а в окрестных районах тоже можно его найти и в названиях рек и в таких названиях поселений, которые произошли из гидронимов. По исследованиям Л. Л. ТРУБЕ (1975: 211–212), вне границ Мордовской Республики, большинство названий, содержащих детерминант *lej/läj* употребляется на юге Нижне-Новгородской области, прежде всего в районе Лукоянова и Сергача, то-есть на первоначальных мордовских территориях жительства. В сегодняшней Мордовской Республике нельзя точно разграничить очагов названий рек и поселений с элементом *lej/läj*, можно найти такие названия по всей республике.

Названий с детерминантом *lej/läj* можно причислить к самым разнообразным семантическим группам. Самые частные дополнительные части корпуса — это названия растений и животных, кроме этого дополнение может указать на цвет, температуру, вкус, звук, количество воды, на размер или форму реки, речки, на материал русла, на положение реки, на хозяйственную деятельность или строения вдоль реки, может еще быть названием профессии или события, может быть личным именем, и другим гидронимическим термином.

Названия рек с детерминантом *lej/läj* часто превращаются в названия поселков. В сегодняшней Мордовской Республике я нашел 65 таких названий поселков, которые содержат этот географический термин — это составляет 5% названий поселков республики, значит речь идет о сравнительно значительном типе.

2.5. Названия рек происходящие из тюркских языков Среднего Поволжья. Перед нашествием татар, мордвины были связанными с волжскими болгарами, хазарами и половцами. К началу XIII в., самые характерные для прежних веков тюркские племена исчезли, остатки меньших народностей смешались и русская экспансия становилась все сильнее. Однако, появилось в районе новое войско, огромное всех прежних армий — государство монголо-татаров, которое — задерживая русскую экспансию больше двух веков — полностью преобразовало этническую картину района Волги, оставив, до сих пор не минув-

ший след в культурах и языках территории. Одним из главных административных центров государства — Золотой Орды стал район средней Волги. До сих пор сохранились два самых важных города построенные захватчиками — Темников и Наровчат. Русь освободилась от ига Золотой Орды в 1480 г., и когда в 1552 г. войска Ивана Грозного захватили город Казань, территории, на которых жили мордвины, уже целиком присоединились к Российскому государству.

Тюркские гидронимы по их «сфере действия» стоят ближе всего ко кругу употребления мордовского *lej/läj* 'река': они большей частью обозначают среднюю или выше среднего реку, и многие из них приняли участие и в образовании названий поселков: *Akšel*, *Barahmanka*, *Jelga*, *Pušta*, *Tavla*, *Umis*. Эти два фактора отражают сравнительно старый характер этого слоя названий. Это соответствует данным истории поселков: расселение волжского-турецкого населения на территории предшествовал русской миграции в Мордовию.

2.6. Русский слой. В Среднем Поволжье уже в VI в. появились славянские племена — вятичи, и к началу тринадцатого века их экспансия стала значительной. В это время возник например и город Нижний Новгород. Золотая Орда на три века задержала их расселение, когда она промчалась через территорию, и позже там поселившись и построила городов. После падения Казанского ханства русские опять появились на этой территории. Они основали города, построили систему крепостей на южной границе Мордовии, собирали дань, и заставляли населения принять христианство. В результате бесперерывной экспансии и административных переорганизаций XX в., русские составляют две третьих населения республики.

По сравнению мордовским слоем по структурному аспекту можно разделить три подтипа гидронимов русского происхождения:

Одночастный гидроним, который формируется из обозначающего своеобразие слова. Один из самых распространенных типов русского (в широком смысле, славянского) наименования — это непосредственное наименование. Такие названия не содержат информации касающихся характера объекта. По форме *Белый* неизвестно, идет ли речь о названии реки, поселка или горы. Некоторую помощь могут оказать формы прлагательных в языках, в которых имеется категория рода: форма *Bel'ij* может указать на поселок или ручей, форма *Beloje* указывает на село или озеро, но форма *Belaja* в одинаковой мере может указать на реку, речку, деревню или гору. Еще меньше предательские названия типа *Alšanka*, *Hmel'*, *Gračevnik*. Может быть, некоторые из таких названий возникли эллиптическим путем: *Beloje ozero* > *Beloje*.

Одночастный гидроним, который формируется из географического термина, например: *Ključ, Lotok, Prorva, Rov, Stud'oñec*.

Двухчастный гидроним, который формируется из обозначающего своеобразие слова и из географического детерминанта. Двухчастные гидронимические названия, содержащие географический детерминант русского происхождения, во многом отличаются от мордовского слоя. Пока мордовские двухчастные названия относятся к одночастным названиям как 85% : 15%, процентное отношение русских двух- и одночастных названий 15% : 85%. Причину этого можно найти в различных способах словообразований двух языков: в русской системе названий доминируют одночастные названия возникшие путем пустого наименования или эллиптического изменения, а в мордовском языке характерны названия возникшие синтагматическим словообразованием.

Среди русских двухчастных названий я нашел тринадцать географических детерминантов, разделение которых — в отличие от мордовских — относительно равномерное. Эти географические детерминанты обычно носят микротопонимичный характер, они обозначают маленькие ручьи, родники, колодцы, и не принимают участие в образовании названий поселков. На первую взгляд видно, что среди них не хватает формы обозначающего большую реку (например *река*). Причину этого можно найти в факторах обучения истории (и тесно связанной с ней типологии наименования) поселков: расселение русских на этой территории произошло на веки позже, чем обретение родины мордвинами, когда все значительные реки уже имели названия, те, данные еще в премордовском периоде и те, данные мордовским населением. Примеры: *Čortovo boloto, Širokoj dol, Belij ključ, Svjatoj kolod'ec, Gřišina lužina, Lesnoj ovrag, Beloje ožero, Kamenoj brud, Čornaja rečka, Sladkij rodňik, Daľnij rukav, Mokšanskij zaliv*.

2.7. Сравнение названий мордовского и русского происхождения. В заключение своего доклада я попробую сделать историческо-типологическое сравнение систем гидронимов двух главных языков территории, мордовского и русского языков.

а) **Соотношение одно- и двухчастных названий.** В исследованном корпусе, среди названий мордовского происхождения пропорция одночастных названий — 12%, а пропорция двухчастных названий — 88%. В отличие от этого, в русском языке одночастные названия составляют 73%, а двухчастные — 27% всех названий. Эти цифры точно выражают основную разницу между двумя системами названий: мордовские названия, возникшие в первую очередь синтагматически, двухчастные, а русские названия одночастные.

б) **Нагрузка основной части двухчастных названий.** Одну из самых важных разниц между мордовскими и русскими двухчастными названиями можно найти в нагрузке гидронимических терминов: среди мордовских названий — *lej/läj* ‘река’, *latko/latkə* ‘овраг, ручей’, *lisma/lismə* ‘родник, колодец’, *erke/ärkä* ‘озеро’ — появляются в 91% всех названий. Среди русских названий только *овраг* один играет роль основной части словосочетаний.

в) **Производительность основной части двухчастных названий.** Среди русских и мордовских географических терминов, только *lej/läj* один выходит из рамок сферы действия микротопонимов: во первых, оно часто появляется в названиях рек среднего размера территории, а во вторых, в XVI–XVII вв., оно активно участвовало в образовании названий поселков. Другие гидронимы, образованные с гидронимическими терминами, обозначают озеро в окрестности, или ручей, текущий мимо поселка; их названия не применяются для наименования поселков. Все это тесно связано с временем расселения на территории.

В заключение: раздробленность и рассыпанность мордвинов, и русское и татарское расселение на территории не новые явления (хотя политические раздробления национальных меньшинств XX в. ускорил процесс вымирания языка), а многовековой, эффективный фактор. Результаты обучения названий показывают совсем другую картину, чем процентные данные этнического разделения: пропорция названий рек и поселков мордовского происхождения намного больше, их вескость существенно значительнее, чем ожидается. Главной причиной этого является то, что названия периода перед колонизацией все еще существуют, мордовская система названий намного изменился, но не уничтожился.

Литература

- ГОРДЕЕВ, Ф. И. (1966) *Балтийская гидронимия Волго-Окского междуречья*. // Конференция по топонимике Северо-западной зоны СССР. Тезисы докладов и сообщений. Рига. 103–106.
- ГОРДЕЕВ, Ф. И. (1967) *Балтийские и иранские заимствования в марийском языке*. // Происхождение марийского народа. Йошкар-Ола. 180–203.
- ИНЖЕВАТОВ, И. К. (1987) *Топонимический словарь Мордовской АССР*. Названия населенных пунктов. 2. изд. Саранск.
- КАЗАЕВА, Н. В. (2001) *Эрзянские географические названия — лексико-семантическая характеристика*. Саранск.

- КУКЛИН, А. Н. (1995a) *К вопросу об этимологизации Волго-Камского гидроформанта -га*. // *Linguistica Uralica* 31: 86–99.
- КУКЛИН, А. Н. (1995b) *К вопросу об этимологизации гидронимов на -енга/-еньга*. // *Linguistica Uralica* 31: 188–195.
- КУКЛИН, А. Н. (1996) *К вопросу об этимологизации гидролексеми -ельга*. // *Linguistica Uralica* 32: 265–269.
- МАТВЕЕВ, А. К. (1964) *Субстратная топонимика русского Севера*. // *Вопросы языкознания* 1964/2: 64–83.
- МАТВЕЕВ, А. К. (1965) *Структурно-морфологические типы Севернорусской субстратной топонимии*. // *Питання Ономастики*. Київ. 130–141.
- МАТВЕЕВ, А. К. (1967) *Дофинно-угорская гипотеза и некоторые вопросы методики топонимических исследований*. // *Советское финно-угроведение* 3: 139–151.
- МАТВЕЕВ, А. К. (1969) *Происхождение основных пластов субстратной топонимии русского Севера*. // *Вопросы языкознания* 1969/5: 42–54.
- ПОСПЕЛОВ, Е. М. (1965) *О балтийской гипотезе в севернорусской топонимике*. // *Вопросы языкознания* 1965/2: 29–38.
- ПОСПЕЛОВ, Е. М. (1968) *О методике топонимического исследования*. // *Советское финно-угроведение* 4: 49–51.
- СЕРЕБРЕННИКОВ, Б. А. (1955) *Волго-Окская топонимика на территории Европейской части СССР*. // *Вопросы языкознания* 1955/6: 19–31.
- СЕРЕБРЕННИКОВ, Б. А. (1966) *О гидронимических формантах -ньга, -юга, -уга и -юг*. // *Советское финно-угроведение* 2: 59–66.
- СЕРЕБРЕННИКОВ, Б. А. (1970) *Почему трудно разрешить проблему происхождения верхних слоев севернорусской гидронимии?* // *Вопросы языкознания* 1970/1: 44–59.
- СМОЛИЦКАЯ, Г. П. (1973) *Субстратная гидронимия бассейна р. Оки*. // *Ономастика Поволжья* 3: 243–249.
- ТОПОРОВ, В. Н. (1988) *Балтийский элемент в гидронимии Поочья*. // *Балто-славянские исследования*. Москва. 154–177.
- ТРУБЕ, Л. Л. (1975) *Гидронимы и топонимы Горьковской области с формантом -лей*. // *Вопросы финно-угроведения* 6. Саранск. 211–214.
- ЦЫГАНКИН, Д. В. (1983) *Топонимическая система мордовских языков*. // *Лексикология современных мордовских языков*. Саранск. 161–173.
- ЦЫГАНКИН, Д. В. (1986) *Лексико-семантическая характеристика отдельных пластов топонимической системы МАССР*. // *Ономастика Поволжья* 1986. 4–20.
- ЦЫГАНКИН, Д. В. (1993) *Память земли*. Саранск.

- ЦЫГАНКИН, Д. В. (2005) *Память, запечатленная в слове. Словарь географических названий Республики Мордовия*. Саранск.
- HOFFMANN ISTVÁN (1993) *Helynevek nyelvi elemzése*. Debrecen.
- KISS LAJOS (1992a) *Erdély a helynevek tükrében*. // *Magyar Nyelvőr* 116: 90–94.
- KISS LAJOS (1992b) *A magyarság legkorábbi nyomai a Délvidék helységneveiben*. // *Magyar Nyelv* 88: 410–421.
- KISS LAJOS (1997) *Erdély vízneveinek rétegződése*. // *Honfoglalás és nyelvészet*. Szerk. KOVÁCS LÁSZLÓ–VESZPRÉMY LÁSZLÓ. Budapest. 199–210.
- KISS LAJOS (2000) *Az új európai víznév kutatás. Székfoglalók a Magyar Tudományos Akadémián*. Budapest.
- MdWb. = H. PAASONENS *Mordwinisches Wörterbuch*. Zusammengestellt von K. HEIKKILÄ. Bearbeitet und herausgegeben von MARTTI KAHLA. Helsinki, I. (A–J) 1990, II. (K–M) 1992, III. (N–R) 1994, IV. (S–Ž) 1996.
- UEW = *Uralisches Etymologisches Wörterbuch I–II*. Hrg. RÉDEI KÁROLY. Budapest, 1986–1988.

Иштван Хоффманн (Дебрецен, Венгрия)

***Возможности исследования древних топонимов,
его прошлое и перспективы***

1. Понимание ономастики как самостоятельной дисциплины обычно базируют на том, что эта область имеет самостоятельный предмет исследования — имена собственные — и для изучения этого материала использует собственные принципы и методы, отличающиеся от других отраслей науки. Можно принимать или не принимать эти аргументы, несомненно одно: в познании прошлого, истории многих народов и языков большую роль играют собственные имена, главным образом антропонимия и топонимия, а это показывает, что в определенном смысле отдельный анализ имен собственных необходим прежде всего для изучения общества с исторической точки зрения.

Венгры и венгерский язык относятся к тем народам и языкам, у которых в определенный период истории собственные имена являются богатым историческим источником. После многовекового восточноевропейского странствования в конце IX века венгры заняли территорию Карпатского бассейна, где, осев, прошли через изменение образа жизни: в одинаковой степени значительно изменилось как общество, так и экономика, и культура. Присоединившись к западноевропейскому христианско-феодальному культурному кругу, венгры постепенно создали письменность, памятники которой, оставшиеся от древних времен, чрезвычайно важны как источники венгерской истории. Общеизвестно, что в этой культуре языком письменности был латинский, и только сравнительно медленно, к концу средневековья, распространяется использование вульгарных языков.

Первые рукописные книги, кодексы на венгерском языке появляются в XIV–XV столетиях, из предыдущих времен сохранилось только несколько коротких текстов, содержащих пару сотен слов на венгерском языке. Однако начиная с X века постоянно растет число различных юридических документов на латинском языке (грамоты на дарение имений, материалы судебных процессов, списки налогов и т. д.), которые содержат десятки тысяч элементов венгерского языка, главным образом собственные имена (то есть названия мест и личные имена). Современные исторические труды, а также хроники буквально наводнены языковыми материалами подобного типа.

Так как эти языковые памятники древние, их ценность как источников исключительно велика, и, соответственно, поэтому венгерская наука

вот уже два столетия уделяет им особое внимание. Однако это имеет не только свои преимущества — накопление, построение друг на друга результатов значительно обогатило наши представления о прошлом, — но и имеет определенные недостатки: большие исследовательские традиции могут тормозить теоретическое и методическое обновление. В дальнейшем я хотел бы говорить именно о том, в каких областях, в каких вопросах вижу необходимым обновление теорий и методов, применяемых в исследовании топонимов.

Все это я делаю в надежде на то, что мои слова коснутся не только лишь проблематики венгерской ономастики, но, имея общее значение и направление, смогут выйти за эти рамки и распространиться на другие языки. Такие устремления и ожидания усиливает и то обстоятельство, что среди уральских языков именно венгерский обладает письменными источниками из глубины веков и, как часть этого, зафиксированными письменно топонимами.

2. Две отрасли науки издавна обращают особое внимание на древние венгерские топонимы: языкознание в области лингвистических и лингво-исторических исследований и историческая наука, которая не может обойтись без свидетельства древних венгерских топонимов в исследованиях истории оседлости, а также обрисовывая этническую картину Карпатского бассейна X–XV столетий.

Лингвистические исследования по реконструкции венгерского языка в столетия после обретения родины могут опираться на топонимы, естественно, только в определенных областях лингвистики, однако это лучше всего разработанные области истории венгерского языка: историческая фонетика и фонология, история орфографии, историческая морфология и лексикология.

Изучение истории венгерской орфографии, вероятно, в самый критический период — в период складывания письменности на латинице и начала сравнительного единства в XI–XII столетиях — может опираться исключительно на венгерские элементы вышеупомянутых латинских текстов; но и в последующие двести лет из-за отсутствия другого материала исследователи были вынуждены ссылаться главным образом на этот материал. Ко всему этому следует добавить, что в неотрывных от истории орфографии фонетических исследованиях вышеупомянутому периоду уделяется огромное внимание, поскольку в этой области в данный период в венгерском языке происходили чрезвычайно интенсивные изменения. Историко-фонетическое и орфографическое исследование топонимических данных, оставшихся от этого периода, значительно затрудняют два фактора — один принципиального и один практического характера.

Серьезные ограничения для использования древних топонимов представляет то обстоятельство, что эти данные недостаточно обработаны и не совсем доступны для лингвистического исследования. Большая часть изданий источников разных периодов доступна, однако на их основе — в данном случае даже не считаясь с многочисленными филологическими трудностями и непропорциональностью опубликования этих материалов — в результате очень кропотливой работы из огромного материала можно выделить лишь однотипные данные для изучения определенного явления. Таким образом, не случайно работы, посвященные венгерской исторической фонетике и истории орфографии, в лучшем случае только выбирают образцы из огромной массы топонимических данных. Однако в результате этого не может сложиться единая картина того, какие тенденции, временные и пространственные различия и т. д. показывает база данных, относящаяся к отдельным явлениям. Важное базисное условие исследований всеобъемлющих явлений такого типа — подготовка словаря ранних топонимов и относящаяся к нему компьютерная база данных, которые, стремясь к совершенству, учитывая языковедческие точки зрения, делают максимально доступными древние топонимические данные.¹

Помимо этого использование древних топонимов в историко-фонетических и орфографических исследованиях — как я уже упомянул — может затруднить одна теоретическая проблема. Она состоит в том, что историки языкознания обычно относят топонимы к более общим, постоянным, наименее изменчивым элементам языка. Фонетико-историческое обоснование этого венгерские исследователи-ономасты обычно формулируют таким образом, что фонемы топонимов в меньшей степени подвержены изменениям, чем фонемы нарицательных слов, то есть — исходя из своей функции — с фонетико-исторической точки зрения топонимы носят архаичный характер и, таким образом, менее пригодны для иллюстрации проблем чередования звуков и для оценки общих тенденций изменений. По моему мнению, из этого понимания следует, что историко-фонетические и историко-орфографи-

¹ С такой же целью была написана и опубликована в недавнем прошлом работа КАТАЛИН ФЕХЕРТОИ: «Сборник личных имен времен династии Арпада. 1000–1301» [FENÉRTÓI KATALIN: Árpád-kori személynévtár. 1000–1301] (Будапешт, 2004), которая в рамках указанного в названии периода представляет все личные имена, дошедшие до нас в источниках, написанных в Венгрии. За подобную публикацию ранних венгерских топонимов взялись дебреценские исследователи, первая часть их работы вышла в свет 2005-ом году: «Словарь топонимов ранней истории Венгрии. Области Абауй–Чонград» [Korai magyar helynévszótár. 1. Abaúj–Csongrád vármegye] (ред. ISTVÁN HOFFMANN. Дебрецен).

ческие работы далеко не пропорционально опираются на топонимы в исследованиях языковых изменений X–XV веков.

Мысль об архаичном характере топонимов в какой-то форме подчеркивает почти каждый исследователь, однако этот тезис никто не доказал, опираясь на теоретическую основу или на широкий эмпирический анализ языковых памятников. Правомерен вопрос, не происходят ли иногда действительно существующие «неправильности» в фонетических изменениях топонимов из (морфо)фонологических особенностей, (морфо)фонологической специфики названий. Исследование этого обещает результат главным образом путем анализа ново-исторического и живого топонимического материала, но наряду с этим, естественно, нельзя обойтись также без систематического обзора древних топонимов с фонетико-исторической точки зрения.

Я думаю, что только в случае осуществления упомянутых выше двух исследовательских условий — теоретическая и практическая точка зрения — мы можем продвинуться вперед в области фонетико-исторического анализа топонимов. Однако это может основательно повлиять на наше представление о венгерской исторической фонетике в целом.

В области морфологического анализа топонимов положение более благоприятное, поскольку в гармонии с этимологическим исследованием топонимии исследователи уже давно начали обращать большое внимание и на демонстрацию своеобразного морфологического характера этих слов. Однако здесь я считаю важным требованием, чтобы анализ морфологических моделей топонимов происходил в сравнении с закономерностями словообразования существительных, чтобы было возможно как можно более широко характеризовать их систему связей, связанное и отдельное историческое развитие.

Топонимы являются важными источниками лексики в целом, поскольку они очень часто содержат и элементы существительных. Этимологические исследования и раньше уделяли этому большое внимание, но появление раннего венгерского топонимического словаря может принести новые достижения и в этой области: в первую очередь относительно времени, количества и достоверности данных, а с другой стороны — диалектологического и социолингвистического положения отдельных языковых элементов (успешное решение этих вопросов, однако, в значительной мере зависит и от выяснения других, упоминаемых ниже проблем).

3. Однако те проблемы, которые связаны с кругом использования топонимов в исторической науке, гораздо серьезнее представленной

здесь и касающийся непосредственного лингвистического употребления проблематики. С одной стороны, историки исследуют топонимические названия инструментами и методами своей науки, в которой филологические приемы играют важную роль. Если, например, название какого-либо поселения появляется в каком-то источнике, тогда с большой вероятностью оно указывает на существование поселения в данный исторический период. В таких случаях задача историка состоит в том, чтобы определить время возникновения источника, его происхождение и достоверность, идентифицировать встречающиеся в нем топонимические данные и локализовать места и поселения.² Точное использование топонимических данных необходимо в историко-географических исследованиях, в исследованиях истории поселений, однако упоминание названия в каком-либо источнике, естественно, информирует нас лишь о том, что в данное время данное поселение уже существовало.

Поскольку как в сохранности источников, так и в первых письменных упоминаниях топонимических названий очень много случайностей, историкам необходимо искать другие методы для определения времени появления поселений и этнической принадлежности проживающего в них населения. Для ответа на эти важные вопросы (для которых — как видим — относительно истории венгров особенно большое значение имеют X–XIV века) венгерская историческая наука вот уже полтора столетия использует в первую очередь результаты лингво-исторических и ономастических исследований. Исследования здесь исходят из того очевидного факта, что возникновение отдельных топонимов — как любого другого языкового элемента — можно всегда привязать к какому-либо конкретному языку. Далее мы считаем очевидным тот факт, что топонимы определенной территории происходят всегда от проживающего там народа, выводятся из его языка, таким образом роль топонимов — определение этноса.

Я полагаю, что употребляемость топонимов в исторических исследованиях в большой степени мотивировала этимологический анализ топонимов, который развился в важнейшее направление венгерских ономастических исследований. В этом ряду стоит первый современный синтез исследований венгерских топонимов, труд ЯНОША МЕЛИХА «Венгрия в период обретения родины» [MELICH JÁNOS: A honfoglalás-

² Эту задачу в прошедшие десятилетия в отношении сотен тысяч топонимов решил прекрасный венгерский историк ДЁРДЬ ДЁРФФИ и использовал в исторической географии X–XIV веков, распространяющейся на две трети страны: «Историческая география Венгрии периода Арпада 1–4» [GYÖRFFY GYÖRGY: Az Árpád-kori Magyarország történeti földrajza] (Будапешт, 1963–1998).

kori Magyarország] (Будапешт, 1925–1929), само название которой определяет конечную цель научного исследования. Произведение, завершающее этимологические исследования топонимов, появилось в последние десятилетия XX века: в 1978 году, позже в 1988 году значительно дополнив, ЛАЙОШ КИШШ опубликовал справочник «Этимологический словарь географических названий» [KISS LAJOS: Földrajzi nevek etimológiai szótára] (Будапешт, 1. и 4. издание).

Исследование происхождения топонимов, их принадлежности к определенному языку, установление языковой идентификации находящихся в топонимах элементов и демонстрация их изменения позволяют осуществить языковую (а через нее и этническую) идентификацию, но все это не дает достаточной опоры для выяснения хронологических отношений заселения определенной территории: для этого необходимы лингвистические исследования другого типа. Такие методы нашел во второй трети XX века ИШТВАН КНИЕЖА. Исследователи и до этого понимали, что топонимы можно отнести к различным языковым и семантическим типам. КНИЕЖА систематизировал эти типы и охарактеризовал отдельные типы с хронологической точки зрения.³ Он определил, что для разных эпох характерны различные типы топонимов, и на этой основе географические названия можно наделить хронологической ценностью, то есть можно определить время появления определенных топонимов независимо от упоминания в источниках. Если, например, мы имеем дело с поселением, названным по какому-либо из венгерских племен периода обретения родины (*Megyer* = *Медер*, *Tarján* = *Тарьян*, *Keszi* = *Кеси* и т. д.), тогда, по мнению КНИЕЖИ, независимо от первого упоминания надо знать, что поселение появилось до XI века, так как топонимы этого типа могли появиться только тогда. Так же можно сказать о топонимах с суффиксом *-i* (*Apáti* < *apát* = *Anamu* < *anam* ‘аббат’, *Kovácsi* < *kovács* = *Ковачи* < *ковач* ‘кузнец’), что они образовались в период XI–XII веков.

Решительное мнение КНИЕЖИ в вопросах хронологии скорее всего можно сравнить с тем, как историки языка XIX века говорили о неизбежности закономерностей чередования звуков. И так же, как позже специалисты доказали, что эти закономерности далеко не без исключе-

³ В этом отношении особенно значительны следующие две работы: ИШТВАН КНИЕЖА: «Народы Венгрии в XI веке» [KNEZSA ISTVÁN: Magyarország népei a XI. században]. В книге: Emlékkönyv Szent István király halálának kilencszázadik évfordulóján 1–3. Ред. JUSZTINIÁN SERÉDI. Будапешт, 1938. 2: 365–472. ИШТВАН КНИЕЖА: «Топонимы Восточной Венгрии» [KNEZSA ISTVÁN: Kelet-magyarország helynevei]. В книге: Magyarok és románok I–II. Ред. JÓZSEF DEÉR–LÁSZLÓ GÁLDI. Будапешт, 1943–1944. 111–313.

ний, исследователи сняли и те жесткие хронологические границы, установленные КНИЕЖИ. Например, МИКЛОШ КАЗМЕР в своей монографии⁴ предлагает более точную картину для топонимов, содержащих окончание *-falu* 'село, деревня', а АНДРАШ МЕЗЁ из названий храмов, так называемых патронимических топонимов, составил новую хронологию.⁵ Все же, начиная с 1970-х годов, этот метод наиболее остро критиковал историк ДЮЛА КРИШТО,⁶ указав на множество таких данных, которые отрицают хронологию КНИЕЖИ. Однако важнее этого было принципиальное возражение, касающееся непосредственного использования произвольно взятых языковых категорий в истории поселений. Основа аргументов состояла в том, что поскольку возникновение и изменение топонимов составляют далеко не факты, влияющие в основе на историю общества, гораздо в меньшей степени их можно использовать в качестве исторически доказуемого материала, чем это происходило до сих пор.

Историческая наука, помимо критики, предложила другие ономотолингвистические достижения, которые модифицировали исторические лингво-типологические исследовательские методы КНИЕЖИ. Суммируя эти методы, я сам в начале 1990-х годов предложил создать новую, многоуровневую типологию.⁷ Основу этому дает разработанная чешским ономастом РУДОЛФОМ ШРАМЕКОМ по сути дела структуральная теория топонимов,⁸ которую развил дальше финский ученый ЕЕРО КИВИНИЕМИ.⁹ Этот метод описывает отдельные топонимы с помощью ономастических моделей, так же, как определенные элементы топонимической системы в целом. Главное обновление этих теоретических вопросов в том, что в качестве многоуровневой типологии эта система последовательно разделяет плоскости функционально-семантического и лексико-морфологического анализа топонимов. В результате этого

⁴ «Село в венгерских топонимах. XIII–XIX века» [KÁZMÉR MIKLÓS: A »falu« a magyar helynevekben. XIII–XIX. század]. Будапешт, 1970.

⁵ «Названия храмов в названиях венгерских поселений. XI–XV века» [MEZŐ ANDRÁS: Templomcím a magyar helységnevekben. 11–15. század]. Будапешт, 1996.

⁶ «Точки зрения к исторической типологии ранних топонимов» [KRISTÓ GYULA: Szempontok korai helyneveink történeti tipológiájához]. Сегед, 1976.

⁷ ИШТВАН ХОФФМАНН: «Языковой анализ топонимов» [HOFFMANN ISTVÁN: Helynevek nyelvi elemzése]. Дебрецен, 1993.

⁸ «К понятиям “модель” и “система” в топонимастике» [RUDOLF ŠRÁMEK: Zum Begriff “Modell” und “System” in der Toponomastik]. В журнале: *Onoma* 1972/73: 55–75.

⁹ «К структурным типам топонимов» [EERO KIVINIEMI: Paikannimien rakennustyypeistä]. Хельсинки, 1975.

становится возможным освободиться от неоднородности, смешанности воззрений предыдущих типологий, а также успешно может быть применена связь соотношения этих двух аналитических уровней. Этот аналитический метод был применен мною не только к венгерскому языку, но дополнен тем, что к описательным категориям я добавил лингвистические понятия, характеризующие процесс исторического возникновения топонимов. Так стало возможным рассматривать состав топонимов и отдельных названий не только в их статической сущности, но и в динамике их развития. Применение этого подхода в большей мере помогло бы тому, чтобы в дальнейшем историческая типология топонимов показывала не только возникновение географических названий, но также выявляла бы типы и системы своеобразных языковых изменений этих языковых элементов.

Этот прием отказывается от традиционного тезиса, по которому топонимы можно свести к апелляциям, и который воспринимает возникновение и изменение топонимов как процесс, определенный существующей в данный момент топонимической системой. Вместе с этим он предлагает рассматривать возникновение топонимов не как какой-то постепенный процесс становления собственным именем, в ходе которого из разных апеллятивов выкристаллизовывается топоним, но рассматривает топонимизацию как сознательную ономосоздающую и ономодающую деятельность. В качестве теоретического следствия этого становятся более ценными те моменты, которые относятся к роли создающих топонимы и пользующихся ими. Все это можно понимать и так, что в основе своей структуралистические модели дополнились прагматическими, социо-, психолингвистическими и когнитивными лингвистическими точками зрения.

В этой области в последнее время — по другой причине, но с подходом со стороны этимологических исследований — ЛОРАНД БЕНКЁ проделал новаторскую работу, в первую очередь в связи с тем, что занимался первой венгерской исторической книгой, сохранившейся с начала XIII века хроникой неизвестного автора на латинском языке (Anonymus: *Gesta Hungarorum*).¹⁰ Интерес БЕНКЁ мотивировало то, что на протяжении веков это произведение имеет определяющее значение в области использования имен собственных в научных исследованиях, однако интерпретация несет в себе множество устаревших с теоретической и

¹⁰ В этом отношении особенно обращаем внимание на две работы ЛОРАНДА БЕНКЁ: «Имена и история. Статьи по эпохе Арпада» [BENKŐ LORÁND: *Név és történelem. Tanulmányok az Árpád-korról*]. Будапешт, 1998, а также «Говорят имена прошлого. Статьи по именам собственным эпохи Арпада» [Beszélnek a múlt nevei. *Tanulmányok az Árpád-kori tulajdonnevekről*]. Будапешт, 2003.

методической точки зрения тезисов. Это положение БЕНКЁ желает исправить таким образом, что в результате необычайно кропотливой филологической работы анализирует остатки отдельных языковых элементов, делает попытку выяснить условия их закрепления. В этой исследовательской работе БЕНКЁ выдающуюся роль отводит неизвестному автору хроники, показывает современные автору отношения интересов, подчеркивает его образованность, знание страны, то есть все те факторы, которые могли повлиять на использование языка и через это на применение имен собственных. ЛОРАНД БЕНКЁ образцово представляет на единственном, имеющем ключевое значение источнике необыкновенно сложный аналитический метод, которого следовало бы придерживаться в отношении более широкого круга материалов, а также других эпох.

Метод, похожий на метод БЕНКЁ, означает и то, что мы должны постепенно стремиться к уже упомянутому более полному использованию в ономастике прагматических, социо- и психолингвистических, а также когнитивных исследований. О применении методики этих исследовательских областей в исторических ономастических исследованиях, несмотря на кажущуюся очевидность, все же нельзя сказать, что это простая задача. Первоочередной задачей представляется необходимость того, чтобы общий опыт этой отрасли лингвистической науки был направлен на топонимы. Это однако должно означать не только теоретическую адаптацию, но в обязательном порядке требует эмпирических исследований. В процессе изучения живого языкового материала ознакомление с использованием топонимов и открытие ономастических закономерностей могут сопровождаться историческими выводами. Особенно важно в этом отношении имеющее место в современном венгерском языке изучение вариантов в области топонимии, которое позволяет предположить существование динамических форм в этой языковой системе. Наряду с этим важные сведения может дать и анализ использования топонимов в условиях дву- и многоязычности, так как известно, что топонимы участвуют в процессах языкового заимствования в качестве весьма динамичной части словарного запаса.

Исследователи истории венгерского языка давно и во многих областях пользуются результатами исследований по использованию живого языка — так же, как в случае других языков. Поэтому особенно необычно, что историческая ономастика едва применяет этот методический принцип. А ведь на основе достижений социолингвистических, психолингвистических и т. д. исследований живого языка можно было бы сформулировать по-новому много таких основополагающих принципов, которые на долгое время определяют главные направления и ре-

зультаты исторической ономастики. Ниже я хотел бы кратко рассмотреть те вопросы и области, в которых больше всего необходимо пересмотреть традиционные положения и применить подходы нового типа.

4. Исследования по истории языка изучали отдельные венгерскоязычные элементы грамот и содержащиеся в них топонимы главным образом как элементы венгерского языка вообще. Однако ими необходимо заниматься более дифференцированно, важно определить языковой фон названий, говоря другими словами: определить их ономосоциологическое положение. Историческая наука и историческая лингвистика сегодня придерживается того общего мнения, что топонимы грамот — исходя из важнейшей роли самих грамот — отражают языковые особенности тех мест, к которым они относятся, которые называют, и поэтому считаются первоочередными диалектологическими источниками. Раньше же исследователи придерживались такого общего мнения, что встречающиеся в грамотах венгерские топонимы характеризуют личный язык автора грамоты.

Избавившись от односторонности этих двух точек зрения, мы можем сказать, что среди венгерских элементов в грамотах встречаются слова, относящиеся к обеим языковым средам. Разделить их, однако, очень трудно, поскольку мы не можем опираться ни на что другое, кроме как на тексты самих источников. В решении вопроса следует исходить из того, что авторы текстов были высокообразованными средневековыми интеллигентами, которые в процессе длительного обучения усвоили правила создания данного юридического документа. Применять эти правила они стремились не только в создании основного латинского текста грамот, но и в использовании в нем венгерских элементов.

Открытие методов работы авторов грамот требует от нас в первую очередь больше, чем раньше, обращать внимание на отношение венгерских элементов к латинскому тексту, на характерные способы их введения в текст. Исследование этого помогает не только более глубоко определить использованный составителем грамоты язык, но и делает возможным точнее познакомиться с языковой структурой топонимов.

Несомненно, что в использовании венгерских элементов грамот можно заметить определенные закономерности, которые указывают на то, что составители грамот стремились разработать определенные нормы. Это означает, что, закрепляя топонимы, авторы старались не только передать особенности местного пользования языком, но и в процессе своей работы осуществить собственные языковые влияния. Следование нормам написания грамот проявляется еще и в том, что их составители передают определенные венгерские топонимы в латинском переводе. Ранее специалисты объясняли это больше психолингвистическими

обстоятельствами, которые появлялись в ходе создания двуязычного текста, однако это явление не следует считать случайным, так как в нем можно обнаружить хорошо осязаемые закономерности. Например, названия больших рек всегда встречаются на латинском языке: так Дунай упоминается как *Данубиус* (*Danubius*), вместо венгерского *Дуна* (*Duna*), но если называют отдельные части реки, в большинстве случаев используют венгерское название реки: *Lassú-Duna* ('медленный Дунай'). Также по-латински упоминают названия больших церковных и административных центров, и есть случаи, когда структурный тип топонима определяет его использование на латинском языке.

С другой стороны, правила написания грамот позволяют по-венгерски упоминать в тексте такие слова, которые — не являясь собственными именами — скорее должны были бы фигурировать в тексте на латинском языке. Это, например, названия деревьев, часто упоминаемые в описаниях границ имений, географические термины, которые стоят рядом с топонимами и обозначают тип названного места. Среди этих слов некоторые (как, например, слова славянского происхождения *patak* 'река' и *bérc* 'вершина') используются так часто, что в средневековых венгерских грамотах их можно считать заимствованными словами латинского языка.

Таким образом, путем определенных приемов в грамотах среди элементов венгерского языка можно определить такие, которые свидетельствуют о языковом влиянии составителей грамот. Однако подавляющее большинство топонимов, представленных в источниках, составляют такие названия, пользование которыми можно привязать к более широкому кругу. Выяснение их языкового фона, ономо-социологического положения — задача, сопровождающаяся важными и богатыми выводами, в первую очередь потому, что на этих исследованиях возможно построение более широких умозаключений. Ранее я уже упоминал, что этимологическая интерпретация имен собственных с давних пор служит основой этнических выводов: раскрытие этнических связей раннего населения Карпатского бассейна опирается в своем большинстве на эти исследования. Однако этот метод содержит две серьезные методические ошибки.

С одной стороны, не принимается во внимание, что топонимы в грамотах всегда закрепляют современное той эпохе использование языка, и только трансформированно, часто с большой разницей во времени связаны с процессом возникновения названия и с называющим языком и этносом. Например в учредительной грамоте Тиханьского аббатства (*tihanyí apátság*) 1055-ого года название самого большого озера Венгрии *Балатона* (*Balaton*) выступает в форме *Balatin* ~ *Bolatin*,

а это указывает на то, что записано со слов венгров, пользующихся топонимом, тогда как в оригинале это слово происходит из какого-либо славянского языка (ср. чешск. *bláto*, словенск. *bláto* ‘болото’). То есть, несмотря на славянское происхождение, это название указывает в 1055-ом году на присутствие венгров.

Пример показывает, что при анализе топонимов мы в обязательном порядке и последовательно должны стремиться к разделению круга дающих название и круга пользующихся названием, хотя это не всегда просто, более того, часто составляет практически неразрешимую проблему, так как сохранившиеся в собственных именах языковые особенности не всегда выражают эти различия. Этот вопрос заслуживает особого внимания, так как более внимательное исследование обстоятельств языковых заимствований нового времени может сопровождаться в этой области такими выводами, которые позволят предоставить нам важную точку опоры относительно прошлого.

Вторая методическая ошибка состоит в том, что возникновение топонима — по причине отсутствия конкретных знаний — всегда привязывается к населению, проживающему на обозначенной названием территории. Исследование ономастического материала нового времени здесь сопровождается таким методическим заключением, что в случае различных типов топонимов необходимо считаться с различными коммуникативными потребностями, отличающимися ситуациями называния и, исходя из этого, различными называющими кругами. В случае называния поселений, естественно, гораздо большее значение принадлежит общественным, экономическим и культурным характеристикам, чем, например, в образовании названий природных объектов (рек, гор и т. д.). В соответствии с этим в кругу названий поселений в большей степени необходимо считаться с ролью индивидуума в назывании, что с точки зрения языково-этнической оценки весьма важно, ведь это обстоятельство, которое значительно ограничивает такого рода использование. На основе этих критериев в самом деле можно создать такую типологию, которая отражает разное ономосоциологическое положение различных групп топонимов и на основании которой более точно можно видеть использование топонимов в этнических исследованиях. В этой типологии особенно большое внимание следует обращать на до сих пор в меньшей степени представленные микротопонимы (среди них составляющие самую большую группу названия рек и гор) и обязательно особо говорить о тех топонимах, которые образовались от названий народов, народностей и племен.

5. Я полагаю, что упомянутые в моем докладе проблемы, достижения и перспективы относятся к важнейшим вопросам исследования венгер-

ских топонимов. Однако за проблемами исследования венгерских топонимов стоят такие общие вопросы, которые невозможно решить, оставаясь только в рамках данного языка. Важной опорой в работе являются общие теоретические тезисы ономастики, выкристаллизовывающиеся из исследовательского опыта отдельных языков. Упомянутые мною прагматические, социо- и психолингвистические, а также когнитивные вопросы, однако, в языковедческом отношении еще не выяснены, не сформулированы важнейшие ономастические положения.

Сходство и различие положения уральских языков с этой точки зрения создают благоприятные условия в том смысле, чтобы опыт проделанной работы в отдельных языках не остался лишь в рамках национальной науки, но, дополняя и уточняя друг друга, обогатил бы общие исследовательские принципы и методы. В интересах этих целей я хотел бы своим докладом призвать исследователей уральских языков к интенсивному сотрудничеству и совместному мышлению.

Chronicle

Erzsébet Fercsik (Budapest, Hungary)

Report on the formation and activities of the Onomastic Department of the Society of Hungarian Linguistics

During the 100 years of its existence, the Society of Hungarian Linguistics [Magyar Nyelvtudományi Társaság] has done a great deal to facilitate research into proper names. LORÁND BENKŐ defined the connection between the Society and onomastics from a history of science perspective: “Although onomastics is a complex science, with relations to and an interest in social sciences, a number of natural sciences and even engineering, linguistics is without doubt the central discipline, the determiner of its principles and methodologies. What is more, the majority of onomasticians are linguists. This then explains why the Society of Hungarian Linguistics felt obliged to organize and support name-collecting activities, and to promote onomastic research and processing. The fact that many prominent figures of the Society have been not just active but significant practitioners in the field demonstrates and proves the fact that the Society has been drawn to the issue of Hungarian onomastics. Let us refer to just a few of these linguists from the previous generation: János Melich, Zoltán Gombocz, István Knieszsa, Dezső Pais, Géza Bárczi” (BENKŐ 1981: 7).

At its reading sessions, the Society provides the opportunity for various onomastic topics to be heard and, as an academic forum, it contributes to the presentation and discussion of the work of onomasticians. Its journal (Magyar Nyelv [Hungarian Language]) and its series of publications (A Magyar Nyelvtudományi Társaság Kiadványai [Publications of the Society of Hungarian Linguistics]) have published articles by prominent Hungarian onomasticians ever since its foundation. Furthermore, it plays an important role in organising and publishing the work of volunteer collectors of personal and geographical names.

Beside all this, the Society has organized onomastic symposiums, conferences and discussions. In the past fifty years, it has organized at least six conferences on onomastics: in 1958 in Budapest, in 1969 in Budapest, in 1980 in Veszprém, in 1986 in Zalaegerszeg, in 1995 in Miskolc, and in 2007 in Balatonszárszó. Organizing work is not just a practical activity, but the participation of the Society as organizer ensures high professional standards.

The Society contributes to editing and publishing the conference presentations in a conference volume (PAIS–MIKESY 1960, KÁZMÉR–VÉGH 1979, HAJDÚ–RÁCZ 1981, BALOGH–ÖRDÖG 1989, B. GERGELY–HAJDÚ 1997). These publications play a significant role in the current field of onomastic research and teaching.

The Society acknowledges significant scientific work by its members with prizes and awards. Some of the prestigious awards are the Csúry Commemorative Award, the Pais Commemorative Award, and the Bárczi Award. The Révai and Gombocz Commemorative Awards as well as The Hungarian Language Award are given to linguists irrespective of their field of research, in other words, besides national and foreign linguists, onomasticians also receive the honours of the Society.

The Society of Hungarian Linguistics has always supported initiatives which aim at providing the structural and institutional background for Hungarian onomastic research. The history of science still has to define a methodological course for the former, but the points of contact illustrate the attempts. In what follows, through the most important phases of its establishment, we will present the real preliminaries of the Onomastic Department [Névtani Tagozat].

Onomastic research boomed after the first onomastic conference in 1958. It gradually re-occupied the place it had held in previous decades. The scientific policy of the time, however, hindered Hungarian onomastics from a thematic and methodological point of view and disabled it from reaching the level of the onomastic research tradition in the rest of Europe. Increasing interest in the field and its importance were proved by the attempt to lend onomastics in Hungary a certain structural and institutional division, which would emphasize its independence and significance. The Onomastic subcommittee was established, connected to the Linguistic Committee of Class I of the Hungarian Academy of Sciences, under the leadership of one of the most prominent linguists of the time, GÉZA BÁRCZI. It functioned extremely actively during the three years of its existence. It dealt with topics such as the spelling of geographical names, the unification of linguistic technical terms, and a draft of the onomastic bibliography and onomastic lexicon (MEZŐ 1981: 98). Due to the reorganization of the committee system, the body was cancelled, or rather: “it became a part of the Hungarian Committee, but retained its responsibilities” (BENKŐ 1981: 9).

In the following decades the work of onomasticians was more strongly related to the Society of Hungarian Linguistics. At the Second Onomastic Conference in 1969, LORÁND BENKŐ drew attention to the development of the structural framework of onomastics and suggested the formation of an onomastic section: “It is possible that the onomastic section will be pro-

moted as the most active section of the Society of Hungarian Linguistics in a fairly short time, and we should think about it” (BENKŐ 1970: 15). The proposal was soon realized and the following year saw the formation of the Onomastic Section of the Society of Hungarian Linguistics. Its first chair was LÁSZLÓ PAPP, its first secretary SÁNDOR MIKESY. It was very dynamic from the beginning; onomastic presentations were frequent and a large audience was interested in them. In the following decades, however, the willingness to present and the will to listen gradually decreased (MEZŐ 1981: 98).

At the same time, the Onomastic Workgroup of the Hungarian Linguistics Department at the Eötvös Loránd University began its work under MIHÁLY HAJDÚ. One of the results of their wide-ranging work is the publication of the “Magyar Személynévi Adattárak” [Hungarian Proper Name Data Stores] (since 1974) and “Magyar Névtani Dolgozatok” [The Hungarian Onomastic Papers] (since 1976). In addition, MIHÁLY HAJDÚ and ANDRÁS MEZŐ have also worked on “Névtani Értesítő” [Bulletin of Onomastics] since 1979.

During a discussion at the Third International Congress of Hungarian Linguists in 1977, the idea of expanding the onomastic workgroup was born. At the very same Congress, a decision was made to form the Hungarian Onomastic Workgroup with BÉLA KÁLMÁN as its chair and MIHÁLY HAJDÚ and ANDRÁS MEZŐ as secretaries. At the Fourth Onomastic Conference, MIHÁLY HAJDÚ reported on the foundation and aims of the workgroup: “let me say a few words about this loosely organised community which welcomes all types of onomasticians as its members, pensioners, professors and students alike. The aim is to observe each other’s work and to support each other professionally and personally, as well as to provide an opportunity for publications. There is no membership fee, there are no meetings, only sessions and memorial conferences, but there is possibility for researchers to exchange ideas in the periods between big conferences. We send our publications to any national and foreign individuals’ research centre who indicate demand in any form” (HAJDÚ 1989: 49).

In the last two to three decades of the 20th century, the interest in reading sessions increased. The board of the Society of Hungarian Linguistics saw the reasons for this in the differences arising from being divided into sections. In 1996, it decided to merge the existing 10 sections, i.e. to incorporate them into four sections (KISS J. 2005). As a consequence, the Onomastic Section coalesced with a few other groups into the Hungarian Linguistic Department.

Onomastic research, similarly to other social sciences, boomed, and its scientific thematical and methodological direction was enriched after the change of regime. The conditions for information flow changed. New research centres in the capital, in the country and in the diaspora appeared,

partly or totally focusing on onomastics. Onomastic centres in higher education institutions strengthened, and quite a few institutions offered postgraduate programmes with onomastics as one of the possible dissertation topics. In this lively scientific public atmosphere at the beginning of 21st century, the demand for an independent professional body appeared again. There seemed to be a need for a unification of Hungarian onomasticians from within and outside the borders, for supporting information flow at international forums and for enhancing the exchange of information. Due to the initiative of the onomastic workgroup of the Eötvös Loránd University and the support of MIHÁLY HAJDÚ, the organization of the Onomastic Department of the Society of Hungarian Linguistics began in 2004.

Onomasticians welcomed the initiative at the statutory meeting in February 2005, and in December of the same year, they elected the board of the Department. Its chair became ISTVÁN HOFFMANN, and the secretary ERZSÉBET FERCSIK. In the past two years, the Society has organized several presentations in Budapest and in other countries. It took part in organizing onomastic events within and outside the borders of Hungary, as well as in the preparation and organization of the Sixth Onomastic Conference. What is more, it started several annual toponymic seminars. The Department's website is also operating, and can be reached from the homepage of the Society (www.mnyt.hu). As evidence of efficient professional work in the recent past, onomasticians received several awards from the Society.

Those interested may enquire about the events connected to the work of the Department from the website. It features detailed programmes of the events, as well as the complete texts of presentations with comments. In all cases, there are references to data concerning already published work or work in the press. In what follows we can only outline the Department's main events.

Readings, presentations

N. FODOR, JÁNOS: A természetes családnevek rendszerezési lehetőségeiről (Society of Hungarian Linguistics, Budapest, 28 November 2005).

SZENTGYÖRGYI, RUDOLF: A Tihanyi alapítólevél hátlapja mint nyelvi emlék (Society of Hungarian Linguistics, Budapest, 14 November 2006).

RÁCZ, ANITA: Törzsnévi eredetű helyneveink nyelvi kérdései (Society of Hungarian Linguistics, Budapest, 5 December 2006.). In: *Helynévtörténeti tanulmányok 2*. Edited by Hoffmann, István–Tóth, Valéria. Debrecen, 2006. pp. 9–29.

TÓTH, VALÉRIA: A templomcíméből alakult településnevek változásáról (Presentation seminar of the Debrecen Group of the Society of Hungarian Linguistics, 8 December 2006). In: *Helynévtörténeti tanulmányok 2*. Edited by Hoffmann, István–Tóth, Valéria. Debrecen, 2006. pp. 31–46.

Conferences, seminars

2–4 July 2005. Onomastic Conference in Nitra — 45 years of Hungarian Teacher Training in Nitra. In: *Vallanak a nevek múltból és jelenről*. Edited by VÖRÖS, FERENC. A Magyar Nyelvtudományi Társaság Kiadványai 225. Budapest, 2006.

30–31 May 2006. History of Toponyms Seminar (Síkfőkkút). Primarily young researchers, teachers and postgraduate students in institutions of higher education. In: *Helynévtörténeti tanulmányok* 1. Edited by HOFFMANN, ISTVÁN–TÓTH, VALÉRIA. Debrecen, 2004.

Congresses:

22–26 August 2006. VIth International Congress of Hungarology, Onomastic Symposium (Debrecen). In: *Nyelvi identitás és a nyelv dimenziói*. Edited by. HOFFMANN, ISTVÁN–JUHÁSZ, DEZSŐ. Debrecen–Budapest, 2007, pp. 9–215.

22–24 June 2007. VIth. Hungarian Onomastic Conference (Balatonszárszó). In press.

Awards:

2006. Bálint Csűry Award: FERENC VÖRÖS

2006. Lajos Kiss Award: VALÉRIA TÓTH

2007. Dezső Pais Award: DEZSŐ JUHÁSZ

The Onomastic Department of the Society of Hungarian Linguistics tends to continue to serve a complex objective. As can be read on its website, it aims at establishing a forum for onomastic research, to promote the acquisition of scientific results, and to harmonize individual and collective research projects as much as possible. With all the above, the Society aims at protecting the prestigious rank of Hungarian Onomastics. It puts an equal emphasis on popularizing the results of onomastics among the general public as well. We aim at making the work of the Society even wider ranging, achieving higher standards and becoming more effective in serving the interests of Hungarian Linguistics.

References

- BALOGH, LAJOS–ÖRDÖG, FERENC, eds. (1989) *Névtudomány és művelődéstörténet*. A Magyar Nyelvtudományi Társaság Kiadványai 183. Budapest.
- BENKŐ, LORÁND (1970) *Névtudományunk helyzete és feladatai*. In: *Névtudományi előadások*. Ed. by KÁZMÉR, MIKLÓS–VÉGH, JÓZSEF. Budapest, pp. 7–16.
- BENKŐ, LORÁND (1981) *Megnyitó*. In: *Név és társadalom*. Ed. by HAJDÚ, MIHÁLY–RÁCZ, ENDRE. A Magyar Nyelvtudományi Társaság Kiadványai 106. Budapest, pp. 7–13.

- B. GERGELY, PIROSKA–HAJDÚ, MIHÁLY eds. (1997) *Az V. Magyar Névtudományi Konferencia előadásai*. A Magyar Nyelvtudományi Társaság Kiadványai 209. Budapest.
- HAJDÚ, MIHÁLY–RÁCZ, ENDRE eds. (1981) *Név és társadalom*. A Magyar Nyelvtudományi Társaság Kiadványai 160. Budapest.
- HAJDÚ, MIHÁLY (1989) *A személynevek és egyéb tulajdonnevek gyűjtése, kutatása (1980–1986)*. In: *Névtudomány és művelődéstörténet*. Ed. by BALOGH, LAJOS–ÖRDÖG, FERENC. A Magyar Nyelvtudományi Társaság Kiadványai 183. Budapest, pp. 47–61.
- KÁZMÉR, MIKLÓS–VÉGH, JÓZSEF eds. (1970) *Névtudományi előadások*. Budapest.
- KISS, JENŐ (2005) *Százéves a Magyar Nyelvtudományi Társaság*. In: *Magyar Nyelv* 101: pp. 7–14.
- MEZŐ, ANDRÁS (1981) *Földrajzinév-kutatásunk helyzete és feladatai*. In: *Név és társadalom*. Ed. by HAJDÚ, MIHÁLY–RÁCZ, ENDRE. A Magyar Nyelvtudományi Társaság Kiadványai 160. Budapest, pp. 85–99.
- PAIS, DEZSŐ–MIKESY, SÁNDOR eds. (1960) *Névtudományi vizsgálatok*. Budapest.

Шандор Матичак (Дебрецен, Венгрия)

Выдающееся лицо исследования мордовской ономастики:

Дмитрию Васильевичу Цыганкину 80 лет

Уже многие, во многих местах оценивали исключительно разветвленную, в мордвинистике определяющую научную деятельность Дмитрия Васильевича Цыганкина (нпр. Михаил Мосин, *Linguistica Uralica* 31: 217–221; 36: 299–302; Габор Заиц, *Folia Uralica Debreceniensia* 7: 206–207). По поводу его 80-го дня рождения мне радостно рассматривать и оценивать часть его деятельности: его книги и научные статьи, написанные им о мордовской ономастике.

Если посмотрим цифровые данные, видно, что ономастические сочинения составляют относительно маленькую часть огромной лингвистической деятельности виновника торжества: из почти 200 его публикаций, только две дюжины принадлежат сюда, но эти сочинения по сути дела являются основным трудом современной мордовской ономастики; он первым привел мордовские названия в систему.

Первые статьи об ономастике он написал в конце шестидесятих годов двадцатого века. Его первая такая публикация (*Из наблюдений над структурными особенностями топонимов на территории Мордовской АССР*. // *Труды* 36 [1969]: 174–191) содержит верные по сей день информации по систематике. После этого следовали два микротопонимических сочинения (*Мордовская микротопонимия. Семантико-лексический и словообразовательный анализ*. // *Ономастика Поволжья* 2 [1971]: 258–263; *Мокишэрзянь микротопонимиясь. Микротопонимия мордовы*. // *Сятко* 1971/1: 87–91) и книжка, в которой он объявил программу по сбору названий (*Программа по сбору топонимического и антропонимического материала на территории Мордовской АССР*. 1972).

Его самые важные топонимические статьи (*Мордовская архаическая лексика в топонимии Мордовской АССР*. // *Ономастика Поволжья* 4 [1976]: 167–171; *Русско-мордовские межъязыковые контакты — на лексическом уровне*. // *Труды* 61 [1981]: 3–18; *Топонимическая система мордовских языков*. // *Лексикология современных мордовских языков*. Саранск 1983. 161–173; *Лексико-семантическая характеристика отдельных пластов топонимической системы МАССР*. // *Ономастика Поволжья* 1986: 4–20; *Эрзянь тарка лемень валкс*. // *Сятко* 1993/1: 65–66) по сей день являются основными трудами мордовской ономастики. В этих сочинениях автор представляет самые частные мордовские топонимы, которые самые важные составные элементы самого частного типа мордовских топонимов (двухчастных названий образованных путем синтагматического словообразования): *лей* 'река',¹ *веле* 'село', *бие*, *биё*, *буе* 'род, населенное племенем место', *кужо* 'лужайка', *эрьке* 'озеро', *морго* 'вырубка; новое поселение', *нал* 'луг', *нер* 'мыс, устье', *пандо* 'возвышенность, холм', *пора* 'роща, луг' *пуло* 'луг', *ур* 'холм' и т. д.

Другая главная тема его научных статей — определение слоев названий Мордовской Республики. На Средне-Волжском краю определяют шесть слоев названий: кроме трех все еще живых слоев (мордовский, русский и тюркский) остались следы трех народностей, которые когда-то были на этой территории (так называемое «население Волга-Ока», балтийские и иранские населения). Определение этих слоев дает важные информации не только исследователям ономастики, но и историки тоже могут пользоваться ими, ведь описание ономастических процессов может облегчить исследование бывших процессов миграции в районе.

¹ Здесь дам только эрзянские примеры.

Одна из важнейших научных статей Цыганкина занимается топонимами антропонимического происхождения (*Имя человека в географических названиях на карте Мордовской АССР. // Вопросы финно-угорской ономастики*. Ижевск 1989. 49–63); в другой статье он изучает ономастические касательства засечных черт, образованных в области Саранска в XVII-ом веке. (*Топонимы, связанные с историей засечных черт. // Ономастика Поволжья* 1986: 77–82). В последнее время виновник торжества опубликовал и о названий тюркского происхождения (*Mordvin Settlement Names of the Trans-Volga Region. // Onomastica Uralica* 3 [2005]: 85–91).

В этих статьях Д. В. Цыганкин опубликовал больше полуста этимологий (нпр. *Атемар, Баенбуе, Иклей, Инелей, Каргайека, Качалай, Кеченбие, Ковилэй, Кушки, Ленево, Марляй, Наченалы, Новоклейка, Пичеморга, Пичпанда, Сияли, Тарасбуе, Тумалейка, Шуварлей* и т. д.). Он считается самым плодовитым исследователем и мордовских топоформантов.

Он был ответственным редактором номера 1986-го года *Ономастики Поволжья*, ономастического издания Средне-Волжского края, который содержал 23 научных статей.

В начале девяностых годов, в 1993-ем году вышла в свет книга под заглавием *Память земли* — синтез деятельности до того времени Д. В. Цыганкина. Это произведение — личное признание о названиях. Отношение автора к названиям красивее всего выражает заглавие одной из глав тома (*Мы разговариваем с картой*), ведь он в самом деле разговаривает с картой. Он убежден в том, что названия Мордовской Республики, где живут несколько национальностей, таят в себе волнующие секреты и их записание и разрешение может помочь нам в том, чтобы понять не только сложные соотношения настоящего, но и секреты прошлых веков. Как в своей книге написал: «Каждый уголок нашей страны имеет свои содержательные “говорящие” географические названия.» Он прав, ведь читая книгу перед нашими глазами постепенно открываются секреты географических названий района.

Автор рассматривает слои названий, которые можно связать с народами, живущими на территории: мордовские, русские и тюркские названия. Он представит самые важные элементы создания русских названий (*бугор, дол, нива, поле, яр* и т. д.), типы поселков (*выселки, городище, починки, селище, стан* и т. д.) и самые частные суффиксы: *-ев/-ов(ка), -ин(ка), -ск*. В части о мордовских названиях, кроме того, что автор описывает самые частные топоформанты, можно читать и о роли флоры и географических объектов в наименовании. В ходе представления тюркского слоя, автор берет подряд названия тюркского происхождения рес-

публики (*Амыр, Булак, Елга, Иняш, Кара, Мурза, Тархан* и т. д.). Здесь следует отметить, что вопрос языка-подателя, и описание некоторых историко-фонетических процессов не бесспорны в каждом случае.

Цыганкин обращает внимание и на гидронимы. Глава *Реки, речки и их названия* по сути дела — этимологический словарь больших рек Мордовской Республики, с 74 гидронимами. Только ничтожное меньшинство названий больших рек прозрачно этимологически (*Варма* < *варма* 'ветер', *Нерлей* < *нер* 'мыс, острог', *Пичинейка* < *пиче* 'сосна'), другие названия — подобно названиям других областей — таят в себе много безответных вопросов: тюркские объяснения или мордовские этимоны не в каждом случае дают удовлетворительный ответ. По моему восприятию, нельзя сделать исследование материала мордовских гидронимов без записания материала гидронимов старинного населения Волга-Ока.

Автор занимается микротопонимическими вопросами в двух главах (наименования улиц; названия лесов, полей, родников, речек, и т. д.). Названия советских времен потерялись бы в туманную даль истории, если бы мы не знали, что они все еще живы на Средне-Волжском краю.

Согласно характеру книги, автор пишет и о личных именах: в этой главе получаем картину старой системы личных имен мордвинов, и автор опубликует список названий поселков, которые сформировались из дохристианских мордовских личных имен, с почти сорока записками.

Незадолго до X-го международного конгресса финно-угроведов (Йошкар-Ола) вышел в свет до сих пор самый большой труд по ономастике автора, словарь в 430 страниц (*Память, запечатленная в слове. Словарь географических названий Республики Мордовия*). В просторном словаре опубликовано около 13 000 названий Мордовской Республики. Кроме названий городов и других поселков, в словаре помещаются названия водных объектов (рек, озер, родников, болот, трясин; мостов); названия дорог и улиц, гор, лесов, полей и пастбищ, и названия хозяйственных и религиозных строений, кладбищ, старых и новых мест молитвы. Микротопонимический материал в основном состоит из элементов, которые можно свести к мордовским и русским общенародным словам, но здесь я остановлюсь не на этих, а на вопросах двух самых значительных слоев, названий поселков и гидронимов.

Топонимический материал основывается с одной стороны на прежних административных областях, а с другой стороны на полторы-тысячном корпусе топонимического словаря И. К. Инжеватова (*Топонимический словарь Мордовской АССР. Названия населенных пунктов*. Саранск, 1979, 1987). По сравнению с словарем Инжеватова, заслуга Цыганкина

в том, что он составил чисто ономастический словарь и очистил записи от важных, но часто лишних и неподходящих топологических и исторических информации. Цыганкин не раз спорит с Инжеватовым (этимологическим экспериментам, которым нельзя безотговорочно пользоваться), нпр. название поселка *Аржадеево* Инжеватов возведет из личного имени (< *Аржадей*), а по Цыганкину оно произошло от гидронима, оно получило свое название от реки *Аржа*. Они различным образом судят и о названии столицы республики Саранск: Инжеватов сведет его к основе *сар* 'болотистое место', а Цыганкин предполагает древнемордовское слово *сар* 'рукав, приток' (связанно с финским словом *haara* 'рукав' и с вепсском словом *sara* 'разветвление'). Важный элемент топонимичного материала, что в словаре помещены и неофициальные (обычно мордовские) названия. — В записях о топонимах, которые произошли от личных имен можно читать важную информацию: автор словаря дает этимологию дохристианских мордовских антропонимов (нпр. название поселка *Чамзинка* можно свести к личному имени *Чаунза*, а основа этого общенародное слово *чаво* 'пустой, свободный').

Другой важный тип названий — это гидронимы. Цыганкин опубликовал этимологии сотен гидронимов. Подобного труда еще не родилось о гидронимов района, ведь этимологические абсурдности П. В. Зимина и Г. В. Еремина (*Реки Пензенской области*. Саратов 1989) нельзя причислить к научным произведениям, а обильный материал гидронимов книги Н. В. Казаевы (*Эрзянские географические названия — лексико-семантическая характеристика*. Саранск 2001) с одной стороны фигурирует совместно с другими типами названий, а с другой стороны она опубликовала в первую очередь микротопонимические названия. Часть гидронимов можно причислить к микротопонимам; название речки, которая журчит в околище или название тихо притаивающегося озера легко распороть этимологически (нпр. *Белый ключ*; *Карго лей* < мд. *карго* 'журавль', *лей* 'река'; *Катка лисьма* < мд. *катка* 'кот', *лисьма* 'ручей'), но названия больших рек могут причинить проблемы.

Многие думают, что словарь — это самый скучный текст для чтения. Это ничуть не правда. Хороший словарь очень интересный текст. Словарь Цыганкина такое произведение: перелистывая его как будто оживляются перед глазами читателя мордовские села и города, мысленно погуляем по улицам поселений, обходим лесов и полей республики, переправляемся через реки и речки. Я думаю, что этот словарь надолго будет иметь определительное значение среди исследователей мордовской ономастики, кроме них его могут использовать и те, которые интересуются географией и историей.

Наконец есть еще один вопрос, о котором мне хочется говорить: профессор Цыганкин очень активно принимает участие в построении ономастических связей. Он — член редакционной коллегии международного ономастического сотрудничества под названием *Onomastica Uralica* своими советами и полезными замечаниями много помогает и своей студентке, содействующей программе, таланту мордовской ономастики, Нине Казаеве.

Я желаю того, чтобы его несокрушимый энтузиазм и огромная работоспособность еще надолго существовали, и профессор Дмитрий Васильевич Цыганкин обогатил мордовскую лингвистику многочисленными трудами!

Шандор Матичак (Дебрецен, Венгрия)
Ивану Степановичу Галкину 75 лет

В сентябре 2005 года выдающийся представитель марийского языкознания Иван Степанович Галкин праздновал свой 75-ый день рождения. Исходным пунктом его жизненного пути был Петрозаводск, здесь в 1953 г. он закончил финно-угорское отделение, позже переехал в Тарту, чтобы в школе Аристе подготовиться к научной жизни. Совсем молодым, в 1958 г., он защитил кандидатскую диссертацию, после этого в Йошкар-Оле получил место в отделе языкознания местного научно-исследовательского института Академии Наук, и параллельно с этим начал преподавать и в педагогическом институте.

В 1960 г. И. С. Галкин был назначен руководителем научно-исследовательского института и проработал в этой должности два года, между тем — после защиты в 1968 г. докторской диссертации и получения в 1970 г. профессорского звания — он организовал в университете кафедру марийской филологии, которой руководил с 1972 по 1975 гг. С 1996 г. преподает в университете как профессор эмеритус.

Подробно представить научные достижения профессора Галкина очень трудно, т.к. он является автором около 200 публикаций. Ниже я постарался представить тот многосторонний научный интерес, который послужил основой его громадного творческого жизненного пути.¹

¹ В подготовке данной публикации мною использовано издание: *Марийские лингвисты. Биобиблиографический сборник* (ред. И. Г. ИВАНОВ–В. Н. ВАСИЛЬЕВ. Йошкар-Ола, 2005).

В 1958 г., совсем молодым, он защитил кандидатскую диссертацию, тема которой было образование глаголов (*Суффиксальное образование глаголов в современном марийском языке*). Кроме этого Галкина занимали и многие другие тайны категории глаголов. Об этом свидетельствует множество статей, написанных наряду с его первой книгой (*Залог в марийском языке*.¹ 1958. 52 с.), например: *Из истории марийского спряжения* (*Emakeele Seltsi Aastaraamat V*. Tallinn, 1958. 274–285), *К вопросу о происхождении сложных глаголо-образовательных суффиксов в марийском языке* (Уч. зап. МГПИ. 16 [1958]: 61–76), *К вопросу о возникновении двух типов спряжения в марийском языке* (*Вопросы финно-угорского языкознания*. Москва–Ленинград, 1962. 165–177), *Финно-угорское и нефинно-угорское в системе глагольных времен марийского языка* (*CIFU-4/3* [1975]: 383–386) и т. д. Профессором Галкиным написано также большое количество статей о системе падежей марийского языка, о проблематике числительных и местоимений.

В 1960-ые годы юбиляр начал заниматься исторической морфологией марийского языка, результатом этого явился актуальный до сегодняшнего дня двухтомный труд *Историческая грамматика марийского языка. Морфология* (I. 1964. 204 с., II. 1966. 168 с.). Эта тема привела к докторской диссертации под названием *Историческая морфология марийского языка*, которую он защитил в 1968 г. в Таллине.

И. С. Галкин принял участие и в написании обобщающего труда *Современный марийский язык* (1961), его перу принадлежат главы о местоимениях и глаголах. Он с удовольствием занимается и вопросами этимологии, о чем свидетельствуют его статьи в журнале *Вопросы марийского языкознания*. Интересуют Галкина также и фонетические проблемы диалектов: *Особенности гармонии гласных в горном и северо-западном наречиях марийского языка и причины их возникновения* (*CIFU-5/2* [1989]: 17), *Особенности гармонии гласных в горном и северо-западном наречиях марийского языка и причины их возникновения* (*Вопросы марийской диалектологии*. 1981. 31–43).

Одной из самых важных областей деятельности профессора Галкина является ономастика. Несколько лет тому назад вышел его обобщающий труд — написанный совместно с коллегой Ольгой Воронцовой — этимологический словарь названий марийской земли (*Топонимика Республики Марий Эл. Историко-этимологический анализ*. 2002. 424 с.). Популярны также и его более ранние работы, которые могут принести большую пользу для всех, кто интересуется марийской ономастикой: *Кто и почему так назвал? Рассказ о географических названиях Марий-*

¹ Книги, у которых не указано место издания, изданы в Йошкар-Оле.

ского края (1991. 158 с.), *Тайны марийской топонимики* (1985. 96 с.), *Марий ономастика. Краеведлан полыйи* (2000. 104 с.). В последней из упомянутых книг, наряду с терминологическими вопросами ономастики, он занимается системой марийских географических названий и личных имен и показывает их этимологические слои. Автор особо обращает внимание на происхождение этнонимов *мари* и *черемис*. Наряду с монографиями юбиларом было написано множество статей по ономастике, он занимался вопросом о роли ономастики в локализации древней прародины: *О прародине мари по данным языка и топонимии* (*Узловые проблемы современного финно-угроведения. Материалы I Всероссийской научной конференции финно-угроведов*. 1995. 304–306), топонимическими пластами республики: *Древнейшие пласты марийской топонимии* (*Вопросы марийской ономастики VI* [1987]: 5–24), *Об угорских элементах топонимии Республики Марий Эл* (*Финно-угроведение* 1997. 94–95), классификацией топонимической системы: *Основные типы топонимов на территории Марийской АССР* (*Вопросы финно-угорской ономастики*. Ижевск, 1989. 33–48), гидронимией: *Марийские географические термины, связанные с названием истока и устья реки* (*Прибалтийско-финское языкознание*. Петрозаводск, 2003. 80–85), личными именами: *Русские фамилии марийского происхождения* (*Вопросы марийской ономастики IV* [1983]: 5–17). Особая радость для нас, что профессор Галкин в соавторстве с Ольгой Воронцовой почтил работой и серию *Onomastica Uralica*, сотрудничающую с дебреценским центром: *Selected Bibliography of the Onomastics of the Uralian Languages. Mari* (*Onomastica Uralica 1b* [2002]: 247–256).

И. С. Галкин также имеет большие достижения и в области написания словарей: он принял активное участие в работе над редактированием большого толкового словаря марийского языка (*Словарь марийского языка*. 1990–2004), является соавтором вышедших в Турку марийско-финского словаря (*Марла-финна мутер*. 1992) и орфографического словаря (*Марий орфографий мутер*. 1972, 1992).

Его также интересуют и взаимодействия между языками, он занимался влиянием русского, пермского и монгольского языков: *Некоторые вопросы контактирования языков* (*Советское финно-угроведение* 13 [1977]: 107–110), *О некоторых явлениях русско-марийского языкового взаимодействия* (*Вопросы истории и диалектологии марийского языка*. 1979. 102–117), *К вопросу о монголизмах в марийском языке* (*Вопросы грамматики и лексикологии*. 1980. 119–127), *О марийско-пермских лексических параллелях* (*Вопросы марийской ономастики IX* [2001]: 3–7).

И. С. Галкин много десятилетий преподавал, и активно преподает в высшей школе и сегодня. Таким образом, в его библиографии, естест-

венно, можно найти учебники, учебные пособия: совместно с Й. Н. Мустаевым он написал учебник по финно-угорскому языкознанию (*Финно-угроведенийын негызше. Тунилтыш ужаи. Фонетика*. 1980. 135 с.; *Финно-угроведенийын негызше. Морфологии. Синтаксис. Лексика*, 1984. 122 с.), а в соавторстве с Л. И. Барцевой — учебник по современной лексикологии марийского языка (*Кызытсе марий Йылме. Лексикологий*. 2003. 184 с.).

Деятельность профессора Галкина можно оценить не только количеством и качеством научных публикаций, но и отношением к более молодым поколениям: профессор активный член финно-угорской языковедческой докторской школы, под его руководством многие аспиранты защитили кандидатские диссертации. Автору настоящих строк особенно приятно, что И. С. Галкин активно сотрудничает с *Onomastica Uralica*; и от имени дебrecенских членов этой программы желаю юбиляру крепкого здоровья и неутомимого трудолюбия!

István Hoffmann (Debrecen, Hungary)

Lajos Kiss (1922–2003)

Lajos Kiss, a member of the Hungarian Academy of Sciences and a prominent researcher into Hungarian onomastics over the past three decades, died on 16th February, 2003. His achievements—as a result of his research area—contributed not only to Hungarian linguistics, but also to European onomastics, and consequently his death is a great loss to the international community of toponymists.

Originally, Lajos Kiss did not intend to become a linguist. He served as a young artillery officer in World War II, and it was only when he returned home after being a prisoner of war for several years that he began his studies at the University of Debrecen. He specialised in the Russian language, and soon he became an instructor of Slavonic studies. Later he began to work in Budapest, and it was at the Research Institute for Linguistics of the Hungarian Academy of Sciences that his career as a linguist unfolded. At the beginning, he was engaged in Polish studies and Russian studies, but gradually he broadened his research to the wider field of Slavonic studies. He was a student of the distinguished researcher, László Hadrovics, and he was also influenced by István Kniezsa and János Melich. Like them, Lajos Kiss also worked in the field of Slavonic studies, focusing on research related to Hun-

garian studies, and thus he strengthened the connections between the two disciplines established by his predecessors.

His main field of research interest was the word, and he mostly contributed to the fields of lexicology and lexicography. He participated in important dictionary projects: he was a member of the editorial board of “A magyar nyelv értelmező szótára” [Dictionary of the Hungarian Language] (Akadémiai Kiadó, 1959–1962), and he edited the first two volumes of “A magyar nyelv történeti-etimológiai szótára” [Historical Etymological Dictionary of the Hungarian Language] (Akadémiai Kiadó, 1967–1970). Later, from the end of the 1980s on, he was leader of the so called “Akadémiai nagyszótár” [‘Academy’ Dictionary] project. He set an example for the discussion of loan translations in his monograph on Hungarian loan translations of Slavonic origin (Szláv tükörszók és tükörjelentések a magyarban [Slavonic Loan Translations and Semantic Calques in Hungarian]. Akadémiai Kiadó, 1976).

Lajos Kiss was a competent Slavist, and he had achieved considerable results in lexicology and lexicography when he began to study toponyms in the middle of the 1960s. In a way, he was maintaining a scholarly tradition as the most prominent Hungarian toponymists of the 20th century were Slavic linguists. From the standpoint of Hungarian onomastics, there is good reason for this: toponymic research—mainly concerned with historical and etymological questions—has always paid special attention to the earliest period of Hungarian history in the Carpathian Basin, and the historical research on 10–15th century toponyms must rely on the thorough examination of Hungarian-Slavic connections. Within the field, it was János Melich who established modern Hungarian toponomastics in the first half of the 20th century, and István Kniezsa who considerably developed and categorized earlier results of Hungarian toponomastics in the second third of the 20th century. As for his research activities, Lajos Kiss followed the path marked by them. It was characteristic of his scholarly approach that he truly respected the achievements of his predecessors, but at the same time he took a critical stance to their work. Accordingly, he published a portrait of Melich and Kniezsa concerning their contributions to the discipline in the series “A múlt magyar tudósai” [Hungarian Scholars of the Past] (Akadémiai Kiadó, 1995, 1994). He also discussed the achievements of other prominent Hungarian scholars engaged in Slavonic studies, such as Oszkár Asbóth and László Hadrovics, in the same series (1996, 1999).

Lajos Kiss’s onomastic research was not only connected to Hungarian scholarly traditions, but it also relied heavily on the results of European onomastics. His first publications in onomastics show that he was well-informed: in his comprehensive studies delivered at Hungarian forums, he

covered the latest results of European onomastics. He gave an overview on the most significant periodicals of onomastics, he provided his Hungarian colleagues with the programmes of international onomastics conferences, which were difficult to obtain at that time, and he reviewed the most important foreign handbooks. In these reviews, he detailed the results of Slavonic and German onomastics, which are of direct significance to Hungarian onomastic research, and he paid special attention to new etymological toponymic dictionaries of the time. Certainly, he followed European tendencies during his later research work as well: in his inaugural lecture at the Hungarian Academy of Sciences, for example, he provided an outline of the results of European hydronymics, underlining the contributions of Hungarian onomastics to the field (*Az új európai víznév kutatás* [New European Hydronymics]. Magyar Tudományos Akadémia, 2000).

From the beginning of the 1970s, Lajos Kiss's toponymic research endeavours centred around the publication of an etymological dictionary of toponyms. The first version of this dictionary published in 1978 (Akadémiai Kiadó) was titled "Földrajzi nevek etimológiai szótára" [Etymological Dictionary of Geographical Names]. The book not only measured up to the expectations of rigorous academic circles, but also became a real bestseller thanks to its comprehensibility. As a result, one decade later, the fourth edition was published in an extended version double the size of the first one (Akadémiai Kiadó, 1988). In this completely new dictionary of two volumes, Lajos Kiss summarised the results of historical etymological research, which is the most successful sub-field of Hungarian toponomastics and has the longest history among sub-fields. The dictionary contains 13,340 entries, but the author discusses the origins of many more names and name variants than that. Most of the material comes from areas of the Carpathian Basin inhabited by Hungarians. Beside contemporary oikonyms, he included names of ruined medieval settlements, and he even listed the names of small bodies of water and hills, as well as several field names, and even old street names of special importance. The list of Hungarian toponyms naturally contains a number of place names of Slavic, German, Romanian etc. origin that found their way into the Hungarian toponymicon during the thousand years' residence of Hungarians in the Carpathian Basin. The dictionary provides the origin of thousands of toponyms from other parts of the world as well. The author has selected much more data from regions closer to Hungary than from distant areas and other continents. He included only the names of the best-known places from distant areas in the dictionary.

Lajos Kiss's dictionary of toponym etymologies not only demonstrates his extensive academic knowledge, his reliable principles of selection and enormous editorial work, but also contains many of his individual research

results. This monumental work is both the most significant achievement of Lajos Kiss's academic career, and, at the same time, perhaps the most remarkable synthesis of Hungarian onomastics, being of equal merit to comparable works in any other language.

In the decade and a half after Lajos Kiss published the dictionary, the etymology of toponyms remained his main field of research: he produced an enormous quantity of etymologies, which—if collected—would amount to a volume of hundreds of pages. Instead of publishing them individually, he usually published a number of his toponymy etymologies at a time. During this period, he often selected his research material from the parts of the Carpathian Basin located outside Hungary, and he liked analysing toponyms used in the middle ages, but forgotten ever since, and place names evoked by topical events. Lajos Kiss's etymologies are concise, aiming at comprehensiveness, and logically clear. They are based on his mastery of a diverse culture-historical material characteristic of polymaths, and—in the case of toponyms of Indo-European origin—on an extensive linguistic background knowledge. Lajos Kiss considered analogy to be the cornerstone of etymological toponomastics, which shows that he interpreted names not as distinct linguistic signs, but as elements of a historically developed onomastic system.

Lajos Kiss summarized his extensive experience in etymological onomastics in his work “Földrajzi nevek nyelvi fejlődése” [Linguistic Development of Geographical Names] (Akadémiai Kiadó, 1995) which presents about fifty types of change arranged in a handbook, and illustrated with an extensive collection of examples. Most of the analysed phenomena are phonological in nature, while a number of them are morphological, but related to the semantics of toponyms as well.

Lajos Kiss was especially interested in chronological questions of the toponyms existing in the Carpathian Basin. He intended to outline the temporal strata of names by examining hydronyms, and to a smaller extent, oronyms and toponyms. The individual chronological strata are mostly connected to different linguistic origins. Being a Slavacist, Lajos Kiss willingly engaged in the research of names of Slavic origin, but he also examined different groups of toponyms of German, Romanian, Turkish or Old European origin, and naturally medieval Hungarian origin as well.

In the past few years, two selections of Lajos Kiss's papers have been published: the book entitled “Történeti vizsgálatok a földrajzi nevek körében” [Historical Research on Geographical Names] (Pázmány Péter Katolikus Egyetem, 1999) contains his most important writings on onomastics, while “Szófejtés, szótárírás és nyelvtudomány-történet” [Etymology, Lexicogra-

phy and the History of Linguistics] (Tinta Könyvkiadó, 2004) includes his writings on other subjects as well. The latter book was intended to be a Festschrift celebrating Lajos Kiss's birthday, but unfortunately, it came out only after he had died. It also contains a bibliography of Lajos Kiss's numerous writings (363–380), which might be useful also for non-Hungarian speaking researchers, as Lajos Kiss wrote several of his papers in major world languages (mainly German and Russian), as well as in other Slavic languages. By these writings, Lajos Kiss's achievements directly contribute to the knowledge base of European academic research.

However, considering his research activities just in the field of onomastics, one has to state that Lajos Kiss achieved significant results primarily in the research of the history of the toponyms used in the Carpathian Basin. His results form an important part of European onomastics, and serve as a firm base on which later generations of scholars can rely in their research.

István Nyirkos (Debrecen, Hungary)

András Mező (1939–2003)

András Mező, Hungarian linguist, name researcher and historian was born in Vasmegyer, Hungary on 28 November 1939 and was associated with Eastern Hungary throughout his life. His parents established themselves in Nyírbogdány during his childhood and it was there the little boy started his elementary school studies. His experiences gained here were deeply ingrained into the way of thinking and emotions of this impressionable child. He started high school studies in Kossuth Lajos High School and then graduated from Vasvári Pál High School, where he took his matriculation exams in 1958. In the same year he enrolled as a Hungarian and History major at the Faculty of Arts of Kossuth Lajos University in Debrecen. Finishing his studies successfully, he turned towards linguistics, since even as a student he had been involved in the data-collection work for the “Új magyar tájszótár” [New Dictionary of Hungarian Dialects] and, as a result of the recognition by his teachers, he had been given the post of ‘demonstrator’, helping with the teaching and research work of the institute. In 1961 his paper was accepted at the Student's National Scientific Conference. He graduated in 1963 as a teacher of Hungarian and History.

In 1963, he married Margit Horváth, a teacher of Mathematics, who was also graduating at that time, and they moved to Nyíregyháza where they

both found employment. Two sons were born to their happy marriage: András Attila and Szabolcs Árpád.

From the very beginning of his career in 1963, András Mező was linked with the Department of Hungarian Linguistics of the Teacher's Training College of Nyíregyháza where he worked as an instructor, then as an Assistant Professor in 1969, an Associate Professor in 1972, a College Professor in 1976 and a University Professor in 1997.

His death was a substantial loss for the College of Nyíregyháza where he had worked as a successful teacher throughout his life. He was appointed as the Head of the Department of Hungarian Linguistics (in 1984), and as Deputy General Director (from 1979 to 1990). For Hungarian linguistics and especially for onomastics, he was an outstanding figure, with original views, eagerness and devotion, having been very active in his field of study and achieving great results.

His activity as a professor can be recognised without any reservation. His lectures, seminars, practical courses were characterised by a theoretical and methodical care and quality based on sound scientific considerations.

His scientific career was unbroken, too. He defended his dissertation for the status of University Doctor in 1965 at the University of Debrecen under the title "Nyírbogdány földrajzi nevei" [Geographical Names of Nyírbogdány] and he was granted a candidate's scholarship at the Hungarian Academy of Sciences in 1969, with Lajos Lőrincze as his consultant. Even his dissertation for the degree of University Doctor indicated his commitment to pursue research in onomastics. His attention was oriented towards official place-name-giving. His candidate's dissertation was defended in 1978 under the title "A magyar hivatalos községnevéadás" [Official village name-giving in Hungary] and later it was published under the title "A magyar hivatalos helységnevéadás" [Official place name-giving in Hungary] (Budapest, 1982, 407 pages) but the related work of 575 pages entitled "Adatok a magyar hivatalos helységnevéadáshoz" [Data for official place name giving in Hungary] could not be published until 1999 (it was published finally in Nyíregyháza), for reasons beyond his control. He wrote another work to obtain the doctoral title of the Hungarian Academy of Sciences and it was entitled "A templomcím a magyar helységnevekben. 11–15. század" [Patrocinium in Hungarian placenames between the 11th to 15th centuries] (Budapest, 1996. pp. 1–314). Granted the title, he received his habilitation in the same year (with his thesis entitled "Vizsgálódások a magyar helynevek és személynevek körében" [Examinations of Hungarian placenames and personal names]) at Kossuth Lajos University, and was given the title University Professor in 1997.

Naturally, his scientific work was motivated by other aspects than merely obtaining titles.

Even the preparation of his doctoral dissertation referred to above indicated that an impetus was guiding him towards onomastics. However, in parallel he was interested in other topics, related to history (Nyírbogdány történeti földrajzi nevei [Historical-geographical names of Nyírbogdány], Nyíregyháza, 1965; A földrajzi nevek és a településtörténet [Geographical names and settlement history], in: Szabolcs-szatmári Szemle, 1966; Nyírbogdány. Tanulmányok a község történetéből [Nyírbogdány. Studies in the history of the village], Nyírbogdány, 1969; A régi Nyíregyháza [Old Nyíregyháza], Nyíregyháza, 1973 — the two latter with co-authors etc.). All these rather lengthy articles prove his ability to form independent opinions as well as a deep knowledge of historical sciences and the ability to bring his studies to successful conclusions.

Relatively few publications were made by András Mező in the field of placename research (A Várdai-birtokok jobbágynévei a XV. század közepén [Peasants' names of the possessions of the Várdai family in the middle of the 15th century], Kisvárda, 1970; Szabolcs megye rovásadó-összeírása 1453-ban [Tax census of Szabolcs County in 1453], Nyíregyháza, 1985), but again, these are quite valuable as to the topic in question.

However, his most valuable studies were written as a result of deep study of geographical names.

At the beginning of his career, his first book was “A baktalórántházi járás földrajzi nevei” [Geographical names of the district of Baktalórántháza] (Nyíregyháza, 1967) which is a synchronous collection. However, the author processed materials of the archives of the county, placename collections and the name material of other printed publications in addition to the contemporary name material of the district. He touched on theoretical issues when arguing against the proposals for structural analysis of Géza Inczei for words other than appellatives, or when warned that some of Inczei's examples would not qualify as real placenames and were sometimes names taken by written sources only. In doing so, Mező oriented the attention of researchers on the thorough examination of the data as names and the necessity of source criticism (Megjegyzések a laza szerkezetű földrajzi nevekhez [Comments on loosely structured geographical names], in: Magyar Nyelv 64 [1968]: pp. 51–56).

We can find important ideas in his article entitled “A típusváltás. Egy fejezet helységneveink élettanából” [Type shift. A chapter from the physiology of our placenames] on the structures and typological features of placenames. “Historical typology is able to comply with the requirements of autonomous

onomastics”, he explains, “when we add the system of the type shifts of placenames to it” (In: *A Magyar Nyelvtudományi Társaság Kiadványai*, Issue 183, Budapest, 1989, p. 144). However, his claim for autonomous onomastic research also appears at other points of his oeuvre.

András Mező dedicated several studies to the etymological issues of certain placenames but we would like to call attention to his dictionary of etymology prepared with Péter Németh (*Szabolcs-Szatmár megye történeti-etimológiai helységnévtára* [The historical-etymological dictionary of place-names of Szabolcs-Szatmár County], Nyíregyháza, 1972) before referring to these. The work of András Mező and Péter Németh presents historical and the linguistic features in their mutual dependence. In this book, we find the early history of villages still existing or destroyed in the meantime from the age of the Árpád dynasty in Szabolcs-Szatmár County together with a linguistic explanation of names. This work ranks among the best publications in local history, and, according to Miklós Kázmár, “is a quality work written on the basis of modern methodological principles and a careful philological apparatus” (in: *Magyar Nyelv* 70 [1974], p. 121).

From the 1980s András Mező paid more and more attention to artificial name-giving, the phenomenon of official name-giving together with the history and the significance in onomastics of the latter. Such research had existed already before him, but not to an extent corresponding to the weight of the issue. That’s why it is really important for name research that András Mező dedicated a single monograph to this issue (*A magyar hivatalos helységnévadás* [Official placename-giving in Hungary], Budapest, 1982). This is the very first work of real significance and care which proved the importance and the necessity of the elaboration of the issue corresponding to its significance. It follows up the development of settlement names from the 18th century together with changes in old names, and the appearance and acceptance of new ones. His examinations lead us to draw an interesting theoretical lesson which is summarised by István Hoffmann, knowing the results of Mező, that “natural and artificial name-giving presents a lot of substantial correspondence and linguistic features rather connect than dividing types of settlement names as being rather different in this aspect” (*Magyar helynévkutatás* [Hungarian place name research], 1958–2002, p. 127). The practice of the official change of names should benefit from comments and advice contained in this book even now. It is quite regretful that “Adatok a magyar hivatalos helységnévadáshoz” (Budapest, 1999), being actually the data collection of the work published in 1982 was published with a significant delay but it is still a very important piece of work in the field of onomastics.

As to old types of Hungarian settlement names, it was the so-called patrociny settlement names, that is, those formed from the patrociny of the church to be highlighted as early as in the 1980s, due to the merits of András Mező, which we cannot praise enough. He published several papers in this field. His extremely valuable “A templomcím a magyar helységnevekben (11–15. század)” (Budapest, 1996) was published as a monograph and is among the best partial summaries of Hungarian placename research. He provides us with an actually new and so far missed summary of a very significant field of onomastics, that of natural names derived from middle-age patrocines, being of epochal significance from the beginnings of the spread in Hungary of Christianity, that is, the 11th century to the end of the formation of name types based on natural name-giving, that is, the end of the 15th. The topic of his paper is the so-called church placenames. His source material is huge, comprising 1,390 placenames derived from patrocines. This book bridges a huge gap since such a comprehensive and complex analysis and discussion of a church name group was unprecedented before. This work, published in 1996 performs, a linguistic and culture historical analysis of our settlement names with a striking familiarity and depth. On the whole, we can say that it was a substantial piece of scientific work which, mainly due to its onomastic and linguistic/language historical character, is in the forefront of the interest of the Hungarian and foreign onomastic researchers, especially of those in the surrounding countries.

The following book published in Budapest in 2003, entitled “Patrocíniumok a középkori Magyarországon” [Patrocines in Hungary in the Middle Ages] is to make up for the omissions of the book referred to above (that is, the separation of patrocines being homonyms or being different but related to one and the same name-giver) and, on the other hand, it wishes to call the attention of name research and name researchers to old church names being substantially different from those of our days and, at the same time, it provides research in the cultural history of the Middle Ages with a bulk of data published systematically. The author also considers the exploration of the motivation behind name-giving. The material itself reflects the variegated character and the extensive intellectual horizon of life in Hungary in the Middle Ages. The name material is discussed based on the latest results of contemporary onomastics and also elaborated and deepened.

Like all significant name researchers, András Mező paid a lot of attention to the pursuit of onomastic etymology and several valuable articles of his were published in this field, these being very accurately referred, reliable and witty etymologies (e.g., *Földrajzi nevek Nyírbogdányból* [Geographical names from Nyírbogdány], *A nyíri-rétközi gyepű* [The field in Nyír-Rétköz], *Szabolcs-Szatmár megye falunevei* [Village names of Szabolcs-

Szatmár County], Nyíregyháza, Szocsogó — Újszomotor, Máriapócs, Hajdúszoboszló neve [The name of Hajdúszoboszló], Félegyháza, Ágasegyház, Fele, Szegegyház and many other etymologies of names — which are available in: *Névtani Értesítő* 21 [1999], pp. 13–14; and in: *Névtani Értesítő* 26 [2004]: pp. 231–236).

The researcher of thorough and deep theoretical knowledge explained his ideas in short but nonetheless invaluable articles, too, apart from his longer studies. These include his studies “Megjegyzések a laza szerkezetű földrajzi nevekhez” (in: *Magyar Nyelv* 64 [1968], pp. 51–56) which evoked much attention and discussion, and “A földrajzi nevek and a településtörténet” (in: *Szabolcs-szatmári Szemle* 1966/2, pp. 91–96) but his article on the “movement” of names is also worth considering (A helynevek vándorlása a középkorban [The migration of placenames in the Middle Ages]. In: *A Magyar Nyelvtudományi Társaság Kiadványai*, Vol. 170, Budapest, pp. 23–28) which tries to formulate and clarify questions regarding the means and character of name migration.

Although we have not mentioned his educational and training work, he was a teacher to his core. Apart from research, he considered careful teaching work of primary importance together with the quality delivery of his lectures and seminars, the introduction of the students to the processes of scientific work, and this was how he managed to train students for science and research. He was consultant to a lot of theses and papers for the Student’s National Scientific Conference. His varied and suggestive activity as an educator included phonetics, dialect studies and historical linguistics as well. He paid attention to his students at the College, applying the quality and methods of university education both in thematics and in care. He had a determining role in the elaboration of the curricula and examination system of colleges, mainly in the fields of phonetics and historical linguistics.

During his work as a visiting professor performed with utmost care and quality both at the State University of Uzhgorod, Ukraine and the College of Pedagogy in Nitra, Slovakia, he served the Hungarian language and linguistics and the recognition abroad of the results of linguistics in Hungary. He was active in education at the PhD training in Hungarian linguistics of the University of Debrecen and in the Doctoral Committee of the Faculty of Arts, too, also representing the College of Nyíregyháza.

The range of his work in scientific life was wide and worth recognising. He was a member of the Committee of Onomastics, the Working Committee for Hungarian Linguistics, and the Committee of Linguistics of the Hungarian Academy of Sciences for years and the Hungarian Society for Linguistics appointed him as member of its board.

His editorial activities were also worth mentioning. He and Professor Mihály Hajdú launched the long-running *Névtani Értesítő* in 1979, which has since developed into a quality journal of onomastic research in Hungary and promotes the education of the future generation of scientists and the cohesion of the intellectual power of researchers. He had been very devoted to his work performed at excellent level as chief-editor of the *Szabolcs-szatmári Szemle* (later named as *Szabolcs-szatmár-beregi Szemle*) which became a journal of nationwide fame and is well recognised in scientific circles. He was a member of the editorial board of our most respected journal of linguistics, *Magyar Nyelv*, too.

His outstanding activities as professor, researcher and scientific organiser were appreciated by top awards which are almost too numerous to list, however, we dare to mention some of these. His educator's work was recognised by the awards *Kiváló Munkáért* [For Excellent Work] (1980) and *Kiváló Pedagógus* [Excellent Educator] (1990); his oeuvre in linguistics and onomastics brought him the *Csúry Bálint Memorial Plaque* from the Hungarian Society for Linguistics in 1984; he received the *Bessenyei Award* from the Town Council of Nyíregyháza in 1987, while the Municipality of Szabolcs-Szatmár-Bereg County rewarded him with *Szent László* [King St. Ladislaus] *Memorial Plaque* and the *Szabolcs-Szatmár-Bereg Megyeért* [For Szabolcs-Szatmár-Bereg County] *Prize* (in 1995). He received the *Széchenyi Professor's Scholarship* in 1999 which recognised his work performed at a very high level and expressed further confidence as to his successful research work in science.

Finally, we should say that András Mező was a very versatile personality, active in all of his doings with responsibility, knowing no fatigue and working with care both in education and research. His oeuvre earned him respect and his devotion, readiness to help and good temper were always attractive. He lived for his family and for science, holding friendship in high esteem and was always ready to share real joys of life with others, while his affection for sports and music completed his rounded personality and ensured his inner harmony.

Reviews

István Nyirkos (Debrecen, Hungary)

Sirkka Paikkala: Se tavallinen Virtanen. Suomalainen sukunimikäytännön modernisoituminen 1850-luvulta vuoteen 1921

[That common Virtanen. Modernisation concerning the use of Finnish family names from the 1850s to 1921] SKS, Tampere–Helsinki, 2004. 809 pages.

Family names have long been neglected by Finnish family name research. Consequently, Sirkka Paikkala's brave undertaking to write a book remarkable in size, and based on extensive source material and modern research, is most welcome. Although the title of the book suggests that only one family name, *Virtanen*, is discussed in it, it also covers *Laine*, another similarly common name in Finland. I should add that each of the names represents a very common name type (in the case of *Virtanen*, all names with *-nen* ending), and the author can be given credit for examining all the family names belonging to this type. On the basis of the rich corpus of names, Sirkka Paikkala's analysis provides an accurate picture of how Finnish family names developed, their age and linguistic form, etc. It is not a so-called historical onomastic work, but rather—or almost exclusively—it focuses on the contemporary family and family name system. This is the case because the book aims at exploring the system and not just etymologizing or highlighting other aspects.

The author selected the type of name with *-nen* ending and the type *Laine*, because these two types of name were absent from the name corpus of the 16th and 17th century. Consequently, their later appearance was remarkable, and it seemed to be a promising area for research.

Now let us examine in more detail what issues are covered in the book. The book discusses the system and the development of family names from 1840 to 1921, when the first law on family names was passed in Finland. Due to historical circumstances, namely Swedish rule which lasted until 1809, Finns who were the members of the Estates had Swedish names, and this tradition continued even after Finland became part of Tsarist Russia, until about the 1840s. This period is interesting, because the Finnish national awakening began at that time, resulting in a rapid change in social ideology. The author notes that the innovations of the period and their rapid spread starting from the 1850s dissolved the Finnish name system, thus the

theme chosen by her gives us an overview of the interesting and significant historical process of family name change. In the 19th century, a significant change took place within a short period; citizens having had no family names, more and more tended to adopt one. Thus the family name system came to include new, consciously adopted types of name and, as a result, several earlier bynames (*lisänimi* ‘byname, nickname, soubriquet’) became family names. The next step was to fennicize these names.

The main purpose of the research was to discover how and why hereditary family names were incorporated—by way of developing general and standard norms—into the system of Finnish anthroponyms. The author appropriately, methodically and consistently outlines the process of change in the use of Finnish nicknames from the 19th century to 1 January 1921, when the law on family names came into force.

Typical of her way of discussion, she analyses not only distinct changes and strata, but also the whole process, relying on an extensively rich corpus of data. She collected her data from all possible source types (civil registers, population register, archives of the Research Institute for the Languages of Finland, data from geodetic survey offices, land registers, the name catalogue of Suomalaisuuden Liitto [The Association of Finnish Culture and Identity], various maps, handbooks on family names, newspaper advertisements for change of name, minutes and private archives of associations, etc.)

On the basis of the great amount of data, and the thorough theoretical and methodological considerations of the research, the author emphasizes the importance of recognizing and describing different parts of the innovation chain, identifying new types of names, analysing changes in the system of bynames (distinctive names) and family names, and examining the change in the family name concept. She considered the idea of the *fennicization of names* and the realization of the *necessity of using family names* as part of the so-called *innovation chain*. The author also aims at discovering where the impulses—the name models (schemes)—originate from that led to the emergence of new types of names, and how these names spread geographically and socially. She follows the ways in which the *idea of Finnish identity*, and the ideology of the Finnish national awakening were spread in family names, regardless of whether she considers the ideology itself right or not. By the selection of the types *Virtanen* and *Laine*, and their detailed presentation in the form of *name entries* (225–375, 407–421, etc.), the author provides us with a great amount of information. In addition, we can observe that the two types of names were great indicators of the emergence of the new family name concept, and the social and geographical diffusion, as well as the functional changes in the use of family names.

In the second half of the 19th century, there were significant changes in the undeveloped use of Finnish anthroponyms, namely in the unsystematic use of bynames and family names of the time. This period is known as the era of national awakening and national romanticism. The innovations of the name system were connected to other social changes occurring in the 19th century. The modernisation of family names and bynames (distinctive names) had its influence on the society of the era. According to the author, on the one hand, it was a reaction to changes in the operation of the society; it had to meet the demand for an unambiguous and consistent (family) name system and use of (family) names conform to new social institutions and continuously developing conditions of life (e.g. education, dynamic changes in ownership conditions, industrialisation, financial issues, and the development of economic life). Name changes were also encouraged by the ideas of national romanticism and fennicization; instead of the extensive use of Swedish names, the society willingly adopted Finnish language tendencies, fennicization, and the (partial) change of foreign names, because many people thought that, in addition to improving the development of identity, name changes promoted social and linguistic “emancipation” of certain social strata and social groups.

Fennicization of names had already been popular with university students and the intelligentsia in the 1870s, but the tendency reached its climax at the beginning of the 20th century, more specifically around Snellmann’s day (on 12th May, 1906, the 100th anniversary of the great scholar and statesman’s birthday). It was a part of the political turmoil that began in 1905, which convulsed Finland considerably. Different social classes sought a collective force to establish democracy, to abolish the system of the Estates, to loosen the Swedish bonds, and to reduce tsarist oppression. Through the great wave in name changing in 1906, at the same time, the Estates also reached out towards common people, and they could say ‘we have learned the Finnish language, and now we are Finns regarding our thinking and names as well’. In 1906 and 1907—in connection with Snellman’s day—about ninety thousand names were fennicized. Social circles having Swedish affiliations tried to lessen the social importance of people promoting fennicization; nevertheless, name change remained a significant factor. It enhanced the ideas of fennicization, and it had a great influence on the later great name changing campaign in the 1930s. The dynamic wave of name changes on Snellman’s day extended the set of Finnish family names, and it gave rise to the creation of several new model types of family names. The family name types *Virtanen* and *Laine* became the most common types in the country. I also have to mention that patronymic names with *-son* (‘son of somebody’) ending also became family names rapidly both among Finnish and Swedish inhabitants. Interestingly enough however, Finnish patronyms

were not used as family names, as people in Finnish-speaking areas adopted other new family names instead. At the dawn of national development—as a result of the name changes motivated by patriotism and the love of the native land—it was very common to select natural phenomena as family names (e.g. *Lahti-nen*, *Vuori-nen*, *Virta-nen*: created from *lahti* ‘bay’, *vuori* ‘mountain’, *virta* ‘current, stream’). The model for creating the name type *Virtanen* can be traced back to old Eastern Finnish family names. This form with *-nen* ending, characteristic of old Eastern Finnish family names, was selected as a “marker” of the entire Finnish set of family names by Finnish intellectual leaders of the age of national romanticism. Incidentally, the suffix *-nen* is one of the oldest and most productive Finnish suffixes.

The name type *Virtanen* was widespread primarily in towns in the 20th century, but it was very popular also in the countryside. The name itself became a fashion phenomenon, but at the same time, names of type *Laine* were also used (in the 1890s), and later so were compound names. The type *Laine* was a more urban “phenomenon”, and it spread to a wider area than type *Virtanen* (e.g. Helsinki, Turku, Tampere, Viipuri, Kotka, Vaasa, etc.). The old practice of using family names—namely names of Finnish origin—more common and traditional in East Finland, gradually started to spread among Western Finns mainly as a result of the evolving Finnish-language education (Jyväskylä Teacher’s Training College, Hämeenlinna Lyceum). Without the role of the Finnish intelligentsia (Snellman), writers (Linnankoski), literature, the spreading of Finnish-language journalism, and the role of priests, etc., fennicization of names would have advanced much slower. According to the author, it paved the way, at last, to the Finnish law on family names which came into effect in 1921.

Naturally, actual changes in the life of a society generally occur at a slower pace. Although there were huge numbers of people adopting family names, new names were still not considered to be family names in today’s sense. For example, in Western Finland family names were not used the way they are used today, and they were often called *liikanimi* (‘excess name’). The word *sukunimi* ‘family name’ itself was not common either. Earlier expressions used in this sense (*lisänimi* ‘byname, distinctive name’, *perheen nimi* ‘name of a family <consisting of father + mother + children>’, and *sukunimi* ‘family name <meaning the extended family with descendants>’) fell out of use in this function, and they were replaced by *sukunimi* ‘family name’ in its contemporary sense.

The author makes a clear distinction between the terms *sukunimi-käsite* ‘family name concept’ and *sukunimi* ‘family name’. Sirkka Paikkala approached the family name concept from a system-theoretical perspective, and she examined the use of family names, on the one hand, as the product

of the family system, and on the other hand, as the diffusion of a kind of social tradition. In the author's opinion, "a family name [= sukunimi] is a by-name [= lisänimi] belonging to the system of names, and functioning as the indicator of the name holder's belonging to a certain family" (633). She argues that the family name system [= sukunimijärjestelmä] "consists of by-names [= lisänimistö] expressing the name holder's belonging to a certain family, or of bynames considered to be names inherited in the mature and established system according to the norms of the system. It is thus assumed that the community of name users recognizes and acknowledges the nature of the family name system, and considers heredity or family belonging an onemic characteristic of the name" (633). Naturally, the family name systems originate from family systems. Name models had a significant role in name formation. Modern practice of the use of family names was initiated together with several other innovations in Finland. Innovations fostered each other, and they determined norms and boundaries for the existing new family name system. The author presents the birth of the new family name system step by step showing the links of the innovation chain. Thus, for example, the first and most important "link" was the fact that hereditary family names became commonly used (not only in East Finland, but also in West Finland), old family names remained in use as hereditary markers of family names, bynames were incorporated into the new family name system as well, family names and house names started to be considered two distinct phenomena, family names became Finnish-like/Finnish, name changes had to be officially reported, women began to adopt their husband's name, patronyms were not registered in the civil records any more, etc. (634). I could continue the list, but these few criteria show what thorough and extensive work the author has done.

Sirkka Paikkala points out that at the end of the 19th century and at the beginning of the 20th century, it was emphasized that family names express national characteristics, and their role of expressing family connections was not underlined. The insignificance of this role is clearly seen at the beginning of the 20th century as well, when, for example, siblings or father and son could adopt different names, and this was typical not only of the Finnish practice, but also of the practice of Finland-Swedes. She highlights the fact that the adoption of the use of family names was a part of the modernisation process of the entire society. The renewal of the set of family names requires that ideological objectives and practical necessity meet. Citizens of Finland understood that name change is essential and they considered the modernisation of the name system as a factor uniting the nation.

The author is thoroughly familiar with Finnish and international professional literature, and she can make use of them very well. For example, she applies the diffusion of innovations theory to the research of the rightly supposed

innovation chain, and to explaining the geographical diffusion of the type *Virtanen* during a period, etc. She considered it important to develop a taxonomic approach to names, thus she appreciated Vincent Blanár's anthroponomic model theory, the researches of Rudolf Šrámek, and Eero Kiviniemi with a similar approach on toponyms, and the operation motivation model of Ruben and Fisher (43–50), etc. She can be credited for consulting not only informative Estonian, Austrian, Swedish professional literature, but also Béla Kálmán's works, and Viktor Karády and István Kozma's book titled "Név és nemzet" [Name and nation], which mainly discusses changes in Hungarian family names, and name policy and served as useful background information for the author. Mihály Hajdú's oeuvre would also have been useful for her, but naturally—due to understandable language difficulties—she could not read these works, which I mention as a fact not as a criticism. It also makes we Hungarians realize the necessity of informing foreign colleagues about research activities of such importance, quality and topic by publishing at least some books and summaries in foreign languages.

Piroska B. Gergely (Miskolc, Hungary)

Hajdú Mihály: Általános és magyar névtan

[*General and Hungarian Onomastics*] Osiris Kiadó, Budapest, 2003. 955 pages.

The first volume of Mihály Hajdú's book entitled "Általános és magyar névtan" meets the first half of the topic as indicated in the title to the widest possible extent. It almost totally achieves its objective with regard to the second part relating to personal names, as indicated in the subtitle (Személynevek), and the author's extraordinary undertaking should be accomplished with the publication of the second volume of this work in progress. When reviewing a volume with such a rich content, we should perhaps abandon the notion of fully evaluating every aspect of the results and the methodical follow-up of the positions of the author together with original research results, limiting ourselves to major aspects only. (In this respect, we have to acknowledge the review by Tamás Farkas which amounts to a study itself, in "Magyar Nyelv" 101 [2005], pp. 464–479.) As for myself, I think it more feasible to highlight certain specific features of the work and to group my comments around these.

"Általános és magyar névtan" runs to almost one thousand pages, and does credit in its presentation to the publishing house, forming part of the series Osiris Tankönyvek [Osiris Textbooks]. The author himself considers his

work to be a textbook: “All of these [our recent descriptive grammars] referred the discussion of proper names to a separate textbook and it was as a result of these that this *textbook* concerning proper names was written” (p. 131, my italics). However, this work exceeds the concept of the highest quality textbook by far and not just because of its length (since now university textbooks of one thousand pages are not rare). However, it has characteristics valid for really good textbooks, which include, first, the methodological character of the presentation of the topic which starts with an introduction to science history, presents name-giving and name-usage of a large part of the world and then arrives at the history of Hungarian personal names. It is to be regretted that its last chapter, that on bynames, is missing from this volume. Evidently, it would have been reasonable to have it in this volume since it would have completed the discussion of this name type and also because it breaks up the uniform contents of the second volume as it now stands. When we consider this work as a textbook introducing onomastics on a high level, then we have to mention two further features consequently present therein, one being the attention paid to the usage of the terminology of onomastics, and the other being methodological argumentation as to the research on each type of personal name (we shall touch upon these later).

However, the book of Mihály Hajdú was not written as a textbook but rather as a synthesis of onomastics, summarising the familiarity of its author with the Hungarian and foreign literature in this field of study and, especially, his own research results respecting several issues of name theory and the middle and new periods in the history of Hungarian personal names. However, everyone should decide as to what “Általános és magyar névtan” is to be considered, by evaluating what the material of knowledge of this book adds to his familiarity with onomastics. Although not a beginner myself, I benefited greatly from this book and my strong belief is that a lot of people will use it as a manual.

But let us return to two efforts applied consequently and already referred to as “textbook qualities”, the first of these being the discussion of terminology usage. As we all know, variants and content references of onomastic terms are not uniform; we encounter fuzzy content and their range of usage and function can be objected to. We (the older onomasticians amongst us) all remember well the discussion or rather, exchange of ideas, on terminology, initiated by Mihály Hajdú in the 1970s which could not be resolved in recent decades, and has rather remained a current question of Hungarian linguistics. Evidently, this was what drove the author to pay special attention to the clarification of onomastic terms in particular in certain chapters of “Általános kérdések” [General issues] and also in the part on the history of personal names.

In the majority of cases, the intention of the author as to clarification (of terms) is successful, however, I encountered less convincing cases, too, due to the entanglement of functional nuances. Such occur in the chapter discussing the semantic structure of proper names (entitled “Denotáció” [Denotation]). As to this issue being perhaps the most complex in onomastic theory, the author adopts the concept of Katalin Soltész elaborated formerly on semantic structure (*A tulajdonnév funkciója és jelentése*. Budapest, 1979). However, he applies a critical analysis to intermingling semantic strata on each of their details. A major difference occurs from the fact that he, contrary to Soltész, does not consider the information contents as part of the meaning of the name, due to, among other factors, the idea that “actual information contents can be realised by identification only to which we have a known referent, apart from the nominator (the name)” (85). But this is a basic prerequisite for the recognition of a proper name, too. I believe that the idea that the information content is realised “by identification” is not contrary to but rather reinforces the idea that the information content is an organic part of the meaning of the name. And in cases mentioned as examples for fuzzy information content (*Vásárhely*, *Berettyóújfalu*, *Balmazújváros*) it was not the information content (‘settlement’) that faded but the initial motivation of name-giving. However, the difference between information content and motivation seems to disappear due to their similar definitions: “*information*, that is, the communication of things known about the referent (denotatum)” (84), “the feature of proper names that these refer to some characteristic, belonging to somewhere or being related to something is called *motivation*” (86). The above citations reflect that the information content and the motivation of a name are often the same.

Among the elements of the meaning of a name, he also includes connotation and associations related to the name. However, he fails to stress that the semantic structure of a name involves associations spread on the level of society mainly (and that is what triggers their appellativisation, too), and he focuses on connotation deriving from subjective and emotional associations perhaps also aiming at the separation of the concept and term of name overtones. “We should not mix emotional connotation with overtones which the latter *derives from the etymological meaning of the word* mainly” (p. 87, my italics). In another chapter (*Névlélektan* [Name psychology]) he resumes the explanation of the contents of name overtones (pp. 111–115), but here, slightly contrary to the above, he focuses on other (formal and social) sources of name overtones and as to the overtones resulting from the meaning of the appellative (etymological) source of the name, we are presented with one or two examples only, among those demonstrating humorous name-giving.

In the part on the history of personal names, it is rather the choice of the better synonym for technical terms from among those used that is stressed than a terminology use related to the accuracy of terms in onomastics. Therefore, he chooses *családnév* [family name] instead of *vezetéknév* [surname] since it is more widespread anyway, and he extends its use to the era when this type of personal name did not use to be inherited (pp. 738–740). As to *becézőnév* and *becenév* [both meaning nickname], he returns to the shorter form *becenév*. He revives the terms *egyén név* ~ *egyéni név* [individual name] but fails to use these with a consistent content (see also p. 347 and pp. 792–793). He introduces the terms *társadalmi megközelítésű* [family names approached socially] and *egyéni megközelítésű családnevek* [family names approached individually] as being new but acceptable terms, which include family names indicating belonging to social groups (occupation, position etc.) and the (external, internal) features of individuals, and thus these can be better compared to other major types of family names. Although the usage of terms is not really significant in this rich work, I found it worth considering this problem in more detail since the author links these by clarifying a series of onomastic terms and, in this regard, it may exert unification effects as a manual, hopefully.

Another feature of Hajdú's book which contributes to its textbook nature is that it contains several longer comments and even, separate chapters, dedicated to issues of methodology. Such are to be found rather in the part on the history of Hungarian personal names. For example, with regard to the two major types of the sources of the history of personal names, that is, summaries and records of births, marriages and deaths, he raises the question whether the results of the examination of these two source materials being typical of different historical eras can be compared, and he solves this question through a practical example (pp. 345–346). The history in the New Hungarian Age of Christian names is introduced by the Chapter on „Az anyaggyűjtés és a feldolgozás módszereiről” [On the methods of material collecting and processing] (pp. 417–422). However, the author provides various methodological guidelines in the subsequent chapter, too (A névanyag általános vizsgálata [The general examination of the name material], pp. 423–453) either for the beginner or for experienced researchers in order to provide grounds for the complex examination of Christian names. From among these, I would like to highlight the introduction of an exact frequency indicator, which allows for the comparison of the name frequency of eras being of different lengths and geographical units being of different sizes. Apart from the structure of the name material, he presents a method for the assessment of the name structure reflecting the name usage better (the internal structure of the name material of a certain settlement, region or era), which is excellent for presenting changes in time and geographical differ-

ences (between towns and villages), too. If this model for the assessment of Christian names will have its followers (I myself tried it on Christian name material from Kalotaszeg), this might facilitate the comparison of the results of future research on Christian names to a great extent. Besides examinations in the structure of names, I believe that the consideration of the group of so-called characteristic names is an important innovation in the field of the examination of the name material by names (these being Christian or family names of medium frequency, however, occurring more frequently than others at a given area) which are more characteristic for name geography than the most frequent names, which are usually widespread. Apart from those mentioned, a lot of practical methods are contained in other chapters, mainly as concrete examples for the examination of certain phenomena.

The review provided by the author on the systems of personal names present or formerly present in certain parts of the world by using several items of the recent international literature contributes greatly to the widening of our universal awareness of onomastic results. Those interested in onomastics, apart from some professionals, could have got acquainted with name systems affecting the development of the Hungarian name system either indirectly or directly or those used with other languages belonging to our language family in more details so far (see Béla Kálmán: “A nevek világa”, revised 4th edition, Debrecen, 1996). Further overview was provided only incidentally in certain aspects (see Katalin J. Soltész: “A tulajdonnév funkciója és jelensége”. Budapest, 1979), or now and then from several short reviews published mainly in “Névtani Értesítő”. This chapter of Hajdú’s book, which was compiled as a result of his enormous work and erudition, widened opportunities for getting informed on the name-giving systems of the world and also highlighted the similarities between different name systems being sometimes separated by continents, and thus these similarities can be rightly included among onomastic universals. Since these are remarkable even after reading it for the first time, we cannot really understand why the author failed to summarise these by way of closing this great and worthwhile chapter.

The second, larger part of the book discussing the history of Hungarian personal names dedicates chapters to the development history of the motivation and semantic groups of the name system preceding Christianity, referred to with the new term *egyéni nevek* [individual names], that is, to the history of three types of personal names: Christian names, nicknames and family names, based mainly on his own former research, and presenting these name types in a more comprehensive and deeper way than could have ever been done before, adding geographical, sociolinguistic, dialectological, stylistic aspects to the examination criteria of each name type.

The elaboration of the history of Christian names in the Middle Hungarian and New Hungarian Ages, respectively, shows quite huge differences which cannot be completely justified by the differences in quantity and character of sources being available from these ages. It is quite understandable that another reason is that the author examined the New Hungarian Age in depth before. However, he published these results quite rarely and only some of these did he include in this work. The data was only completed in 2003 and thus it has at last become known and utilisable for others, for comparison and in order to draw methodological conclusions last.

Detailed research into the language of the Middle Hungarian Age is just underway in these days, and the mapping of the history of names in the Middle Hungarian Age fits into this process. As to this phenomenon, this is the very first work, apart from some excellent studies which are, however, limited to a narrow geographical scope, to provide a comprehensive overview relating to the major part of the territory of Hungarian language following also periods of development and changes, both with regard to Christian names and family names.

He divides the history of Christian names in the Middle Hungarian Age into 10 periods and that in the New Hungarian Age into 9, and thus he can present major trends of changes with an accurate chronology (e.g., the tendency towards monotony of the name corpus at the end of the Middle Hungarian Age and then its gradual, and even, sudden, accumulation in the New Hungarian Age; the reverse trend of the frequency of male and female Christian names in these two eras; the appearance, development and spreading of double Christian name-giving etc.; phenomena of name usage by religious denominations etc.), and thus our knowledge which had been quite general so far can be replaced by something more solid and supported by detailed data. The examination of individual names makes it possible to follow the changes in name fashion from the Middle Hungarian Age until the beginning of the 21st century.

The penetration of Christian names can be known by examining 10 geographical areas. This is illustrated by the most frequent male and female names of the Middle Hungarian Age being shown on a map (it is possible evidently due to the smaller number of available data) and summarised in a subchapter only. However, the Christian names of the 10 geographical names in the New Hungarian Age are illustrated in complete name lists of frequency with regard to all the nine periods of this era. These name lists offer an readily utilisable comparison for the name material of any territory to be examined in the future.

The aspect of religious denominations is present even here in the name geographical examination since, as the author stresses, the spreading of Chris-

tian names is highly influenced by the religion to which the region in question belongs. But the same aspect returns in other chapters, too, e.g., with regard to the sociolinguistic examination of Christian names, the composition of the name corpus (pp. 547–550), and provides a more detailed overview than before on the preferences of the religious denominations as to Christian names. For example, he proves that the same Christian name can belong to different denominations by region (p. 411), may be borrowed by one from the other, or may change from time to time. One name geographical area examined by Hajdú is Ormánság in the southern part of Transdanubia. The author stresses the Christian name corpus of this region as being quite different from that of the others: “The name fashion of Ormánság being quite unique and a bit conservative, it merits the utmost attention where, at the same time, both male and female names from the Old Testament are frequently used” (p. 409). I suppose that this might be explained by a religious influence since, in the 17th century, many students went to study to the Unitarian school of Cluj from Baranya county (Southern-Transdanubia), and Unitarian people (and, more especially, the Sabbatarians being hidden among them) were renowned for giving names from the Old Testament to their children as early as that but, rather, in the 18th century (B. Gergely Píroska, *A felekezetek hatása az erdélyi keresztnévhasználatra a reformáció és az ellenreformáció korában*. Budapest–Miskolc, 2003).

The last major chapter of the Hajdú’s book is on the periods in the Middle and the New Hungarian Ages of the history of family names, based mainly on his individual research and published here for the first time. When discussing the complexity of the reasons for the coming into existence of these names, he highlights the Angevin age which was important in conveying European influences (mainly from Northern Italy). As to the treatment in practice and interpreting of historical data, I think that the chapter on mononymity, the lack of name elements and circumscribing is very important, providing a detailed analysis for the data corpus of the 16th and 17th centuries giving rise to different interpretations and, thus, polemics, and therefore contributing to the description in more details of phenomena mentioned in the title of the chapter. He goes into special detail as to circumscriptions (which he thinks very important in the initial period of the coming into existence of family names, too), and establishes several types in this group. He includes here the so-called married names of women and groups these according to this criterion, showing the similarities with circumscriptions relating to men. Then chapters on the inheriting of family names and the changes of family names follow; and here I would like to emphasise the detailed explanation of the development of the two-part family name type (e.g., *Györgypál*, *Kisgyörgy* etc.), regarding which it is the very first study. However, those engaged in the research of the history of bynames might be

distressed by his statement according to which the telling apart of these names from early family names is almost impossible in the Middle Hungarian Age, as these may be researched only from the 18th century. In the first part of the next chapter entitled “A családnevek rendszerezése” [The classification of family names], the author reviews former classification systems and highlights points where criteria are mixed in them, and, in order to eliminate such problems, he lists criteria in the second part “according to which family names can be classified” (p. 766). Although it is evident that in these cases the researchers group names into classes corresponding to each criterion, applying fourteen criteria for the examination, ranging from time to linguistic means used, and that the classification of family names amounted to a classification based on the motivation of name-giving, or semantics, morphology or word classes (or mixing these). This is why it seems striking that the classification and examination criteria used so far are joined here in this chapter corresponding to the logic of possible classification.

The longest chapter, entitled “A jelentéstani vizsgálatok” [Semantic examinations], presents family name types, including several minor details and historical trends as well. This chapter provides us with a lot of new details as to the history of family names, and we can stress here only some of these. The spreading of family names of foreign origin from the 18th century supports the historical fact of major settlement trends following the Turkish occupation and the expulsion of the Turkish from the onomastic side. He explains the predominance of the type of family names derived from Christian names by the coming into existence of family names which corresponded to the spread of church Christian names. Thus the distinction by the name of the father was realised by the already frequent Christian names of the fathers. The somewhat more frequent occurrence of family names derived from female names in the region of the Alföld is attributed by him to the larger number of war widows. The increase in the number of family names of toponymic origin by the 18th century is again a consequence of the inner migration of the Hungarian population. However, he disregards the influence of so-called school names referring to the place of origin which became more widespread as a result of the increase in the 17th and 18th centuries of school education. He presents us with a practical method for the distinction of family names formed from a single toponym from those formed from similar personal names or for the support of this.

The opportunity for sociolinguistic examination is limited by the fact that we scarcely have a data corpus relating to different social groups from one and the same area. This examination can be based on censuses of the gentry and of peasants from the region of Őrség (West Hungary), and of urban areas and their neighbourhoods from Békés county (east from the river Tisza).

The dialectological examination involves the appearance of three phenomena of dialectic phonetics in family name versions in this chapter. However, those formed from dialectic words appear in semantic groups solely by way of example.

The last, summarising chapter entitled “Névelőfordulási és névgyakorisági vizsgálatok” [Examinations of name occurrence and name frequency] provides us with a comprehensive picture on the corpus of family names comprising 16 name geographical units of a similar area and three centuries, presenting these one by one and with summarising name frequency lists, highlighting the most frequent and characteristic names, and comparing these for name frequency and the proportion of one-off names, too. The temporal comparison of the three centuries leads us to conclude that the family name corpus of the Hungarian population shows no substantial changes. However, the 18th century saw a significant change in the proportion of family names of foreign origin, due to immigration.

“Általános és magyar névtan” will be an essential, standard book in Hungarian onomastics, with its first volume and with the next one, which we hope to see ready soon, completing the work,. We wish that the author may have the strength to accomplish this mammoth undertaking.

Valéria Tóth (Debrecen, Hungary)

Fehértói Katalin: Árpád-kori személynévtár (1000–1301)

[Inventory of personal names from the age of the Árpád dynasty (1000–1301)] Akadémiai Kiadó, Budapest, 2004. 895 pages.

1. In Hungarian name etymology literature there are articles from decades ago in which authors propagate the collection of personal names from the earliest documented period of Hungarian historical linguistics, that is, the age of the Árpád dynasty, as one of the most urgent tasks. An overview of the set of early Hungarian personal names hinders research not only in personal name etymology, but in toponym etymology as well. When discussing the most ancient type of Hungarian toponyms (place names developed from personal names without a name formant) István Kniezsa (1943) pointed out the following: “since nobody has ever systematically collected or processed Hungarian personal names until now, the origins and the personal name sources of toponyms are doubtful” (Keletmagyarország helynevei [The toponyms of Eastern Europe]: Magyarok és románok I–II [Hungarians and Romanians I–II.], eds. József Deér–László Gáldi. Vol. I. Budapest, p. 127). And since there was no significant progress in this area even a quarter of a

century later, the historian Gyula Kristó emphasized in 1976 the need for an etymological dictionary of personal names (Szempontok korai helyneveink történeti tipológiájához [Aspects of an etymological typology of early place names]. Acta historica LV. Szeged, p. 17).

Katalin Fehértói, an expert on the etymology of personal names, has personally experienced the insecurity deriving from an incomplete inventory of old Hungarian personal names. This is undoubtedly one of the reasons that motivated her to collect “an individually compiled, small-sized personal name inventory of the age of the Árpád dynasty” (p. 8). The warm welcome given to the book and the enthusiastic national and international reviews which accompanied its publication all indicate that “The small inventory of personal names from age of the Árpád dynasty” (henceforth ÁKSz.) published in Budapest in 1983 has somewhat remedied the difficulties in personal name research caused by the lack of data. However, the righteous joy over the publication of ÁKSz. has put to sleep the urge of the researchers to compile a “contemporary Hungarian etymological personal name inventory within an institutional framework that would meet scientific requirements”. To quote Katalin Fehértói again, “the idea of a work like this has not even emerged in the two decades that have passed since the publication of the small personal name inventory [...], although in the meantime, monumental works in the field of historical linguistics published would have necessitated information about early Hungarian personal names” (p. 8). Consequently, Katalin Fehértói undertook the project alone (although it would have provided enough work for a whole team), and thus she started work on the long awaited “comprehensive” personal name inventory. She must have received a great deal of help in this enterprise from her husband, Lajos Kiss, the well-known toponym and name etymologist. She expresses her gratitude to him in the acknowledgments to this book and also did so at various forums where she informed the public about progress with the dictionary. After precedents like this, “Árpád-kori személynévtár (1000–1301)” (henceforth: ÁSz.) was finally been published in the spring of 2005 (although the year of publication is given as 2004), offering a unique overview of the early Hungarian personal name set.

2. Although ÁSz. does not contain all personal names from the age of the Árpád dynasty (for example, only a small number of the *Benedictus* and *Jacobus* type names have been included because of their Latinized origin, quite rightly, due to their limited value for historical linguistics), we can agree with the author that “it is a collection drawing a fairly true picture of the personal name form during the age of the Árpád dynasty” (p. 8). Among its data, we can find ethnonyms and place names of certain types. The ethnonyms and the female names are listed separately at the end of the book.

The index of name endings (also to be found here) primarily provides help for the morphological analysis of names.

2.1. According to the author, the fact that even after filtering out the majority of the ecclesiastical Latin names there is still a large proportion of them left is due to the latinizing practice of diploma issuing (p. 10). Persons named *Martinus*, *Jacobus* were certainly addressed like this in their environment, but it was rather “the members of monastic or religious orders, priests and notaries who tried to unify the inventory of personal names as well” (Névtani Értesítő 27: p. 8). This idea is primarily important because it reflects a new approach: the role of the national intelligentsia in forming order and norms cannot be debated.

Two further claims of Katalin Fehértói partially relate to this thought, therefore, we will look at them into more detail. One of the statements is the following: “Language contact and borrowing of Latin, German and Slavic words and names can only be imagined with the mediation of people who spoke these languages themselves” (p. 10). We agree with Katalin Fehértói with respect to loanwords, but the situation with borrowed names is slightly different. Since the essential feature of either personal or place names is not their common name segment but their denotational reference, during borrowing it is enough to perceive that the sound pattern functions as a name; it is not necessary to “understand” the common meaning of the word. In other words, to name somebody *Tichon* one does not need to speak Slavic and one does not need to be aware of the primary meaning in the Slavic language (‘silent person, person of low voice’). Thanks to Katalin Fehértói, we know that only one fifth of the personal names from the age of the Árpád dynasty are of Hungarian origin (cf. Magyar Nyelvőr 121: pp. 71–75). It is not plausible—although expected from the above citation—that the rest of the four fifths came into Hungarian from a bilingual (Hungarian–Slavic, Hungarian–German) environment. This, however, does not challenge the fact that the nations themselves were the contact.

Katalin Fehértói’s other significant claim concerning the group of personal names of common name origin was motivated by the frequent occurrence of the name *Farkas*. “A Hungarian notary who was familiar with German or Slavic (or both languages) found it easier to translate the German *Volf*, *Volfgang* or the Slavic *Vlk*, *Vlchk*, *Vulchyk* and their variations by using the Hungarian *Farkas*, *Forcas* instead [...]. If we accept this hypothesis, the early Hungarian *Farkas* can be termed a calque” (p. 10). This hypothesis is thought-provoking, especially if we notice on the basis of the inventory data that the *Vlk* name form is suitable for this due to frequent mentions (the other cited forms appear significantly less frequent, and probably not because they have been translated). The argument against translation is that di-

ploma-issuing practice—because of the function of names as providing for legal security and identification—did not promote the translation of names: the interest of the issuer of legal documents was to ensure that the names were introduced in the manner they were used in the community. There is certainly some kind of relation between the Hungarian *Farkas* ~ German *Volf* ~ Slavic *Vlk* name forms which we can put down to the beginning of name fashion. In other words, the explanation of the Hungarian *Farkas* and its variants can be the influence (pattern, model) of its semantic equivalents in German and Slavic. In this case, the term calque is justified, although interpreted more broadly.

2.2. The extremely rich personal name inventory of ÁSz. (a little less than forty thousand names) offers multiple opportunities for researchers of personal name etymology. The book makes it possible to explore the etymology of certain personal names from age of the Árpád dynasty, certain name groups, but even the chronological relations of naming people. For example, how did monosegmental names (e.g. 1198: *servos ... Chuda*) get the phrase with *filius* (e.g. 1234/1294: *Stork filio Chuda*); or the structure referring to profession or place of origin (e.g. 1277/1291: *comes Ipolitus filius Chuda*, 1281>1402: *Ipol[itus] filius Chudo de Vasard*); and finally, a few named with *dictus* appear at the end of the period, becoming a rather frequent form in the 16th century (e.g. 1288: *Andreas dictus Chuna*). These research topics are nevertheless only peripheral to the most significant and finally realizable task: the elaboration of a Hungarian etymological personal name typology. The main aims of etymological analysis will be determined by this research direction.

There is, however, another possibility for research, which Katalin Fehértói, as the most renowned authority in this field cannot suggest whole-heartedly: “For the time being, I do not consider it possible to completely process the data, the names and the name variants collected in the ‘Árpád-kori személynévtár’ according to their origin” (Névtani Értesítő 27: p. 11). What hinders etymological research is the large number of unknown names, the extremely problematic mono- and multi-segmental names (which can be explained from several languages, either as base names or as nicknames), the doubtful status of the names with different endings, and the possibility that the data have been distorted. Even if we do not completely give up the examination of the origin of personal names (in the interest of science), we should always bear in mind Katalin Fehértói’s admonitions.

3. “Árpád-kori személynévtár” contains place names as well. There are genitive attributive phrases and toponyms of personal name origin without a formant, as explained in the Introduction (p. 9). The former have a personal name as their first component (e.g. 1245/1257/1447: *vadit ad Babathova*

'the interpretation of an English name', 1282/1282: in capite *Babawelge* 'the English interpretation of the name'). The latter come from early diplomas and represent the given toponym's first known mention. I believe Katalin Fehértói's procedure concerning the inclusion of certain personal name toponyms is fully justified and motivated; however, I think applying a different solution would have been more effective. Namely, an etymological name inventory surely does not aim to trace back a toponym to an earlier date than that already registered. I propose another solution to the task of dating back personal names as early as possible as well. I think the author should have included in the inventory all toponyms consisting of only personal names that can be traced back to an earlier source than that of the name's source. With this procedure, we can date back a personal name to an earlier period, since it is undisputed that the existence of a personal name toponym points out to the existence of the homonymous personal name itself.

4. The hardest challenge in compiling an etymological dictionary is editing the word entries: which forms should be in the same entry, and which should be separated. Katalin Fehértói had her own problems with this dilemma. Finally, relying on her intuition polished during several decades of working in personal name etymology, she decided to include in the same entry all the data which refer to the "phonetic and orthographic variants of an etymologically and derivationally identical name" (p. 13) and to list all the variants in the title entry. This is how *Buza*, *Boza* belong to one, and the names containing a *-d* suffix, *Buzaudi*, *Buzd* and *Buzud* to another name entry. Interrelated name forms are referred to at the end of the entries.

5. "Árpád-kori személynévtár" can be useful for practitioners of other scientific disciplines as well. In the examples that follow, I will show some possibilities for utilizing Katalin Fehértói's book in general historical linguistics and historical toponomastics.

Historical linguistics has several subdisciplines in need of large amounts of data: for example, historical phonetics and etymology. Her dictionary is a treasure trove for both these areas as it offers a multitude of ideas and topics.

The knowledge of early Hungarian personal names is indispensable for certain areas of historical toponomastics, e.g. experts dealing with early toponyms, either from an etymological or a typological point of view, cannot afford the luxury of not being acquainted with personal names from age of the Árpád dynasty.

Toponyms developed from personal names (especially toponyms derived by metonymic name-giving without using the formant) determine the character of the early Hungarian place name system. It is indisputable that the etymol-

ogy of these place names can be authenticated by personal names that have identical morphologies.

Etymological toponym typology considers place names developed from an ethnonym as a type of early Hungarian toponyms. This semantic group triggered the admonition to automatically originate toponyms whose form is identical to those of ethnyonyms originating from it and consequently, the supposing of the presence of the ethnic group denoted by the ethnonym. Namely, personal names frequently originate from ethnyonyms, and toponyms that seem to be ethnyonyms can be traced back to personal names like this. In the light of data from “Árpád-kori személynévtár”, this question will be worth re-examining. The ethnonym > personal name > toponym transfer is far less frequent than what is hypothesized in the literature.

6. “Árpád-kori személynévtár” is also available in a modern format, i.e. on CD, which enhances the search in the inventory. For example, if we look for different professions, we can get a picture of name-giving and name-bearing customs of the different social classes. What is more, we can observe the differences in person denomination in the diplomas of different social groups. This is possible because the author places names in a wide context.

7. Considering its genre, “Árpád-kori személynévtár” is a collection, a source supposed to show the occurrences of a name element group in early sources. Katalin Fehértói provides the generations to come with a reference book not only for onomastic and etymological research, but also for research in history and art history, as well as medieval philology. Her book is rightly considered the peak of her achievements and one of the most significant works in Hungarian onomastics.

Rudolf Szentgyörgyi (Budapest, Hungary)

Korai magyar helynévszótár 1000–1350.

I. Abaúj–Csongrád vármegye

[Dictionary of Early Hungarian Toponyms 1000–1350 I. Abaúj–Csongrád comitats] Edited by István Hoffmann. Entries edited by Rita Póczos–Anita Rácz–Valéria Tóth. Publications of the Hungarian Onomastic Archivess¹ No. 10. Debrecen, 2005. 449 pages.

The first volume of “Korai magyar helynévszótár” (KMHsz.) was published as the tenth volume in the series of the Publications of the Hungarian Ono-

¹ A Magyar Nérvarchívum Kiadványai

mastic Archives. The dictionary incorporates—in the form of a traditional dictionary—the historical toponymic corpus of fifteen Hungarian comitats, from Abaúj to Csongrád comitats between 1000 and 1350. The following volumes, which are to be published in alphabetical order according to the names of the historical comitats, will follow the structure of the four volumes of the primary source (György Györffy, *Az Árpád-kori Magyarország történeti földrajza* [Historical Geography of Hungary in the Age of the Árpád Dynasty], Vols. 1 to 4, Budapest, 1963–1998)—just like the first volume does. The fifth and last volume will present the toponymic corpus from the early Hungarian age of those comitats which could be not processed and completed by György Györffy due to his death. (This work is currently being done by archivists and historians.) The completed work, therefore, will not constitute a dictionary but rather a series of dictionaries in the traditional sense. It is to be appreciated that the lexicographers, namely István Hoffmann, Rita Póczos, Anita Rácz and Valéria Tóth, did not wait for the whole corpus of the dictionary to be gathered but they are continuously publishing those parts of it which have already been edited and prepared for publication. At the same time, it is very likely that the published volumes can be bound together once they are transformed into digital format, and on the completion of the full series “it will be possible to put together the different volumes, thus achieving the ideal form of a dictionary” (KMHsz., p. 8.).

The publication of the first volume of the series was preceded by some important factors and events. I would like to highlight three of its forerunners in both narrow and wider senses: 1. the interdisciplinarity of toponym collection and toponomastics; 2. the Hungarian school of philology (of Budapest); 3. the workshop of Debrecen.

1. Interdisciplinarity of toponym collection and toponomastics. The scholars of the 19th century began to study Hungarian place names in more and more detail, having realised, among other things, that these are of significant historical value as resources. At the same time, the systematic collection of place names commenced lexicalising not only the toponymic corpus used in the synchronic language state but also the corpora of historical sources, e.g. Elek Fényes, *Magyarország geográfiai szótára, amelyben minden város, falu és pusztá, betűrendben körülményesen leíratik*. [Geographical dictionary of Hungary, which carefully elaborates, in an alphabetical order, on every town, village and field] Pest, 1851; Tivadar Ortway, *Magyarország régi vízrajza a XIII-ik század végéig*. [Old hydrography of Hungary until the end of the 13th century] Budapest, 1882; Frigyes Pesty, *Magyarország helynevei történeti, földrajzi és nyelvészeti tekintetben* [Place names of Hungary from a historical, geographical and philological perspective], Vol. 1, Budapest, 1888 (the material of the remaining volumes is in the form of

manuscript due to the author's death; and the material of some counties has been published recently, cf. Mihály Hajdú, *Pesty Frigyes helynévgyűjtésének megjelentetése* [Publishing the toponym collection of Frigyes Pesty]. In: *Névtani Értesítő* 28, pp. 205–15); Dezső Csánki, *Magyarország történelmi földrajza a Hunyadiak korában*, Vols. I to IV [Historical geography of Hungary in the age of the Hunyadi dynasty] Budapest, 1890–1913, etc. The collection of geographical names continued in the 20th century as well. Let us consider the series encompassing the contemporary place names of Hungarian counties or, from a historical point of view, the work of György Györffy (and in particular his great collection of historical geography from the age of the Árpád dynasty as mentioned above). Owing to the enthusiastic and assiduous work of archivists and historians, the collection of place names still goes on today. This interdisciplinary cooperation has made it possible to lexiconise such a huge source of materials.

The research done on the collected materials can also be characterised by interdisciplinarity. Considering the results of historical toponomastics emerging from the fields of philology, etymology, history, population history, etc., the achievement of the following researchers—among many others—must be emphasised: János Melich, István Knieszsa, Dezső Pais, Attila T. Szabó, Loránd Benkő, Lajos Kiss, András Mező and Gyula Kristó.

2. The Hungarian school of philology (of Budapest). With reference to a foreign expression, Bárczi used the phrase “school of Budapest” for the first time in 1953 referring to that trend in Hungarian linguistics which had diverged from the Neogrammarian school and developed in a specific direction. Later he considered that the word “philology” must replace this name (cf. Géza Bárczi–Loránd Benkő–Jolán Berrár, *A magyar nyelv története* [The History of the Hungarian Language], Budapest, 1967, p. 558). From the beginning of the 1960s, several authors have alternately used such terms for this phenomenon as “school of Budapest”, “school of philology of Budapest”, “school of linguistics of Budapest” or “Budapest school of philology”, all being of equal denotative value.

Benkő Loránd believes that instead of “school”, the terms “trend” or “group” should be used (cf. A „budapesti iskola” a magyar nyelvtudomány történetében [The “school of Budapest” in the history of Hungarian linguistics]. In: *Tanulmányok a magyar nyelvtudomány történetének témaköréből*. Jenő Kiss–László Szűts, eds., Budapest, 1991, pp. 13–26); moreover, he considers it more adequate to use the word “Hungarian” instead of “Budapest” since “the workshops in other cities of Hungary are not significantly different from that of the centre, namely Budapest, [...] not to mention the fact that considering the place of operation, there were constant changes and movements back and forth between Budapest and other cities even in terms

of the same people” (Benkő, 1991, p. 15). At the same time, he emphasises the word “philology”, since “all the scholars belonging to this school were adherents of historical linguistics” (ibid.).

There are several workshops which can be considered or rather consider themselves as the “inheritors” and tradition-reviving successors of the school. Notwithstanding certain differences between them, these workshops are all kept together—apart from their engagement in historical linguistics—by the traditional thematic trend: the tradition of lexicological-etymological and onomastic research (in this latter field “it could have accomplished a unique progress, in terms of approach and methodology, mainly due to ‘self-effort’”, Benkő, 1991, p. 23). As regards its methods, its research activities go beyond the positivist “cult of data” in spite of the need for ample data collection, and they attempt to find answers to important questions concerning the history of the Hungarian language, on the one hand, and it can be characterised by philological accuracy, imaginative approach (in the wording of Bárczi: “it does not turn off the orderly fantasy of the rational linguist”, 1967, p. 558), a wide range of knowledge on history, cultural history and social history, etc., and the need for acquiring knowledge and information.

3. The workshop of Debrecen. The onomastic workshop of Budapest (with its main field of research being anthroponyms) and the workshop of Debrecen (being in the forefront with its research into historical toponomastics) are connected to the tradition of the Hungarian school of philology in several respects, being actual followers of that school, particularly in terms of research on onomastics and historical onomastics.

At the Department of Hungarian Linguistics of the University of Debrecen, significant research activities are carried out in the field of historical toponomastics under the leadership of István Hoffmann, which means that a school as well as a workshop of historical toponyms was created. (I prefer the word “workshop” to the word “school” because I used the latter, traditionally, in a broader sense above, and because the term “school” signifies demarcating, as well, while I wish to emphasise the affinity of the inheritors of a fundamental tradition.)

The results of the research activities done in the workshop of Debrecen have been publicly accessible for a decade now, above all in the form of the series entitled “A Magyar Névarchívum Kiadványai” [The Publications of the Hungarian Onomastic Archives], which first appeared in 1997. The volumes of this series (Helynévtörténeti adatok a korai ómagyar korból. [Data from the history of toponyms from the Early Hungarian Age] Published by: István Hoffmann–Anita Rácz–Valéria Tóth. Vol. 1, Abaúj–Csongrád comitatus. Debrecen, 1997; Vol. 2, Doboka–Győr comitatus. Debrecen, 1999) can be regarded as forerunners to KMHsz.

A most spectacular result of the research conducted in this workshop is the publication of the first volume of KMHsz. The fact that in almost every field of academic life, sources and data stores, etc. are published and made accessible from year to year in an ever-growing number entails the risk of sources remaining untouched and unexploited, which have, however, been prepared for research with strenuous effort. KMHsz. does not have to face this risk. It can be said with great pride that well before the publication of the dictionary, several high quality publications had been published relying on its materials, since above all it was the researchers of the workshop, the lexicographers themselves, who began to work, in an academic fashion, on the source materials, which is, beyond doubt, their area of expertise (see, in particular, the volumes of the series of the Hungarian Onomastic Archives: Vol. 4, Valéria Tóth, *Az Árpád-kori Abaúj és Bars vármegye helyneveinek történeti-etimológiai szótára*. [Historical-etymological dictionary of the place names of the Abaúj and Bars comitats in the age of the Árpád dynasty], Debrecen, 2001; Vol. 5, Rita Póczos, *Az Árpád-kori Borsod és Bodrog vármegye településneveinek nyelvészeti elemzése*. [Linguistic analysis of the settlement names of the Borsod and Bodrog comitats in the age of the Árpád dynasty], Debrecen, 2001; Vol. 6, Valéria Tóth, *Névrendszertani vizsgálatok a korai ómagyar korban [Abaúj és Bars vármegye]*. [Onomatosystematical analyses in the Early Hungarian Age (Abaúj and Bars comitats)], Debrecen, 2001; 8. István Hoffmann–Valéria Tóth, eds., *Helynévtörténeti tanulmányok* [Studies on the history of toponyms.], Vol. 1, Debrecen, 2004; 9. Anita Rácz, *A régi Bihar vármegye településneveinek nyelvészeti vizsgálata*. [Linguistic analysis of the settlement names of the old Bihar comitat], Debrecen, 2005; Vol. 12, Anita Rácz, *A régi Bihar vármegye településneveinek történeti-etimológiai szótára*. [Historical-etymological dictionary of the settlement names of the old Bihar comitat], Debrecen, 2007), and that the researchers continue to use the dictionary as a source material in their further research activities (see e.g. the relevant lectures of the 6th International Congress of Hungarian Studies; published in: István Hoffmann–Dezső Juhász, eds., *Nyelvi identitás és a nyelv dimenziói. Nyelv, nemzet, identitás III. A VI. Nemzetközi Hungarológiai Kongresszus nyelvészeti előadásai*. [Language identity and language dimensions. Language, nation, identity III. The linguistic lectures of the 6th International Congress of Hungarian Studies], Debrecen–Budapest, 2007). These studies show that the researchers of the workshop of Debrecen were not only able to go beyond the positivist “cult of data” but, in their own field of research, they are able to produce results which can be used in a broader context, that is, in other branches of science (namely philology, linguistic record analysis, history, population history, etc.) while they also were committed in their field to systematisation and synthesis via analysis.

KMHsz. published in the workshop of Debrecen is a new and original work which meets a need not satisfied before. It meets a need since—as the authors put it—“the oldest place names of Hungary have never been published in the form of a dictionary before” (KMHsz., p. 5). The recently published work of Katalin Fehértói, entitled *Árpád-kori személynévtár* [Dictionary of anthroponyms in the age of the Árpád dynasty] (Budapest, 2004) emphasised all the more the need for a similarly large-scale work encompassing our old toponyms.

It is an original piece of work in the sense that it is the first to present the old Hungarian toponymicon with the aim of reaching the greatest possible completeness (cf. KMHsz., p. 7), but also in the sense that aspects of linguistic and philological research are primarily considered in the organisation of the materials otherwise traditionally treated by archivists and historians.

The above-mentioned work of historical geography by György Györffy constitutes the primary reference work among the sources of the dictionary, which builds on earlier published and unpublished sources, taking the requirements of historical linguistics into consideration, and thus it has been a reliable and authentic source for researchers into Hungarian philology for decades, and as such it can be regarded as the critical publication of earlier sources (cf. KMHsz., p. 6). The lexicographers, however, expand the framework of this considerable work, partly in time (the work of Györffy ends between 1332 and 1337 when the tithe record ordered by the Pope, the first national register, was made) and in the number of the used sources. Only those source materials were included which, within the expanded time limit of 1350, were published in print and were deemed reliable from a scientific point of view; among these sources, there were such pieces which were published by their authors after the publication of Györffy’s work. (The reference list consisting of 109 entries shows a great variety of sources and can be found in pages 21 to 25 of the book.)

The editorial principles of the KMHsz. were meticulously planned and form a coherent and thoroughly constructed set of rules (KMHsz., pp. 9–18). On the basis of the principle of “reaching the greatest possible completeness”, it can be proudly noted that the dictionary includes toponyms which could be found only in Latin in the sources (secondarily documented toponyms) and data of toponyms with the suffix *-i* (usually referring to personal names) found in old charters; furthermore, referring entries indicate the personal-name elements of place names (*András*, *Erzsébet*, *Magdolna*, *Márk*, etc.), which supports the research into the connections between the two onomastic corpora.

The above-mentioned linguistic and philological approach is manifested by the fact that the entries are not organised according to local identity (denota-

tive meaning) as opposed to the general approach of registers, but according to morphemic equivalence, which is characteristic of philological dictionaries. Accordingly, name forms showing a difference of at least one morpheme will be assigned to separate entries even if they refer to the same denotate. There are, therefore, separate entries for name forms without a suffix and name forms with a suffix: *Alma* ~ *Almás*, *Endre* ~ *Endréd*, *Kóró* ~ *Kórógy*, *Olasz* ~ *Olaszi* (only if *-i* is a topoformant!) etc.; for different versions of name forms with different types of suffix: *Borsód* ~ *Borsós*; *Nyárád* ~ *Nyárágy*, etc.; for name forms showing difference only in one lexeme: *Garadna* ~ *Garadna-patak*, *Kávás* ~ *Kávaskút*, *Magyarzábrány* ~ *Zábrány* etc.; and for the morphosyntactic versions, that is to say, for the marked and unmarked forms of possessive suffixes: *Garadna-patak* ~ *Garadna pataka*, *Patafa* ~ *Patafája* etc., even if they refer to the same geographical place. Within each entry, however, the denotates are separated (by numbers); the names and the different versions of names marking the same place are connected by a clear and transparent system of reference. The entries consist of the accurate, letter-by-letter transcription of place names, the year and a reference to the source. This allows the study of philological changes in the name forms and the study of their linguistic, geographical versions.

The examined charters include not only proper names but also a large number of common words. From among these common words the dictionary presents every lexeme referring to a place, thus adhering to the practice of general philological dictionaries. If the remnants contain common names as separate words, as well, they are organised into separate entries: *domb* 'hill', *bükk* 'beech', *kökény* 'blackthorn', *tölgyfa* 'oak tree', etc.; if they are present only in a derived form or as an element of a name, they will be presented as referring entries: *ártány* 'barrow', *rák* 'crab'; *egyház* 'church', *magyar* 'Hungarian', etc. If there is a common word which takes the same form as a proper name, the form of the proper name will be the entry: *Hegy* 'Mountain', *Kő* 'Stone', *Méh* 'Bee', *Monostor* 'Monastery', *Sziget* 'Island', etc. The common names and name elements were included in the dictionary (and a precise system of reference was also created) since the lexicographers wished that "the published linguistic data be available for efficient use in the general history of lexicology, as well" (KMHsz., p. 17).

Beyond the linguistic study of the phonological, morphological structures and the etymology of toponyms, research on onomastics includes the localisation of place names, that is the determination of the denotative meaning. KMHsz. proves to be useful in this respect as well. Toponyms are localised in a way which is characteristic of dictionaries rather than encyclopaedias: if a place can be precisely identified, its location is specified at the head of the entries or at the head of the segments separated by denotate; there is no more

information given than what is indispensable for the identification of a place; e.g.: **Hutka** ‘settlement in Abaúj ct., SE of Košice, left bank of Tarca’; **Nekcse I. 1.** ‘stream in the S of Baranya ct., united with Matucsina flows into Velcsica, then into Karasó’. In the case of place names which are difficult to localise, the location mentioned in the source text is followed; e.g.: **Ladoméra** ‘stream mentioned in the Bars comitat, at the border of Apáti and Ladomér’. It can happen that the location can only be defined as a possible location; e.g.: **Evetes** ‘settlement in the NE of Baranya ct., it may have lain around Pécsvárad’. There are several cases when it is impossible to localise a place name, when only the name of the comitat is present; e.g.: **Etény** ‘settlement in Bodrog ct., location unknown’. In the case of common words appearing in charters, only a simplified localisation appears in the dictionary: only the name of the settlement (and the comitat) is mentioned at the border of which the common name is mentioned; e.g.: **kőris** [...] (Belisz, Baranya ct.) *Keyris*.

The dictionary includes an index of the transcribed data appearing in the sources (pp. 309–389), and in each case it is indicated under which entry a given word can be found, and thus the sources themselves can also be retrieved. The book ends with an index of name suffixes of the data (pp. 391–449), which can be useful in the study of the phonological and morphological structure of names, particularly in the study of suffixes. This section contains only a list of name data, but these names can be easily retrieved from the dictionary with the help of the name index.

This carefully edited dictionary, with its wide range of sources, is suitable for different kinds of research activities, while its appealing and neat design as well as its clear typography makes it easy and, at the same time, self-controlled reading. Moreover, data search is made easier by digital accessibility: <<http://mnytud.arts.unideb.hu/nevarchivum/szotar/main.html>>.

The significance of the dictionary is clearly understood by the authors as well: “By providing a wide range of data suitable for research, it makes us face the earlier results achieved in this academic field, and, as a consequence, there emerge some theses and theories which no longer appear to be in the eyes of the experts as correct as before. It may encourage the specific and analytic study of names, but it can be used most productively in taxonomical and synthetic research.” (KMHsz., p. 6). Evidently, this statement cannot and does not only apply to the science of onomastics in a strict sense. The linguistic history of the Early Old Hungarian age, and within this field, in particular, the history of phonology and orthography, cannot be treated on the basis of a few valuable remnants only, therefore there is an ever growing need for the meticulous processing and analysis of the ample historical source materials of anthroponyms and toponyms. Thus, the mainstreaming

of the dimensional perspective of linguistics can be expanded. Research into the linguistic geography of this period will broaden out, enabling us to significantly improve our knowledge regarding historical dialectology. The comparison of the different versions of toponyms, the mapping of the background of their usage and the uncovering of the methods used in place name creation can all contribute to the work of sociolinguistics and historical pragmatics. The dictionary, encompassing the old Hungarian toponymicon, though basically compiled for linguistic and philological purposes, is invaluable not only for linguistic researchers but also for experts of associated sciences, and, what is more, due to its nature, it may become a resource for national as well as international interdisciplinary research.

Шандор Матичак (Дебрецен, Венгрия)

***Н. В. Казаева: Апеллятивная лексика в топонимии
Республики Мордовия***

Типография Красный Октябрь, Саранск 2005.

Нина Казаева, выдающийся исследователь более молодого поколения мордовских ономастов, выпустила еще одну новую книгу. Ее новая работа — основательная, со многих точек зрения обработка топонимов, образованных от нарицательных существительных.

Монография подразделяется на две главные части. В первой части автор дает семантический анализ обработанного им значительного топонимического материала. В вводной теоретической части (6–10) я с удовольствием прочитал, что Казаева применяет систему подходов, выходящую за рамки традиционной мордовской топонимии: она различает а) самостоятельные названия (когда нарицательные слова без изменений переходят в класс топонимов, нпр. *lej* ‘река’ > *Lej* гидроним); б) элементы, называемые в русской терминологии детерминантами (*Ínelej* < *íne* ‘большой’) и с) элементы, выступающие в роли определения (*Lejlatko* гидроним < *lej* + *latko* ‘овраг’).

Автор определяет нижеследующие семантические группы: 1) гидрографические и 2) орографические апеллятивы, 3) лексемы, указывающие на флору, 4) фауну, 5) типы поселений, 6) хозяйственную жизнь, 7) духовную сферу, социальные и этнические отношения, 8) пространственные отношения, 9) метафорические апеллятивы. В рамках каждой группы географические термины встречаются во всех трех вышеуказанных позициях.

1) Автор собрал 32 гидрографических апеллятива (10–17). Одна часть из них мордовского происхождения (нпр. *eŕke*² ‘озеро’, *lej* ‘река’, *lejprá* ‘источник’, *lišma* ‘источник’, *śolt* ‘пруд’, *ved* ‘вода’), другая — такие слова русского происхождения, которые в настоящее время стали частью мордовской именной системы (нпр. *bolota* ‘болото’, *istok* ‘исток’, *kluč* ‘ключ’, *ožora* ‘озеро’, *prud* ‘пруд’, *rodňik* ‘родник’). Н. Казаева права в том, что существительные типа *Kalma kuža aloň bolotaś* (дословно ‘кладбище + поляна + нижний + болото’), *Pandoňpráň klučka* (‘вершина горы + источник’) уже реально считаются частью мордовского словарного запаса, но только путем глубоких социолингвистических исследований на местах можно определить к русскому или мордовскому топонимическому пласту нужно относить названия типа *Istok*, *Ožerki*, *Ušt-Rahmanovka*.

Автор указывает на происхождение слов с финно-угорскими корнями (вместо/наряду SKES можно было бы в качестве источника использовать и UEW; важным позитивом является то, что автор также использовал несколько источников не на русском языке). Более чем спорна финно-угорская этимология (вообще: существует ли) слов *sar*, *sara*, *sura*, *zara* ‘рукав, приток реки’, невозможно предположить связь между фин. *haara* ‘рукав реки’, карельск. *soara* ‘разветвление’ и морд. *šuro* ‘рог’ лексемами.

2) Орографические апеллятивы, 21 элемент (17–22). Здесь Н. Казаева разделяет две группы: слова, обозначающие положительный (возвышенный) и отрицательный (низинный) рельеф, нпр. *pando* ‘гора, холм’, *pandoprá* ‘горная вершина’, *lašmo* ‘углубление’; здесь также в изобилии имеются элементы русского происхождения: *bugor*, *gora*; *dol*, *jamta*, *kanava* и т. д. Я думаю, можно поспорить о причислении сюда *latko* ‘обрыв, ров, яма’ и *lašmo* ‘углубление’. Эти существительные скорее служат для названия гидронимических объектов, так же как и слово русского происхождения *ovrag*. Спорным считаю этимологию слов *mar* ‘холм, возвышение’, *tav* ‘камень, скала’, и особенно *ur* ‘гора’ — марийские параллели (*Urgakš*, *Uržumka*) не дают подходящего решения.

3) Слова, указывающие на растительный мир края — 72 элемента (22–36). Это самая большая и самая разветвленная группа, сюда относятся названия леса и его частей (*viŕ* ‘лес’, *kužo* ‘лесная поляна’, *pora* ‘роща’, *pulo* ‘роща’), деревьев (*kal* ‘ива’, *ki’lej* ‘береза’, *kuz* ‘сосна’, *lepe* ‘ольха’, *piče* ‘ель’, *poj* ‘осина’), трав, грибов, ягод (*gorňipov* ‘лютик’, *kirmalav* ‘лопух’, *nud’ej* ‘тростник’, *pango* ‘гриб’), культурных растений (*kaňšt*

² Для лучшего понимания представлю только данные эрзя языка. Все названия — и русские и мордовские — даны латинскими буквами.

‘конопля’, *kapsta* ‘капуста’) и т. д. Естественно, что и здесь также большое количество слов русского происхождения.

4) Такая же пестрая и группа апеллятивов, указывающих на животный мир (36–44, 63 элемента): дикие и домашние животные (*alaša* ‘лошадь’, *numolo* ‘заяц’, *ovto* ‘медведь’, *vaz* ‘теленоч’, *veřgiz* ‘волк’), птицы (*kargo* ‘журавль’, *pišmar* ‘скворец’, *varaka* ‘ворона’), другие животные (*štuka* ‘щука’, *šeške* ‘комар’, *vatrakš* ‘лягушка’) и т. д.

5) Типы поселений, 23 элемента (44–49), нпр. *vele* ‘деревня’, *oš* ‘город’. Не случайно, что именно в этой группе в огромной степени преобладают русские элементы: начиная с XV–XVI вв. постоянное заселение территории русскоязычным населением оказало влияние и на топонимическую систему (*gorod*, *hutor*, *počinka*, *pošolka*, *sloboda*, *šelišča*, *višelka* и т. д.). Этимология *vele* — самого основного элемента мордовской ономастики, не точна (ниже скажу об оценке его как топоформанта).

6) Названия, указывающие на хозяйственную жизнь, 92 элемента (49–67). Здесь Н. Казаева разделяет четыре группы: сельское хозяйство, земледелие (*pakša* ‘поле’, *piře* ‘сад/огород’, *sañd'avks* ‘вырубка’), постройки (*ambar* ‘амбар’, *ved'gev* ‘водяная мельница’), слова, связанные с передвижением (*ki* ‘дорога’, *sed* ‘мост’); четвертая категория, слова, связанные с хозяйственной деятельностью человека (*čovar* ‘песок’, *d'ogot* ‘смола’, *kev* ‘камень’, *levš* ‘луб’, *muško* ‘пенька’, *šovoñ* ‘материал’, *torf* ‘торф’ и т. д.) достаточно гетерогенна, здесь стоило бы немного упорядочить, т.к. 92 лексемы слишком много для того, чтобы составить однородную группу. Здесь тоже можно встретить очень много русских элементов.

7) Духовная сфера, социальные и этнические отношения, 54 элемента (67–75). Подгруппы: религиозная жизнь (*k'rost* ‘крест’, *ozmona* ‘молитва’); общественно-социальное положение, занятия (это также слишком широкая категория, ведь сюда в одинаковой степени относятся такие лексемы как *ava* ‘мать’, *tejt'er* ‘девушка’, *iñazor* ‘царь’, *saldat* ‘солдат’, *učitel* ‘учитель’); этническая принадлежность (*vetke* ‘чуваши’, *latiž* ‘латыши’, *mokša* ‘мокша’, *ruz* ‘русский’ и т. д.).

8) Пространственные отношения, 19 элементов (76–81): *al* ‘нижняя часть чего-л.’, *čentra* ‘середина/центр’, *jonks* ‘сторона’, *malaso* ‘близко’ и т. д.

9) Метафорические названия, 48 элементов (81–89). Возможно, это самая «захватывающая» категория, сюда относятся такие названия, как нпр. *Pesok kel* ‘песок + язык’, *Peke* ‘живот’, *Pokš šelme* ‘большой + глаз’, *Keče lišma* ‘половник + источник’, *Pačalgo e'ke* ‘сковорода + озеро’, *Tarvaz lejb'ra* ‘серп + источник’ (но *Tarvaz-Molot* ‘серп-молот’

относится скорее к 7-ой группе). На мой взгляд, *potmo* 'нутро, внутренняя часть чего-л.' можно было бы отнести не сюда, а в группу, перечисляющую типы поселений (ведь его значение изменилось на 'далекий, лесной поселок').

По моим подсчетам Н. Казаева, взяв на вооружение богатый, хорошо обоснованный данными материал, категоризирует 424 топонимических апеллятива (или элемента, функционирующих как апеллятивы). Ее категории в основном кажутся обоснованными, хотя в одном-двух местах можно было уточнить подгруппы, принципы категоризации. У меня есть одно более серьезное замечание: несмотря на то, что в начале книги автор разделяет одночленные топонимы, детерминанты (основные члены) и элементы в роли определения, отдельные, отнесенные к заглавным словам топонимы все же подает не соответствуя этому принципу, а «вразнобой, как попало». Но ведь совсем не все равно, что нпр. *lej* 'река', *vele* 'деревня', *čovar* 'песок', *ki'ej* 'береза', *ovto* 'медведь' и т. д. выступает как самостоятельный элемент или в роли определения (к тому же это подразделение могло бы дать возможность для дальнейших выводов касательно топонимической системы, и на этой основе стало бы возможным описать «поведение» элементов мордовского и русского происхождения).

Вторая часть книги — структурный анализ (89–120). Автор — придерживаясь традиционной мордовской школы учения о топонимах — разделяет топонимы на три группы: он говорит о топонимах, образованных синтаксическим, лексическим и морфологическим путем. Первая группа, т. е. большое количество сложных топонимов — самая распространенная модель мордовского топонимообразования. Н. Казаева по характеру первого члена названия выделяет такие структурные типы, в которых выступают существительные (*Tumo latko* 'дуб + вымоина'), прилагательные (*Ravža viř* 'черный + лес'), числительные (*Šišem liš-mapřa* 'семь + источник') и наречия (*Vasolo viř* 'далеко + лес'). Кроме двухсложных топонимов в отдельных группах даются топонимы, состоящие из трех и четырех компонентов, более того в одном месте мы находим и из пяти (*Siře veleň gubor aldoň eřkoňe* 'старик + деревня-Ген + холм + из-под + озерцо').

По сути дела лексический тип это множество одноэлементных топонимов, нпр. *Latko* топоним < *latko* 'вымоина', *Kal'* топоним < *kal'* 'ива', *Kuž* топоним < *kužo* 'лесная поляна' и т. д.

К возникшим морфологическим путем названиям относятся топонимы, образованные с помощью суффиксов. Суффиксы, образующие топонимы — по русской терминологии: топоформанты — составляют важную группу мордовской топонимической лексики. Здесь автор подроб-

но говорит о четырех топоформантах — *bije/bijo/buje, e'le/a'le/a'li/ä'le/l'e, lej/l'äj/laj/ñej/la, kužo/kuža/kuž/guž/guža/gužo/kuši/guši*. Я вынужден более подробно коснуться вопроса о формантах, так как думаю, что здесь речь идет о принципиальных методологических (и терминологических) различиях. Самую значительную группу мордовских топонимов — применяя метод подхода венгерской ономастической школы — составляют названия, образованные грамматическим словообразованием. Таким образом, к этой группе можно отнести такие двухсложные топонимы, последний член которых какой-л. географический термин. Среди названий поселений Мордовии в многочисленных названиях встречаются элементы *vel'e* 'деревня' и *bijo* 'род, племя, или их место поселения', а в гидронимах, самым распространенным вторым компонентом является *lej* 'река'. Конечно же, наряду с этим существуют и названия, образованные морфологическим путем, но к ним я причисляю только те элементы, которые и в самом начале функционировали в качестве суффиксов: *-ka, -ov/jev(o), -in(o)*. (В процессе приспособления к русским грамматическим родам мордовские топонимы также часто принимали какой-л. суффикс, но здесь я это не рассматриваю.) Весьма упрощая вопрос: грамматический метод образования в первую очередь — особенность мордовских топонимов, в то время как особенностью топонимов русского происхождения является морфологический метод.

По моему мнению из вышесказанного следует, что перечисленные в книге четыре топоформанта являются не суффиксами, а основными членами синтагматического словосложения. Различные изменения форм (*e'le, laj, ñej, guši* и т. д.) также не являются топоформантами, они лишь возникшие в определенных фонетических ситуациях варианты данных основ.

Н. Казаева во второй части главы рассматривает и другие суффиксы. Здесь наряду с настоящими (топонимическими) суффиксами (*-ovka, -ka*) она указывает суффиксы мордовских личных имен эпохи язычества (нпр. *-d'ej, -man, -mas, -nza*; эти личные имена без всякого изменения перешли в класс топонимов, нпр. *Tongaj, Akšov, Văžd'ej*), а также и несколько лексем, перешедших в настоящее время в результате агглютинации в суффиксы (*alks, lavgo, nal, p'ra*).

В конце монографии даются заключение (121–126), хорошо упорядоченный список сокращений (128–133), список специальной литературы (134–139) и регистр мордовских географических терминов (140–151).

Работа Н. Казаевой огромный ценный труд, монографическая обработка образованных от апеллятивной лексики топонимов Республики Мордовия. Автором обработано исключительно большое количество ономастического материала; семантическая классификация обоснова-

на, логична, пунктуальна. Для структурного анализа, возможно, можно было бы применить и другую систему подходов, но это ни в коей мере не уменьшает ценности работы в целом. Монография станет основой, необходимой для исследования мордовской ономастики.

Габор Б. Секей (Печ, Венгрия)

**Татьяна Дмитриева: Топонимия бассейна
реки Казым**

Издательство Уральского университета, Екатеринбург 2005. 580 с.

После выхода работы Татьяны Дмитриевой «Топонимия бассейна реки Казым» по этой теме стоит писать только такие книги. Тем же, кто до сих пор думал, что изучение топонимов является не центральной частью лингвистических исследований, а только скучной языковедческой рутинной работой, после знакомства с содержанием книги пришло время изменить свое мнение.

Эта рецензия начинается необычно, потому что вначале она знакомит с содержанием находящихся в конце книги приложений, однако научная работа начинается именно здесь, только существует другая принятая форма написания. Из приложений видно, что та огромная работа, которая проводится при изучении топонимов территории, где живут северные ханты, подразделяется на филологическую часть и на работу на местности. К филологической части относится полный обзор до сих пор имеющейся литературы; кроме того, автором обработаны касающиеся Казыма карты, изданные в России и за границей, содержащие данные XVI–XX веков, а также и новейшие сельскохозяйственные и географические карты различного масштаба. В исследовании также использованы ценные филологические и исторические данные из фондов Тобольского и Ханты-Мансийского архивов Тюменской области и из отчетов археологической экспедиции Уральского университета.

Однако по-настоящему достоверный материал собран автором в процессе работы на местности. Для получения полной картины с 1987 г. по 2001 г. почти все летние отпуска она провела за работой в районе реки Казым, ею были обследованы все населенные пункты в бассейне Казыма. Те, кто уже работал на местности в Сибири, знает, что эта работа требует всего человека; она сопровождается большими физическими испытаниями, но и постоянная интеллектуальная работа может быть такой же изматывающей, ведь необходимо внимательно следить за

всей кажущейся незначительной информацией в течение 24 часов. Взамен исследователь получает то, что не дано кабинетному ученому, он уверенно чувствует себя на местности, знает, какая охотничья тропа, какая река куда ведет, живущие там люди становятся его личными знакомыми, и в исследованиях местность и говорящий на данном языке человек попадают в неразделимую зависимость. В третьем приложении автор перечисляет имена 57 консультантов (у автора информантов) из села Казым и 90 консультантов из других северохантыйских селений, расположенных в бассейне Казыма и на прилегающей территории по р. Оби. На основании такого количества данных стало возможным составить карту священных мест казымских ханты (1-е приложение, стр. 531, группировка 93 мест по четырем точкам зрения!), которая является настоящей сенсацией для ученых-этнографов.

В первой, вводной главе автор дает общий обзор географии, истории, численности населения, истории исследования топонимии края, принципов транскрипции хантыйских топонимов. Об отличной языковедческой подготовке свидетельствует последующая часть (известно, что не так просто составить фонетико-фонологическое описание хантыйского диалекта): автор, используя, вслед за DEWOS, фонематическую транскрипцию В. Штейница, с учетом уточнений Евы Шмидт, дает характеристику современной системы фонем казымского диалекта. Написание финно-угорских специальных знаков нелегкое дело и в эпоху компьютерного редактирования, эта проблема была решена весьма оригинально: данные приводятся со специальными знаками и выделены курсивом, что подчеркивает их важность и иконографически.

Во второй главе Татьяна Дмитриева характеризует структуру 2357 хантыйских топонимов Казыма с точки зрения их компонентного состава, от одночленных географических названий до шестичленных. Большинство из них трехчленные (1044 – 44,3%), нпр.: «деревня малой реки», «малая болотная река», затем следуют двухчленные (793 – 33,6%), нпр.: «малая река», «островное озеро» и четырехчленные структуры (404 – 17,1%): «малая река ненецкой дороги». Для этимологии названия реки Казым, которое представляет собой одно из 26 одночленных топонимов, принимается предложение А. Матвеева: название может быть связано со словом ненецкого происхождения «сухой, высыхающий». В конце своей книги Т. Дмитриева особо подробно анализирует это важное название реки, подчеркивая, однако, что это возможный вариант его этимологии. Такой же точный и взвешенный анализ можно найти и с точки зрения частей речи.

В дальнейшем она анализирует определяемый компонент сложных топонимов — детерминант, выявляет его семантику и функционирова-

ние. Этот подход — одна из новинок книги, автор последовательным исследованием семантики детерминантов показывает характерные особенности казымской хантыйской топонимии. Детерминантами могут быть как лексемы, обозначающие объекты природы, так и обозначающие объекты культуры. К лексике природы относятся названия гидро-объектов и их частей: «река, ручей, родник («живун»), протока, озеро, высохшее русло; залив, заводь, пережат»; названия болот и берегов, названия прибрежных лесов, а также слова, выражающие пространственные отношения: «устье, низ, верх», «перешеек», «волок». Представленные в топонимии термины, обозначающие культурные объекты, — «город, деревня, дом», «амбар на сваях», «сеть для птиц», «дорога, просека».

В четвертой главе исследуется атрибутивная часть топонимов и показано, каким образом проявляется гармоническая связь между природой и человеком в зеркале хантыйской топонимии реки Казым. Этот анализ, на который приходится почти половина (260 страниц) книги, является самой интересной и одновременно самой захватывающей ее частью. Здесь лучше всего можно видеть связь между говорящим на родном языке человеком и природой, или, выражаясь термином сегедской лингвистической школы, единство народа и языка. В первой подглаве речь идет о топонимах, связанных с физико-географическими и экологическими характеристиками местности, во второй — о названиях, отражающих деятельность человека. В этой главе немного скользит нумерация, подглавы превращаются в большие буквы, становится несколько затруднительным узнавать темы. Местность характеризуется словами «река, живая вода, приток, болото, высокий берег, низкий берег, протока», пространственные отношения — структурами со значением «северный, нижний — южный, верхний; правый, левый, верх, низ», но важен и размер объекта: «малый, большой, высокий, низкий, короткий, длинный, круглый» (здесь встречаются и метафорические названия), а также «цвет, глубина, закрытость, ценность и т. д.». Топонимы возникают и на основе флоры и фауны края: «лес, дерево, части дерева, куст, мох, трава»; «рыба, птица, дикий зверь: лось, медведь, пушной зверек». Хантыйская материальная и духовная культура раскрывается посредством топонимического материала последующей подглавы: имена, фамилии жителей; приспособления для охоты, рыбной ловли, оленеводства, средства передвижения, постройки, названия предметов быта, типы поселений. Через топонимический материал можно познакомиться с хантыйской мифологией: священные места, высшие боги, духи-охранители, лесные духи, женщина-мис, женщина-пор и таинственная женщина-сюпыр (ср.: *Сибирь*). Есть топонимы, имеющие связь с такими фольклорными героями, и даже со священ-

ными деревьями. Автор, где только был материал, и, к счастью, материал был в изобилии, везде на основе рассказов консультантов показывает местные традиции, рисует картину хантыйской мифологии бассейна Казыма, что может стать предметом дальнейшего анализа.

В последней главе автор делает обзор языковых контактов бассейна Казыма, начиная с других северохантыйских групп, далее характеризует топонимы лесного ненецкого происхождения, включая сюда и параллельные переводы в топонимии. Топонимы коми происхождения значительны и сами по себе, и вместе с тем, что язык коми — будучи языком-посредником — передал топонимы селящемуся здесь русскому населению. Несмотря на то, что на этой территории никогда не жил народ манси, все же из некоторых топонимов («вогульская река, вогульское озеро»), выясняется, что на этой территории можно найти и следы обитания обских семей манси. Только один топоним указывает на татарские связи, гораздо важнее казымские хантыйско-русские контакты и их лингвистический анализ, включение в топонимы русских слов со значением «чай, калач, рыбная мука, табак, погреб, амбар на сваях, артель». Естественно, остаются и этимологически неясные топонимы, относительно их можно также найти достойные внимания, хотя и осторожные предложения.

В заключении Т. Дмитриева кратко, тезисно, в девяти пунктах, подытоживает самые важные результаты работы, их сущность — комплексное историко-этимологическое исследование топонимического материала данной территории, важность сохранить исчезающий топонимический материал для науки. Автор с присущей ему скромностью видит значение своего труда в этом, однако мы смело можем добавить то, что уральская ономастика обогатилась прекрасной книгой и по содержанию, но еще в большей степени по подходу.

Эта книга была и есть для сотрудников кафедры общего языкознания филологического факультета Уральского университета символом первооткрывательства, можно уверенно сказать — они впереди и в сборе, и в обработке материалов. Надеемся, что великий старейшина уральского языкознания Александр Матвеев, который на протяжении десятилетий был руководителем кафедры и организатором многочисленных экспедиций по Уралу (перед казымской экспедицией Татьяна Дмитриева трижды посетила ивдельских манси), обработавший на уровне словаря топонимический материал территории, в настоящее время научный консультант, в самое ближайшее время закончит книгу о мансийской топонимии, наиболее полное собрание которой хранится на кафедре. Находящиеся во внутренней комнате кафедры стеллажи на всю стену заполнены настоящими сокровищами о местах проживания

манси, до которых отсюда мы можем добраться только с большим трудом, или вообще даже не имеем понятия об их существовании, все это есть там. Мы также надеемся, что когда выйдет в свет эта рецензия, для Татьяны Дмитриевой защита докторской диссертации по этой книге в Ижевском университете будет уже в прошлом. Было бы нужно как можно больше подобных работ о каждой долине реки, о каждом поселении, горном массиве, где жили и живут уральские народы.

Bibliography of the Onomastics of the Uralian Languages (2000–2005)*

Finnish

Compiled by Eeva-Liisa Stenhammar (Helsinki, Finland)

Bibliography

- IVARS, ANN-MARI (ed.) *Bibliografi över Marianne Blomqvists skrifter*. In: *Namn och språk i när och fjärran*. Hyllningsskrift till Marianne Blomqvist den 24 september 2002. Edited by Ivars, Anne-Marie. MINSNL B 23. Helsingfors universitet, Hfors 2003, p. 77–87.
- LERCHE NIELSEN, MICHAEL & al. (ed.) *Nordisk navnebibliografi 2004*. NORNA, Uppsala 2005.
<<http://www2.sofi.se/NORNA/Bibl/NORNAbibliografi2004.pdf>>
- STENHAMMAR, EEVA-LIISA *Finnish*. In: *OU 1a* (2001), p. 53–150.
<<http://mnytud.arts.unideb.hu/onomural/gb/volumes/ou1a1b/10finn.doc>>
- TETZSCHNER, RÚNA K. (ed.) *Nordisk navnebibliografi 2003*. NORNA, Uppsala 2004. <<http://www2.sofi.se/NORNA/Bibl/NORNAbibliografi2003.pdf>>

General Onomastics

Names in General

- HARJU-AUTTI, MARKETTA *Nimet osana identiteettiä*. Mistä sie olet pois? In: *Nimellään paikka löydetään Pohjanmaallakin*. Nimistöt ja nimistöntutkimus. Written by Toropainen, Ritva & al. Julkaisu 24. Vaasan yliopisto, Levón-instituutti, Avoin yliopisto, Vaasa 2004, p. 13–17.

* In Volumes 1a and 1b of *Onomastica Uralica*, we published a selected bibliography of Uralian languages (Debrecen–Helsinki, 2001) containing the literature on this subject until 1999. Here and in following issues of *OU*, we shall publish the bibliography of works published between 2000 and 2005 in a form similar to that bibliography. (For the list of abbreviations, see *OU Vol. 1a*: pp. 11–22, and pp. 171–172 of this volume.)

- PAIKKALA, SIRKKA *Ortnamn i personnamn och personnamn i ortnamn*. In: *Venneskraft till Gulbrand Alhaug*. Edited by Bull, Tove—Morck, Endre—Swan, Toril. Universitetet i Tromsø, Tromsø 2002, p. 137–140.
- *Wechselwirkungen zwischen Orts- und Personennamen*. In: *PICOS 20* (2002), p. 329–338.
- SJÖBLOM, PAULA *Kognitiivinen näkökulma proprien semantiikkaan*. In: *Vir.* 108 (2004), p. 80–91.
<http://elektra.helsinki.fi/se/v/0042-6806/108/1/kognitii.pdf>

Onomastics in General

- AINIALA, TERHI *Nimistöntutkimus ja lähdekritiikki*. In: *Vir.* 105 (2001), p. 129–132.
http://www.kotikielenseura.fi/virittaja/hakemistot/jutut/ainiala1_2001.pdf
- AINIALA, TERHI—HARLING-KRANCK, GUNILLA *Nordisk namnforskning 2003*. Litteraturkrönika. Finland. In: *NoB* 92 (2004), p. 110–115.
- *Nordisk namnforskning 2002*. Litteraturkrönika. Finland. In: *NoB* 91 (2003), p. 111–114.
- *Nordisk namnforskning 2001*. Litteraturkrönika. Finland. In: *NoB* 90 (2002), p. 138–143.
- *Nordisk namnforskning 2000*. Litteraturkrönika. Finland. In: *NoB* 89 (2001), p. 120–124.
- *Nordisk namnforskning 1999*. Litteraturkrönika. Finland. In: *NoB* 88 (2000), p. 140–145.
- AINIALA, TERHI—PITKÄNEN, RITVA LIISA *Finländsk ortnamnsforskning under 1900-talets sista årtionden*. In: *Namn og nemne* 20–21 (2004), p. 7–21.
- *Onomastic research in Finland*. In: *OU* 2 (2002), p. 81–119.
<http://mnytud.arts.unideb.hu/onomural/gb/volumes/ou2/08ainia.doc>
- *Paikannimistöntutkimus Suomessa*. In: *OU* 2 (2002).
<http://mnytud.arts.unideb.hu/onomural/gb/volumes/ou2/eredeti/04ainia.doc>
- AINIALA, TERHI—SLOTTE, PETER (eds.) *Avgränsning av namnkategorier. Rapport från NORNA:s tjugonionde symposium på Svidja 20–22 april 2001. Skrifter 4. FCIS, Hfors 2002. 190 p.* (Summaries in English.)
Review: HELLELAND, BOTOLV, *Nytt om namn* 37 (2003), p. 49. HÄLLSTRÖM, CHARLOTTA AF, *Språkbruk* 2002/4, p. 30. HÄLLSTRÖM, CHARLOTTA AF, *Språk i Norden* 2003, p. 144. NYSTRÖM, STAFFAN, *NoB* 91 (2003), p. 150–152.
- AINIALA, TERHI—SORJONEN, MARJA-LEENA *Kielentutkijat kentällä*. In: *Kielikello* 2002/4, p. 26.
- AINIALA, TERHI—ÖRNMARK, MICHAELA *Nordisk namnforskning 2004*. Litteraturkrönika. Finland. In: *NoB* 93 (2005), p. 113–118.
- ALANEN, TIMO *Asutushistoriallisen nimistöntutkimuksen kaksi linjaa*. In: *Muinaistutkija* 2005/1, p. 41–49.

- ALANEN, TIMO *Savolaxiska släktnamn, individnamn, bynamn och gårdsnamn i ljuset av Johan Habermans jordrevningslängd från 1620-talet*. In: *NoB* 93 (2005), p. 89–103.
- (ed.) *Johan Habermanin maantarkastusluettelo Pien-Savosta 1620-luvulta*. KKTKJ 131. KKTK, Hki 2004. 498 p.
- Johdanto – Johan Habermanin maantarkastusluettelo – Kirjoitusasuisten etunimien hakemisto – Kirjoitusasuisten patronyymien hakemisto – Kirjoitusasuisten sukunimien hakemisto – Normaalistettujen sukunimien hakemisto – Kirjoitusasuisten lisänimien hakemisto – Normaalistettujen lisänimien hakemisto – Kirjoitusasuisten paikannimien hakemisto – Normaalistettujen paikannimien hakemisto
- ESKELAND, TUULA *Lyyli Kokkonens navnemateriale fra Finnskogene i Norge*. In: *Namn i en föränderlig värld*. Rapport från den tolfte nordiska namnforskarkongressen, Tavastehus 13–17 juni 1998. Edited by Harling-Kranck, Gunilla. SNoF 78. SSLF 631. SLF, Hfors 2001, p. 11–19.
- HARLING-KRANCK, GUNILLA (ed.) *Namn i en föränderlig värld. Rapport från den tolfte nordiska namnforskarkongressen, Tavastehus 13–17 juni 1998*. SNoF 78. SSLF 631. SLF, Hfors 2001. 358 p.
- Review:** H[ELLELAND], B[OTOLV], *Nytt om namn* 34 (2001), p. 46. HÄLLSTRÖM, CHARLOTTA AF, *Språkbruk* 2002/2, p. 44. HÄLLSTRÖM, CHARLOTTA AF, *Språk i Norden* 2002, p. 187–188. NYMAN, EVA, *NoB* 90 (2002), p. 194–197.
- HOFFMANN, ISTVÁN *Uralilaisen nimistöntutkimuksen mahdollisuuksista*. In: *Vir.* 105 (2001), p. 113–118.
<<http://elektra.helsinki.fi/se/v/0042-6806/105/1/uralilai.pdf>>
- IVARS, ANNE-MARIE (ed.) *Namn och språk i när och fjärran*. Hyllningsskrift till Marianne Blomqvist den 24 september 2002. MINSNL B 23. Helsingfors universitet, Hfors 2003. 87 p.
- Review:** HÄLLSTRÖM, CHARLOTTA AF, *Språkbruk* 2003/2, p. 29. HÄLLSTRÖM, CHARLOTTA AF, *Språk i Norden* 2004, p. 213–214. LEIBRING, KATHARINA, *StAS* 21 (2003), p. 120–121. SIDBÄCK, BÖRJE, *Hembygden* 18/2 (2003), p. 5. SIDBÄCK, BÖRJE, *Hembygden* 19/2 (2004), p. 13.
- KIVINIEMI, EERO—PITKÄNEN, RITVA LIISA (eds.) *Kieli. 2. Näkymiä nimistöön*. 2nd ed. Helsingin yliopiston suomen kielen laitos, Hki 2000. 180 p. (1st ed. 1987.)
- KOMPPA, JOHANNA—MALLAT, KAIJA—SUUTARI, TONI (eds.) *Nimien vuoksi. Kielen opissa 5*. Helsingin yliopiston suomen kielen laitos, Hki 2001. 180 p.
- Review:** AINIALA, TERHI, *NoB* 89 (2001), p. 187–188. AINIALA, TERHI, *Vir.* 106 (2001), p. 142–145. PIEHL, AINO, *Språk i Norden* 2002, p. 189.
- KORHONEN, RITVA *Tutkimus teilasi aineistonsa*. In: *Vir.* 104 (2000), p. 616–618. <<http://elektra.lib.helsinki.fi/se/v/0042-6806/104/4/tutkimus.pdf>>
- KORHONEN, RITVA—VALTAVUO-PFEIFER, RITVA *Finländskt kulturarv att värna om*. In: *NoB* 90 (2002), p. 127–132.
- LEINO, ANTTI—MANNILA, HEIKKI—PITKÄNEN, RITVA LIISA *Rule discovery and probabilistic modeling for onomastic data*. In: *Knowledge discovery in*

databases: PKDD 2003. 7th European Conference on Principles and Practice of Knowledge Discovery in Databases, Cavtat-Dubrovnik, Croatia, September 22–26, 2003, proceedings. Edited by Lavrač, Nada & al. Lecture notes in artificial intelligence 2838. Springer, Berlin 2003, p. 291–302.

<<http://www.cs.helsinki.fi/u/leino/jutut/pkdd-03/>>

MALLAT, KAIJA—AINIALA, TERHI—KIVINIEMI, EERO (eds.) *Nimien maailmasta*. Kieli 14. Helsingin yliopiston suomen kielen laitos, Hki 2001. 235 p.

Review: OLLIKAINEN, TAPIO, *Yliopisto* 50/1 (2002), p. 24–25. PIEHL, AINO, *Språk i Norden* 2002, p. 189–190. SLOTTE, PETER, *Språkbruk* 2002/1, p. 31–32. SWEDELL, ULLA, *NoB* 90 (2002), p. 201–203.

MIELIKÄINEN, AILA *Nimistön- ja sanastontutkimuksen rajamaastoa*. Slangi, puhekieli ja murre epävirallisissa paikannimissä. In: *Kaupungin nimet*. Kymmenen kirjoitusta kaupunkinimistöstä. Edited by Ainiala, Terhi. KTKJ 134. SKS, Hki 2005, p. 26–55.

MIKKONEN, PIRJO *Erisnimen ja yleisnimen rajankäyntiä*. In: *Kielikello* 2003/3, p. 5–9.

NIEMELÄ, ARMI *Sanomalehtiyliopisto tarjoaa laajan katsauksen nimiympäristöömme*. In: *Nimellään paikka löydetään Pohjanmaallakin*. Nimistöt ja nimistöntutkimus. Written by Toropainen, Ritva & al. Julkaisu 24. Vaasan yliopisto, Levón-instituutti, Avoin yliopisto, Vaasa 2004, p. 6–9.

PAIKKALA, SIRKKA *Nimi- ja sanasemantiikkaa Slovakiasta*. In: *Vir*. 109 (2005), p. 423–430.

<http://www.kotikielenseura.fi/virittaja/hakemistot/jutut/2005_423.pdf>

PITKÄNEN, RITVA LIISA *Onomastic research and teaching in Finland*. In: *Onoma* 39 (2004), p. 29–43.

— *Urban namngivning*. Ett nytt forskningsfält inom onomastiken. In: *Tema-nummer i onomastik*. Edited by Johannessen, Ole-Jørgen. Nordica Bergensia 30. Nordisk Institutt, Universitetet i Bergen, Bergen 2004, p. 5–18.

SAARIKIVI, JANNE *Namenforschung am Swir*. In: *FUF* 58 (2004), p. 344–352.

— *Maastoappellatiivit proprien ja appellatiivien välisenä rajapintana*. Kontaktlingvistiikan ja etymologian näkökulmia. In: *Nimien maailmasta*. Edited by Mallat, Kaija—Ainiala, Terhi—Kiviniemi, Eero. Kieli 14. Helsingin yliopiston suomen kielen laitos, Hki 2001, p. 76–105.

SJÖBLOM, PAULA *The problem of meaning and function related to company names*. In: *PICOS* 21 (2005), p. 264–276.

— *Firmanamn som namnkategori*. In: *Avgränsning av namnkategorier*. Rapport från NORNA:s tjugonionde symposium på Svidja 20–22 april 2001. Edited by Ainiala, Terhi—Slotte, Peter. Skrifter 4. FCIS, Hfors 2002, p. 89–100.

VALTAVUO-PFEIFER, RITVA *Eli Ellingsve: Menneske og stedene. Sannsynliggjøring av relasjoner mellom overledd og underledd i sammensatte stedsnavn med personnavn i underledd*. Doktordisputats ved Universitetet i Bergen, 18. juni 1999. In: *NoN* 17 (2000), p. 58–74.

ZILLIACUS, KURT *Forska i namn*. SSLF 640. SLS, Hfors 2002. 290 p.

Förord – Finlands svenska ortnam – Namnteori: Allmänt om namn, Forsk-

ningens inriktning, Namnleder, Olika typer av namn – Namnvård – Register över termer, begrepp, kategorier

Review: AINIALA, TERHI, *Språkbruk* 2002/2, p. 27–28. DALBERG, VIBEKE, NoB 91 (2003), p. 191–194. HELLELAND, BOTOLV, *Nytt om namn* 35 (2002), p. 42–43. HÄLLSTRÖM, CHARLOTTA AF, *Språk i Norden* 2003, p. 155–157.

ZILLIACUS, KURT *Lainanimien onomastiikkaa*. In: *Nimien maailmasta*. Edited by Mallat, Kaija—Ainiala, Terhi—Kiviniemi, Eero. Kieli 14. Helsingin yliopiston suomen kielen laitos, Hki 2001, p. 68–75.

Onomastic Institutions and Events

AINIALA, TERHI *Nimiklinikka avoinna Sukumessuilla*. In: *Hiidenkivi* 2004/4, p. 50–51.

AINIALA, TERHI—RAINÒ, PÄIVI *Nimistöntutkijat Espanjassa*. In: *Vir.* 104 (2000), p. 455–458.

<<http://elektra.helsinki.fi/se/v/0042-6806/104/3/nimiston.pdf>>

AINIALA, TERHI—SAARELMA-MAUNUMAA, MINNA *Sosio-onomastiikka vahvasti esillä Uppsalan nimistökongressissa*. In: *Vir.* 106 (2002), p. 576–580.

<http://www.kotikielenseura.fi/virittaja/hakemistot/jutut/2002_4_576.pdf>

FALK, MIA *Med namns nämmande* [Hugo Bergroth -sällskapets språkvårdsdag 2003]. In: *Språkbruk* 2003/2, p. 20–22.

PAIKKALA, SIRKKA *Euroopan rakennusperintöpäivät*. In: *Kotimaisten kielten tutkimuskeskuksen vuoden 1999 toimintakertomus*. Edited by Paananen, Ritva—Parviainen, Marja. KKTK, Hki 2000, p. 12–13.

— *Place names – the Memory of Places*. The theme of the European Heritage Days in Finland 1999. In: *UNGEGN-Newsletter* 22 (2000), p. 1–4.

PITKÄNEN, RITVA LIISA *Namnsymposier i Finland*. In: *Nytt om namn* 33 (2001), p. 23–24.

Onomasticians

MALLAT, KAIJA—AINIALA, TERHI—KIVINIEMI, EERO *Alkusanat* [Ritva Liisa Pitkänen 60-vuotias]. In: *Nimien maailmasta*. Edited by Mallat, Kaija—Ainiala, Terhi—Kiviniemi, Eero. Kieli 14. Helsingin yliopiston suomen kielen laitos, Hki 2001, p. 5–6.

NG, EIVOR *Kulturmöten förändrade namnbruket i Namibia*. FMS nya förlagsdirektör Minna Saarelma-Maunumaa doktorerade. In: *Mission* 144/3 (2003), p. 10–12.

PALOMÄKI, ULLA *Mauno Koski – 70*. In: *LU* 36 (2000), p. 153–155.

SLOTTE, PETER *Ritva Liisa Pitkänen sextio och professor*. In: *Språkbruk* 2002/1, p. 31–32.

— *Lars Huldén och ortnamnen*. In: *Källan* 2001/3, p. 13–23.

VANNEVIK, ARNE *Carl Axel Gottlund*. In: *Det skogsfinska kulturarvet*. Edited by Wedin, Maud. FINNSAM, Falun 2001, p. 183–188.

Place Names

- AALTO, TIINA *Paikannimet kertovat ryssän retkistä Suomessa*. In: *Hiidenkivi* 2002/1, p. 24–25.
- AAPALA, KIRSTI *Suomi, Ruotsi ja Venäjä – oma ja naapurin nimi*. In: *Kielikello* 2001/2, p. 39–40.
- AHOKAS, HANNU *Tutkimus Harvion kalastus- ja maanviljelykylän puolivuosituhantisesta nimistöstä. Mikä harvaa Harviossa?* In: *Harvio*. Kylä Laatokan Karjalassa. Edited by Ahokas-Tuohinto, Pirkko. Harvio-Seura, Raahen 2004, p. 602–640.
- *Major discharge and floods of the Kymi river (Kymijoki) over the Salpausselkä I esker to coastal South Finland traced by ¹⁴C datings, unequal land upheaval, oral tradition and onomastics*. *Hki* 2003. 63 p. (Tiivistelmä.)
Introduction – Material and methods – Results – Onomastics – Discussion
- AIKIO, ANTE *Suomen saamelaisperäisistä paikannimistä*. In: *Vir.* 107 (2003), p. 99–106.
<http://www.kotikielenseura.fi/virittaja/hakemistot/jutut/2003_99.pdf>
- AIKIO, SAMULI *Inarin ja inarilaisten nimiä*. In: *Inari – Aanaar*. Inarin historia jääkaudesta nykypäivään. Edited by Lehtola, Veli-Pekka. Inarin kunta, Inari 2003, p. 96–113.
- *Lapin pitäjien nimiä*. In: *Kielikello* 2001/4, p. 32–34.
- AINIALA, TERHI *Bärgga, Kaltsi ja Itä-Töölö*. In: *Hiidenkivi* 2005/1, p. 52.
- *Helsinki: un approccio interdisciplinare per la toponimia urbana*. In: *RION*. 11 (2005), p. 223–224.
- *Kiivetään Veikkavuorelle*. In: *Hiidenkivi* 2005/6, p. 55.
- *Nimet maalla ja kaupungissa*. In: *Hiidenkivi* 2005/2, p. 55.
- *Nimien lähteillä*. In: *Hiidenkivi* 2005/1, p. 52–53.
- *På väg mot urban namnforskning*. In: *Namnens dynamik*. Utvecklingstendenser och drivkrafter inom nordiskt namnskick. Handlingar från den trettonde nordiska namnforskarkongressen i Tällberg 15–18 augusti 2003. Edited by Nyström, Staffan. NORNA-rapporter 80. NORNA-förlaget, Uppsala 2005, p. 13–26.
- *Suensaaren nimet ja paikat*. In: *TIV* 2005, p. 139–149.
- *Tutkimuskohteena kaupunkinimistö*. In: *Kaupungin nimet*. Kymmenen kirjoitusta kaupunkinimistöä. Edited by Ainiala, Terhi. KKTKJ 134. SKS, Hki 2005, p. 10–25.
- *Kadunnimet opastajina ja sivistäjinä*. Kesän 2002 keskustelun tarkastelua. In: *Vir.* 108 (2004), p. 106–115.
<http://www.kotikielenseura.fi/virittaja/hakemistot/jutut/2004_106.pdf>
- *Kaupungin paikat ja nimet*. Tornion Suensaaren nimistö. In: *Vir.* 108 (2004), p. 34–54.
<http://www.kotikielenseura.fi/virittaja/hakemistot/jutut/2004_34.pdf>
- *Kaupunki nuorten silmin*. Paikannimistön kertomaa. In: *Virke* 2004/2, p. 50–52.

- AINIALA, TERHI *Pääkaupunkiseudun slanginimistöä Ytimeistä Kehärille*. In: *Kielikello* 2004/1, p. 10–12.
- *Paikannimiä on moneksi*. In: *Nimellään paikka löydetään Pohjanmaallakin*. Nimistöt ja nimistöntutkimus. Written by Toropainen, Ritva & al. Julkaisu 24. Vaasan yliopisto, Levón-instituutti, Avoin yliopisto, Vaasa 2004, p. 29–33.
- *Täällä Siperiassa*. In: *Ikkunoita kielen maailmaan*. Edited by Länsimäki, Maija—Suni, Helena. KKTKJ 130. KKTK, Hki 2004, p. 206–207.
- *Tuhansittain Riihipeltoja*. In: *Ikkunoita kielen maailmaan*. Edited by Länsimäki, Maija—Suni, Helena. KKTKJ 130. KKTK, Hki 2004, p. 204–205.
- *Bronks, Vantsku ja Heinälato*. Kaupunkinimistön keruuta Helsingin seudun kouluissa. In: *Virke* 2003/2, p. 47–49.
- *Kaupunkinimistön tutkimuksen perusteet*. In: *Vir.* 107 (2003), p. 207–225. <http://www.kotikielenseura.fi/virittaja/hakemistot/jutut/2003_207.pdf>
- *Finnish names of cultivated lands*. In: *Onoma* 37 (2002), p. 181–188.
- *Sulla toponomastica finlandese della lingua parlata*. In: *RION.* 8 (2002), p. 341–342.
- *Urbana namn som namnkategori*. In: *Avgränsning av namnkategorier*. Rapport från NORNA:s tjugonionde symposium på Svidja 20–22 april 2001. Edited by Ainiala, Terhi—Slotte, Peter. Skrifter 4. FCIS, Hfors 2002, p. 79–88.
- *Vepski ja Umppari – torniolainen nimimaisema*. In: *Kielikello* 2002/4, p. 27–28.
- *Why do place names change?* In: *PICOS* 20 (2002), p. 931–936.
- *Change in place names*. In: *CIFU-9/4* (2001), p. 48–55.
- *En finsk ortnamnatlas*. In: *Namn i en föränderlig värld*. Rapport från den tolfte nordiska namnforskarkongressen, Tavastehus 13–17 juni 1998. Edited by Harling-Kranck, Gunilla. SNoF 78. SSLF 631. SLF, Hfors 2001, p. 11–19.
- *Larussa vai Lauttasaaressa*. Kaupunkinimistö tutuksi. In: *Kielikello* 2001/2, p. 9–11.
- *Paikannimistön keruun tavoitteet ja tulokset*. In: *Nimien maailmasta*. Edited by Mallat, Kaija—Ainiala, Terhi—Kiviniemi, Eero. Kieli 14. Helsingin yliopiston suomen kielen laitos, Hki 2001, p. 7–22.
- *Ortnamn i förändring*. In: *NoB* 88 (2000), p. 25–41.
- *Paikannimistön muuttuminen*. In: *Vir.* 104 (2000), p. 355–372. <<http://elektra.helsinki.fi/se/v/0042-6806/104/3/paikanni.pdf>>
- (ed.) *Kaupungin nimet. Kymmenen kirjoitusta kaupunkinimistöä*. **KKTKJ 134. SKS, Hki 2005. 243 p.**
 Alkusanat – [Artikkelit] – Liite: Kaupunkinimistön tutkimushankkeen osatutkimuksia – Kirjoittajat – Paikannimihakemisto
Review: ESKELINEN, RIIKKA, *Hiidenkivi* 2006/2, p. 49. KILPELÄINEN, TAPANI, *Yliopisto* 53/13 (2005), p. 52–53. RAENTO, PAULIINA, *Tieteessä tapahtuu* 5 (2006), p. 56–58. SUUTARI, TONI, *Vir.* 111 (2007), p. 318–320. SUVIRANTA, SAMI, *Kielikello* 2006/1, p. 30–31. UUSITALO, EIRA, *Sukutieto* 2006/1, p. 36.

- AINIALA, TERHI & al. *Paikannimien käyttö ja osaaminen*. Nimitaito Pälkäneen Laitikkalassa. In: *Vir.* 104 (2000), p. 330–354.
<<http://elektra.helsinki.fi/se/v/0042-6806/104/3/paikanni.pdf>>
- AINIALA, TERHI—PITKÄNEN, RITVA LIISA *Paikannimistöntutkimuksen valinnat: etymologioista sosio-onomastiikkaan*. In: *Vir.* 106 (2002), p. 231–240.
<http://www.kotikielenseura.fi/virittaja/hakemistot/jutut/2002_231.pdf>
- AINIALA, TERHI—VUOLTEENAHO, JANI *Urbaani muutos ja kaupunkilaiset identiteetit paikannimistön kuvaamina*. In: *Vir.* 109 (2005), p. 378–394.
<http://www.kotikielenseura.fi/virittaja/hakemistot/jutut/2005_378.pdf>
- ALANEN, TIMO *Someron ja Tammelan vanhin asutustusnimistö. Nimistön vakiintumisen aika. Amanita, Somero 2004. 335 p.* (Summary: The oldest names of settlement in Somero and Tammela.)
Johdanto: Lounais-Hämeen hallinnollinen jako keskiajan lopussa, Lounais-Hämeen seurakunnat keskiajan lopussa, Tutkimuksen suhde aiempaan asutustusnimistöntutkimukseen, Tutkimustehtävä, menetelmät ja esitystekniikka, Tutkimusaineisto ja tutkimuksen lähteet – Kylät, osakylät, talot ja asutustusnimistö – Vanhan asutustusnimistön kokokuva: Kylät ja osakylät, Kantatalot, Asutustusnimistö ja murre, Asutustusnimet ja asutushistoria – Lähdeluettelo – Hakemisto
Review: VAHTOLA, JOUKO, *StAS* 24 (2006), p. 99–101. VERHO, TIMO, *Genos* 76 (2005), p. 92–93.
- *Savon talonnimet 1500- ja 1600-luvulla*. In: *CIFU-9/4* (2001), p. 56–63.
- ALANEN, TIMO—LEHTINEN, JYRKI *Sääksmäen vanhat paikannimet ja historialliset kartat Valkeakoskella. Rapola-tutkimuksia 5. Museovirasto, Hki 2003. 157 p.*
Timo Alanen: Sääksmäen vanhaa paikannimistöä nykyisellä Valkeakoskella – Jyrki Lehtinen: Kylät ja maisema. Valkeakosken Rapola ja Sääksmäen kirkonpuoli historiallisissa kartoissa 1640–1959
Review: SWEDELL, ULLA, *NoB* 92 (2004), p. 145–147.
- AMBROSIANI, PER *Finska och ryska bebyggelsenamn i Ingermanland*. In: *Namn och kulturella kontakter i Östersjöområdet*. Handlingar från NORNA:s 30:e symposium i Visby 14–16 september 2001. Edited by Nyström, Staffan. NORNA-rapporter 78. NORNA-förlaget, Uppsala 2003, p. 60–73.
- ANDERSSON, HENRIK O. *Finska element i svenska ortnamn. Arkitekturskolan. Konsthögskolan, Stockholm 2000. 146 p.*
Inledning – Hydrografi – Topografi – Ekologi – Bebyggelse, odling – Likartade ord i finska och svenska – Register: svenska ortnamn, finska ord – Litteratur – Bilaga: Sand och grus i ortnamn
- ANDERSSON, THORSTEN *Roden – Ruotsi*. In: *NoB* 89 (2001), p. 153–154.
- ANHAVA, JAAKKO *Nimiä ja naapureita*. In: *Kielikello* 2004/3, p. 36.
- ANTTONEN, VEIKKO *Mitä Pyhä-alkuiset paikannimet kertovat Kalannin menneisyydestä?* In: *Muinainen Kalanti ja sen naapurit*. Talonpojan maailma rautakaudelta keskiajalle. Edited by Kaitanen, Veijo—Laukkanen, Esa—Uotila, Kari. SKST 825. SKS, Hki 2003, p. 225–235.

BALODE, LAIMUTE *Slenga vietvārdi un to izpēte*. Somijas pieredze. In: *Onomastica Lettica*. Edited by Hirša, Dzintra. LU Latviešu valodas institūts, Rīga 2004, p. 232–238.

EKBO, SVEN *Finnish Ruotsi and Swedish Roslagen – what sort of connection?* In: *Mediaeval Scandinavia* 13 (2000), p. 64–69.

— *Rusernas namn*. In: *NoB* 88 (2000), p. 165–166.

ERÄNKÖ, TIMO *Aurlahden arvoitus ja Virmoon kuningas. Lohjan paikannimet. Lisiä Lohjan pitäjänkertomukseen 68. Lohjan kotiseutututkimuksen ystävät, Lohja 2000. 265 p.*

Johdanto: Lohjan vanhat paikannimet asutushistorian, kielitieteen ja nimistöntutkimuksen valossa – Vanhaan Suur-Lohjaan kuuluneiden pitäjien nimistä – Germaanisista aineistoa Lohjan lähipitäjien paikannimistössä – Vanhoja germaanisista ja itämerensuomalaisia paikannimiä Uudeltamaalta, Turun ja Porin läänistä ja Hämeestä – Yhtymäkohtia Viron paikannimiin – Virolaisia henkilö- ja paikannimiä teoksesta *Baltisches Historisches Ortslexikon*. Virolaisia nimiä teoksesta *Tallinna Turberaamat – Lohja*-nimen alkuperä – Lohjan *Hiisi*-nimistä – Havaintoja eräistä Lohjan alueen mytologiaan ja uskomuksiin viittaavista paikannimistä – Muutamia muita huomionarvoisia paikannimiä Lohjalta – Lohjan paikannimiä, jotka kertovat elinkeinoista ja työstä – Etu- tai sukunimen mukaan nimettyjä paikkoja – Lohjan paikannimiä, joissa esiintyy eläin tai kasvi – Lohjan viljelysmaiden nimistä – Hakemisto

ESKELAND, TUULA *Paikannimien osuus identiteettikysymyksissä*. In: *Tutkielmia vähemmistökielistä Jäämereltä Liivinrantaan*. Vähemmistökielten tutkimus- ja koulutusverkoston raportti 2. Edited by Mikkonen, Miia—Sulkala, Helena—Mantila, Harri. Suomen ja saamen kielen ja logopedian laitoksen julkaisuja 18. Oulun yliopisto, Oulu 2001, p. 264–274.

— *Tikkaisenpuroilta Diggasborrån kautta Diggasbekkenille*. Norjan suomalaismetsien paikannimistä. In: *Nimien maailmasta*. Edited by Mallat, Kaija—Ainiala, Terhi—Kiviniemi, Eero. Kieli 14. Helsingin yliopiston suomen kielen laitos, Hki 2001, p. 51–67.

HAKANEN, AIMO *Kokemäenjokeen liittyviä paikannimiä*. In: *Kokemäenjoki – historiaa ja nykypäivää*. Edited by Huhtala, Heikki. Nousee Satakunnan kansa ry:n julkaisu 4. Verkkoranta 2000, p. 45–54.

HALONEN, JOHANNA *Namnkontakter i östra Nyland*. In: *Namn och kulturella kontakter i Östersjöområdet*. Handlingar från NORNA:s 30:e symposium i Visby 14–16 september 2001. Edited by Nyström, Staffan. NORNA-rapporter 78. NORNA-förlaget, Uppsala 2003, p. 99–114.

— *Vielä Uudenmaan asutushistoriasta*. In: *Vir*. 105 (2001), p. 311–314.
<<http://elektra.helsinki.fi/se/v/0042-6806/105/2/vielauud.pdf>>

— *Ortnamn som bosättningshistorisk vittnesbörd i Askola i Östra Nyland*. In: *Oluf Rygh. Rapport fra symposium på Stiklestad 13.–15. mai 1999*. Edited by Sandnes, Berit & al. NORNA-rapporter 70 B. NORNA-förlaget, Uppsala 2000, p. 121–130.

- HALONEN, JOHANNA *Rautakautista asutusta etsimässä*. Askolan asutushistoriaa paikannimistön valossa. In: *Vir.* 104 (2000), p. 416–435.
<<http://elektra.helsinki.fi/se/v/0042-6806/104/3/rautakau.pdf>>
- HARLING-KRANCK, GUNILLA *Stadsbebyggelse och gatunamn i Sverige och Finland under 1600- och 1700-talet*. In: *Bulletin. Laboratorium för folk och kultur* 2005/2, p. 7–12.
- *Urbana namn*. Stadsbebyggelse och gatunamn i Sverige och Finland. In: *Dialog och särart*. Människor, samhällen och idéer från Gustav Vasa till nutid. Edited by Bladh, Gabriel—Kuvaja, Christer. Svenskt i Finland – finskt i Sverige 1. SSLF 682/1. SLF, Hfors 2005, p. 162–202, 428–429.
- HARLING-KRANCK, GUNILLA *Folket som namngivare och namnbrukare*. In: *Folket*. Studier i olika vetenskapers syn på begreppet folk. Edited by Fewster, Derek. SSLF 626. SLF, Hfors 2000, p. 167–176.
- HEIKKILÄ, LYDIA *Tarvantovaaran erämaa-alueen ja Lätäsenon–Hietajoen soidensuojelualueen paikannimiä ja niiden selityksiä*. In: *Tarvantovaaran erämaa-alueen ja Lätäsenon–Hietajoen soidensuojelualueen luonto ja käyttö*. Edited by Kajala, Liisa. Metsähallituksen luonnonsuojelujulkaisuja Sarja A 140. Metsähallitus, Vantaa 2002, p. 141–161.
- HEIKKINEN, TAPIO—HALONEN, JOHANNA *Meteli seis. Rakennusalan kustantajat RAK, Hki 2000. 96 p.*
Taustaa – Meidän nimemme – Vapauden värejä – Ollaan mökinrakentajia – Iloiset punaiset – Näillä lumilla – Elon tiukuja – Peruspilareita – Sää ja tilat – Ohi mennän – Tehtyjä asioita – Jaa jaa – Nimihakemisto
Review: TOSSAVAINEN, JUSSI, Viisari 2000/4, p. 16–17.
- HILTUNEN, PETRI *Ketkä ovatkaan käyneet Porvoonjoella?* In: *Vir.* 105 (2001), p. 469–471.
<<http://elektra.lib.helsinki.fi/se/v/0042-6806/105/3/ketkaova.pdf>>
- *Uudenmaan sisäosien asuttaminen paikannimistön valossa*. In: *Vir.* 105 (2001), p. 124–129.
<http://www.kotikielenseura.fi/virittaja/hakemistot/jutut/hiltunen1_2001.pdf>
- HINNERI, SAKARI *Kulttuurimaiseman synty ja paikannimitykset vanhassa Kalannissa*. In: *Muinainen Kalanti ja sen naapurit*. Talonpojan maailma rautakaudelta keskiajalle. Edited by Kaitanen, Veijo—Laukkanen, Esa—Uotila, Kari. SKST 825. SKS, Hki 2003, p. 95–122.
- HONKANEN, TAPIO *Torakankorva. Myter och fakta om ett tornedalskt ortnamn*. Lund 2002. 72 p. (Yhteenveto.)
De tornedalska orterna med namn på *Torakan*- – Förleden *Torakan*- – Efterleden *korva* – Ny tolkning av de tornedalska ortnamnen på *Torakan* – Antti Keksi och *Torakankorva* – Sammanfattning – Yhteenveto – Register
- HULDÉN, LARS *Ordlekar i ortnamn*. In: *Namenwelten*. Orts- und Personen-namen in historischer Sicht. Edited by Nahl, Astrid van—Elmevik, Lennart—Brink, Stefan. RGA-E 44. Walter de Gruyter, Berlin–New York 2004, p. 174–179.

- HULDÉN, LARS *Vad berättar ortnamnen om den svenska bosättningsuppkomst i Finland?* In: *När kom svenskarna till Finland?* Edited by Ivars, Ann-Marie—Huldén, Lena. SSLF 646. SLF, Hfors 2002, p. 63–80.
- ***Finlandssvenska bebyggelsenamn. Namn på landskap, kommuner, byar i Finland av svenskt ursprung eller med särskild svensk form. SSLF 635. SLF, Hfors 2001. 537 p.***
 Det finlandssvenska ortnamnsprojektet – Undersökningsområdet. Kartor – Vanliga namnelement – Åland – Nyland – Österbotten – Övriga Finland – Vad berättar bynamnen om den svenska bosättningsuppkomst i Finland? – Register – Finalalfabetiskt register – De vanligaste slutlederna
Review: FRIDELL, STAFFAN, NoB 90 (2002), p. 177–181. HAGGRÉN, GEORG, SKAS 2002/2, p. 42–43. HÄLLSTRÖM, CHARLOTTA AF, Språk i Norden 2002, p. 188. SCHOOLFIELD, GEORGE C., Scandinavian studies 74 (2002), p. 538–540. ÖRNMARCK, MICHAELA, Språkbruk 2002/1, p. 21–22.
- HURTTA, HEIKKI *Vuolenkoskelta Vuosaareen*. In: *Ikkunoita kielen maailmaan*. Edited by Länsimäki, Maija—Suni, Helena. KKTKJ 130. KKTK, Hki 2004, p. 201–202.
- ISOMAA, SAIJA *Kotkansaaren kadunnimistön historiaa*. In: *Nimien vuoksi*. Edited by Komppa, Johanna—Mallat, Kaija—Suutari, Toni. Kielen opissa 5. Helsingin yliopiston suomen kielen laitos, Hki 2001, p. 83–105.
- JOKIPII, MAUNO *Suomen hautasaaret*. In: *Ruumis- ja Kalmasaaret*. Etäällä kirkkomaasta. Edited by Laitinen, Erkki. Hankasalmen kotiseutuyhdistyksen julkaisuja 3. Hankasalmen kotiseutuyhdistys, Hankasalmi 2001, p. 19–44.
- JUNNILA, HILKKA *Kaupunginosien I–X ja Sataman kaupunginosan nimet 1830–1999*. In: *Turun nimistö. 2. Turun I–X kaupunginosien sekä Sataman kaupunginosan asemakaavallinen kehitys vuoden 1827 suurpalosta vuoteen 1999*. Written by Junnila, Hilikka—Paasikivi, Iina—Perälä, Tauno. Monisteita 18. Turun maakuntamuseo, Turku 2001, p. 81–165.
- JUNNILA, HILKKA—PAASIKIVI, IINA—PERÄLÄ, TAUNO ***Turun nimistö. 2. Turun I–X kaupunginosien sekä Sataman kaupunginosan asemakaavallinen kehitys vuoden 1827 suurpalosta vuoteen 1999. Monisteita 18. Turun maakuntamuseo, Turku 2001. 165 p.***
- JURVANEN, PERTTI *Etelä-Karjalan karsikoita ja ristipetäjiä*. In: *Museoviesti* 2000/1–2, p. 12–15.
- JÄMSÄ, TUOMO *Paikannimet*. In: *Vaala – Oulujärven pitäjä*. Edited by Mäkelä, Simo. Vaalan kunta, Vaala 2000, p. 533–547.
- KALLASMAA, MARJA Piur(u) *Soomes ja Saares*. In: *ESA* 43 (2000), p. 30–33.
- KALLIO, PENTTI *Pirunvuoren vanki – paikannimistöä*. In: *Sata savua*. Vahojärven vaiheita. Edited by Lehto, Maarit—Puolanne, Tarja. Vahojärven kyläseura, Parkano 2001, p. 73–90.
- KALLIO, TOIVO ***Hattulan paikannimiä. Hattula-seura, Hattula 2005. 208 p.***
 Lukijalle – Johdanto – Hattula, ajometsästäjien maa – Nimiartikkelit kylittäin – Kooste – Lähteet – Aakkosellinen hakemisto – Karttaliitteet
- ***Tyrväntöläisiä paikannimiä. Julkaisuja 1. Tyrväntö-seura, Hämeenlinna 2004. 81 p.***

- Johdanto – Tyrvääntö ja Kulsiala – Nimiartikkelit kylittäin – Kooste – Lähteet – Paikannimihakemisto – Karttaliitteet
- KANKAANPÄÄ, MATTI J. *Kuka oli se Soini, josta johtuu Soinin pitäjän nimi?* In: *Genos* 73 (2002), p. 61–74, 116.
- KEPSU, SAULO *Uuteen maahan. Helsingin ja Vantaan vanha asutus ja nimistö. SKST 1027. SKS, Hki 2005. 255 p.***
- Johdanto – Uuteen maahan. Katsaus Uudenmaan asuttamiseen: Asuttamisen edellytykset, Minne kalmat kadonneet? Tiedot esihistoriasta, Suomet, ruotsit ja tavastit. Keskiajan asutus – Helsingin ja Vantaan asuttaminen: Ennen asuttamista, Kylät, talot ja nimet, Kylien synty ja kehitys, Muut paikannimet, Yhteen-veto – Viitteet – Mitä laki sanoo etunimistä? – Lähteet – Hakemisto
- Review:** AINIALA, TERHI, *Terra* 118/1 (2006), p. 61–62. SUHONEN, V.-P., *Muinaistutkija*. 2006/2, p. 36–41.
- KEPSU, SAULO *Vanhat kyläpaikat ja nimistö*. In: *SKAS* 2005/2, p. 37–47.
- *Hävinneen asutuksen jäljillä*. In: *SKAS* 2004/4, p. 4–16.
- *Hankalaa*. In: *Nimien maailmasta*. Edited by Mallat, Kaija—Ainiala, Terhi—Kiviniemi, Eero. *Kieli* 14. Helsingin yliopiston suomen kielen laitos, Hki 2001, p. 137–155.
- KOMPPA, JOHANNA *Kaksi perhettä, kolme sukupolvea, seitsemän nimimaise-maa*. In: *Nimien vuoksi*. Edited by Komppa, Johanna—Mallat, Kaija—Suutari, Toni. Kielen opissa 5. Helsingin yliopiston suomen kielen laitos, Hki 2001, p. 45–64.
- KORHONEN, RITVA *Asutusnimihakemisto sanakirjassa*. In: *Kielikello* 2004/4, p. 10–13.
- *Paikannimien keruu harrastuksena*. In: *Museoviesti* 2000/1–2, p. 21–23.
- KORHONEN, RITVA—MANNI-LINDQVIST, TIINA (eds.) *Asutusnimihakemisto*. In: *Kielitoimiston sanakirja*. Edited by Lehtinen, Marja & al. KKTKJ 132. KKTK and Kielikone Oy, Hki 2004, 1 optic disk.
- KORKALAINEN, KATJA *Puu-Kuopiosta kerrostalokaupungiksi*. Kuopion kaupunkikuvan muutos epävirallisten paikannimien valossa. In: *Kaupungin nimet*. Kymmenen kirjoitusta kaupunkinimistöä. Edited by Ainiala, Terhi. KKTKJ 134. SKS, Hki 2005, p. 56–87.
- KOSKENHEIMO, JUKKA *Jätti(läinen)- ja Kalevanpoika-alkuiset paikannimet*. In: *Nimien vuoksi*. Edited by Komppa, Johanna—Mallat, Kaija—Suutari, Toni. Kielen opissa 5. Helsingin yliopiston suomen kielen laitos, Hki 2001, p. 28–44.
- KOSKI, MAUNO *Kolkka*. In: *Nime murre*. Pühendusteos Valdek Palli 75. sünnipäevaks 30. juunil 2002. Edited by Kallasmaa, Marja. Eesti Keele Instituudi toimetised 11. Eesti Keele Sihtasutus, Tallinn 2002, p. 53–93.
- *Liivinmaan nimi*. In: *Vir*. 105 (2001), p. 530–560.
<<http://elektra.lib.helsinki.fi/se/v/0042-6806/105/4/liivinma.pdf>>
- *Oma maa mansikka, muu maa mustikka*. In: *Nimien maailmasta*. Edited by Mallat, Kaija—Ainiala, Terhi—Kiviniemi, Eero. *Kieli* 14. Helsingin yliopiston suomen kielen laitos, Hki 2001, p. 106–121.

- KUISMA, JUHA** *Lemmon arvoitus. Lempäälä-seura, Lempäälä 2002. 41 p.*
- KULONEN, ULLA-MAIJA** *Suomi – tuhansien soiden maa?* In: *Ikkunoita kielen maailmaan*. Edited by Länsimäki, Maija—Suni, Helena. KKTKJ 130. KKTK, Hki 2004, p. 191–192.
- LAITINEN, ERKKI (ed.)** *Ruumis- ja Kalmasaaret. Etäällä kirkkomaasta. Hankasalmen kotiseutuyhdistyksen julkaisuja 3. Hankasalmen kotiseutuyhdistys, Hankasalmi 2001. 126 p.*
- Review:** PEHKONEN, ERKKA, SM 108 (2001), p. 101–102. RUOHONEN, JUHA, SKAS 2001/3, p. 31–33.
- LAUKKANEN, ESA** *Osoittaako kivihakkaus surman paikan?* In: *Hiidenkivi* 2000/5, p. 10–12.
- LAUTAMÄKI, PAULI** *Paikannimiä Yläsestäpästä.* In: *Sata savua. Vahojärven vaihteita*. Edited by Lehto, Maarit—Puolanne, Tarja. Vahojärven kyläseura, Parkano 2001, p. 91–92.
- LEHIKONEN, LAILA** *Finnish house names and their connection with surnames.* In: *OU* 3 (2005), p. 7–15.
<<http://mnytud.arts.unideb.hu/onomural/gb/volumes/ou3.html>>
- LEINO, ANTTI** *In search of naming patterns. A survey of Finnish lake names.* In: *QuadRIOn*. 1 (2005), p. 355–367.
- *Computational overview of Finnish hydronyms.* In: *Onomastica Lettica*. Edited by Hirša, Dzintre. LU Latviešu valodas institūts, Rīga 2004, p. 239–268.
- *Pikes and perches go together. A data-analytical view on Finnish lake names.* In: *Papers from the 30th Finnish Conference of Linguistics*. Edited by Nenonen, Marja. Studies in Languages 39. University of Joensuu, Joensuu 2004, p. 79–84.
<<http://www.cs.helsinki.fi/u/leino/jutut/ktp-03>>
- LESKINEN, TEEMU** *The Finnish national geographic names register.* In: *Second international symposium on geographical names, Frankfurt am Main, 28–30 March 2000*. Compiled by Sievers, Jörn with the assistance of Schneider, Thaddäus. Mitteilungen des Bundesamtes für Kartographie und Geodäsie 19. Verlag des Bundesamtes für Kartographie und Geodäsie, Frankfurt am Main 2000, p. 105–109.
- LUOTO, JUKKA** *Linnavuoret paikannimenä.* In: *Muinainen Kalanti ja sen naapurit*. Talonpojan maailma rautakaudelta keskiajalle. Edited by Kaitanen, Veijo—Laukkanen, Esa—Uotila, Kari. SKST 825. SKS, Hki 2003, p. 179–182.
- *Onko Etelä-Karjalassa kivikautisia paikannimiä?* In: *Museoviesti* 2000/1–2, p. 23–24.
- MALLAT, KAIJA** *Hiirimäestä Jäniksenlinnaan ja Vaasaan. Vanhankylän asutusnimiä.* In: *Tuusula-seuran aikakauskirja* 13 (2001), p. 118–121.
- *Lokalahden saarten ja karien nimet.* In: *Nimien maailmasta*. Edited by Mallet, Kaija—Ainiala, Terhi—Kiviniemi, Eero. Kieli 14. Helsingin yliopiston suomen kielen laitos, Hki 2001, p. 23–32.

MATTILA, HELI (ed.) *Tienviittojen viestit. Tutkielma Vammalan tiennimistä. Folia fennistica [and] linguistica 25. Tampereen yliopisto, Tampere 2001. 93 p.*

Johdanto – Teiden nimeäminen – Tiennimien perusosat – Tiennimien muoto ja pituus – Luontonimet tiennimissä – Kulttuurinimet tiennimissä – Muut tiennimet – Lopuksi – Luettelo Vammalan osoitejärjestelmän tiennimistä

MATTILA-LONKA, PIA *Nimen muisti. Kuoleman muisto elää nimessä*. Työn, elinkeinojen, torpparien ja huvien muistot. In: *Kartanoita ja korven kansaa. Yläneen historia nälkävuosilta 2000-luvulle*. Written by Mattila-Lonka, Pia. Yläneen kunta, Yläne 2001, p. 57–60.

MATTUS, ILMARI *Paikannimistö alueen kuvaajana*. In: *Kaldoaivin erämaa-alueen ja Sammuttijängän–Vaijoenjängän soidensuojelualueen luonto, käyttö ja paikannimistö*. Edited by Tynys, Tapio—Stolt, Elina. Metsähallituksen luonnonsuojelujulkaisuja Sarja A 144. Metsähallitus, Vantaa 2004, p. 162–345.

MATTUS, ILMARI *Paikannimistö luonnon ja kulttuurin kuvaajana*. In: *Lemmenjoki. Suomen suurin kansallispuisto*. Edited by Kajala, Liisa. Metsähallitus, Ylä-Lapin luonnonhoitoalue, Vantaa 2004, p. 260–335.

— *Erämaan paikannimistö*. In: *Vätsäri – erämaa järven takana*. Edited by Tynys, Tapio. Metsähallitus, Ylä-Lapin luonnonhoitoalue, Vantaa 2000, p. 249–331.

MÄKI, SIRKKA LIISA *Paikannimissä on avain menneisyyteen*. In: *Nimellään paikka löydetään Pohjanmaallakin*. Nimistöt ja nimistöntutkimus. Written by Toropainen, Ritva & al. Julkaisu 24. Vaasan yliopisto, Levón-instituutti, Avoin yliopisto, Vaasa 2004, p. 21–25.

MÄÄTTÄ, URPO *Suorajärven paikannimistöä*. In: *Muistojemme Suorajärvi – kylä Kuusamossa*. Written by Määttä, Urpo. Espoo 2002, p. 20–24.

NAERT, AINO *Om Gotlands finska namn* Vuojoonmaa. In: *Namenwelten. Orts- und Personennamen in historischer Sicht*. Edited by Nahl, Astrid van—Elmevik, Lennart—Brink, Stefan. RGA-E 44. Walter de Gruyter, Berlin–New York 2004, p. 228–232.

NÄRHI, EEVA MARIA *Mannerheim ja Itä-Karjalan paikannimet*. In: *Kenttäkysymyksiä*. Edited by Laaksonen, Pekka—Knuuttila, Seppo—Piela, Ulla. KV 83. SKS, Hki 2004, p. 73–90.

— *Pari harvinaista vesistönimeä [Outamo ja Luojinsalmi]*. In: *Vir.* 106 (2002), p. 252–259.

<http://www.kotikielenseura.fi/virittaja/hakemistot/jutut/2002_252.pdf>

NÄRIÄINEN, ENSIO *Lisätietoja Tampere-nimen alkuperästä*. In: *Tammerkoski* 2002/2, p. 6–7.

OKSANEN, KAROLIINA *Pohjanmaan Baabel ja Karjalan Kaana*. In: *Hiidenkivi* 2002/4, p. 28–29.

PAIKKALA, SIRKKA *Names of foreign rule in Finland*. In: *Nomina Africana* 15 (2001), p. 114–120.

- PAIKKALA, SIRKKA *Paikannimet kulttuuriperintönä*. In: *Nimien maailmasta*. Edited by Mallat, Kaija—Ainiala, Terhi—Kiviniemi, Eero. Kieli 14. Helsingin yliopiston suomen kielen laitos, Hki 2001, p. 176–191.
- *Place names in Finland as cultural heritage*. In: *Onoma* 35 (2000), p. 145–164.
- PALANDER, MARJATTA *Muuttuva nimimaisema*. In: *Sanansaattaja Joensuusta* 18/3 (2001), p. 12.
- *Järvien ja lampien nimistä*. In: *Elore* 7/1 (2000).
<http://cc.joensuu.fi/~loristi/1_00/pal100.html>
- PERÄLÄ, TAUNO *Miten Engelin asemakaavan kadut saivat nimensä?* In: *Turun nimistö*. 2. Turun I–X kaupunginosien sekä Sataman kaupunginosan asemakaavallinen kehitys vuoden 1827 suurpalosta vuoteen 1999. Written by Junnila, Hilikka—Paasikivi, Iina—Perälä, Tauno. Monisteita 18. Turun maakuntamuseo, Turku 2001, p. 25–31.
- PITKÄNEN, RITVA LIISA *Vanhan Kouvolan kaupunkinimistöä*. In: *Kaupungin nimet*. Kymmenen kirjoitusta kaupunkinimistöstä. Edited by Ainiala, Terhi. KKTKJ 134. SKS, Hki 2005, p. 164–177.
- *Emsalösta Ylikeen*. In: *Ikkunoita kielen maailmaan*. Edited by Länsimäki, Maija—Suni, Helena. KKTKJ 130. KKTK, Hki 2004, p. 208–209.
- *De finska länenamnen i Pargas*. In: *Boken om våra modersmål*. Festskrift till Mikael Reuter på hans 60-årsdag den 17 maj 2003. Edited by Ivars, Ann-Marie & al. Schildt, Esbo 2003, p. 277–284.
- *Länenamn som bebyggelsehistoriska vittnesbörd*. In: *Namn och kulturella kontakter i Östersjöområdet*. Handlingar från NORNA:s 30:e symposium i Visby 14–16 september 2001. Edited by Nyström, Staffan. NORNA-rapporter 78. NORNA-förlaget, Uppsala 2003, p. 174–182.
- *Turku – keskiajan kaupunki*. In: *Kaupunkinimistön historiaa*. Edited by Lounela, Mikko—Miikkulainen, Raija. KKTKJ 125. KKTK, Hki 2003.
<<http://kaino.kotus.fi/www/verkkojulkaisut/julk125/turku/>>
- *Onko Uudellamaalla virolaisia lainanimiä?* In: *Nime murre*. Pühendusteos Valdek Palli 75. sünnipäevaks 30. juunil 2002. Edited by Kallasmaa, Marja. Eesti Keele Instituudi toimetised 11. Eesti Keele Sihtasutus, Tallinn 2002, p. 189–198.
- *Bilingual place names in Finland*. In: *Nomina Africana* 15 (2001), p. 110–113.
- *The oldest toponyms and the origins of the population of the Finnish south coast*. In: *CIFU-9/6* (2001), p. 53–58.
- *Volume 4: Borrowing of Placenames in the Uralian Languages*. In: *Onomastica Uralica*. Plan of Series. Edited by Hoffmann, István. Debrecen–Hki 2000, p. 15–17. <<http://onomaural.klte.hu/onomural/tartalom.htm>>
- PITKÄNEN, RITVA LIISA—SAARIKIVI, JANNE—SUVIRANTA, SAMI *Kaupunkinimistön historiaa*. Edited by Lounela, Mikko—Miikkulainen, Raija. KKTKJ 125. KKTK, Hki 2003.
<<http://kaino.kotus.fi/www/verkkojulkaisut/julk125/>>

- PULKKINEN, RISTO & al. Louhi ja Naistenmaa. Kalevalaisten runojen Pohjolan sijainti peruskartan nimistön valossa. In: *Sananjalka* 45 (2003), p. 67–78.
- PUNTTILA, MATTI *Virolaisia lainoja Kymenlaakson murteissa*. In: *Inter dialectos nominae*. Pühendusteos Mari Mustale 11. novembril 2000. Edited by Viikberg, Jüri. Eesti Keele Instituudi toimetised 7. Eesti Keele Sihtasutus, Tln 2000, p. 268–277.
- PÄRES-SCHULMAN, LEENA *Kilpailu aluekeskuksen nimestä*. Miksei *Matinportti* kelvannut uuden alueen etiketiksi Espoossa? In: *Kaupungin nimet*. Kymmenen kirjoitusta kaupunkinimistöstä. Edited by Ainiala, Terhi. KKTKJ 134. SKS, Hki 2005, p. 202–220.
- RAHKONEN, PAULI *Volgalaisperäisistä asutusvirtauksista ja saamelaisista nimistöntutkimuksen ja arkeologian valossa*. In: *Idäntutkimus* 2000/1, p. 21–36.
- RAINÖ, PÄIVI *Venäjänvoista kovahampaiseksi*. Suomi-viittomien etymologioista. In: *Nimien maailmasta*. Edited by Mallat, Kaija—Ainiala, Terhi—Kiviniemi, Eero. Kieli 14. Helsingin yliopiston suomen kielen laitos, Hki 2001, p. 122–136.
- REPONEN, ANU *Helsingin venäläisväestön paikannimistö*. In: *Kaupungin nimet*. Kymmenen kirjoitusta kaupunkinimistöstä. Edited by Ainiala, Terhi. KKTKJ 134. SKS, Hki 2005, p. 151–163.
- RINTALA, PÄIVI *Iha-määritteiset paikannimet*. In: *Iha köyhän laihakin*. Tutkimus itämerensuomen iha-kantaisista sanoista. Written by Rintala, Päivi. Suomi 188. SKS, Hki 2003, p. 230–293.
- RÄISÄNEN, ALPO *Saamelaisjäljet Kuusamon ja Posion paikannimistössä*. In: *Vir*. 109 (2005), p. 336–356.
<http://www.kotikielenseura.fi/virittaja/hakemistot/jutut/2005_336.pdf>
- *Kontiolahden paikannimistä*. In: *Kontiolahti – kotiseutuni*. Joulujulkaisu 2004. Kontiolahti-seura, Kontiolahti 2004, p. 28–32.
- *Liperit, Liperi ja Kitee*. In: *Vir*. 108 (2004), p. 583–586.
<http://www.kotikielenseura.fi/virittaja/hakemistot/jutut/2004_583.pdf>
- *Nimet mieltä kiehtovat. Etymologista nimistöntutkimusta. SKST 936. SKS, Hki 2003. 317 p.*
Alkusanat – Kolmitavuiset *nka*-, *nkO*-, *nki*-loppuiset paikannimet – Vienen *nka*-, *nki*-nimiä – Loppukatsaus *nkV*-nimiin – *UA*-nimiä Suomen vyötäröltä – Loppukatsaus *UA*-loppuisiin nimiin – Erilaisia nimiä ja nimipesyeitä – Viitteet – Läheteet ja lyhenteet – Nimihakemisto
Review: MIKKONEN, PIRJO, NoB 92 (2004), p. 181–183.
- *Paikannimet kertovat*. Keitä liikkui Kainuussa ennen nykyasutuksen syntyä? In: *Elämää Kainuussa*. Kainuun asutus 450 vuotta. Edited by Mäkinen, Antti. Kainuun museo, Kajaani 2002, p. 23–48.
- *Vuonilahden seudun paikannimistä*. In: *Vuonilahden kylän historiaa*. Edited by Sulopuisto, Sirpa. Vuonilahden kyläseura ry:n julkaisuja 1. Vuonilahden kyläseura, Vuonilahti 2001, p. 3–13.
- *Kannus-nimet metaforanimiä*. In: *Hiidenkivi* 2000/5, p. 46.
- *Kolvipetäjä*. In: *Vir*. 104 (2000), p. 99–100.
<<http://elektra.helsinki.fi/se/v/0042-6806/104/1/kolvipet.pdf>>

- RÄISÄNEN, ALPO *Vienalaisten jäljet Kainuun paikannimistössä*. In: *Sammon säkeniä*. Edited by Julku, Kyösti. Pohjois-Suomen historiallinen yhdistys, Rovaniemi 2000, p. 163–173.
- SAARIKIVI, JANNE *Über das saamische Substratnamengut in Nordrussland und Finnland*. In: *FUF* 58 (2004), p. 162–234.
- *Helsingin nimistön vaiheita*. In: *Kaupunkinimistön historiaa*. Edited by Lounela, Mikko—Miikkulainen, Raija. KKTKJ 125. KKTK, Hki 2003. <<http://kaino.kotus.fi/www/verkkojulkaisut/julk125/helsinki/>>
- *Kaavanimistön synty ja kehitys*. In: *Kaupunkinimistön historiaa*. Edited by Lounela, Mikko—Miikkulainen, Raija. KKTKJ 125. KKTK, Hki 2003. <<http://kaino.kotus.fi/www/verkkojulkaisut/julk125/kaavanimisto.shtml>>
- Karjala — "karjamaa" vai "karikko"? In: *Viipurin läänin historia*. Karjalan synty. Edited by Saarnisto, Matti. Karjalan kirjapaino, Lappeenranta 2003, p. 491.
- SAARIKIVI, JANNE *Oulu-nimen etymologia*. In: *Kaupunkinimistön historiaa*. Edited by Lounela, Mikko—Miikkulainen, Raija. KKTKJ 125. KKTK, Hki 2003. <http://kaino.kotus.fi/www/verkkojulkaisut/julk125/oulunsalo/oulun_etymologia.shtml>
- *Kontaktilähtöinen kielenmuutos, substraatti ja substraatinimistö*. In: *Vir*. 104 (2000), p. 393–415. <http://elektra.helsinki.fi/se/v/0042_6806/104/3/kontakti.pdf>
- SALO, UNTO *Ihminen ja kuolema*. In: *Sastamalan historia*. Esihistoria. Written by Salo, Unto. Sastamalan historiatoimikunta, Vammala 2005, p. 542–551.
- *Satakunnan nimi ja satakuntalaitos*. In: *Sastamalan historia*. Esihistoria. Written by Salo, Unto. Sastamalan historiatoimikunta, Vammala 2005, p. 336–341.
- *Kokemäkeläisiä paikannimiä Porin alueella*. In: *Kauas missä katse kantaa*. Unto Salon puheita ja kirjoituksia. Edited by Matomäki, Tauno. Satakunta 21. Emil Cedercreutzin säätiö, Hki 2003, p. 270–280.
- *Länsi-Satakunnan saksankivet*. In: *Kauas missä katse kantaa*. Unto Salon puheita ja kirjoituksia. Edited by Matomäki, Tauno. Satakunta 21. Emil Cedercreutzin säätiö, Hki 2003, p. 251–269.
- *Oliko Kalanti muinaismaakunta*. In: *Muinainen Kalanti ja sen naapurit*. Talonpojan maailma rautakaudelta keskiajalle. Edited by Kaitanen, Veijo—Laukkanen, Esa—Uotila, Kari. SKST 825. SKS, Hki 2003, p. 13–91.
- *Sastamala ja Satakunta*. In: *Kauas missä katse kantaa*. Unto Salon puheita ja kirjoituksia. Edited by Matomäki, Tauno. Satakunta 21. Emil Cedercreutzin säätiö, Hki 2003, p. 333–414.
- *Suomen ja Hämeen synty*. In: *Kauas missä katse kantaa*. Unto Salon puheita ja kirjoituksia. Edited by Matomäki, Tauno. Satakunta 21. Emil Cedercreutzin säätiö, Hki 2003, p. 283–332.
- *Unikankare*. In: *Kauas missä katse kantaa*. Unto Salon puheita ja kirjoituksia. Edited by Matomäki, Tauno. Satakunta 21. Emil Cedercreutzin säätiö, Hki 2003, p. 201–206.

- SALO, UNTO *Suomi ja Häme, Häme ja Satakunta*. In: *Hämeen käräjät*. Edited by Peltovirta, Jukka. Hämeen heimoliitto, Hämeenlinna 2000, p. 18–230.
- SEPPÄNEN, ANNI-MARJA *Jyväskyläläisen yliopisto-opiskelijan nimimaisema*. In: *Kaupungin nimet*. Kymmenen kirjoitusta kaupunkinimistöstä. Edited by Ainiala, Terhi. KKTKJ 134. SKS, Hki 2005, p. 126–150.
- SIDBÄCK, BÖRJE *Kult-, tings- och gårdsplatser återspeglas i ortnamnen*. In: *Hembygden* 15/3 (2000), p. 11.
- SIRÉN, HANNA *Nähdäänkö Nälkälaaksossa vai Jurrilassa? Asenteet ja huumori pirkkalalaisten nuorten epävirallisissa paikannimissä*. In: *Kaupungin nimet*. Kymmenen kirjoitusta kaupunkinimistöstä. Edited by Ainiala, Terhi. KKTKJ 134. SKS, Hki 2005, p. 110–125.
- SLOTTE, PETER *Bodominjärven arvoitus*. In: *Ikkunoita kielen maailmaan*. Edited by Länsimäki, Maija—Sun, Helena. KKTKJ 130. KKTK, Hki 2004, p. 210–211.
- SLOTTE, PETER *Helsingin "amerikkalaiset" Linjat*. In: *Ikkunoita kielen maailmaan*. Edited by Länsimäki, Maija—Sun, Helena. KKTKJ 130. KKTK, Hki 2004, p. 199–201.
- SOITILA, SEPPO—POHJOLA, SALME *Taksvärkkätietä Tattarinmäelle. Hauholaisia paikannimiä ja nimien taustatietoja. Hauhon murre- ja perinneyhdistys, Hauho 2004. 234 p.*
- SUHONEN, SEPPO *Ilomäen äärellä*. In: *Ajan taju*. Kirjoituksia kansanperinteestä ja kirjallisuudesta. Edited by Haanpää, Eeva-Liisa—Peltonen, Ulla-Maija—Saure, Hilpi. SKSn kirjaston julkaisuja 18. SKS, Hki 2001, p. 221–226.
- SUOMALAINEN, JOHANNA *Tervahovista Kuhnan kulmaan*. Palosaaren nimet kertovat alueen historiasta. In: *Nimellään paikka löydetään Pohjanmaallakin*. Nimistöt ja nimistöntutkimus. Written by Toropainen, Ritva & al. Julkaisu 24. Vaasan yliopisto, Levón-instituutti, Avoin yliopisto, Vaasa 2004, p. 37–41.
- *Kuhnan kulmasta Yliopistonrantaan. Palosaaren paikannimistöä 1800-luvulta nykypäivään. Vaasan yliopisto, Vaasa 2002. 104 p.* (Abstract.)
Johdanto – Tutkimusalue Palosaari – Keskeisiä käsitteitä – Kulttuurinimet – Luontonimet – Yliopistoalueen nimistöä – Lopuksi
- SUUTARI, TONI *Kopf in finnischen, estnischen und saamischen Ortsnamen*. In: *FUF* 58 (2004), p. 235–295.
- *Uudenmaan kieliraja-alueen paikannimistöä*. In: *Nimien vuoksi*. Edited by Komppa, Johanna—Mallat, Kaija—Suutari, Toni. Kielen opissa 5. Helsingin yliopiston suomen kielen laitos, Hki 2001, p. 8–27.
- *Uudenmaan kuntien nimet*. In: *Nimien vuoksi*. Edited by Komppa, Johanna—Mallat, Kaija—Suutari, Toni. Kielen opissa 5. Helsingin yliopiston suomen kielen laitos, Hki 2001, p. 156–175.
- *Kaksikielisten alueiden paikannimistökulttuurin historiasta*. In: *Vir.* 104 (2000), p. 449–454.
<<http://elektra.helsinki.fi/se/v/0042-6806/104/3/kaksikie.pdf>>
- SUVIRANTA, SAMI *Oulunsalon kirkon seudun paikannimistö*. In: *Kaupunkinimistön historiaa*. Edited by Lounela, Mikko—Miikkulainen, Raija.

- KKTKJ 125. KKTK, Hki 2003.
 <<http://kaino.kotus.fi/www/verkkojulkaisut/julk125/oulunsalo/>>
- SWEDELL, ULLA *Gällivares bebyggelsenamn i språkkontakt*. In: *Namnens dynamik*. Utvecklingstendenser och drivkrafter inom nordiskt namnskick. Handlingar från den trettonde nordiska namnforskarkongressen i Tällberg 15–18 augusti 2003. Edited by Nyström, Staffan. NORNA-rapporter 80. NORNA-förlaget, Uppsala 2005, p. 291–301.
- *Samiska och finska ortnamn i Sverige ur svenskt perspektiv*. In: *OsUÅ* 2003, p. 59–67.
- *Finska och samiska ortnamn i Sverige. Opuscula Uralica 4. Finsk-ugriska institutionen, Uppsala universitet, Uppsala 2001. 104 p.*
 Förord – Finska och samiska ortnamn – Namnartiklarna – Sammanfattning – Källor, litteratur och förkortningar – Namnregister: Finska namn, Samiska namn, Övriga namn
- TORIKKA, MARJA *Karjala*. In: *Kielikello* 2003/1, p. 14–20.
- *Karjala-nimistä: Suomen Karjala ja Venäjän Karjala*. In: *Karjala*. Edited by Miikkulainen, Raija. KKTKJ 129. Published by KKTK. Hki 2003.
 <<http://kaino.kotus.fi/www/verkkojulkaisut/julk129/>>
- TOROPAINEN, RITVA *Oulun paikannimet. Mistä nimet tulevat. Oulu 2005. 350 p.* (Abstract.)
 Tutkimuksen tehtävä – Aikaisempi kaupunkinimistön tutkimus – Oulun paikan-
 nimien tausta – Kaavanimien tutkimusmenetelmän ongelma – Paikannimien
 semioottinen luokittelu – Oulun kaavanimien semioottisten tyyppien kvantitatiivinen
 jakauma – Oulun kaupunkinimet: Kaavanimien määriteosat, Liitynnäisnimet,
 Määriteosien leksikaalinen jakauma, Kaavanimien aihepiirit, Oulun kaava-
 nimityypit eri aikoina, Oulun paikannimien etymologia, historia ja perimätieto,
 Luontonimet, viljelysmaat ja laitumet – Koonta – Lähteet – Nimiluettelo
Review: PITKÄNEN, RITVA LIISA, *Vir.* 110 (2006), p. 316–319.
- *Kaavanimistä ja nimien semiotiikasta*. In: *Nimellään paikka löydetään Pohjanmaallakin*. Nimistöt ja nimistöntutkimus. Written by Toropainen, Ritva & al. Julkaisu 24. Vaasan yliopisto, Levón-instituutti, Avoin yliopisto, Vaasa 2004, p. 57–67.
- TOROPAINEN, RITVA & al. *Nimellään paikka löydetään Pohjanmaallakin. Nimistöt ja nimistöntutkimus. Julkaisu 24. Vaasan yliopisto, Levón-instituutti, Avoin yliopisto, Vaasa 2004. 68 p.*
- TUOMI, TUOMO *Pedersöre – Pietarsaari*. In: *Boken om våra modersmål*. Festskrift till Mikael Reuter på hans 60-årsdag den 17 maj 2003. Edited by Ivars, Ann-Marie & al. Schildt, Esbo 2003, p. 341–350.
- *Muuan paikannimien käyttökokeilu*. In: *Nime murre*. Pühendusteos Valdek Palli 75. sünnipäevaks 30. juunil 2002. Edited by Kallasmaa, Marja. Eesti Keele Instituudi toimetised 11. Eesti Keele Sihtasutus, Tallinn 2002, p. 238–266.
- UOTILA, MARITTA *Raatsanympyrältä Kiinanmuurille*. Haminan kaupunkikuvan muutos epävirallisten paikannimien valossa. In: *Kaupungin nimet*. Kymme-

- nen kirjoitusta kaupunkinimistöstä. Edited by Ainiala, Terhi. KKTKJ 134. SKS, Hki 2005, p. 88–109.
- VAHTOLA, JOUKO *Karjalohjan paikannimistö*. In: *Karjalohja*. Itsenäisen väen pitäjä. Karjalohjan historyyhdistys, Karjalohja 2005, p. 483–495, 514–515.
- *Sammatin paikannimistö*. In: *Sammatti*. Elias Lönnrotin kotipitäjä. Edited by Kallio, Veikko. Otava, Hki 2002, p. 87–112.
- VALTAVUO-PFEIFER, RITVA *Främmande spår i namnskicket i en finsk namnmiljö vid Finska viken i östra Finland*. In: *Namn och kulturella kontakter i Östersjöområdet*. Handlingar från NORNA:s 30:e symposium i Visby 14–16 september 2001. Edited by Nyström, Staffan. NORNA-rapporter 78. NORNA-förlaget, Uppsala 2003, p. 197–210.
- VUOLTEENAHO, JANI—AINIALA, TERHI *Urbainin paikannimistön haasteita*. Kielitieteen ja maantieteen tieteenalatraditioista arkiseen käyttönimistöön Helsingin metropolialueella. In: *Alue ja ympäristö* 34 (2005), p. 4–18.
- WALDENSTRÖM, STELLAN *Kjulo i Finland och Kjula i Sverige – samma ursprung?* In: *NoB* 93 (2005), p. 17–36.
- WEDIN, MAUD *Ortnamnen*. In: *Det skogsfinska kulturarvet*. Edited by Wedin, Maud. FINNSAM, Falun 2001, p. 157–164.
- YLI-KOJOLA, MARIA *Kurvinpussi vai Torikatu?* Kouvolalaisten mielipiteitä kadunnimistä. In: *Kaupungin nimet*. Kymmenen kirjoitusta kaupunkinimistöstä. Edited by Ainiala, Terhi. KKTKJ 134. SKS, Hki 2005, p. 178–201.
- ZILLIACUS, KURT *Lainanimien onomastiikkaa*. In: *Nimien maailmasta*. Edited by Mallat, Kaija—Ainiala, Terhi—Kiviniemi, Eero. Kieli 14. Helsingin yliopiston suomen kielen laitos, Hki 2001, p. 68–75.

Personal Names

- AALTO, KEIJO *Nimien historiaa*. Lapset toimivat tutkijoina. In: *Sukuviesti* 2002/5, p. 12–14.
- AAPALA, KIRSTI *Monena mikot maailmalla*. In: *Kielikello* 2005/3, p. 32–34.
- AIKIO, SAMULI *Inarin ja inarilaisten nimiä*. Helkilönnimien taustaa. In: *Inari – Aanaar*. Inarin historia jääkaudesta nykypäivään. Edited by Lehtola, Veli-Pekka. Inarin kunta, Inari 2003, p. 110–113.
- AINIALA, TERHI *Nimien mielikuvat*. In: *Hiidenkivi* 2005/5, p. 55.
- ARJAVA, HELLEVI *Alpiini ja Otteljaana. Kangasniemeläisten etunimet 1684–1899. Suomi 190*. SKS, Hki 2005. 286 p.
- Lukijalle – Taustatietoa Kangasniemestä – Tutkimusaineisto – 1. pääjakso 1684–1799: Vuodet 1684–1715, Vuodet 1720–1799, Nimien leviämisteitä, Tilanne vallan vaihdon kynnyksellä – 2. pääjakso 1800-luku: 1800-luvun nimistön yleislinjoja, Vanhat nimet paremmat kuin pussillinen uusia? Nimimuodin alullepanijoita vuosisadan alkupuolella, Kruunun nimiä ja kirkon nimiä, Rakennemuutoksen aika, Omat nimet ja kirkonkirjojen nimet, Suomalaisuuden esiinmarssi, Kaksinimijärjestelmä 1800-luvulla, Kokoavia katsauksia – Lähteet – Hakemisto
- Review:** AINIALA, TERHI, Vir. 110 (2006), p. 304–307.

- BLOMQVIST, MARIANNE *Förnamnet Peik*. In: *Boken om våra modersmål*. Festskrift till Mikael Reuter på hans 60-årsdag den 17 maj 2003. Edited by Ivars, Ann-Marie & al. Schildt, Esbo 2003, p. 34–38.
- ***Dagens namn. Schildts, Espoo 2002. 303 p.***
Förord – Almanackan och namnsdagar – 1.1. Nyårsdagen – 31.12. Sylvester – Almanackans namn dag för dag, månad för månad 1810–2000 – Källor och litteratur – Förnamnsregister
Review: GUSTAFSSON, LINNEA, NoB 91 (2003), p. 159–160. HÄLLSTRÖM, CHARLOTTA AF, Språkbruk 2002/3, p. 25. HÄLLSTRÖM, CHARLOTTA AF, Språk i Norden 2003, p. 144. KLINTBERG, BENGT AF, StAS 21 (2003), p. 104–106.
- *Forenames in Swedish-speaking Finland today*. In: *PICOS 18/2* (2000), p. 105–109.
- *Från Einar och Signe till Robin och Ronja*. Om finlandssvenskarnas förnamn på 1900-talet. In: *SFV-kalendern* 114 (2000), p. 65–77.
- BORG, KAJ *Taufnamengebung in Kokkola (1800–1928)*. Zur Entwicklung eines Namensystems. In: *PICOS 18/2* (2000), p. 118–121.
- ERONEN, MATIAS *Eronen-sukunimen alkuperästä ja suvun taustasta*. In: *Sukuviesti* 2000/2, p. 18–20.
- GOTTLUND, CARL AXEL *Carl Axel Gottlunds förteckning över familjenamnen på de svenska och norska finnskogarna. En dokumentation 1817–1823*. Edited by Forsberg, Anna—Persson, Niclas. Veidarvon, Gävle 2003. 174 p.
Ett bortglömt verk väcks till liv – en beskrivande inledning – Carl Axel Gottlunds förteckning över familjenamnen på de svenska och norska finnskogarna – Käll- och litteraturförteckning – Register
Review: HEROU, LARS-OLOF, Finnmarken förr och nu 16/1 (2003), p. 27.
- GUSTAVSSON, PAMELA *Plutten – stor och skäggig eller liten och rar?* Folk-kultursarkivets informanter berättar om personnamn. In: *Källan* 2001/4, p. 3–12.
- *Kärt barn har många namn*. Folkkultursarkivets pristävling nr 41. In: *Källan* 7/3 (2000), p. 28–32.
- HAGGRÉN, GEORG *Kuinka Kustaa Pietolasta tuli Kustaa Rapola*. In: *Valkeakosken Rapola*. Talonpoikauskylästä herraskartanoksi. Rapola-tutkimuksia 1. Museovirasto, Hki 2001, p. 69–75.
- HARTIKAINEN, ARNE *Pohjois-Karjalan ortodoksiväestön nimistöä 1700-luvulla*. In: *Sukutieto* 2001/1, p. 4–9.
- HEINSOO, HEINIKE *Jussit ja Matsit*. Henkilönnimeä sisältävää henkilöön viittavaa sanastoa suomessa ja virossa. In: *CIFU-9/4* (2001), p. 328–331.
- HEROU, LARS-OLOF *Släktnamnen*. In: *Det skogsfinnska kulturarvet*. Edited by Wedin, Maud. FINNSAM, Falun 2001, p. 150–156.
- HURTTA, HEIKKI *Julia, Nico ja Sara*. In: *Ikkunoita kielen maailmaan*. Edited by Länsimäki, Maija—Sun, Helena. KKTKJ 130. KKTK, Hki 2004, p. 196–198.
- JALLI, TOIVO *Monimuotoisuuden nimissä*. In: *Sukuviesti* 2001/2, p. 20.

- KARIKOSKI, ELIN VANJA *Patronymer og tilnavn i Nordreisa*. In: *Venneskrift till Gulbrand Alhaug*. Edited by Bull, Tove—Morck, Endre—Swan, Toril. Universitetet i Tromsø, Tromsø 2002, p. 88–92.
- *Ruijafinske slektsnavn i endring*. In: *Namn i en föränderlig värld*. Rapport från den tolfte nordiska namnforskarkongressen, Tavastehus 13–17 juni 1998. Edited by Harling-Kranck, Gunilla. SNoF 78. SSLF 631. SLF, Hfors 2001, p. 154–164.
- KETTUNEN, EIIJA-HELENA *Etunimiä ja nimikäytäntöä Joensuun ortodoksisessa seurakunnassa*. In: *Monenlaiset karjalaiset*. Suomen karjalaisten kielellinen identiteetti. Edited by Palander, Marjatta—Nupponen, Anne-Maria. Studia Carelica humanistica 20. Joensuun yliopisto, Joensuu 2005, p. 286–316.
- KIVINIEMI, EERO *Omakieliset etunimet 2000-luvun alussa*. In: *Yliopiston nimipäiväalmanakka 2006*. Published by Helsingin yliopisto. Otava, Hki 2005, p. 62–71.
- KIVINIEMI, EERO *Almanakan kalenterinimien historiaa 300 vuoden ajalta*. In: *Yliopiston nimipäiväalmanakka 2005*. Published by Helsingin yliopisto. Otava, Hki 2004, p. 62–70.
- *Uudet kalenterinimet vuonna 2005*. In: *Yliopiston almanakka vuodeksi 2005 jälkeen Vapahtajamme Kristuksen syntymän*. Published by Helsingin yliopisto. Hki 2004, p. 65–67.
- *Mode och smak vid val av namn*. In: *Namn och språk i när och fjärran*. Hyllningsskrift till Marianne Blomqvist den 24 september 2002. Edited by Ivars, Anne-Marie. MINSNL B 23. Helsingfors universitet, Hfors 2003, p. 35–46.
- *Nimipäiväkalenterin tarkistus vuodeksi 2005*. In: *Yliopiston nimipäiväalmanakka 2004*. Published by Helsingin yliopisto. Otava, Hki 2003, p. 62–71.
- *Maku ja muoti nimenvallinnassa*. In: *Yliopiston nimipäiväalmanakka 2003*. Published by Helsingin yliopisto. Otava, Hki 2002, p. 62–70.
- *Etunimien ajallisen vaihtelun selvittelyä*. In: *Nimien maailmasta*. Edited by Mallat, Kaija—Ainiala, Terhi—Kiviniemi, Eero. Kieli 14. Helsingin yliopiston suomen kielen laitos, Hki 2001, p. 71–79.
- *Etunimien yleisyydestä, kalenterinimistä ja nimiperheistä*. In: *Yliopiston nimipäiväalmanakka 2002*. Published by Helsingin yliopisto. Otava, Hki 2001, p. 71–79.
- *Etunimiltä näyttävät sukunimet*. Nimenvallinnan rajoituksista ja niiden taustasta. In: *Yliopiston nimipäiväalmanakka vuodeksi 2001*. Published by Helsingin yliopisto. Otava, Hki 2000, p. 71–77.
- KOSKI, MAUNO *Sekundaarinimiä ja opettajien viittausnimiä*. In: *Sananjalka* 46 (2004), p. 40–80.
- KRJUKOV, ALEKSEI *Erään vatjalaiskylän salaiset sukunimet*. In: *Ensimmäiset kansat* 2005/4, p. 12–14.
- *Inkerinsuomalaisten eläinaiheisista sukunimistä*. In: *Genos* 76 (2005), p. 162–168, 187–188.
- KRJUKOV, ALEKSEI *Pohjois-Inkerin lintuaiheiset sukunimet*. In: *Karjalan heimo* 11–12 (2005), p. 160–163.

- KUISMA, JUHA** *Lempääläisiä liikanimiä, eli, Mythologica Lemboica. Lempäälä-seura, Lempäälä 2001. 93 p.*
- KÖNÖNEN, SILJA** *Vieraskieliset etunimet.* In: *Nimien vuoksi.* Edited by Komppa, Johanna—Mallat, Kaija—Suutari, Toni. Kielen opissa 5. Helsingin yliopiston suomen kielen laitos, Hki 2001, p. 45–64.
- LAMBERG, JUHA-ANTTI—LAMBERG, MARKO** *Lamberg-sukunimen leviäminen Laatokan Karjalassa 1600–1700-luvulla.* In: *Genos 71* (2000), p. 63–73.
- LAMPINEN, ARJA** *Ensimmäisen Suomettaren suomalaistetut etunimet.* In: *Suomettaren helmoista.* Tutkielmia 1800-luvun suomen kielestä. Edited by Kurki, Tommi—Laine, Päivi—Lampinen, Arja. Kirja-Aurora, Turku 2003, p. 225–244.
- *Etunimien sukulaisuussuhteet.* In: *Vir.* 106 (2002), p. 223–230.
<http://www.kotikielenseura.fi/virittaja/hakemistot/jutut/2002_223.pdf>
- *Etunimien valinta – haasteellista kielenkäyttöä.* In: *Kielikello* 2001/2, p. 4–8.
- LEMPIÄINEN, PENTTI** *Suuri etunimikirja.* 3rd revised ed. WSOY, Hki 2004. 533 p. (1st ed. 1999, 2nd revised ed. 2001.)
Alkusana – Tie nimien maailmaan – Naisennimet – Miehenimet – Valikoima kirjallisuutta
- LENK, HARTMUT E. H.** *Personennamen im Vergleich. Die Gebrauchsformen von Anthronymen in Deutschland, Österreich, der Schweiz und Finnland. Germanistische Linguistik. Monographien 9.* Olms, Hildesheim 2002. xv, 490 p.
Einleitung – Zum Forschungsstand der germanistischen Anthroponomastik – Anthronyme als Teil des Wortschatzes – Formale Bestandteile und Zusätze bürgerlicher PN – Verwendungsformen bürgerlichen PN in der Kommunikation – Fallstudie 1: Verwendungsformen von Namen Verstorbener in Todesanzeigen aus Deutschland, Österreich, der deutschsprachigen Schweiz und Finnland – Fallstudie 2: Personennamen in Überschriften von Pressekommentaren aus den drei deutschsprachigen Ländern und Finnland – Zusammenfassung und Ausblick – Literaturverzeichnis
Review: BLOMQUIST, MARIANNE, *StAS* 22 (2004), p. 164–166. STRICKER, STEFANIE, *BNF* 38 (2003), p. 445–447. WILLIAMS, ULLA, *Jahrbuch für finnisch-deutsche Literaturbeziehungen* 35 (2003), p. 270–271.
- LIF, VERA** *Ingermanländares namnskick under 1900-talet. Kontinuitet och förändring. Studia multiethnica Upsaliensia 17.* Uppsala universitet, Uppsala 2004. 292 p. (Summary: The naming customs of Ingrian and Ingrian Finns during the twentieth century. Continuity and Change. Tiivistelmä: Inkeriläisten nimikäytännön jatkuvuus ja muuttuminen.)
Inledning – Forskningsöversikt – Material och metod – Kategorisering av ingermanländare – Namnbruk och namntraditioner i Ingermanland – Förnamn i enkätundersökningen – Släktnamn i enkätundersökningen – Namn i Boråsundersökningen – Namn och identitet – Sammanfattning och diskussion – Källor och litteratur – Förnamns- och släktnamnsregister

- MIKKONEN, PIIRJO *Etunimet, ikkuna kansakunnan historiaan*. In: *Etunimet*. 4th, revised ed. Written by Vilkkunen, Kustaa, edited by Mikkonen, Piirjo. Otava, Hki 2005, p. 17–22.
- *Benediktuksesta Penttiin*. Suomalaisten etunimien vaihteita. In: *Mitä Missä Milloin 2004*. Kansalaisen vuosikirja syyskuu 2002 – elokuu 2003. Otava, Hki 2003, p. 194–200.
- *Karjalaisia sukunimiä*. Arvoitukselliset eläinaiheiset henkilönnimet. In: *Joulukannel* (2001), p. 45–47.
- (ed.) *Sukunimi? Etunimi? Maahanmuuttajien nimijärjestelmistä. Kie- lenkäytön oppaita 3. KKTKJ 114. KKTK, Hki 2002. 116 p.*
- MIKKONEN, PIIRJO—PAIKKALA, SIRKKA *Sukunimet*. Revised edition. Otava, Hki 2000. 895 p.
- Johdanto – Suomalaisten sukunimistä – Tilastotietoja suomalaisten sukunimistä 1998 – Nimilaki 9.8.1985/694 – HE:236/1984 – Nimiasetus 8.2.1991/254 – Ase- tus nimilautakunnasta 11.10.1985/805 – Sukunimet A–Ö – Lähteet – Hakemisto
- Review:** HÄLLSTRÖM, CHARLOTTA AF, *Språk i Norden* 2003, p. 150. LEHIKOI- NEN, LAILA, *Vir.* 106 (2002), p. 306–309. LYYTIKÄINEN, ERKKI, *Books from Finland* 35/2 (2001), p. 148–150. MATICSÁK, SÁNDOR, *FUD* 10 (2003), p. 238–245. MOILANEN, MERJA, *Sosiaaliturva* 91/5 (2003), p. 24. PERTTULA, MERJA, *Kir- jakatsaus* 2001, May (2001), p. 13. SWEDELL, ULLA, *StAS* 19 (2001), p. 122–123.
- MÄÄTTÄ, URPO *Suorajärven sukunimistä*. In: *Muistojemme Suorajärvi – kylä Kuusamossa*. Written by Määttä, Urpo. Espoo 2002, p. 25–26.
- NUMMELIN, JURI—TEERIJOKI, ELINA *Eemu, Ukri, Amelie. 2000 kaunista ja harvinaista etunimeä*. Nemo, Hki 2005. 240 p.
- *Osmo, Rantja, Vilmiina. 800 harvinaista etunimeä*. Nemo, Hki 2003. 128 p.
- NUORGAM, ANNE *Saamenkielisten nimistä*. In: *Yliopiston nimipäiväalmanakka 2005*. Published by Helsingin yliopisto. Otava, Hki 2004, p. 76–77.
- NÄRHI, EEVA MARIA *Lintujen nimet suomalaisessa sukunimistössä*. In: *Nime murre*. Pühendusteos Valdek Palli 75. sünnipäevaks 30. juunil 2002. Edited by Kallasmaa, Marja. Eesti Keele Instituudi toimetised 11. Eesti Keele Sihtasutus, Tallinn 2002, p. 128–159.
- *Värikäät sukunimet*. In: *Inter dialectos nominaque*. Pühendusteos Mari Mustale 11. novembril 2000. Edited by Viikberg, Jüri. Eesti Keele Instituudi toimetised 7. Eesti Keele Sihtasutus, Tln 2000, p. 220–250.
- OCKENSTRÖM, PASI Okko(nen)-nimen taustaa. In: *Sukuviesti* 2000/4, p. 26–28.
- PAKKUNAINEN, RAIMO—PAKKUNAINEN, RAUNI *Mistä Käkisalmen Tiirat ovat peräisin*. In: *Tiiran suvun sukukirja*. Käkisalmen Tiirat lintuja vai kaloja. Written by Paakkunainen, Raimo—Paakkunainen, Rauni. Hki 2001, p. 9–16.
- PAIKKALA, SIRKKA *Kun isoisän isä sukunimen otti*. In: *Hiidenkivi* 2005/1, p. 3, 11–14.
- *Identifioinnista identiteettiin*. In: *Vir.* 108 (2004), p. 398–404.
<http://www.kotikielenseura.fi/virittaja/hakemistot/jutut/2004_398.pdf>
- *Korhosen vastaan Virtaset*. In: *Ikkunoita kielen maailmaan*. Edited by Länsi- mäki, Maija—Sunni, Helena. KKTKJ 130. KKTK, Hki 2004, p. 194–195.

PAIKKALA, SIRKKA *Se tavallinen Virtanen. Suomalaisen sukunimikäytännön modernisoituminen 1850-luvulta vuoteen 1921. SKST 959. SKS, Hki 2004. 809 p.* (Summary.)

Abstract – Tutkimuksen lähtökohtia: Johdanto, Tutkimuksen teoreettiset ja metodologiset lähtökohdat, Sukunimien synnyn yhteiskunnallinen tausta – Murroksen kuvaus: Suku- ja lisänimiä tarkoittavat ilmaukset, Julkinen keskustelu sukunimistä vuosina 1839–1899, *Virtanen*-tyyppi, Nimenmuutosilmoitusten erittely, Sukunimijärjestelmän vakiintuminen – Muutoksen toteutuminen: Sukunimien käyttönormien vakiintuminen, Moderni sukunimikäsitys innovaationa, Modernin suomalaisen sukunimijärjestelmän synty – systeemiteoreettista tarkastelua, Yhteenveto – Lähteet – Liitteet – Hakemistot: Kielenaines-, termi ja asiahakemisto, Suku- ja lisänimihakemisto, Henkilöhakemisto, Kartat, kaaviot ja taulukot

Review: KALLASMAA, MARJA, LU 41 (2005), p. 148–150. KALLASMAA, MARJA, KJK 48 (2005), p. 589–590. KOHLHEIM, ROSA, NI 85–86 (2004), p. 302–304. KOVÁCS, OTTILIA, NÉ 28 (2006), p. 276–279. NYIRKOS, ISTVAN, MNyj. 43 (2005), p. 149. PIEHL, AINO, Språk i Norden 2005, p. 250. RAENTO, PAULIINA, Tieteessä tapahtuu 5 (2006), p. 56–58. SAARELMA-MAUNUMAA, MINNA, Vir. 109 (2005), p. 418–422. SWEDELL, ULLA, StAS 23 (2005), p. 124–127. VALTA-VUO-PFEIFER, RITVA, NoB 93 (2005), p. 169–172.

— *Se tavallinen Virtanen*. In: *Kielikello* 2004/4, p. 18–21.

— *Surnames in Finland on the threshold of the new millennium*. In: *Onoma* 37 (2002), p. 267–277.

— *Suomalaisten sukunimien historiaa*. In: *Mitä missä milloin 2002*. Kansalaisen vuosikirja syyskuu 2000 – elokuu 2001. Otava, Hki 2001, p. 265–269.

PAIKKALA, SIRKKA—PAIKKALA, JARMO *Tilastotietoja suomalaisten sukunimistä 1998*. In: *Sukunimet*. Revised edition. Written by Mikkonen, Pirjo—Paikkala, Sirkka. Otava, Hki 2000, p. 31–45.

PAIKKALA, SIRKKA—PAIKKALA, JARMO—SIHVO, JOUKO *Sihvon suvun, sukuaarojen ja nimen synnystä*. In: *Sihvo – karjalainen suku*. Kaukolan, Valkjärven ja Lemmin Sihvot. Edited by Paikkala, Jarmo. Sukuyhdistys Sihvo ry, Jyväskylä 2004, p. 30–37.

PAUNONEN, HEIKKI—PAUNONEN, MARJATTA *Stadilaisen nimipäiväkirja. Uuno, uuno – mut mikä sun nimes on. WSOY, Hki 2002. 455 p.*

PULLI, HELJÄ *Karjalaisten sukunimien muuttumisesta*. In: *Suomen Sukututkimusseuran vuosikirja* 45 (2003), p. 251–280, 373–374.

PUNTTILA, MATTI *Virolaisia lainoja Kymenlaakson murteissa*. In: *Inter dialectos nominaeque*. Pühendusteos Mari Mustale 11. novembril 2000. Edited by Viikberg, Jüri. Eesti Keele Instituudi toimetised 7. Eesti Keele Sihtasutus, Tln 2000, p. 268–277.

PÖYHÖNEN, JUHANI *Suomalainen sukunimikartasto. Atlas of Finnish surnames. 2. Karjalassa esiintyneet nimet. Karelian names. SKST 922. SKS, Hki 2003. 239 p.* (Summary.)

Johdanto – Lähtöaineistot – Karttojen valmistustekniikka – Mitä kartat kertovat – Peitekartat – Kirjallisuutta – Kartat – Sukunimihakemisto

Review: SJÖBLOM, PAULA, Sananjalka 46 (2004), p. 212–214. VUORINEN, PERTTI, Sukutieto 21/1 (2004), p. 24.

- RAINÒ, PÄIVI *Henkilöviittomien synty ja kehitys suomalaisessa viittomakieliyhteisössä*. Väitöksenalkajaisesityelmä Helsingin yliopistossa 30. lokakuuta 2004. In: *Vir.* 2005/1 Verkkoliite, p. 1–8.
<http://www.kotikielenseura.fi/virittaja/hakemistot/jutut/raino1_2005.pdf>
- ***Henkilöviittomien synty ja kehitys suomalaisessa viittomakieliyhteisössä. Deaf studies in Finland 2. Kuurojen liitto, Hki 2004. 1 cd-rom.***
Review: AINIALA, TERHI, *StAS* 23 (2005), p. 134–137. AINIALA, TERHI, *Vir.* 109 (2005), p. 141–144.
- *Personal names in Finnish sign language*. In: *PICOS 20* (2002), p. 773–780.
- *Personnamn i det finska teckenspråket*. In: *Namn i en föränderlig värld*. Rapport från den tolfte nordiska namnforskarkongressen, Tavastehus 13–17 juni 1998. Edited by Harling-Kranck, Gunilla. *SNoF* 78. *SSLF* 631. *SLF*, Hfors 2001, p. 237–245.
- RAUNIO, ILKKA *Kuinka säätyläissukunimiä muodostettiin?* In: *Adlercreutzeista Österbladheihin*. Suomen säätyläistön historiaa. Written by Raunio, Ilkka. Published by Tammi. *Hki* 2000, p. 119.
- RAUNIO, ILKKA *Nimensuomennoksia*. In: *Adlercreutzeista Österbladheihin*. Suomen säätyläistön historiaa. Written by Raunio, Ilkka. Published by Tammi. *Hki* 2000, p. 103–113.
- SAARELMA-MAUNUMAA, MINNA *The functions of semantically transparent given names in anthroponymic systems*. In: *QuadRIOn*. 1 (2005), p. 157–169.
- *Henkilönnimistön perusteoksia uudistettu Saksassa*. In: *Vir.* 108 (2004), p. 621–632.
<http://www.kotikielenseura.fi/virittaja/hakemistot/jutut/2004_621.pdf>
- ***Edhina ekogidho – names as links. The encounter between African and European anthroponymic systems among the Ambo people in Namibia. SF. Linguistica 11. Finnish Literature Society, Hki 2003. 373 p.***
<<http://ethesis.helsinki.fi/julkaisut/hum/suome/vk/saarelma-maunumaa>>
Introduction – Personal names and cultural change – Cultural change in the Ambo area of Namibia – Developments in the Ambo anthroponymic system – Analysis of the name data – Analysis of the changes in the Ambo anthroponymic system: conclusion – Bibliography – Appendixes: 1. The surname data, 2. Ambo names of women and men in the name data – Index of names
Review: COATES, RICHARD, *Nomina* 28 (2005), p. 169–172. KOHLHEIM, VOLKER, *BNF* 40 (2005), p. 79–83. NEETHLING, BERTIE, *Vir.* 107 (2003), p. 313–318.
- *Nimet yhdistävät suomalaisia ja namibialaisia*. In: *Vir.* 107 (2003), p. 258–262.
<http://www.kotikielenseura.fi/virittaja/hakemistot/jutut/2003_258.pdf>
- *Personal names and cultural identity in Namibia*. In: *PICOS 20* (2002), p. 789–798.
- *Kaimoja ja kummin kaimoja*. Samannimisyys henkilönnimisysteemeissä. In: *Nimien maailmasta*. Edited by Mallat, Kaija—Ainiala, Terhi—Kiviniemi, Eero. *Kieli* 14. Helsingin yliopiston suomen kielen laitos, *Hki* 2001, p. 192–213.

- SAARELMA-MAUNUMAA, MINNA *Personnamn och kulturförändring i Namibia*. In: *Namn i en föränderlig värld*. Rapport från den tolfte nordiska namnforskarkongressen, Tavastehus 13–17 juni 1998. Edited by Harling-Kranck, Gunilla. SNoF 78. SSLF 631. SLF, Hfors 2001, p. 283–289.
- SALO, UNTO *Faravidin taustat*. In: *Sastamalan historia*. Esihistoria. Written by Salo, Unto. Sastamalan historiatoimikunta, Vammala 2005, p. 376–380.
- VAHTOLA, JOUKO *Rautakauden mies oli mielummin Masku kuin Musto*. In: *Tiede* 2004/8, p. 28–31.
- *Suomalaisten vanhin tunnettu henkilönnimistö*. In: *Olaus Magnuksen jäljillä*. Oulun Historiaseuran 70-vuotisjuhlakirja. Edited by Turunen, Harri. Scripta historica 30. Oulun Historiaseura, Oulu 2003, p. 29–36.
- VALTAVUO-PFEIFER, RITVA *Deutsche Namen als Spiegelung historischer Sprachkontakte in Finnland*. In: *Namenwelten*. Orts- und Personennamen in historischer Sicht. Edited by Nahl, Astrid van—Elmevik, Lennart—Brink, Stefan. RGA-E 44. Walter de Gruyter, Berlin–New York 2004, p. 483–499.
- VALTAVUO-PFEIFER, RITVA *Främmande spår i namnskicket i en finsk namnmiljö vid Finska viken i östra Finland*. In: *Namn och kulturella kontakter i Östersjöområdet*. Handlingar från NORNA:s 30:e symposium i Visby 14–16 september 2001. Edited by Nyström, Staffan. NORNA-rapporter 78. NORNA-förlaget, Uppsala 2003, p. 197–210.
- *Gebrauch von Familiennamen der schwedischsprachigen Bevölkerung Finnlands*. In: *Onoma* 37 (2002), p. 279–292.
- *Manligt inslag i kvinnors efternamnskicket i Finland*. Eksempel från 1600-talet till idag. In: *Venneskrift till Gulbrand Alhaug*. Edited by Bull, Tove—Morck, Endre—Swan, Toril. Universitetet i Tromsø, Tromsø 2002, p. 221–226.
- *Åländska efternamn*. Struktur och utveckling. In: *Namn i en föränderlig värld*. Rapport från den tolfte nordiska namnforskarkongressen, Tavastehus 13–17 juni 1998. Edited by Harling-Kranck, Gunilla. SNoF 78. SSLF 631. SLF, Hfors 2001, p. 318–331.
- *Ortnamn möter efternamn*. In: *SFV-kalendern* 114 (2000), p. 78–89.
- *Svenska efternamnstyper i Finland*. In: *StAS* 18 (2000), p. 65–90.
- VILKUNA, KUSTAA *Etunimet*. Edited by Mikkonen, Pirjo. 4th, revised ed. Otava, Hki 2005. 288 p. (1st ed. 1976.)
 Alkusanat – Suomalainen etunimistö – Etunimet, ikkuna kansakunnan historiaan
 – Nimilaki – Mitä laki sanoo etunimistä? – Nimiartikkelit – Lähteet – Hakemisto
 – Etunimiartikkeleissa esiintyvät lisä- ja sukunimet sekä paikannimet
- VILPPULA, MATTI *Suku ja nimi*. In: *Ikkunoita kielen maailmaan*. Edited by Länsimäki, Maija—Sunil, Helena. KKTKJ 130. KKTK, Hki 2004, p. 192–193.
- Yliopiston nimipäiväalmanakka. Universitetets namnsdagsalmanacka. Universitehta nammabeaivealmmenáhkki*. Published by Helsingin yliopisto. Otava, Hki 1997–.

Other Names

BERTILLS, YVONNE *Beyond identification. Proper names in children's literature.* Åbo Akademi University Press, Åbo 2003. 280 p.

Introduction – What is a proper name? – Proper names in literary contexts – The specifics of children's literature – The criteria for name formation – "A world of meanings": the semantics of personal names in children's literature – Literary functions of proper names – Translating proper names – Notes – Bibliography – Appendix: name lists – Index

Review: OITTINEN, RIITTA, *Vir.* 109 (2005), p. 138–140.

— *Kaunokirjallisuus ja henkilönimet.* In: *Vir.* 107 (2003), p. 393–397.

<http://www.kotikielenseura.fi/virittaja/hakemistot/jutut/2003_393.pdf>

— *Nimensä arvoiset muumihahmot.* Muuminimien muotojen ja sisältöjen tarkastelua. In: *Tove Jansson. Muistonäyttely: taiteilijavanhemmat Signe Hammarsten Jansson ja Viktor Jansson.* Edited by Ilmonen, Anneli—Waaramaa, Teija—Bonelius, Elina. Tampereen taidemuseon julkaisuja 103. Tampereen taidemuseo, Pirkanmaan aluetaidemuseo, Tampere 2002, p. 118–123.

BERTILLS, YVONNE *Anni, Vanilj flickan och Sop-prinsen.* Personnamn i finsk barn- och ungdomslitteratur. In: *Horisont* 48/2 (2001), p. 40–47.

BLOMFELT, NORA *Från Cedrik till Ynk.* Muminfigurer på svenska och finska. In: *Språkbruk* 2001/4, p. 19.

BLOMQVIST, MARIANNE *Formgivaren som namngivare.* In: *Våra språk i tid och rum.* Edited by Blomqvist, Marianne—Saari, Mirja—Slotte, Peter. MINSNL 21. Helsingfors universitet, Hfors 2001, p. 21–33.

EMBLETON, SHEILA *The name of the main character in Frans Emil Sillanpää's Hurskas kurjuus (Meek Heritage).* In: *PICOS* 18/6 (2002), p. 259–267.

ENNAB, HANNELE *Astrid Lindgrenin satuhahmoja.* In: *Kieliviesti* 2002/1, p. 20–22.

HEIKKINEN, TONI *Kotimaiset alkoholimerkit.* In: *Nimien vuoksi.* Edited by Komppa, Johanna—Mallat, Kaija—Suutari, Toni. Kielen opissa 5. Helsingin yliopiston suomen kielen laitos, Hki 2001, p. 131–145.

HUURRE, MATTI *Kalevanpojat – tarua vai totta.* In: *Muinainen Kalanti ja sen naapurit.* Talonpojan maailma rautakaudelta keskiajalle. Edited by Kaitanen, Veijo—Laukkanen, Esa—Uotila, Kari. SKST 825. SKS, Hki 2003, p. 236–254.

HÄRMÄ, JUHANI *French business-names in contemporary Finnish.* In: *PICOS* 18/2 (2000), p. 110–117.

JOKINEN, JAANA *Benämningar på huvudpersonen i Selma Lagerlöfs Nils Holgerssons underbara resa genom Sverige.* In: *Namn i en föränderlig värld. Rapport från den tolfte nordiska namnforskarkongressen, Tavastehus 13–17 juni 1998.* Edited by Harling-Kranck, Gunilla. SNoF 78. SSLF 631. SLF, Hfors 2001, p. 121–132.

KAIMIO, MAARIT *Eurolatinää Meritalandiassa.* In: *Kielikello* 2000/2, p. 6–10.

- KALSKE, MARJA *Suomessa syntyneiden hevosten nimistö*. Verkkoliitteessä ilmestyvät lektiot. In: *Vir.* 109 (2005), p. 552.
<http://www.kotikielenseura.fi/virittaja/hakemistot/jutut/2005_4kalske.pdf>
- ***Suomessa syntyneiden hevosten nimistö. Turun yliopiston suomalaisen ja yleisen kielitieteen laitoksen julkaisuja 73. Turku 2005. 564 p.*** (Summary.)
Johdanto – Teoreettisia lähtökohtia – Kansanomainen hevosten nimistö – Suomenrotuisten kantakirja- ja rekisterihevosten nimistö – Lämminveriratsujen nimistö – Lämminveriravuriin nimistö – Ponien ja pienhevosten nimistö – Hevosten rinnakkaisnimet – Hevoset ihmisten maailmassa – Tiivistelmä – Lähdeluettelo – Eläinten nimien hakemisto
Review: NUMMELA, YVONNE, *Sananjalka* 48 (2006), p. 166–169. PAIKKALA, SIRKKA, *Vir.* 110 (2006), p. 308–316.
- KANKAANPÄÄ, SALLI *Miksei sanakirjasta löydy Legoja?* In: *Kielikello* 2003/3, p. 34–35.
- *Voiko sanoja omistaa?* In: *Kielikello* 2000/2, p. 11–15.
- KOLEHMAINEN, TARU *Ostoskeskus Puhoksen tarina*. In: *Kielikello* 2000/2, p. 22–25.
- KOSKI, MAUNO *Ressu?* In: *Tulevaisuutta rakentamassa*. Turun lyseo 1903–2003. Edited by Koski, Mauno. Turun lyseon historiatoimikunta, Turku 2003, p. 203–211.
- MANNERKORPI, JUKKA *Viinit ja iso alkukirjain*. In: *Kielikello* 2003/4, p. 40.
- MIKKONEN, PIRJO *Katrina ja Lee*. In: *Kielikello* 2005/3, p. 36.
- NUPPONEN, ANNE-MARIA *Röllintölliä Aamuaurinkoon*. Joensuulaisten asunto-osakeyhtiöiden nimiä. In: *Kielikello* 2004/2, p. 28–31.
- OJA, HEIKKI *Sibeliuksesta Tuonelaan. Aurinkokuntamme kiehtova nimistö. Ursan julkaisuja 85. Tähtitieteellinen yhdistys Ursa, Hki 2003. 111 p.***
Kauneimmat tarinat leviävät avaruuteen – Saaristo kaikkeuden meressä – Merkurius, taiteilijoiden planeetta – Venus, naisten planeetta – Kuu kuuluu tiedemiehille – Mars, tutkijoita ja kaupunkia – Pikkuplaneetat, suomalaisten juhlaa – Kotimaisia komeettoja – Jupiterin jumalat – Aladdinista Tuonelaan, neljä kaukaista planeettaa – Aurinkokunnan suomalaisnimet aakkosjärjestyksessä – Lähde-eteoksia – Hakemisto
- SALO, UNTO *Ihminen ja tähdet*. In: *Sastamalan historia*. Esihistoria. Written by Salo, Unto. Sastamalan historiatoimikunta, Vammala 2005, p. 505–510.
- *Tapio ja Ahti. Väinämöinen. Ilmarinen. Ukko ukkosen jumala*. In: *Sastamalan historia*. 1, 1. Esihistoria. Written by Salo, Unto. Sastamalan historiatoimikunta, Vammala 2005, p. 524–542.
- SJÖBLOM, PAULA *The problem of meaning and function related to company names*. In: *PICOS* 21 (2005), p. 264–276.
- *Yritysten nimeäminen Suometarten aikaan*. In: *Suomettaren helmoista*. Tutkielmia 1800-luvun suomen kielestä. Edited by Kurki, Tommi—Laine, Päivi—Lampinen, Arja. Kirja-Aurora, Turku 2003, p. 125–148.
- *Firmanamn som namnkategori*. In: *Avgränsning av namnkategorier*. Rapport från NORNA:s tjugonionde symposium på Svidja 20–22 april 2001. Edited by Ainiala, Terhi—Slotte, Peter. Skrifter 4. FCIS, Hfors 2002, p. 89–100.

- SJÖBLOM, PAULA *Company names in onomastics*. In: *CIFU-9/6* (2001), p. 216–221.
- *Soma, Kärsä-Pähkinä ja Junavahti*. Turkulaisten asunto-osakeyhtiöiden nimet. In: *Vir.* 104 (2000), p. 373–392.
<<http://elektra.helsinki.fi/se/v/0042-6806/104/3/somakars.pdf>>
- *Yritysnimet – rajanvetoa*. In: *Sananjalka* 42 (2000), p. 141–155.
- TUOMISTO, ANNA-STINA *Koiran nimi kertoo nimenantajasta*. Ehtymätön tutkimus- ja tutustumiskohde. Osa 1: Kielihistorian koiruuksia. In: *Lapinkoira* 29/2 (2001), p. 22–27.
- VOIPIO, MARI *Finländska domännamn: kampen mellan frihet och protektionism*. In: *Namnens dynamik*. Utvecklingstendenser och drivkrafter inom nordiskt namnskick. Handlingar från den trettonde nordiska namnforskarkongressen i Tällberg 15–18 augusti 2003. Edited by Nyström, Staffan. NORDA-rapporter 80. NORDA-förlaget, Uppsala 2005, p. 405–414.
- *Internet – en ny namnsfär*. In: *Namn i en föränderlig värld*. Rapport från den tolfte nordiska namnforskarkongressen, Tavastehus 13–17 juni 1998. Edited by Harling-Kranck, Gunilla. SNOF 78. SSLF 631. SLF, Hfors 2001, p. 349–358.
- VOIPIO, MARI *Internetin verkkotunnukset*. In: *Nimien vuoksi*. Edited by Komppa, Johanna—Mallat, Kaija—Suutari, Toni. Kielen opissa 5. Helsingin yliopiston suomen kielen laitos, Hki 2001, p. 146–168.

Applied Onomastics

- AIKIO, ANTE *Saamelainen karttanimistö uudistettu – heikoin tuloksin*. In: *Maankäyttö* 2004/3, p. 33–35.
- AINIALA, TERHI *Hyviä ja huonoja nimiä*. In: *Hiidenkivi* 2005/3, p. 52.
- FRIES, SIGURD *Lule älvdal och Torne älvdal vid 1600-talets mitt*. Två kartor av Olof Naucclér. In: *Thule*. Kungl. Skytteanska Samfundets årsbok. Umeå 2005, p. 93–108.
- HALONEN, JOHANNA *Keskusta Centrum*. Opaskilvet ja paikannimien tilat. In: *Tekstien arki*. Tutkimusmatkoja jokapäiväisiin merkityksiimme. Edited by Heikkinen, Vesa. KKTKJ 135. Gaudeamus, Hki 2005, p. 63–76.
- ILTANEN, JUSSI *Tiekartan paikannimillä on pitkä historia*. In: *Mappae mundi* 2003/3, p. 4–5.
- KANGAS, URPO *Etu- ja sukunimilainsäädäntö muissa Pohjoismaissa kuin Suomessa*. In: *Business law forum 2004*. Helsingin yliopiston yksityisoikeuden laitoksen julkaisuja. Edita, Hki 2004, p. 135–164.
- *Suojatut sukunimet*. In: *Sukutieto* 2000/2, p. 11–13.
- KERFOOT, HELEN—NÄRHI, EEVA MARIA *United Nations standardisation of geographical names*. Development of toponymic guidelines for map and other editors for international use. In: *Nomina Africana* 15 (2001), p. 5–21.
- LAITINEN, MERVİ *Nimellään paikka tunnetaan*. In: *Tietoa maasta* 2005/4, p. 6–7.

- LEHTOLA, VELI-PEKKA *Petsamoa nimeämässä*. In: *Nickul – rauhan mies, rauhan kansa*. Written by Lehtola, Veli-Pekka. Kustannus-Puntsi, Inari 2000, p. 27–40.
- LESKINEN, TEEMU *Nimi on paikan muisti – ja peruskartta paikannimen*. In: *Maankäyttö* 2004/2, p. 22–27.
- MODEEN, TORE *Ei enää Petrarcan katua Kroatiaassa*. In: *Kanava* 33 (2005), p. 194–196.
- PAIKKALA, SIRKKA *Kotoista vai kansainvälistä?* Keskustelu ulkomaisista nimistä 1800-luvun lehdistössä. In: *Yhteistä kieltä tekemässä*. Näkökulmia suomen kirjakielen kehitykseen 1800-luvulla. Edited by Huumo, Katja—Laitinen, Lea—Paloposki, Outi. SKST 979. SKS, Hki 2004, p. 73–135.
- *Hyvä paikannimitapa meillä ja muualla*. In: *Kielikello* 2003/4, p. 23–26.
- *Lagstiftningen om ortnamn i Finland*. In: *Namn i en föränderlig värld*. Rapport från den tolfte nordiska namnforskarkongressen, Tavastehus 13–17 juni 1998. Edited by Harling-Kranck, Gunilla. SNoF 78. SSLF 631. SLF, Hfors 2001, p. 227–236.
- PAIKKALA, SIRKKA *Progress made on archiving documents pertaining to the United Nations conferences on the standardization of geographical names and to the sessions of the United Nations Group of Experts on Geographical Names*. Report of Finland. Working paper. In: *United Nations Group of Experts on Geographical Names*. Twentieth Session New York, 17–28 January 2000. UNGEGN, New York 2000, p. 1–10.
- PALMGREN, STEN *Lagens namn*. In: *Språkbruk* 2003/4, p. 15–19.
- PITKÄNEN, RITVA LIISA *Onomastic research and teaching in Finland*. In: *Onoma* 39 (2004), p. 29–43.
- TIKKA, BORIS—BALASOV, JEVGENI—STEPAKOV, VIKTOR *Karjalan kannas sotien jälkeen. v. 1940–1941, 1944–1950*. KultInformPress, Pietari 2002. 115 p.
- Alkulause – Uudella alueella (maaliskuu–joulukuu, v. 1940) – Käyttöönottajat (vv. 1944–1950): 1. Siirtolaispolitiikka, 2. Paikannimisterilisaatio – Muistelmat lapsuudesta Koivistossa – Liitteet
- WELIN, SAARA *Opaskartat ja niiden nimet*. In: *Kaavanimien hätäkaste*. Nimistönsuunnittelu kunnissa 1999. Edited by Paikkala, Sirkka. KKTKJ 113. Suomen kuntaliitto, Hki 2000, p. 59–67.
- YLÖNEN, MARKKU *"Advo" kiellettiin lakiasiantoinmiston toiminimessä*. In: *Advokaatti* 6/4 (2001), p. 21.

Name-planning

- AALTO, TIINA *Osoitteena Osmankäämintie*. Tutkimus eräästä ryhmänimistöstä. In: *Vir.* 106 (2002), p. 208–222.
- <http://www.kotikielenseura.fi/virittaja/hakemistot/jutut/2002_208.pdf>
- AIKIO, SAMULI—PAIKKALA, SIRKKA—SLOTTE, PETER *Anvisningar för namnplanering inom tvåspråkiga områden*. In: *Språkbruk* 2001/3, p. 18–23.

- AIKIO, SAMULI—PAIKKALA, SIRKKA—SLOTTE, PETER *Ohjeita kaksikielisten alueiden nimistösuunnitteluun*. In: *Kielikello* 2001/2, p. 26–31.
- AINIALA, TERHI *En finsk ortnamnatlas*. In: *Namn i en föränderlig värld*. Rapport från den tolfte nordiska namnforskarkongressen, Tavastehus 13–17 juni 1998. Edited by Harling-Kranck, Gunilla. SNoF 78. SSLF 631. SLF, Hfors 2001, p. 11–19.
- AKAR, SYLVIA *Arabiankieliset nimet*. In: *Sukunimi? Etunimi?* Maahanmuuttajien nimijärjestelmistä. Edited by Mikkonen, Pirjo. Kielenkäytön oppaita 3. KKTKJ 114. KKTK, Hki 2002, p. 13–24.
- ANHAVA, JAAKKO *Alkukirjain meillä ja muualla*. In: *Kielikello* 2003/3, p. 38–39.
- ERONEN, RIITTA *Päivän nimi*. In: *Hiidenkivi* 2002/3, p. 48.
- *Kaupunkisuunnittelua nimistön keinoin*. In: *Kielikello* 2001/2, p. 37–38.
- ERONEN, RIITTA—MOILANEN, RAIJA *Käytännön ohjeita alkukirjaimen valintaan*. In: *Kielikello* 2003/3, p. 43–47.
- FORSS, BENGT *Förfinskning av urkunder*. In: *Genos* 73 (2002), p. 142–143.
- HEIKKILÄ, ELINA *Rakastavatko graafikot pieniä kirjaimia?* In: *Kielikello* 2003/3, p. 21–23.
- HEIKKILÄ-HORN, MARJA-LEENA *Kaakkoisaasialaiset nimet*. In: *Sukunimi? Etunimi?* Maahanmuuttajien nimijärjestelmistä. Edited by Mikkonen, Pirjo. Kielenkäytön oppaita 3. KKTKJ 114. KKTK, Hki 2002, p. 56–66.
- HELÉN, PAULI *Mikä nimeksi esivanhemmalle?* In: *Sukuviesti* 2000/6, p. 12–13.
- HIIDENMAA, PIRJO *Valtionhallinnon nimien alkukirjaimet*. In: *Kielikello* 2003/3, p. 10–14.
- HURTTA, HEIKKI *Helsinkipuisto*. In: *Kielikello* 2005/4, p. 38.
- *Thaimaa taipuu Thaimaahan*. In: *Kielikello* 2005/1, p. 39.
- HYTTINEN, TELLERVO (ed.) *Julkisten rakennusten nimiä ja niiden käännöksiä. Offentliga byggnader i Finland – namn och översättningsmotsvarigheter. Kielipalvelun julkaisusarja. Published by Valtioneuvoston kanslia. Edita, Hki 2000. 101 p.*
- HYYTÄINEN, ELINA *Nimineuvontaa 2000-luvulla*. In: *Kielikello* 2005/3, p. 25–28.
- IMPOLA, HEIKKI *Esivanhempiemme nimistä ja kohtelusta sukututkimuksessa*. Keskustelua. In: *Genos* 73 (2002), p. 32–34.
- *Nimensuomentaminen: "henkilöt" ja "ei-henkilöt"*. Keskustelua. In: *Genos* 73 (2002), p. 210–212.
- KAHLA, MARTTI—HARVAINEN, TAPANI *Jevgeni vai Yevgenyi?* Kyrillisen kirjaimiston siirrekirjainnussuomessa. In: *Kielikello* 2003/2, p. 8–12.
- KAHLA, MARTTI—MIKKONEN, PIRJO (eds.) *Venäläisten henkilönnimien opas. Venäjän federaatiossa käytössä olevia etunimiä muunnoksineen ja sukunimiä. KKTKJ 136. Kielenkäytön oppaita 5. KKTK, Hki 2005. 444 p.* Esipuhe – Johdanto – Etunimet. Miehennimet – Etunimet. Naisennimet – Etunimet. Deminutiivimuodot – Sukunimet – Kielen tai kansallisuuden mukainen sukunimihakemisto – Sukunimiluettelossa lyhenteinä esiintyvät kielet ja kansallisuudet – Lähde- ja kirjallisuusluettelo

- Review:** MIKKONEN, PIRJO, Rozentāls-seuran vuosikirja 2006, p. 25–27.
MIKKONEN, PIRJO, Kielikello 2006/3, p. 28–30. PIEHL, AINO, Språk i Norden 2006, p. 157.
- KALLIO, JYRKI *Kiinalaiset nimet*. In: *Sukunimi? Etunimi?* Maahanmuuttajien nimijärjestelmistä. Edited by Mikkonen, Pirjo. Kielenkäytön oppaita 3. KKTKJ 114. KKTK, Hki 2002, p. 67–77.
- KANERVA, RAUNI *Om namngivning av glesbebyggdsvägar i några kommuner i Nyland*. In: *Namn i en föränderlig värld*. Rapport från den tolfte nordiska namnforskarkongressen, Tavastehus 13–17 juni 1998. Edited by Harling-Kranck, Gunilla. SNoF 78. SSLF 631. SLF, Hfors 2001, p. 142–153.
- KANKAANPÄÄ, SALLI *Hyvää matkaa Thaimaahan!* In: *Ikkunoita kielen maailmaan*. Edited by Länsimäki, Maija—Suni, Helena. KKTKJ 130. KKTK, Hki 2004, p. 207–208.
- KARILUOTO, SUSANNA *Vietnamilaiset nimet*. In: *Sukunimi? Etunimi?* Maahanmuuttajien nimijärjestelmistä. Edited by Mikkonen, Pirjo. Kielenkäytön oppaita 3. KKTKJ 114. KKTK, Hki 2002, p. 105–112.
- KARKER, ALLAN *Finlandske stedsnavne på dansk*. In: *Boken om våra modersmål*. Festskrift till Mikael Reuter på hans 60-årsdag den 17 maj 2003. Edited by Ivars, Ann-Marie & al. Schildt, Esbo 2003, p. 169–178.
- KOLEHMAINEN, TARU *Pyhät nimet*. In: *Kielikello* 2003/3, p. 24–29.
- KORHONEN, RITVA *Asutusnimihakemisto sanakirjassa*. In: *Kielikello* 2004/4, p. 10–13.
- KORHONEN, RITVA—MANNI-LINDQVIST, TIINA (eds.) *Asutusnimihakemisto*. In: *Kielitoimiston sanakirja*. Edited by Lehtinen, Marja & al. KKTKJ 132. KKTK and Kielikone Oy, Hki 2004, 1 optic disk.
- LEITZINGER, ANTERO *Iranilaiset ja turkkilaiset nimet*. In: *Sukunimi? Etunimi?* Maahanmuuttajien nimijärjestelmistä. Edited by Mikkonen, Pirjo. Kielenkäytön oppaita 3. KKTKJ 114. KKTK, Hki 2002, p. 41–55.
- LEPPÄNEN, ANTTI *Korealaiset nimet*. In: *Sukunimi? Etunimi?* Maahanmuuttajien nimijärjestelmistä. Edited by Mikkonen, Pirjo. Kielenkäytön oppaita 3. KKTKJ 114. KKTK, Hki 2002, p. 78–89.
- LESKINEN, TEEMU *The Finnish national geographic names register*. In: *Second international symposium on geographical names, Frankfurt am Main, 28–30 March 2000*. Compiled by Sievers, Jörn with the assistance of Schneider, Thaddäus. Mitteilungen des Bundesamtes für Kartographie und Geodäsie 19. Verlag des Bundesamtes für Kartographie und Geodäsie, Frankfurt am Main 2000, p. 105–109.
- LILIUS, MUDDLE SUZANNE *Somalialaiset nimet*. In: *Sukunimi? Etunimi?* Maahanmuuttajien nimijärjestelmistä. Edited by Mikkonen, Pirjo. Kielenkäytön oppaita 3. KKTKJ 114. KKTK, Hki 2002, p. 90–104.
- LÄHTEENMÄKI, EIJA *Nimen suomennoksista ja vähän muustakin*. In: *Genos* 74 (2003), p. 38–39.
- MAAMIES, SARI *Nimistönhuolto, kielellistä ympäristönsuojelua*. In: *Kielikello* 2001/2, p. 37–38.

- MELA, MARJO *Pirjo Mikkosen huollossa myös latvialaisia nimiä*. In: *Rozentāls-seuran vuosikirja 2004*. Rozentāls-seura, Hki 2004, p. 30–31.
- MIKKONEN, PIRJO *Kirjain h vieraissa nimissä*. In: *Kielikello* 2005/2, p. 39–40.
- *Oppilaitosten nimet luonteviksi*. In: *Kielikello* 2005/1, p. 8–9.
- *Kysyttyä. Elsassin vai Alsacen viiniä? Burgund vai Bourgogne? Strasbourg, Luxembourg ja Bryssel. Brugge vai Brügge? Miksi Nizza?* In: *Kielikello* 2004/1, p. 41.
- *Sillamäestä Rannametsaan. Virolaiset nimet suomen kielessä*. In: *Kielikello* 2004/3, p. 37–39. — See also: *Viro.nyt* 2005/1, p. 23–24.
- *Beatlesin musiikki, Hemingway'sin drinkit*. In: *Kielikello* 2003/4, p. 38–39.
- *Charles vai Kaarle?* In: *Kielikello* 2003/1, p. 39.
- *Erisnimiäkin taivutetaan*. In: *Kielikello* 2003/2, p. 39.
- *Onko Tampere Eteläinen Etelä-Tampereella?* In: *Kielikello* 2003/1, p. 21–23.
- *Serbia ja Montenegro*. In: *Kielikello* 2003/1, p. 39.
- *Serbia ja Montenegro. Korjaus Kielikelloon 2003/1 sivulle 39*. In: *Kielikello* 2003/2, p. 40.
- MIKKONEN, PIRJO *Maahanmuuttajien nimijärjestelmistä*. In: *Kielikello* 2002/4, p. 13–18.
- *Mikä paikka on Maghreb?* In: *Kielikello* 2002/4, p. 39.
- *Onko herra Ivanovin puoliso rouva Ivanov vai rouva Ivanova?* In: *Kielikello* 2002/2, p. 47.
- *Pilvin vai Pilven. Etunimien ja appellatiivien ristivetoa*. In: *Kielikello* 2002/3, p. 9–12.
- *Sukunimien etuliitteet*. In: *Kielikello* 2002/4, p. 39.
- *Uusitalon vai Uudentalon?* In: *Kielikello* 2002/1, p. 38.
- *Vltava vai Moldau?* In: *Kielikello* 2002/3, p. 40.
- *Volgajoki on yksinkertaisesti Volga*. In: *Kielikello* 2002/1, p. 39.
- *Mikä lapselle nimeksi, Noa, Nooa vai Noah?* Kysyttyä. In: *Kielikello* 2001/2, p. 42.
- *Nimien taivutusongelma: Joe, Harley ja Sydney*. Kysyttyä. In: *Kielikello* 2001/2, p. 41–42.
- MIKKONEN, PIRJO *Ostoksilla Isossa Omenassa*. In: *Kielikello* 2001/3, p. 39.
- *Yhdysmerkki vai ei: Viron-matka ja Tapiolan seutu*. Kysyttyä. In: *Kielikello* 2001/2, p. 41.
- (ed.) *Sukunimi? Etunimi? Maahanmuuttajien nimijärjestelmistä. Kie-lenkäytön oppaita 3. KKTKJ 114. KKTK, Hki 2002. 116 p.*
Review: HÄLLSTRÖM, CHARLOTTA AF, *Språk i Norden* 2003, p. 150. MATICSÁK, SÁNDOR, *FUD* 10 (2003), p. 238–245. MOILANEN, MERJA, *Sosiaaliturva* 91/5 (2003), p. 24.
- MOILANEN, RAIJA *Oulun seutu, Oulunseutu vai Ouluseutu*. In: *Kielikello* 2002/2, p. 49.
- MOILANEN, RAIJA—MAAMIES, SARI *Maiden ja saarten nimien taivuttaminen*. In: *Kielikello* 2001/2, p. 32–35.

- MÄKELÄ-ALITALO, ANNELI *Tutkimus ei ole asiakirjajulkaisu*. Keskustelua. In: *Genos* 73 (2002), p. 99–100.
- PAIKKALA, SIRKKA *Kunnannimet murroksessa*. In: *Kielikello* 2005/4, p. 24–27.
- *Muistonimien antamisesta*. In: *Kielikello* 2005/1, p. 34–36.
- *Meren vai Merin toivomus?* In: *Ikkunoita kielen maailmaan*. Edited by Länsimäki, Maija—Suni, Helena. KKTKJ 130. KKTK, Hki 2004, p. 198–199.
- *Pahdatista Bagdadiin*. Ulkomaiset nimet suomen kielessä. In: *Kielikello* 2004/1, p. 4–9.
- *Unelmakeitaan Iso Omena*. In: *Ikkunoita kielen maailmaan*. Edited by Länsimäki, Maija—Suni, Helena. KKTKJ 130. KKTK, Hki 2004, p. 203–204.
- *Venäjän kielen siirrekirjainnus eri kielissä*. In: *Kielikello* 2003/2, p. 13–15.
- *Käytännön nimitietoa*. In: *Kielikello* 2000/3, p. 36–37.
- *Nimistönsuunnittelu kunnissa 1999*. In: *Kaavanimien hätäkaste*. Nimistönsuunnittelu kunnissa 1999. Edited by Paikkala, Sirkka. KKTKJ 113. Published by Suomen kuntaliitto. Hki 2000, p. 7–58.
- (ed.) *Kaavanimien hätäkaste*. *Nimistönsuunnittelu kunnissa 1999*. KKTKJ 113. Suomen kuntaliitto, Hki 2000. 103 p.
- PAIKKALA, SIRKKA—LESKINEN, TEEMU *Report of the Norden Division. Reports of Divisions. United Nations Group of Experts on Geographical Names. 20nd Session, New York, 20–29 April 2004. WP No 50. 2004. 15 p.* <<http://unstats.un.org/unsd/geoinfo/gegn22wp50.pdf>>
- PAIKKALA, SIRKKA—LESKINEN, TEEMU—HAKULINEN, KERKKO *Toponymic guidelines for map editors and other editors*. 4th, revised edition. United Nations Group of Experts on Geographical Names. 22nd Session, New York, 20–29 April 2004. Item 17 of the provisional agenda. 2004. 30 p. <<http://unstats.un.org/unsd/geoinfo/gegn22wp49.pdf>>
- PIEHL, AINO *Käännösnimien alkukirjainongelma*. In: *Kielikello* 2003/3, p. 15–17.
- PIIPPO, JARNA *Espanjan ja portugalkieliset nimet*. In: *Sukunimi? Etunimi?* Maahanmuuttajien nimijärjestelmistä. Edited by Mikkonen, Pirjo. Kielenkäytön oppaita 3. KKTKJ 114. KKTK, Hki 2002, p. 25–33.
- POUSAR, JARL *Nimistä ja nimimuodoista*. Keskustelua. In: *Genos* 73 (2002), p. 142.
- PUHA, RISTO *Latvialaistamisopas. Suomalaisten etu-, suku- ja paikannimien latvialaistaminen*. Relaxia, Vantaa 2000. 154 p.
- PURO, RITVA *Muuttuva nimi oli osa esivanhempiemme identiteettiä*. Keskustelua. In: *Genos* 73 (2002), p. 143–145.
- RAUTIO HELANDER, KAISA *Yykeä ja Alattio*. Pohjois-Norjan kveenien paikannimet. In: *Kielikello* 2001/2, p. 22–25.
- REUTER, MIKAEL *Kulturtradition och tvåspråkighet*. In: *Hembygden* 15/4 (2000), p. 16–17.
- SÄRKKÄ, HEIKKI *Jaakko Ilkka vai Jakob Ilka?* In: *Sukutieto* 2003/1, p. 9–11.
- *Vielä esivanhempien nimistä*. Keskustelua. In: *Genos* 73 (2002), p. 100–101.
- SLOTTE, PETER *Råd om namn*. In: *Boken om våra modersmål*. Festskrift till Mikael Reuter på hans 60-årsdag den 17 maj 2003. Edited by Ivars, Ann-Marie & al. Schildt, Esbo 2003, p. 317–328.

- SLOTTE, PETER *Vägnamn på två språk*. In: *Hembygden* 15/1 (2000), p. 4–5.
 Suomen kielen lautakunta *Suhuäänteiden š ja ž merkintä vierasnimissä*. Suomen kielen lautakunnan kannanotto. In: *Kielikello* 2005/3, p. 36.
 Suomen kielen lautakunta *Yritysnimien oikeinkirjoitus*. In: *Kielikello* 2001/2, p. 36.
 SUVIRANTA, SAMI *Luovutetut alueet, kahtalaiset nimet*. In: *Kielikello* 2001/2, p. 12–18.
 TORIKKA, MARJA *Uhtualta Tolloon*. In: *Kielikello* 2003/2, p. 38.
 VAULA, SARI *Oletko töissä Nokialla vai Nokiassa?* In: *Sihteeri ja assistentti* 2000/3, p. 66.
 — *Viro vai Eesti?* Ulkomaiset paikannimet suomen kielessä. In: *Sihteeri ja assistentti* 2000/6, p. 50.
 VIERTIÖ, ANNASTIINA *Riassa vai Riikassa? Sydneyhyn vai Sydneyyn? Miten paikannimiä taivutetaan?* In: *Sihteeri ja assistentti* 2000/1, p. 52–53.
 VILJAMAA-LAAKSO, MARJA *Local names towards the virtual 2000's – or back to the Middle Ages?* In: *PICOS 20* (2002), p. 1063–1070.
 VILJAMAA-LAAKSO, MARJA *Namnplanering i stöpsleven*. Myndigheterna ut, marknadskrafterna in. In: *Namn i en föränderlig värld*. Rapport från den tolfte nordiska namnforskarkongressen, Tavastehus 13–17 juni 1998. Edited by Harling-Kranck, Gunilla. SNoF 78. SSLF 631. SLF, Hfors 2001, p. 332–341.
 VILJAMAA-LAAKSO, MARJA—SUVIRANTA, SAMI *Namnplanering*. Namnen i Köklax. In: *Esbo planläggningsöversikt 2005–2006*. Esbo stad, Stadsplaneringscentralen, Esbo 2005, p. 38–39.
 — *Nimistönsuunnittelu*. Kauklahden nimistö. In: *Espoon kaavoituskatsaus 2005–2006*. Espoon kaupunki, Kaupunkisuunnittelukeskus, Espoo 2005, p. 38–39.
 VOUTILAINEN, HILDA *Inkeriläiset ja venäläiset nimet*. In: *Sukunimi? Etunimi?* Maahanmuuttajien nimijärjestelmistä. Edited by Mikkonen, Pirjo. Kielenkäytön oppaita 3. KKTKJ 114. KKTK, Hki 2002, p. 34–40.
 WELIN, SAARA *Luovutettujen kuntien suomalaisnimien taivutus*. In: *Kielikello* 2001/2, p. 19–21.
 WELIN, SAARA (ed.) *Maiden nimet suomeksi, ruotsiksi, saameksi, englanniksi, ranskaksi ja saksaksi*. Kielenkäytön oppaita 4. KKTKJ 126. KKTK, Hki 2003. 182 p.
 Maiden nimien luettelon käyttäjälle – Maiden nimet – Viitehakemistot – Lähteitä
Review: SWEDELL, ULLA, NoB 92 (2004), p. 156–157.

Reviews

of the books published before 2000

BLOMQVIST, MARIANNE (ed.) *Från Adam till My. Ett färggrant knippe namn*. MINSNL 20. Hfors 1999. 290 p.

Review: LEIBRING, KATHARINA, StAS 18 (2000), p. 131–133. SLOTTE, PETER, Språkbruk 2000/1, p. 16–18.

BRYLLA, EVA *Ursäkta, hur var namnet? Personnamn i praktiskt bruk.* Bombus, Uppsala 2002. 126 p.

Review: BLOMQVIST, MARIANNE, *Språkbruk* 2003/1 (2003), p. 17–18.

BLOMQVIST, MARIANNE, *StAS* 21 (2003), p. 106–107.

FORTELIUS, BERTEL *Ortnamnen i Korpo.* Åbo Akademis förlag, Åbo 1999. 485 p.

Review: NAERT, AINO, *NoB* 88 (2000), p. 167–168.

HARLING-KRANCK, GUNILLA (ed.) *Ågonamn – struktur och datering.*

Rapport från NORNA:s tjugotredje symposium på Svidja 15–17 september 1995. NORNA-rapporter 63. Uppsala 1997. 167 p.

Review: RENTENAAR, ROB, *NoB* 88 (2000), p. 204–205.

KANGAS, URPO *Suomen nimioikeus. Lyhyt oppimäärä. Lakimiesliiton kustannus, Hki 1998.* 197 p.

Review: KIVINIEMI, EERO, *Vir.* 104 (2000), p. 463–468.

KLINTBERG, BENGT AF *Namnen i almanackan.* Stockholm 2001.

Review: VALTAVUO-PFEIFER, RITVA, *NoB* 90 (2002), p. 188–189.

LEHIKONEN, JYRKI (ed.) *Helsingin kadunnimet.* Hki 1999.

Review: MALLAT, KAIJA, *Vir.* 106 (2002), p. 312–314.

LOUHIVAARA, MAIJA *Tampereen kadunnimet.* Tampereen museoiden julkaisuja 51. Tampereen kaupunki, Tampere 1999. 304 p.

Review: SUUTARI, TONI, *Vir.* 104 (2000), p. 471–474.

NYSTRÖM, STAFFAN *Ortnamnen och kulturminneslagen. Om tolkning och tillämpning av begreppet god ortnamnsed.* Stockholm 2001.

Review: SLOTTE, PETER, *Språkbruk* 2002/1 (2002), p. 27–28.

PAIKKALA, SIRKKA—PITKÄNEN, RITVA LIISA—SLOTTE, PETER (eds.)

Yhteinen nimiympäristömme. Nimistönsuunnittelun opas. KKTKJ 110. Suomen kuntaliitto, Hki 1999. 225 p.

Review: AINIALA, TERHI, *NoB* 88 (2000), p. 202–204. HÄLLSTRÖM, CHARLOTTA AF, *Språk i Norden* 2000, p. 146–147. MALLAT, KAIJA, *Vir.* 104 (2000), p. 468–471. SJÖBLOM, PAULA, *Sananjalka* 42 (2000), p. 262–265.

Komi

Compiled by A. G. Musanov (Syktyvkar, Russia)

Bibliography

MUSANOV, A. G. • Мусанов, А. *Komi*. In: *Selected Bibliography of the Onomastics of the Uralian Languages*. OU 1b. (2001), p. 271–279.
<http://mnytud.arts.unideb.hu/onomural/gb/volumes/ou1a1b/ko_1.doc>

General Onomastics

Onomastics in General

AKSENOVA, O. P.—MITYUKOVA, N. • Аксенова О. П.—Митюкова Н. *Ономастика в творчестве В. В. Климова*. In: *Коми-пермяцкий язык и литература во взаимодействии с другими языками, обновление методики их преподавания*. Тезисы докладов науч.-практ. конференции, посв. 45-летию коми-пермяцко-русского отделения фил. фак-та ПГПУ (18–19 октября 2000 г.). Edited by Коколева, В. & al. Кудымкар, 2000, p. 21–25.

MUSANOV, A. G. • Мусанов, А. *Топонимическое наследие А. К. Матвеева*. In: *Материалы докладов II научной конференции* (25–26 апреля 2001 года). Edited by Рощевский, М. П. & al. Сыктывкар 2001, p. 76–78.

— *Туркин и финно-угроведение*. In: *Пермистика* 8. Сыктывкар 2001, p. 18–28.

Place Names

AKSENOVA, O. P. • Аксенова, О. П. *Названия улиц и переулков г. Кудымкара*. In: *Наши край*. Сборник научно-популярных и краеведческих статей. 8. Edited by Коколева, В. & al. Кудымкар 2000, p. 112–125.

IGNATOV, M. D. • Игнатов, М. Д. *О некоторых спорных предположениях А. Н. Куклина*. In: *Известия Общества изучения Коми края*. Научно-популярный краеведческий журнал. 3 (6). Edited by Бурлыкина, М. И. & al. Сыктывкар 2005, p. 159–166.

— *Топонимия верхней Вычегды в историческом аспекте*. In: *Известия Общества изучения Коми края*. Научно-популярный краеведческий журнал. 3 (6). Edited by Бурлыкина, М. И. & al. Сыктывкар 2005, p. 115–123.

- IGNATOV, M. D. • Игнатов, М. Д. *Устьевая коми топонимия. Проблема компонентов -ым, -им, -ом, -ум в коми топонимии*. In: *Известия Общества изучения Коми края*. Научно-популярный краеведческий журнал. 2 (5). Edited by Бурлыкина, М. И. Сыктывкар 2005, p. 65–84.
- *Проблемы форманта -га в свете исследований микротопонимии Верхней Вычегды*. In: *И. А. Куратов и проблемы современного финно-угроведения*. Материалы международной научной конференции (2–4 июля 1999 года). Edited by Лыткина, Л. В. Сыктывкар 2003, p. 165–169.
- KIRILLOVA, L. Y. • Кириллова, Л. Е. *Апеллятивы подсечно-огневого земледелия в пермской топонимии*. In: *Пермистика* 8. Сыктывкар 2001, p. 126–130.
- MUSANOV, A. G. • Мусанов, А. *Апеллятивы, обозначающие типы и виды поселений (на материале топонимии Республики Коми)*.
<<http://mnytud.arts.unideb.hu/onomural/gb/languages/komi.html>>
- *Appellatives Meaning Settlement Types and Forms*. Based on the Toponymy of the Komi Republic. In: *OU* 3 (2005), p. 93–100.
<<http://mnytud.arts.unideb.hu/onomural/gb/languages/komi.html>>
- *Итоги работы коми топонимической экспедиции на Верхней Сысоле*. In: *Вестник Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН*. 1. Edited by Сметанин, А. Ф. Сыктывкар 2005, p. 22.
- *Кулига апеллятивлӧн бергалӧм*. In: *III Савинские чтения*. Материалы республиканской научно-практической конференции (20–21 ноября 2003 года). Edited by Сметанин, А. Ф. Сыктывкар 2005, p. 206–208.
- *Обско-угорский компонент в топонимии Республики Коми*. In: *Studia juvenilia*. Сборник работ молодых ученых Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Edited by Сметанин, А. Ф. Сыктывкар 2005, p. 135–142.
- *Обско-угорская топонимия на территории Коми*. К вопросу о расселении обских угров. In: *Север Евразии: этносоциокультурные и социально-экономические процессы*. Материалы Всероссийской научной конференции (28–30 сентября 2005 года). Edited by Жеребцов, И. Л. Сыктывкар 2005, p. 72–80.
- *Разновидности употребления этимологического -л- в коми топонимии*. In: *Ономастика в кругу гуманитарных наук*. Екатеринбург 2005, p. 124–126.
- *Гидронимия бассейна реки Мезени*. In: *Материалы XV Коми республиканской молодежной конференции* (19–23 апреля 2004 года). 1. Сыктывкар 2004, p. 296.
- *Отражение этимологического -л- в коми топонимии*. In: *Вопросы коми диалектологии*. Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН 65. Edited by Федюнева, Г. В. Сыктывкар 2004, p. 76–84.
- *Топонимия и исторические исследования в Республике Коми*. Краткий очерк. In: *Этнодемографические и этнокультурные процессы на крайнем Севере Евразии*. Сборник научных трудов Института языка, лите-

- ратуры и истории Коми НЦ УрО РАН 1. Edited by Сметанин, А. Ф. Сыктывкар 2004, р. 189–198.
- MUSANOV, A. G. • Мусанов, А. *Названия, отражающие типы и виды поселений*. In: *И. А. Куратов и проблемы современного финно-угроведения*. Материалы международной научной конференции (2–4 июля 1999 года). Edited by Лыткина, Л. В. Сыктывкар 2003, р. 194–198.
- *Потамонимы Республики Коми*. In: *Сборник статей, посвященный 80-летию Г. М. Керта*. Петрозаводск 2003, р. 68–79.
- *Топонимическая классификация по принципу номинации. На материале топонимов Верхнего Прилузья*. In: *Studia juvenilia*. Сборник работ молодых ученых Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Edited by Сметанин, А. Ф. Сыктывкар 2003, р. 181–198.
- *Отражение религиозных верований, легенд и преданий в коми топонимии*. In: *Коми-зырянская культура и финно-угорский мир*. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (1–2 ноября 2001 года). Edited by Лыткина, Л. В. & al. Сыктывкар 2002, р. 164–167.
- *Русская топонимия на территории республики Коми*. In: *Русский язык и культура Северного Предуралья*. Материалы научной конференции (13 декабря 2001 года). Edited by Тираспольский, Г. И. Сыктывкар 2002, р. 200–204.
- *Технические приемы в исследовании географических названий Республики Коми*. In: *Коми-зырянская культура и финно-угорский мир*. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (1–2 ноября 2001 года). Edited by Лыткина, Л. В. & al. Сыктывкар 2002, р. 167–171.
- *A Historical Survey of the Study of Komi Toponyms*. In: *OU 2*. (2001), р. 161–177.
<<http://mnytud.arts.unideb.hu/onomural/gb/languages/komi.html>>
- *История изучения коми географических названий*.
<<http://mnytud.arts.unideb.hu/onomural/gb/languages/komi.html>>
- *Взаимодействие коми языка с русским в топонимии*. In: *Пермистика 8*. Сыктывкар 2001, р. 190–197.
- *Топонимические архивы в Швеции*. In: *Архивы Уральского отделения РАН*. Материалы докладов II научной конференции (25–26 апреля 2001 года). Edited by Рощевский, М. П. & al. Сыктывкар 2001, р. 39–41.
- *Особенности топонимов Верхнего Прилузья на фонетическом, морфологическом и лексическом уровнях*. In: *Коми слово в грамматике и словаре*. Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. 62. Edited by Федюнева, Г. В. & al. Сыктывкар 2000, р. 24–30.
- *Перспективы и возможности применения ЭВМ для обработки топонимических данных*. In: *Материалы 14 Коми республиканской молодежной научной конференции* (18–20 апреля 2000 года). 1. Edited by Савельева, Э. А. & al. Сыктывкар 2000, р. 17–18.
- *Проблемы создания компьютерного банка коми топонимических данных*. In: *Õñя кадö коми кывлöн сöвмöм: могъяс да кöсйöмъяс*. Мате-

- риалы республиканской научно-практической конференции (30 октября – 1 ноября 1999 года). Edited by Федюнева, Г. В. Сыктывкар 2000, p. 130–132.
- MUSANOV, A. G. • Мусанов, А. *Структурные типы микротопонимов бассейна реки Летка*. In: *Пермистика* 6. Ижевск 2000, p. 129–135.
- *Субстратная топонимия на территории Прилузья*. In: *LU* 38 (2000), p. 40–45.
- *Финно-угорский субстрат в коми топонимии*. In: *VI World Congress for central and East European Studies: Abstracts* (29 July – 3 August 2000). Edited by Sinisalo, Petra—Katajisto, Paul Fryer. Tampere 2000, p. 296–297.
- MUSANOV, A. G.—FEDYUNEVA, G. V. • Мусанов, А.—Федюнева, Г. В. *Проблемы создания коми топонимического фонда Республики Коми: лингвистический аспект*. In: *Серия научные доклады*. Коми НЦ УрО РАН. 450. Edited by Рошевский, М. П. & al. Сыктывкар 2002.
- MUSANOV, A. G.—PLOSKOV, I. A. • Мусанов, А.—Плосков, И. *Чудь/чуд в фольклорных произведениях и топонимах*. In: *История, современное состояние, перспективы развития языков и культур финно-угорских народов*. Материалы III Всероссийской научной конференции финно-угроведов (1–4 июля 2004 года). Edited by Попов, А. А. & al. Сыктывкар 2005, p. 150–153.
- MUSANOV, A. G.—PONARYADOV, V. V. • Мусанов, А.—Понарядов, В. *Причастные конструкции в топонимии Верхнего Прилузья*. In: *Коренные этносы севера Европейской части России на пороге нового тысячелетия: история, современность, перспективы*. Материалы международной научной конференции (17–19 мая 2000 года). Edited by Савельева, Э. А. & al. Сыктывкар 2000, p. 482–484.
- NESTEROVA, M. • Нестерова, М. *Топонимика Верхней Вычегды*. На примере с. Аныб Республики Коми. In: *XVII Congressus Internationalis Studentiorum Fennougristarum. Summaria dissertationum*. Tln 2000, p. 69–71.
- SOLOVYEV, V. V. • Соловьев, В. В. *Микротопонимы на -чи средней Сысолы и Прилузья*. In: *Русский язык и культура Северного Предуралья*. Материалы научной конференции (13 декабря 2001 года). Edited by Тираспольский, Г. И. Сыктывкар 2002, p. 204–209.
- VOLKOVA, N. I. • Волкова, Н. И. *Региональные прозвища Республики Коми*. На примере семантического микрополя «Полный, толстый». In: *Русский язык и культура Северного Предуралья*. Материалы научной конференции (13 декабря 2001 года). Edited by Тираспольский, Г. И. Сыктывкар 2002, p. 182–185.
- ZABOEVA, N. K. • Забоева, Н. К. *Коми Республикаса оланін да ты-ю нимъяс*. In: *Коми-роч кывчукӧр*. Edited by Безносикова, Л. М. Сыктывкар 2000, p. 786–801.

Personal Names

- IGNATOV, M. D. • Игнатов, М. Д. *Род Игнатовых*. In: *Корни и кроны*. Сыктывкар 2001, р. 50–70.
- LAPTANDER, T. B. • Лаптантер, Т. Б. *Эволюция неофициальной антропони-мической системы ижемских коми-зырян*. In: *Русский язык и культура Северного Предуралья*. Материалы научной конференции (13 декабря 2001 года). Edited by Тираспольский, Г. И. Сыктывкар 2002, р. 193–196.
- *Антропoформант -дер*. In: *Пермистика* 8. Сыктывкар 2001, р. 150–154.
- *Антропонимы — источник изучения культуры народа*. In: *Õñя кадõ коми кывлõн сõвмõм: могъяс да кõсйõмъяс*. Материалы республиканской научно-практической конференции (30 октября –1 ноября 1999 года). Edited by Федюнева, Г. В. Сыктывкар 2000, р. 108–112.
- MUSANOV, A. G. • Мусанов, А. *Прозвища южных коми*. In: *Коренные этносы севера Европейской части России на пороге нового тысячелетия: история, современность, перспективы*. Материалы международной научной конференции (17–19 мая 2000 года). Edited by Савельева, Э. А. & al. Сыктывкар 2000, р. 479–481.
- VOLKOVA, N. I. • Волкова, Н. И. *Антропонимы в поэзии И. А. Куратова и современные коми прозвища*. In: *И. А. Куратов и проблемы современного финно-угроведения*. Материалы международной научной конференции (2–4 июля 1999 года). Edited by Лыткина, Л. В. Сыктывкар 2003, р. 144–151.
- *Отономастические прозвища Республики Коми*. In: *Пермистика* 8. Сыктывкар 2001, р. 64–67.
- *Языковые контакты в современной антропонимии Республики Коми*. На материале русских и коми прозвищ. In: *Коренные этносы севера Европейской части России на пороге нового тысячелетия: история, современность, перспективы*. Материалы международной научной конференции (17–19 мая 2000 года). Edited by Савельева, Э. А. & al. Сыктывкар 2000, р. 49–52.
- ZHEREBTSOV, I. L. • Жеребцов, И. Л. *Коми фамилии рассказывают*. In: *Родники Пармы*. VI. Научно-популярный сборник. Edited by Сметанин, А. Ф. Сыктывкар 2001, р. 152–161.

Applied Onomastics

- IGNATOV, M. D. • Игнатов, М. Д. *Карты первых исследователей Коми края и Западной Сибири*. In: *Родники Пармы*. VI. Научно-популярный сборник. Edited by Сметанин, А. Ф. Сыктывкар 2001, р. 142–152.

- MUSANOV, A. G. • Мусанов, А. *Географические названия Республики Коми*. In: *Атлас Республики Коми*. Edited by Савельева, Э. А. Москва 2001, p. 475–478, with map.
- VOLKOVA, N. I. • Волкова, Н. И. *Назначение и структура двуязычного словаря “Прозвища Республики Коми (на материале русского и коми языков)”*. In: *Ӧнія кадӧ коми кывлӧн сӧвмӧм: могъяс да кӧсйӧмъяс*. Материалы республиканской научно-практической конференции (30 октября – 1 ноября 1999 года). Edited by Федюнева, Г. В. Сыктывкар 2000, p. 68–71.

Udmurt

Compiled by Lyudmila Kirillova (Izhevsk, Russia)

Bibliography

KIRILLOVA, L. *Udmurt*. In: *OU 1b* (2001), p. 269–280.

<<http://mnytud.arts.unideb.hu/onomural/gb/languages/udmurt.html>>

Научно-исследовательская и научно-организационная деятельность Удмуртского института истории, языка и литературы УНЦ УрО РАН. 1998–2002 гг. Ижевск 2003, p. 41–87.

General Onomastics

Names in General

SAMAROVA, M. A. • Самарова, М. А. *Собственные имена и дейктические словесные единицы. Идентичное и дифференциальное*. In: *Международный симпозиум по дейктическим системам и квантификации в языках Европы и Северной и Центральной Азии*. Тезисы. Ижевск 2001, p. 146–148.

Onomastics in General

KEL'MAKOV, V. K. • Кельмаков, В. К. *Зарождение и развитие удмуртского языкознания*. In: *Первой удмуртской грамматике 225 лет. Сборник статей*. Ижевск 2002, p. 38.

— *Возникновение и развитие удмуртского языкознания*. In: Кельмаков, В. К. *Очерки истории удмуртского языкознания*. Ижевск 2001, p. 118–119.

— *Удмуртское языкознание. Зарождение. Этапы истории. Современное состояние*. Удмуртский университет, Ижевск 2001, p. 61–64.

Onomastic Institutions and Events

KARPOVA, L. L.—KIRILLOVA, L. Y. • Карпова, Л. Л.—Кириллова, Л. Е. *Удмуртское языкознание в 1975–2000 гг.* In: *Институт: история и современность. К 70-летию Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук*. Ижевск 2001, p. 192–194.

Научно-исследовательская и научно-организационная деятельность Удмуртского института истории, языка и литературы УНЦ УрО РАН. 1998–2002 гг. Ижевск 2003, р. 16, 31.

Onomasticians

- KEL'MAKOV, V. K. • Кельмаков, В. К. Т. И. *Тепляшина — кышномурт-модосчи но нылкышно-ожгарчи*. In: *БК 4* (2002), р. 82–84.
- KIRILLOVA, L. Y. • Кириллова, Л. Е. Т. И. *Тепляшиналы — 75 арес*. In: *Пермистика 6*. Ижевск 2000, р. 228–232.

Place Names

- ARSLANOV, L. Sh. • Арсланов, Л. Ш. *Топонимические заметки*. In: *Пермистика 9*. Ижевск 2002, р. 125–131.
- *Гидронимия финно-угро-самодийского происхождения Елабужского района Республики Татарстан*. In: Арсланов, Л. Ш. *Исследования по финно-угростике*. Елабуга 2001, р. 175–178.
- *Из истории формирования топонимической системы Елабужского района*. In: Арсланов, Л. Ш. *Исследования по финно-угростике*. Елабуга 2001, р. 194–207.
- *Из истории формирования топонимической системы Елабужского района*. In: Арсланов, Л. Ш. *Исследования по финно-угростике*. Елабуга 2001, р. 194–207. — See also: *Древняя Алабуга*. Елабуга 2000, р. 130–138.
- *Топонимия финно-угро-самодийского происхождения Восточного Закамья Республики Татарстан*. In: Арсланов, Л. Ш. *Исследования по финно-угростике*. Елабуга 2001, р. 214–220. — See also: *Материалы II Всероссийской научной конференции финно-угроведов “Финно-угростика на пороге III тысячелетия” (филологические науки)*. Саранск 2000, р. 42–45.
- *Финно-угорский пласт в топонимии Агрызского района Татарстана*. In: Арсланов, Л. Ш. *Исследования по финно-угростике*. Елабуга 2001, р. 71–86.
- *Этнолингвистические пласты в топонимии Малмыжского уезда*. In: Арсланов, Л. Ш. *Исследования по финно-угростике*. Елабуга 2001, р. 68–70.
- *Финно-угро-самодийская топонимия Восточного Закамья и их параллели в других регионах*. In: *CIFU-9/2* (2000), р. 369–370.
- ATAMANOV, M. G. • Атаманов, М. Г. *Из истории алнашских деревень*. In: *Алнаши — сердцу добрый свет. Шунды яркыт пиштэ Алнаш вадьсын*. Ижевск 2004, р. 27–32.

- АТАМАНОВ, М. Г. • Атаманов, М. Г. Следы племенного объединения удмуртов калмез в топонимии Волго-Камья. In: *Российская археология: достижения XX и перспективы XXI вв.* Ижевск 2000, р. 381–385.
- АТАМАНОВ-ЕГРАПИ, М. Г. • Атаманов-Эграпи, М. Г. Микротопонимия деревни *Старая Игра*, или летопись моей деревни времен ушедших. In: Атаманов-Эграпи, М. Г. *Песни и сказы ушедших эпох.* Эгра кырӧна, Эгра вера. Ижевск 2005, р. 143–165.
- BAZHENOVA, A. V. • Баженова, А. В. Микротопонимы окрестностей села *Полом*. По материалам этнографической экспедиции 2001 года. In: *Материальная и духовная культура народов Поволжья и Урала.* История и современность. Материалы региональной научно-практической конференции. Глазов 2001, р. 42–45.
- ВОЙКОВА, Г. Р. • Бойкова Г. П. История деревни — история семьи. In: *БК* 5–6 (2002), р. 69–73.
- GAN'KOVA, L. L. • Ганькова, Л. Л. Происхождение деревень. In: Ганькова, Л. Л. *Уходят корни вглубь веков...* Даур ортчэ — пыты кельтэ. Алнаши 2006, р. 79–93.
- KARPOVA, L. L. • Карпова, Л. Л. Отражение диалектных особенностей в микротопонимии Средней Чепцы. In: *Пермистика* 9. Ижевск 2002, р. 216–223.
- Лексико-семантическая характеристика микротопонимов среднечепецкого региона. In: *Пермистика* 6. Ижевск 2000, р. 49–72.
- KAZAEVA, N. • Казаева, Н. Общие топонимические элементы в топонимии Республики Мордовия и других регионов. In: *CIFU-9/6* (2001), р. 55–58.
- KIRILLOVA, L. Y. • Кириллова, Л. Е. Ойконимия Удмуртии.
<<http://mnytud.arts.unideb.hu/onomural/gb/languages/udmurt.html>>
- *Udmurt Oikonymy*. In: *OU* 3 (2005), р. 101–116.
<<http://mnytud.arts.unideb.hu/onomural/gb/languages/udmurt.html>>
- Ареал распространения дуба на территории Удмуртии по данным микротопонимии. In: *История, современное состояние, перспективы развития языков и культур финно-угорских народов.* Материалы III Всероссийской научной конференции финно-угроведов (1–4 июля 2004 г., Сыктывкар). Сыктывкар 2005, р. 108–111.
- Удмуртские микротопонимы, связанные с пчеловодством. In: *CIFU-10/2* (2005), р. 81–82.
- Географические термины в удмуртской топонимии как источник обогащения лексики удмуртского литературного языка. In: *Формирование и развитие литературных языков народов Поволжья.* Материалы V Международного симпозиума. Ижевск 2004, р. 139–150.
- О локативных апеллятивах в микротопонимии удмуртского и других языков. In: *Permiek, Finnek, Magyarok. Írások Szíj Enikő 60. születésnapjára.* Ed. by CSEPREGI MÁRTA–VÁRADY ÁGNES. *Urálisztikai tanulmányok* 14. Budapest 2004, р. 547–552.

- KIRILLOVA, L. Y. • Кириллова, Л. Е. *Адаптация удмуртских топонимов*. In: *Ünnepi kötet Honti László tiszteletére*. Ed. by BAKRÓ-NAGY MARIANNE–RÉDEI KÁROLY. Budapest 2003, p. 243–247.
- *О некоторых архаичных апеллятивах в удмуртской микротопонимии*. In: *Permistica et uralica*. Ünnepi könyv Csúcs Sándor tiszteletére. Ed. by MOLNÁR ZOLTÁN–ZÁICZ GÁBOR. Fenno-Ugrica Pázmányienseia I. Piliscsaba 2003, p. 123–127.
- *Удмуртские отантропонимические микротопонимы*. In: *Финно-угрестика* 5. Саранск 2003, p. 112–115.
- *The History of Udmurt Toponyms*. In: *OU* 2. (2002), p. 179–198.
<<http://mnytud.arts.unideb.hu/onomural/gb/languages/udmurt.html>>
- *История удмуртской топонимики*.
<<http://mnytud.arts.unideb.hu/onomural/gb/languages/udmurt.html>>
- *Взаимодействие языков в топонимии Удмуртии*. In: *Volgan alueen kieli-kontaktit*. Языковые контакты Поволжья. Turku 2002, p. 119–126.
- *Географическая терминология в памятниках удмуртской письменности XVIII века*. In: *Первой удмуртской грамматике 225 лет*. Сборник статей. Ижевск 2002, p. 171–175.
- **Микротопонимия бассейна Кильмези. Ижевск 2002. 571 р.**
Предисловие – Введение: Предмет и источники исследования; Объяснения к тексту изложения работы; Физико-географическая характеристика региона; Краткая история заселения бассейна Кильмези; Фонетико-морфологические особенности говоров бассейна Кильмези – Микротопонимы и их происхождение (А–Э) – Лексико-семантический анализ микротопонимов – Структурно-словообразовательный анализ микротопонимов – Заключение – Приложение: Указатель микротопонимов бассейна Кильмези; Список апеллятивов, встречающихся в микротопонимах бассейна Кильмези; Названия населенных пунктов и колхозов, встречающиеся в микротопонимах бассейна Кильмези; Исторические предания.
Review: SAARINEN, SIRKKA, *FUF* 58 (2004), p. 446–447. MATICSÁK SÁNDOR, *FUD* 12 (2005), p. 171–174.
- *Названия родников, их отражение в пермской ойконимии*. In: *Пермистика* 5. Ижевск 2002, p. 120–125.
- *Образная номинация в микротопонимии Удмуртии*. In: *Пермистика* 9. Ижевск 2002, p. 234–346.
- *Апеллятивы подсечно-огневого земледелия в пермской топонимии*. In: *Пермистика* 8. Сыктывкар 2001, p. 126–130.
- *Die mundartlichen Besonderheiten der Appellative in der Mikrotoponymie im Flußbecken der Kilmez*. In: *CIFU-9/2* (2000), p. 396–397.
- *Диалектные особенности апеллятивов в микротопонимии бассейна Кильмези*. In: *Studia ad geographiam linguarum pertinentia*. Eesti keele instituudi toimetised 6. Tln 2000, p. 27–37.
- KUKLIN, A. N. • Куклин, А. Н. *Марийские фитофорные ойконимы и их удмуртские параллели*. In: *Пермистика* 5. Ижевск 2002, p. 147–157.

- KUKLIN, A. N. • Куклин, А. Н. *Удмуртский субстрат в топонимии Республики Марий Эл*. In: *Пермистика* 5. Ижевск 2002, р. 136–147.
- *Субстратная топонимия Волго-Камья*. In: *Пермистика* 6. Ижевск 2000, р. 102–109.
- KUZYAKHMETOV, G. G. • Кузяхметов, Г. Г. *Топонимы и гидронимы удмуртов Калтасинского района Башкортостана как объекты истории и экологии края*. In: *БК* 8 (2001), р. 93–95.
- *Закамские удмурты*. In: *БК* 3 (2001), р. 53–61.
- MAKAROV, L. • Макаров, Л. *Прикамье на древнейших географических картах мира*. In: *CIFU-9/2* (2000), р. 381.
- NAPOL'SKIKH, V. V. • Напольских, В. В. *“Угро-самодийцы” в Восточной Европе*. In: *Археология, этнография и антропология Евразии*. 1 (5). Новосибирск 2001, р. 113–126.
- PUDOV, A. I. • Пудов, А. И. История увинских деревень. Учебное издание. Ува 2000. 394 р.**
- От издателя – От автора – Историография темы – Сведения о современном Увинском районе – Формирование структуры поселений – Этнические изменения в послереволюционный период – Демографическая ситуация в XX веке – Воршуды – [История поселений 18 сельских и 1 поселковой администраций] – Комментарии к тексту – Информанты – Архивные источники – Литература – Материалы Генерального межевания земель Вятской губернии 1871–1914 годов – Общегеографические карты – Публицистика – Алфавитный указатель
- REZENOVA, R. I. • Резенова, Р. И. *Гуртэ, мынам гуртэ*. In: *БК* 5 (2000), р. 89–93.
- SAMAROVA, M. A. • Самарова, М. А. *Гидрографические апеллятивы*. In: *Коми-пермяки и финно-угорский мир*. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Кудымкар 2005, р. 227–230.
- *Эллиптические названия в микро-топонимии*. In: *Седьмая научно-практическая конференция преподавателей и сотрудников УдГУ, посвященная 245-летию г. Ижевска*. Материалы конференции. 2. Ижевск 2005, р. 20–22.
- *Антропонимы в микротопонимии Верхней Чепцы*. In: *Ономастика и языки Урало-Поволжья*. Материалы региональной конференции (13–14 ноября 1997 года). Чебоксары 2002, р. 49–50.
- *Названия животных в микротопонимии*. In: *Пермистика* 5. Ижевск 2002, р. 208–213.
- *Структурные типы микротопонимов Верхней Чепцы*. In: *Пермистика* 8. Сыктывкар 2001, р. 247–252.
- *Апеллятивы русского происхождения в микротопонимии Верхней Чепцы*. In: *Пермистика* 6. Ижевск 2000, р. 159–162.
- *О происхождении села Шаркан и его названия*. In: *ЛУ* 36/1 (2000), р. 46–49.
- SOSAIEVA, A. A. • Сосаева, А. А. *Финно-угорский пласт в топонимии Чувашии*. In: *Пермистика* 9. Ижевск 2002, р. 403–409.

- SUNDUKOVA, Y. A. • Сундукова, Е. А. *Апеллятивная лексика в неофициальной ойконимии Бalezинского и Дебесского районов Удмуртской Республики*. In: *Национальные языки России: региональный аспект*. К 50-летию коми-пермяцко-русского отделения филологического факультета Пермского государственного педагогического университета. Материалы международной научно-практической конференции (20–21 октября 2005 г., Пермь). Пермь 2005, р. 146–149.
- *Образование вторичных ойконимов Дебесского района Удмуртской Республики*. In: *Седьмая научно-практическая конференция преподавателей и сотрудников УдГУ, посвященная 245-летию г. Ижевска*. Материалы конференции. 2. Ижевск 2005, р. 24–26.
- *Образование русско-удмуртских ойконимов Дебесского района Удмуртской Республики*. In: *Коми-пермяки и финно-угорский мир. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции*. Кудымкар 2005, р. 235–237.
- *О семантическом переосмыслении ойконимов Дебесского района Удмуртской Республики*. In: *International Fenno-Ugrist Student Conference 21. Abstracts*. Izhevsk 2005, р. 181–183.
- VERSHININ, V. I. • Вершинин, В. И. *Словарь марийских топонимов низовья Камы и Вятки*. Справочное издание. Йошкар-Ола 2005, 130 р.

Personal Names

- KIRILLOVA, L. Y. • Кириллова, Л. Е. *Прозвища удмуртов деревни Якишур*. In: *МФ 5*. Йошкар-Ола 2005, р. 127–132.
- *Удмуртские антропонимические микропонимы*. In: *Финно-угристика 5*. Саранск 2003, р. 112–115.
- SAMAROVA, M. A. • Самарова, М. А. *Антропонимы в микропонимии Верхней Чепцы*. In: *Ономастика и языки Урало-Поволжья*. Материалы региональной конференции (13–14 ноября 1997 года). Чебоксары 2002, р. 49–50.
- SHKLYAEV, A. G. • Шкляев А. Г. *Псевдонимы удмуртских писателей*. In: *Тезисы докладов 5-й Российской университетско-академической научно-практической конференции*. Ижевск 2001, р. 76–77.

Other Names

- AREKEEVA, S. T. • Арекеева, С. Т. *Мир имен в творчестве Г. Д. Красильникова на примере романа “Арлэн кутсконэз” (“Начало года”)*. In: *Г. Д. Красильников и тенденции развития прозаических жанров в национальных литературах Урало-Поволжья*. Сборник статей. Ижевск 2005, р. 30–38.

АТАМАНОВ, М. Г. • Атаманов, М. Г. *По следам удмуртских воршудов.* Ижевск 2001. 216 р.

— Следы племенного объединения удмуртов калмез в топонимии Волго-Камья. In: *Российская археология: достижения XX и перспективы XXI вв.* Ижевск 2000, р. 381–385.

SAMAROVA, M. A. • Самарова, М. А. *Аснимъёс пословицаосын но поговоркаосын.* In: *БК 2* (2002), р. 52–53.

— Названия животных в микротопонимии. In: *Пермистика 5.* Ижевск 2002, р. 208–213.

Applied Onomastics

BAZHENOVA, A. V. • Баженова А. В. *Краеведческий материал во внеклассной работе.* На примере деревни Заболотное Глазовского района. In: *Флор Васильев и современность.* Материалы научно-практической конференции. Глазов 2005, р. 113–116.

KIRILLOVA, L. Y. • Кириллова Л. Е. *Использование топонимического материала на уроках в школе.* In: *Флор Васильев и современность.* Материалы научно-практической конференции. Глазов 2005, р. 124–127.

— Инты нимъёсты урокъёсын уже кутон. In: *БК 2* (2003), р. 48–54.

— Об упорядочении названий населенных пунктов Удмуртии. In: *Пермистика 6.* Ижевск 2000, р. 87–93.

Abbreviations

CIFU-9	= Congressus Nonus Internationalis Fenno-Ugristarum 7.–13. 8. 2000. Tartu. Tartu, 2000–2001.
CIFU 10	= Congressus Decimus Internationalis Fenno-Ugristarum. Joshkar-Ola, 2005.
IFUSCO 21	= International Fenno-Ugrist Student Conference. Тезисы. Ижевск 2005.
OU 1a, 1b	= Onomastica Uralica. Selected Bibliography of the Onomastics of the Uralian Languages. Edited by István Hoffmann. Debrecen–Helsinki 2001.
OU 2	= Onomastica Uralica 2. History of the Study of Toponyms in the Uralian Languages. Edited by István Nyirkos. Debrecen–Helsinki 2002.
OU 3	= Onomastica Uralica 3. Settlement Names in the Uralian Languages. Edited by Sándor Maticsák. Debrecen–Helsinki 2005.
PICOS 18/2	= Onomastik. Akten des 18. Internationalen Kongresses für Namenforschung, Trier, 12.–17. April 1993. Vol 2. Namenssysteme in interkulturellen Vergleich. Edited by Kremer, Dieter in collaboration with Srámek, Rudolf. Patronymica Romanica 15. Niemeyer, Tübingen 2000.
PICOS 18/6	= Onomastik. Akten des 18. Internationalen Kongresses für Namenforschung, Trier, 12.–17. April 1993. Vol 4. Namenforschung und Geschichtswissenschaften, Literarische Onomastik, Namenrecht, Ausgewählte Beiträge (Ann Arbor, 1981). Edited by Kremer, Dieter in collaboration with Bourin, Monique, Nicolaisen, Wilhelm F. and Seibicke, Wilfried. Patronymica Romanica 19. Niemeyer, Tübingen 2002.
PICOS 20	= Actas do XX Congreso Internacional de Ciencias Onomásticas, Santiago de Compostela, 20–25 Setembro 1999. Edited by Boullón Agrelo, Ana Isabel. Biblioteca Filolóxica Galega. Instituto da Lingua Galega. Fundación Pedro Barrié de la Maza, La Coruña 2002.
PICOS 21	= Proceedings of the 21st International Congress of Onomastic Sciences, Uppsala 19–24 August 2002. Vol. 1. Edited by Brylla, Eva and Wahlberg, Mats in collaboration with Dalberg, Vibeke and Nicolaisen, W. F. H. Språk- och folkminnesinstitutet (SOFI), Uppsala 2005.

QuadRION	= Quaderni Internazionali di RION. RION International Series. Società Editrice Romana, Roma.
QuadRION 1	= Naming the world. From common nouns to proper names. Proceedings from the international symposium, Zadar, September 1st–4th, 2004. Editors: Bronzović-Rončević, Dunja and Caffarelli, Enzo. RION International Series 1. Società Editrice Romana, Roma 2005.
SKAS	= Suomen keskiajan arkeologian seura. Sällskapet för medeltidsarkeologi i Finland, Turku.
БК	= Вордскем кыл, Ижевск.
МФ 5	= Марийская филология 5. Ученые записки, посвященные 70-летию профессора И. Г. Иванова. Йошкар-Ола 2005.